

МОСКОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Основан в 1944 году

ГРАЖДАНСКИЙ ДИАЛОГ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ПУТЬ К УКРЕПЛЕНИЮ ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ

*Материалы международной
научно-практической конференции*

**ГРАЖДАНСКИЙ ДИАЛОГ
И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ:
ПУТЬ К УКРЕПЛЕНИЮ
ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ**

Материалы международной научно-практической конференции
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
профессора кафедры теории государства и права,
трудового и социального права юридического факультета,
Почетного работника высшего профессионального образования
Т. А. Сошниковой

ББК 87.70
Г75

Рецензенты:

Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, руководитель научной школы Академии труда и социальных отношений, руководитель Центра научных исследований Международного союза юристов;

Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Г75 Гражданский диалог и социальная справедливость: путь к укреплению единства народов России: сборник материалов Международной научно-практической конференции / общ. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2026. — 332 с.

ISBN 978-5-907986-53-4

Сборник включает научные сообщения, с которыми выступили участники Международной научно-практической конференции, проведённой 20 февраля 2026 года в Московском гуманитарном университете. Материалы конференции могут быть использованы преподавателями, аспирантами, магистрантами и студентами при преподавании и изучении курсов «Конституционное право», «Трудовое право», «Право социального обеспечения», «Философия», «Политология», «Культурология» и других учебных дисциплин, а также научными работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, выпускных квалификационных и курсовых работ.

ББК 87.70

ISBN 978-5-907986-53-4

© Авторы, 2026
© Московский гуманитарный университет, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

20 февраля юридический факультет Московского гуманитарного университета провел традиционную, уже 15-ю Международную научно-практическую конференцию, посвященную Всемирному дню социальной справедливости **«Гражданский диалог и социальная справедливость: путь к укреплению единства народов России»**.

Открыла конференцию и выступила с приветственным словом проректор по научной и издательской деятельности доктор философских наук, доктор культурологии Костина Анна Владимировна

Соучредителями конференции выступили: Ассоциация юридических вузов, Международный союз юристов, Союз юристов Москвы, Московское региональное отделение Ассоциации юристов России.

Информационную поддержку конференции осуществляла компания КонсультантПлюс.

Конференция стала традицией для юридического факультета. Всемирный день социальной справедливости был объявлен 26 ноября 2007 г. Генеральной Ассамблеей ООН в соответствии с Резолюцией № A/RES/62/10¹, предложившей государствам — участникам ООН проводить мероприятия в интересах общественного развития. Начиная с 2009 года праздник стали отмечать во всем мире.

Его главная идея — повышение уровня жизни людей, борьба с нищетой. При этом первостепенное значение должно иметь содействие социальному прогрессу, справедливости и улучшению условий жизни людей.

Всемирный день социальной справедливости стал традиционной темой научных конференций на юридическом факультете Московского гуманитарного университета.

Юридический факультет начал проводить свои научные конференции с 2012 года. Первая конференция состоялась в 2012 году под названием «Социальная справедливость и социальное государство: проблемы теории и практики». В 2013 году конференция называлась «Достойный труд и социальная справедливость»; в 2014 г. — «Социальное государство и социальная справедливость», в 2015 г. — «Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве»; в 2016 г. — «Социальная справедливость и право: проблемы теории и

¹ См.: Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Резолюции 62-й сессии // <https://www.un.org/ru/ga/62/docs/62res1.shtml> (дата обращения: 28.02.2026).

практики»; в 2017 г. — «Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве», с аналогичным названием конференция была проведена в 2018 году — «Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве». В 2019 году конференция была посвящена принципам социальной справедливости и их реализации в современном мире, а в 2020 году участники конференции обсуждали проблемы правового обеспечения социальной справедливости в условиях цифровизации. В 2021 году конференция была посвящена проблемам повышения качества жизни — «Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни». В 2022 году мы обсуждали проблемы устойчивой экономики — «Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех», в 2023 году — «Социальная справедливость и право: к упрочению мира и предотвращению кризисов» в 2024 году — «Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет». В 2025 году, вдохновленные Указом Президента России В.В. Путина организационный комитет решил посвятить конференцию духовно–нравственным и культурно–историческим ценностям, а в 2026 году, который объявлен годом единства в России конференция получила название «Гражданский диалог и социальная справедливость: путь к укреплению единства народов России»

От имени Информационного центра ООН с приветственным словом к участникам конференции в режиме онлайн обратился заместитель директора Информационного центра ООН Владимир Станиславович Павинский. Он отметил актуальность вопросов, обсуждаемых ежегодно на таких конференциях, и пожелал плодотворной работы. Он поблагодарил организационный комитет конференции за активную работу по продвижению социальной справедливости в учебный процесс и науку, отметил, что ООН принимает меры по установлению социальной справедливости во всем мире.

От имени Международного союза юристов перед участниками конференции выступил Заместитель Председателя Союза Кудимов Александр Викторович, который рассказал о деятельности Международного союза юристов и взаи-

модействии с юридическим факультетом Московского гуманитарного университета. Т. А. Сошникова является давно членом Координационного совета и возглавляет комиссию Совета по науке и образованию.

Перед собравшимися выступил Заместитель Председателя Союза юристов Москвы Толмачев А. В., доктор юридических наук, который рассказал о взаимодействии Союза юристов Москвы и юридического факультета Московского гуманитарного университета.

С большим научным докладом перед собравшимися выступил видный политический деятель Бабурин С. Н. доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки, Заслуженный юрист ПМР, Почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, Иностраный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН, Почетный Президент Ассоциации юридических вузов.

С приветственным словом выступил Секретарь Федерации независимых профсоюзов России, руководитель Правового департамента ФНПР Купреев Я. В. Он зачитал приветственный адрес, подписанный Председателем ФНПР Черногаевым С. И.

Научную дискуссию продолжила доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург) Скачкова Г. С. Она посвятила свое выступление Социальной справедливости и безопасности.

Перед собравшимися выступил Вакуленко Сергей Валерьевич, заместитель руководителя по правовым вопросам Государственного фонда «Защитники Отечества», филиал ФЗО по Московской области, темой его выступления стала проблема оказания юридической помощи семьям участников специальной военной операции.

С интересным научным сообщением выступила Мачульская Е. Е., доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, которая рассказала о «Доступности медицинской помощи и социальных услуг как проявление принципа социальной справедливости».

На конференции вручена премия победителю соревнования на стипендию

Ассоциации юридических вузов, которую завоевал Данилов М. В., магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин. Премию вручил С. Н. Бабурин, Почетный Президент Ассоциации юридических вузов.

После перерыва на кофе-брейк работа конференции продолжилась по секциям. Была сформирована секция «Социальное законодательство и социальная справедливость» и традиционная молодежная секция, в которой приняли участие более 30 человек студентов, магистрантов и аспирантов МосГУ, вузов Москвы и других городов России.

При подведении итогов конференции ее участники отметили высокий уровень организации конференции. Они выразили благодарность организационному комитету за прекрасно организованное научное мероприятие.

**Приветствие организаторам и участникам 15–й МНПК,
посвященной Всемирному дню социальной справедливости от
Информационного центра ООН**

20 февраля 2026 г.

Москва

Уважаемая Тамара Аркадьевна!

Уважаемые коллеги, друзья!

Рад приветствовать организаторов и участников юбилейной 15–й конференции, посвященной Всемирному дню социальной справедливости, в Московском гуманитарном университете.

В своей резолюции 62/10 от 26 ноября 2007 года, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала, что социальное развитие и социальная справедливость необходимы для обеспечения и поддержания мира и безопасности внутри стран и в отношениях между ними и что, в свою очередь, социальное развитие и социальная справедливость не могут быть достигнуты в отсутствие мира и безопасности или в условиях отсутствия уважения всех прав человека и основных свобод.

Ассамблея также признала, что глобализация и взаимозависимость благодаря торговле, инвестициям и потокам капитала, а также достижениям в технологии, включая информационную технологию, открывают новые возможности для роста мировой экономики и подъема и улучшения уровня жизни во всем мире, хотя в то же время сохраняются серьезные проблемы, включая серьезные финансовые кризисы, отсутствие безопасности, нищету, отчуждение и неравенство внутри обществ и между ними, и значительные препятствия на пути дальнейшей интеграции в глобальную экономику и полного участия в ней развивающихся стран, а также некоторых стран с переходной экономикой.

26 ноября 2007 года Генеральная Ассамблея провозгласила 20 февраля Всемирным днем социальной справедливости, который отмечается ежегодно начиная с 2009 года.

Именно в этот день, 20 февраля, государства-члены ООН проводят на национальном уровне разные мероприятия, способствующие укреплению социальной справедливости. Эта памятная дата в ооновском календаре призвана способствовать уничтожению бедности и обеспечению людей достойной работой и полной занятостью, а также достижению равноправия между мужчинами и женщинами, установлению социальной справедливости для всех, социального благосостояния всего народа.

Отрадно отметить, что именно Московский гуманитарный университет следует в авангарде усилий университетского сообщества России по продвижению принципов социальной справедливости.

Информцентр ООН в Москве в течение многих лет является партнером Московского гуманитарного университета. Поэтому хотел бы пожелать преподавателям МосГУ усердных и прилежных студентов, выпускникам и студентам — всестороннего и многообещающего карьерного роста, ну а всем причастным — крепкого здоровья, неиссякаемого вдохновения, профессионального и личного развития и всяческих успехов!

*В. С. Павинский, заместитель директора
Информационного центра ООН в Москве*

Стремление к справедливости как духовно-нравственная основа гражданского общества и русской государственности

Аннотация: рассматриваются вопросы понимания стремления к справедливости в культурно-историческом контексте как духовно-нравственного императива конституирования гражданского общества, и как элемента духовного стержня русской государственности. Аргументируется тезис, что современные размышления о справедливости и о гражданском обществе следует начинать с их духовно-нравственной оценки. Стремление к справедливости, которая превышает формального закона, всегда было духовно-нравственной основой русской государственности. Наиболее системной формой реализации стремления к социальной справедливости ныне выступает социальное государство. Именно стремление к справедливости выводит в сферу реальной политики необходимость для современных государств избавиться от нравственного нейтралитета публичной власти.

Ключевые слова: справедливость, русская государственность, гражданское общество, духовно-нравственные ценности, конституция, социальное государство.

Как известно, 3 июля 1941 г., в самый напряженный момент Великой Отечественной войны, Руководитель Советского Союза И. В. Сталин обратился к народу непривычно: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!». Речь вождя отразила растерянность большевиков перед лицом слабого желания населения защищать революцию и понимание Сталиным необходимости найти поддержку борьбы с агрессором в глубинах традиционного русского общества, в духовно-нравственном и культурно-историческом наследии России.

После тридцати лет либерального эксперимента публичная власть России также обратилась к нашим цивилизационным истокам. Поправка 2020 г. к Конституции РФ вернула в число нравственных императивов российского общества преемственность поколений и самой российской государственности, верность памяти предков, от которых мы унаследовали идеалы и веру в Бога. Примечательно, что накануне начала СВО и конституционной реформы, в 2019 г., Президент РФ В. В. Путин обратился к Западу с вопросом: «Мы что, забыли, что мы все живём в мире, который основан на библейских ценностях? Даже атеисты, но мы все живём в этом мире. Традиционные ценности стабильнее, важнее для миллионов людей, чем эта либеральная идея, которая, на мой взгляд, прекращает своё существование».

¹ Бабурин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, Иностраный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН, профессор Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Донецкого государственного университета, Кемеровского государственного университета, Московского университета им. С. Ю. Витте, Почетный президент Ассоциации юридических вузов.

Уверен, что именно отсюда нам надо начинать современные размышления о справедливости и о гражданском обществе. С главной духовной ценности человека, которая выражена в библейской заповеди: «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Евангелие от Матфея, глава 22, стих 37).

Характеризуя исторические эпохи, через которые прошла Россия, патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркивает, что все эпохи были полны глубоким смыслом. Даже революция начала XX в. Ни у кого не было стремления и желания представить лубочную картину этого страшного явления, отмечает он, «но возникает вопрос: а что-то хорошее было, или только кровь, только влияние иностранных центров, только навязывание России иного, не свойственного ей в то время образа жизни? А положительное было что-то, или только глупое, извините, тупое следование указаниям из-за рубежа через соответствующие политические силы внутри страны? Мы ответили: было стремление людей к справедливости. Если бы этого стремления не было, то никакая бы пропаганда не сработала».

Именно стремление к справедливости выступает духовно-нравственной основой гражданского общества и самой русской государственности.

Понимание справедливости в одинаковой степени связано с нравственностью и правом, но не исчерпывается ими, поскольку включает в себя многие социальные факторы, неотделимо от содержания личности. Стремление к справедливости означает намерение опираться на истину, т. е. на полные, объективные и всесторонние знания об изучаемом и оцениваемом явлении, в том числе гражданском обществе и государственности. Отсюда стремление к справедливости буквально пронизывает ст. 67.1 Конституции РФ, закрепившую политическую и правовую преемственность и непрерывность российской государственности, сохранение памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, почитание памяти защитников Отечества.

Если государство есть статически фиксируемая форма самоопределения нации, то государственность выступает как процесс самоопределения нации во времени и пространстве. Такой процесс имеет свои конкретно-исторические особенности, цивилизационные особенности каждого народа. Для русской государственности характерны и свои атрибутивные характеристики российской цивилизации, и свои ценностные константы. Поэтому в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно–нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809, среди нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющих гражданское единство, нашедших свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа

России, указана справедливость (п. 5 Основ). Следует согласиться с В. И. Жуковым, характеризующим намеченные основы государственной политики как идеологию цивилизационного прогресса государства и всей русской цивилизации. Стремление к справедливости, которая превышает формального закона, всегда было духовно-нравственной основой русской государственности.

Не меньшее значение стремление к справедливости имеет и в гражданском обществе. При этом не следует забывать, что само понятие «гражданское общество» родилось в Новое Время в Европе как правовая формализация понятия народ. Народ, отделённый от публичной власти.

Институты гражданского общества наиболее эффективны в социальном государстве. Хотя напомним и правоту Ю. Я. Бляхмана, отметившего, что социальное государство в одно и то же время нагромождает столько вопросов, сколько решило, некоторые из них были взаимосвязаны, но различимы, они требуют и сегодня к себе особого внимания. Тем не менее, социальное государство ныне выступает наиболее системной формой реализации стремления к социальной справедливости.

В России, как известно, в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ закреплено как факт, что РФ является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В 2020 г. Конституция была дополнена ст. 75.1, развивающей понимание социального государства. Статья 75.1, безусловно, футуристическая, это правовое закрепление мечты, намерения создавать условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества. Даже конкретное утверждение, что в РФ гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность, скорее тоже стремление к идеалу.

Но нормы этой статьи могут стать политико-правовым основанием для выработки новых общественных отношений на основе стремления к справедливости. Именно поэтому традиционному русскому правосознанию культурно-исторически свойственно глубинное слияние права и нравственного начала. Е. А. Лукашева подчеркивает специфическую соционормативность цивилизационных систем и опасность навязывания инокультурных нормативов и значений. Особое значение имеет осмысление идеала социальной справедливости с учетом накопленного нами исторического опыта. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркивает, что «не всегда нам в истории удавалось хранить единство общества поверх социальных барьеров. Есть с этим проблема и сегодня, особенно в период кризиса. И эту проблему могут использовать наши недруги. Поэтому стремление к справедливости должно не раскалывать общество, не вести нас к новому витку ненависти и розни, но служить достижению социальной гармонии, наполнению конкретным содержанием не только политических, но и социально-экономических прав наших граждан».

Стремление к справедливости как духовно-нравственная ценность выступает по отношению к русской государственности элементом цивилизационной идентичности, выступая одновременно основой гражданского общества. Именно оно выводит в сферу реальной политики необходимость для современных государств, и не только государств Запада, избавиться от нравственного нейтралитета публичной власти.

Унаследованный современным обществом от секулярного просвещения нравственный нейтралитет публичной власти выражается в уравнивании в правовом отношении восприятия государственными и муниципальными органами власти любых социальных проявлений добра и зла. Терпимость к злу и любым социальным девиациям (отклонениям). Соглашаясь с необходимостью чётко определить, что представляет собой социальная норма, мы должны избавлять господствующие ныне общественные отношения от элементов безнравственности, пресекая любые попытки сделать публичную власть покровителем Зла. Здесь и проявляется стремление к справедливости, пронизанное традиционными духовно-нравственными смыслами. Тем более, что С. А. Авакьян справедливо характеризует публичную власть в России как воплощение народовластия .

Стремление к справедливости выступает и как духовно–нравственный императив конституирования гражданского общества, элемент духовного стержня русской государственности.

Библиография:

1. Бляхман Б. Я. Гражданское общество: основные критерии формирования и функционирования. Кемерово : ИПИ «Кузбасс», 2005. 552 с.
2. Выступление И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. //1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л. Е. Решин и др. ; под ред. В. П. Наумова. М. : Междунар. фонд «Демократия», 1998. С. 448–452.
3. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских Парламентских встреч, 22 января 2015 г. // URL:<https://www.patriarhia.ru/db/text/3960558.html> (дата обращения 23.02.2026 г.)
4. Жуков В. И. Суверенитет и цивилизационное пространство России : монография в 5 томах, Т. 5. Девиационные отклонения от цивилизационных норм развития. М. : РИТМ, 2024. 482 с.
5. Керимов Д. А. Человек. Учёный. Гражданин / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. М. : ИПИ РАН, 2023. 688 с.
6. Лапаева В. В. Социология права. 2 изд. М. : Норма, 2023. 336 с.
7. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизация: нормативно–ценностное измерение: монография. М. : Норма; ИНФРА-М, 2016. 384 с.
8. Основы российской государственности: учебник / под ред. Е. Е. Тонкова, В. Ю. Туралина. М. : Проспект, 2026. — 296 с.
9. Савенков А. Н., Горбань В. С. Всемирная история политической и правовой мысли, в 6 т. Т. 3 : Первое тысячелетие нашей эры. Средние века. М. : Наука, 2025. 512 с.
10. Современные проблемы организации публичной власти. Монография / Рук. авторского колл. и отв. ред. Авакьян С. А. М. : Юстицинформ, 2014. 596 с.
11. Халиков А. Н. Философия права: учебник. М. : РИОР; ИНФРА-М, 2017. 602 с.

Социальная справедливость и национальная безопасность

Аннотация: статья посвящена взаимосвязи социальной справедливости и национальной безопасности, анализу содержательного их наполнения при реализации в России конституционных прав и свобод граждан в сфере труда при осуществлении ими трудовой деятельности, а также трансформации содержания таких прав в современных условиях. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что вопросы социальной справедливости и национальной безопасности имеют не только социальное и нравственное значение, но и политическое, реализуемое при проведении государственной социальной политики, в том числе и в сфере занятости населения.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственная социальная политика, социальная справедливость, занятость населения, трудовая деятельность.

Социальная справедливость и национальная безопасность взаимосвязаны: из Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»² следует, что социальная справедливость является одним из средств обеспечения национальной безопасности при реализации конституционных прав и свобод граждан.

Национальная безопасность — это состояние защищенности национальных интересов государства от внешних и внутренних угроз. Она включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ: государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Социальная справедливость — это обеспечение равенства возможностей общественных субъектов участвовать в трудовой деятельности, в получении ими справедливой оплаты труда, в возможности удовлетворения неотложных потребностей с использованием общественных благ, в рациональном применении позитивных способностей каждого и всякого в избранном им виде трудовой деятельности.

Социальная справедливость играет ключевую роль в проблемах национальной безопасности любого государства, так как именно от нее зависит обстановка в сфере социальных отношений, которая, в свою очередь, обуславливает выживание государства как в исторической перспективе, так и национальную безопасность в нем в более коротких временных отрезках.

Вопросы социальной справедливости и национальной безопасности имеют не только социальное и нравственное значение, но и политическое, реализуемое

¹ Скачкова Галина Семеновна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург).

² Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

при проведении государством социальной политики на формируемых им принципиальных основах ее проведения.

Обратимся к Постановлению № 39–19 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О рекомендациях «Социальная стратегия государства как основной параметр устойчивого развития государства», принятому 29 ноября 2013 г. в г. Санкт–Петербурге¹.

Как сказано в данном документе, государственная социальная политика, построенная на принципах социальной безопасности, состоит в одновременной и последовательной реализации 2-х ключевых задач: а) принятие и выполнение высоких социальных обязательств государства в комплексной системе социальных стандартов; б) создание и расширение для общества и для каждого гражданина новых возможностей самореализации и саморазвития, использование собственных инвестиций граждан в свое будущее и будущее своей семьи.

Каковы же основные направления современной государственной социальной политики, построенной на принципах социальной безопасности в стремлении к социальной справедливости?

Прежде всего, как сказано в Постановлении № 39–19 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 29 ноября 2013 г., это касается совершенствования рынка труда и трудовых отношений, улучшения условий труда и охраны труда, обеспечения достойной заработной платы (п. 3.5 Социальной стратегии государства).

Государственная социальная политика базируется на таких целях, как-то: а) народосбережение, включающее улучшение демографической ситуации, а также сохранение каждого из населяющих государство народов; б) преодоление имущественного расслоения общества, повышение уровня и качества жизни, обеспечение социальной безопасности населения; в) создание условий для развития человеческого капитала.

Остановимся немного подробнее на характеристике одной из основных задач российского государства в реализации им социальной политики, основанной на принципах социальной безопасности, — совершенствовании рынка труда, нередко являющегося самым точным детектором социального положения населения той или иной страны. Представляется, что четкость формирования направлений социальной стратегии российского государства в сфере рынка труда во многом предопределяет социальное благополучие значительного числа его граждан.

В России наряду с осуществлением известных всем мер по содействию занятости ряда категорий населения, традиционно нуждающихся в особой поддержке на рынке труда (лиц с ограниченными возможностями здоровья, т. е. инвалидов; родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей, детей-инвалидов; молодежи; лиц, освобожденных из мест лишения свободы и др.) получают

¹ См. : Постановление № 39–19 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О рекомендациях "Социальная стратегия государства как основной параметр устойчивого развития государства"» от 29 ноября 2013 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2014. № 60 (ч. 2).

свое развитие и иные направления в формировании рынка труда и трудовых отношений в целях его прогресса.

Подтверждением этому может служить государственная программа повышения мобильности трудовых ресурсов, принятая более 10 лет назад постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 298¹, утвердившим Правила предоставления и распределения субсидий бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета в целях реализации Программы.

С 1 января 2015 г. субъекты РФ были наделены правом разрабатывать и реализовывать региональные программы повышения мобильности трудовых ресурсов, а Правительство РФ — правом утверждать перечень субъектов РФ, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным.

Программа направлена на стимулирование переезда работников из одного субъекта РФ в другой субъект РФ с целью их трудоустройства и закрепления на новом рабочем месте. Привлечение граждан к трудовой деятельности в другом регионе России осуществляется по этой Программе только из субъектов РФ, не включенных в приоритетный перечень. Т.е. речь идет о тех российских регионах, где нет проблем с трудовыми ресурсами либо имеется их избыток: создание такого перечня соответствующих территорий в РФ было утверждено распоряжением Правительства РФ от 20 апреля 2015 г. № 696-р².

За период своего действия программа повышения мобильности трудовых ресурсов в России претерпела ряд изменений. Произошли перемены как в содержании осуществляемых в рамках ее некоторых мероприятий, так и в числе регионов, в ней участвующих: на основании мотивированных обращений регионов предусмотрена возможность ежегодной корректировки данного перечня, первоначально включавшего 20 субъектов РФ³.

С 2025 г. дополнительные мероприятия в сфере занятости населения в части повышения мобильности трудовых ресурсов входят в федеральный проект «Активные меры содействия занятости» национального проекта «Кадры»⁴, представляющий собой комплекс мер, направленных также и на повышение трудовой мобильности граждан.

Цель федерального проекта — достижение показателей и задач национальной цели развития России на период до 2030 г. «Устойчивая и динамичная экономика», предусмотренная Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁵.

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (ч. I). Ст. 2147.

² Собрание законодательства РФ. 2015. № 17 (ч. IV). Ст. 2596.

³ См. : письмо Минтруда России от 23 октября 2023 г. № 16-4/10/В-16655 «О направлении Памятки о предусмотренных действующим законодательством механизмах поддержки граждан, трудоустраивающихся в другой местности, и работодателей, привлекающих работников из другой местности» // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

⁵ См. : Паспорт федерального проекта «Активные меры содействия занятости» (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, 2025 г.) // СПС «Гарант».

Субъекты РФ, согласно ст. 23.3 Федерального закона от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»¹ (далее: Закон РФ о занятости населения) разрабатывают и реализуют региональные программы повышения мобильности трудовых ресурсов.

Правительство РФ, в свою очередь, утверждает перечень субъектов РФ, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным, исходя из того, какие именно субъекты РФ наиболее нуждается в притоке трудовых ресурсов². Ежегодно перечень регионов — участников Программы обновляется путем включения в него новых субъектов РФ или же исключения прежних³.

Субъектам РФ, включаемым в такой перечень, предоставляется финансовая поддержка из федерального бюджета (субсидия) на софинансирование региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов.

При этом следует иметь в виду, что основные меры государственной поддержки в сфере занятости населения предоставляются гражданам, ищущим работу, безработным гражданам в случае, если указанные меры включены в их индивидуальный план содействия занятости, формируемый в соответствии со ст. 26 Закона РФ о занятости населения.

Перечень конкретных мер поддержки определяется субъектом РФ, который в региональной программе определяет ее параметры, указанные в приказе Минтруда России от 4 июня 2015 г. № 343н «Об утверждении Типовой региональной программы повышения мобильности трудовых ресурсов»⁴, паспорт которой должен включать основные позиции, приведенные в данном документе⁵.

Субсидия в целях государственной поддержки трудоустройства работников из другой местности или других территорий предоставляется Социальным фондом РФ из его бюджета юридическим лицам, включая некоммерческие организации, в целях привлечения работодателями работников из другой местности (других территорий) в рамках указанной программы⁶.

¹ Собрание законодательства РФ. 2023. № 51. Ст. 9138.

² См.: В 2025 году в программу трудовой мобильности попали 22 региона и их работодатели // <https://www.klerk.ru/buh/news/639928/> (дата обращения: 18.02.2026).

³ См.: Программа трудовой мобильности в России в 2026 году : как переехать на работу с господдержкой и как работодателю получить субсидию // GdeRabota.ru (дата обращения: 18.02.2026).

⁴ <http://www.pravo.gov.ru>, 24.07.2015.

⁵ Согласно данному документу, паспорт региональной программы включает в себя следующие основные позиции: наименование региональной программы и ее ответственный исполнитель; соисполнители региональной программы (при наличии); участники региональной программы (при наличии); наименование подпрограмм (при наличии); цели региональной программы; задачи региональной программы; целевые показатели (индикаторы) региональной программы с указанием плановых значений по годам ее реализации; срок реализации региональной программы; этапы реализации региональной программы (при наличии); объемы и источники финансирования региональной программы с разбивкой по годам ее реализации и указанием главных распорядителей бюджетных средств; объемы финансирования работодателями, участвующими в региональной программе, мер поддержки, предоставляемых работникам, привлекаемым в рамках региональной программы для трудоустройства из других субъектов РФ; ожидаемые конечные результаты реализации региональной программы; паспорта подпрограмм (при наличии).

⁶ См.: приказ Социального фонда РФ от 29 декабря 2024 г. № 2713 «Об утверждении Решения о порядке предоставления субсидии на государственную поддержку трудоустройства работников из другой местности или других территорий» // СПС «КонсультантПлюс».

Предоставление субсидии осуществляется работодателям, которые включены в перечни организаций и приоритетных отраслей экономики, утвержденные высшими исполнительными органами субъектов РФ, а востребованные профессии (должности, специальности) включены в соответствующие перечни профессий (должностей), утвержденные субъектами РФ¹.

Господдержка оказывается не напрямую конкретному работнику, а через работодателя и используется для возмещения расходов работника, которому в рамках программы компенсируют:

- расходы на проезд к месту работы и часть затрат на сам переезд;
- расходы на жилье: предоставляется служебное жилье либо компенсируется аренда жилья (зависит от региона и работодателя);
- в отдельных регионах РФ компенсируются дополнительные расходы, связанные с переездом и началом работы, т. е. оплачиваются затраты работника на обустройство на новом месте;
- если для работы нужны дополнительные навыки, работодатель может организовать обучение или повышение квалификации работника за счет средств программы.

Гражданам могут быть предоставлены и иные меры поддержки, предусмотренные нормативными правовыми актами субъектов РФ и устанавливаемые ими самостоятельно. Например, работодатели могут получить финансовую поддержку государства для компенсации указанных выше расходов не только на переезд самих работников, но и членов их семей, с оплатой провоза личного имущества, обучения работника (профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации), а также и на другие нужды. При этом общий объем поддержки в расчете на одного переезжающего работника может достигать до 1 млн руб., в зависимости от региона России.

По данным мониторинга за 2024 г., работодатели получили субсидии в размере около 500 млн руб. в рамках программы повышения мобильности трудовых ресурсов. Было привлечено более 700 специалистов по востребованным профессиям в регионы, испытывающие дефицит кадров, а доля лиц, продолжающих работать, от численности переехавших в рамках программы трудовой мобильности, составляет порядка 98%. Максимальный размер поддержки составил до 1 млн руб. на одного работника для регионов Дальнего Востока и 225 000 руб. — в другом субъекте РФ с целью их трудоустройства и закрепления на новом рабочем месте².

Если за последние 5 лет более 4,4 тысяч работников из других регионов страны трудоустроились по программе трудовой мобильности, то только за 10 месяцев 2025 г. по программе повышения мобильности трудовых ресурсов трудоустроилось почти 1000 чел. В пятерке регионов–лидеров по численности, принятых на работу — Хабаровский край, Приморский край, Камчатский

¹ См.: Программа повышения мобильности трудовых ресурсов // <https://trudvsem.ru/information-pages/mobility-program> (дата обращения: 18.02.2026).

² См.: Работодатели получили около 500 млн рублей на привлечение специалистов по программе трудовой мобильности // <http://mos.gosnadzor.ru/news/67/14010/> (дата обращения: 17.02.2026).

край, Амурская область и Архангельская область¹.

Реализация одного из важнейших направлений современной государственной политики России в области содействия занятости населения, позволяющего предоставлять гражданам по востребованным профессиям в тех или иных регионах страны необходимые меры финансовой поддержки, показывает на практике не только значимость, но и сложность в осуществлении такого рода мероприятий. Ведь социальная поддержка, предоставляемая нуждающимся в ней гражданам, отличается по субъектам РФ видами поддержки, размерами, порядком и условиями предоставления и проч.

Помощь субъектам РФ в организации привлечения работодателями работников из другой местности могут оказать положения приказа Минтруда России от 11 февраля 2025 г. № 61 «Об утверждении методических рекомендаций по организации мероприятий по стимулированию найма отдельных категорий граждан, привлечению работодателями работников из другой местности (других территорий) в рамках программы “Мобильность 2.0”, созданию (оборудованию) рабочих мест для трудоустройства инвалидов I и II группы, ветеранов боевых действий, имеющих инвалидность, в рамках реализации федерального проекта “Активные меры содействия занятости” национального проекта “Кадры”».

Программа трудовой мобильности остается важным инструментом решения задач регионов России, испытывающих дефицит рабочей силы по многим профессиям и специальностям в различных отраслях экономики: привлечение граждан осуществляется только из тех субъектов РФ, где нет проблем с трудовыми ресурсами либо имеется их избыток.

Сегодня в условиях меняющегося рынка труда все основные услуги службы занятости стандартизированы, переведены в цифровой формат и предоставляются на платформе «Работа России»². С учетом новых запросов центры занятости трансформируются в кадровые центры, оказывающие весь комплекс услуг в сфере занятости населения.

С принятием постановления Правительства РФ от 29 августа 2024 г. № 1169 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 298»³ произошло расширение параметров государственной программы «Содействие занятости населения» от 15 апреля 2014 г.

Регионы России теперь могут получать субсидии на приобретение модульных быстровозводимых конструкций для размещения центров занятости населения. Такие средства размещения должны быть оборудованы для комфортного пребывания сотрудников и посетителей в течение всего года, а их общая площадь должна занимать не менее 100 кв. м. Размер такого рода господдержки составляет до 50% стоимости конструкции.

¹ См.: Более 4,4 тысяч работников трудоустроились по программе трудовой мобильности // <https://www.1tv.ru/publikacii/obzor-smi/bolee-4-4-tysyach-rabotnikov-trudoustroilis-po-programme-trudovoy-mobilnosti> (дата обращения: 17.02.2026).

² См.: Работа в России // <https://vk.com/trudvsem.official?ysclid=mlzt8ok07s292408666> (дата обращения: 16.02.2026).

³ Собрание законодательства РФ. 2024. № 37. Ст. 5552.

Предоставление господдержки направлено на то, чтобы регионы России могли открывать дополнительные центры занятости для обеспечения адресной поддержки как граждан при поиске работы, так и работодателей при подборе сотрудников.

Программа модернизации центров занятости включает не только обновленные офисные пространства, которые выстраиваются по единым стандартам, имея удобную внутреннюю навигацию, выделенные функциональные зоны для работы с посетителями. В деятельности таких центров используются принципиально новые подходы к организации работы, оказанию услуг и решению вопросов соискателей и работодателей, включая персональное сопровождение граждан и консультирование их по вопросам трудоустройства, обеспечение кадрами работодателей.

Поэтапное обновление центров занятости в стране должно пройти в шесть этапов и завершится в 2028 г.: планируется, что до 2028 г. все центры занятости в стране пройдут поэтапное обновление, которое должно улучшить качество оказания услуг гражданам и повысить в России, в конечном счете, уровень занятости населения¹.

Таким образом, в претворении в жизнь основных направлений развития российского государства имеет место их ориентация на реальное обеспечение в стране социальной справедливости и равенства возможностей в условиях национальной безопасности относительно всех граждан, реализующих конституционный принцип свободы труда при осуществлении ими трудовой деятельности (ст. 37 Конституции Российской Федерации).

Библиография:

1. Более 4,4 тысяч работников трудоустроились по программе трудовой мобильности // <https://www.1tv.ru/publikacii/obzor-smi/bolee-4-4-tysyach-rabotnikov-trudoustroilis-po-programme-trudovoy-mobilnosti> (дата обращения: 17.02.2026).
2. Программа повышения мобильности трудовых ресурсов // <https://trudvsem.ru/information-pages/mobility-program> (дата обращения: 18.02.2026).
3. Паспорт федерального проекта «Активные меры содействия занятости» (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, 2025 г.) // СПС «Гарант
4. Работодатели получили около 500 млн рублей на привлечение специалистов по программе трудовой мобильности // <http://mos.gosnadzor.ru/news/67/14010/> (дата обращения: 17.02.2026).
5. Расширение параметров программы занятости населения // government.rutsk.kodeks.ru (дата обращения: 16.02.2026).

¹ См.: Расширение параметров программы занятости населения // government.rutsk.kodeks.ru (дата обращения: 16.02.2026).

Правовое обеспечение созидательного труда как традиционной российской духовно-нравственной ценности

Аннотация: на основании анализа новейшего законодательства обосновывается, что традиционные духовно–нравственные ценности, сохраняемые и укрепляемые государством, не могут противоречить духовным ценностям традиционных для России религий, должны получить отражение в правовых нормах и прежде всего — конституционных для придания им признака всеобщности, а также конкретизироваться в отраслевых принципах и нормах. Для того, чтобы получить охрану и укрепление со стороны государства эти сформированные в том числе и в ходе религиозного развития нравственные ориентиры, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России, должны быть нормативно закреплены в отечественном законодательстве, включая Конституцию РФ.

Ключевые слова: традиционные духовно–нравственные ценности, созидательный труд, уважение человека труда, социальное партнерство, трудовое право, защита.

Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 утверждена действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации². Этот документ вносит существенные изменения в обеспечение безопасности страны и существенно отличается от предыдущих подобных документов. Он является базовым политико-юридическим документом, который определяет стратегические интересы, приоритеты, цели и задачи государственной политики России по обеспечению национальной безопасности и устойчивого развития. Прежде всего, он существенно отличается от Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300³. Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24⁴ была утверждена новая редакция данной Концепции. Она больше не является «совокупностью взглядов», а определяется как «система взглядов», направленных на «обеспечение ... безопасности личности, общества и государства», а не на конкретные цели государства.

Соответственно изменению содержания документа, трансформировалась его составляющая, посвященная защите традиционных духовно-нравственных ценностей россиян. Если в Стратегии 2015 г.⁵ им были посвящены отдельные подпункты пункта 30⁶ и 76, относящие сохранение и приумножение традицион-

¹ Чуча Сергей Юрьевич. доктор юридических наук, профессор, руководитель Междисциплинарного центра правовых исследований в области трудового права и права социального обеспечения, главный научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права РАН.

² СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

³ СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

⁴ СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 212.

⁶ «Национальными интересами на долгосрочную перспективу являются сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно–нравственных ценностей».

ных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества к вопросам культуры, хотя созидательный труд и был отнесен к числу таковых (пункт 78), то в действующей Стратегии защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти как национальному интересу (подпункт 7 пункта 25 Стратегии) посвящен отдельный объемный подраздел, которым установлен и незакрытый перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей (пункт 91)¹.

В развитие положений Стратегии национальной безопасности Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809² были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей³.

После придания содержанию традиционных ценностей правовой формы, к наметившимся ранее направлениям исследований традиционных духовно-нравственных ценностей в воспитании, образовании и семье добавились поиски соответствующего материала применительно к отраслевым юридическим наукам, прежде всего — семейному праву⁴, конституционному праву⁵, уголовному праву и криминологии⁶ с попыткой отграничения семейно-правовых, конституционно-правовых и уголовно-правовых традиционных ценностей. Появились и пока еще редкие фундаментальные монографические исследования⁷.

Трудовые отношения при этом до настоящего дня находятся вне сферы специальных научных разработок в контексте нахождения традиционно-ценностных оснований. Работ в направлении исследования ценности созидательного труда в традиционном духовно-нравственном контексте до сих пор не последовало, хотя эта тема и вызывает безусловно живой интерес⁸. Ведь до трети своей сознательной жизни человек посвящает общественно-полезному труду. По

¹ Жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

³ Основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей (пункт 1 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей).

⁴ Тогузаева Е. Н. Нормативное развитие института пропаганды традиционных семейных ценностей // Известия Саратовского университета. Серия: экономика, управление, право. 2022. Т. 22. № 3. С. 310–315.

⁵ Рудакова О. Н. Правовое обеспечение традиционных ценностей как основы конституционных ценностей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 97–99.

⁶ Маслов И. С. Укрепление российских традиционных духовно-нравственных ценностей — основа противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2. С. 31–36.

⁷ Зорькин В. Д. Право против хаоса. Монография / 2-е изд., испр. и доп. М. : НОРМА, 2019. 360 с.; Савенков А. Н. Нюрберг. Приговор во имя мира. М, Проспект. 2021. 760 с.

⁸ Чуча С. Ю. Адаптация теории трудовых правоотношений к условиям глобальной трансформации сферы труда // Совершенствование трудового договора, контракта в условиях реформирования и цифровизации трудового законодательства в странах ЕАЭС: Материалы международной научно-практической конференции 31 октября 2024 г. Алматы : Қазақ университеті, 2024. С. 14–17.

степени вовлеченности, ценности созидательного труда уступают, пожалуй, только семейным, в которых каждый человек играет ту или иную роль как правило всю свою жизнь. Поэтому не случайно созидательный труд отнесен пунктом 5 Основ к числу традиционных духовно-нравственных ценностей россиян.

Предпочтение при определении традиционных ценностей нам следует отдавать закрепленным в праве и Конституции прежде всего основным началам. Применительно к трудовым отношениям особо следует выделять принципы социального партнерства и уважения человека труда, закрепленные прямо и косвенно в Конституции РФ¹ и Основах² как непосредственные спутники ценности созидательного труда, учитывающие социальную направленность отрасли и личностные качества работника, его подчиненное положение в отношениях с работодателем и право участия в переговорном процессе с работодателем по всему спектру связанных с трудом проблем в ходе совместной созидательной деятельности.

Стремление выразить уважение к работающим людям исторически присутствовало в России. В разные периоды нашей истории, в зависимости от политической системы, Россия объявлялась государством рабочих и крестьян и даже диктатурой пролетариата. Хотя Конституция в то время не содержала прямого указания об уважении трудящихся, сам по себе смысл ее норм свидетельствовал об этом³. Конституционное закрепление в ст. 75.1 соответствующая норма получила только в 2020 г. в результате масштабной реформы основного закона⁴.

Следует различать внешнюю (формальную) и внутреннюю (содержательную) стороны реализации принципа уважение человека труда в отраслевом законодательстве.

Пример формальной стороны мы обнаруживаем в пункте 1 ст. 57 ТК РФ, посвященном содержанию трудового договора, в котором первой должна указываться информация о работнике, а уже за тем — о работодателе.

Как пример внутренней реализации конституционной гарантии можно привести множество норм, включенных в разделы ТК РФ, которые обеспечивают стабильность трудовых отношений, гарантии и компенсации работникам. Среди них выделяется одна, которая является основной, базовой и наиболее характер-

¹ «Уважение к человеку труда, социальное партнерство, экономическая солидарность — важнейшие принципы, которые мы заложили в обновленную Конституцию. И нужно, чтобы эти положения Конституции работали на уровне каждого района, региона, отрасли, города, в конкретных трудовых коллективах и предприятиях»: Путин В. В. Выступление Президента РФ на церемонии подписания Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством России на 2021–2023 годы // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65257> (дата обращения 2 апреля 2023 г.)

² «Коллективизм», «взаимопомощь и взаимоуважение», «созидательный труд» — пункт 5 указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809; распространение деструктивной идеологии влечет за собой риски снижения «роли социального партнерства», обесценивания идей «созидательного труда и взаимопомощи» — подпункт «б» пункта 17 Основ.

³ Например, ст. 1 Конституции СССР 1977 г. // Правда. 1977, 8 октября.

⁴ Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202003140001> (дата обращения 2 августа 2023 г.)

ной для рассматриваемой конституционной гарантии. Трудоправовая суть конституционной гарантии уважения человека труда — стабильность трудовых отношений, обеспечиваемая прежде всего нормой ст. 75 ТК. Она представляет собой своеобразный маркер. Без нее сложно говорить о равенстве сторон трудового договора: ведь работник не будет обладать свободой воли, автоматически следуя за судьбой работодателя, определяемой последним самостоятельно.

Особенность трудового договора состоит в том, что он предполагает выполнение трудовых обязанностей непосредственно работником, заключившим договор, личный труд. Такое соглашение является гуманистичным и сосредоточено на человеке. Даже если работодатель осуществляет реорганизацию, меняется собственник предприятия или его представитель, работник остается неизменным и не может быть заменен в договоре. В случае же увольнения работника трудовой договор прекращается. В рамках трудовых отношений юридически важна только личность работника, а не личность работодателя¹, это отношение носит исключительно личный характер². Новые формы организации труда вполне допустимы, когда они сопутствуют новым способам организации производства, при которых стабильность трудовых отношений может уйти на второй план³. Подмена же стабильности трудовых отношений различными их «гибкими» способами в классических формах организации труда, правовое регулирование которых пускай и нуждается в совершенствовании⁴, неприемлема.

Для традиционного российского правопонимания, в том числе и трудовых отношений, характерна этатистская картина мира⁵. Именно поэтому в российских условиях крайне важно прямое и недвусмысленное государственное признание социального партнерства, уважения человека труда в качестве конституционной гарантии и принципа, а также правовых средств защиты созидательного труда как традиционной духовно-нравственной ценности российского общества.

Итак, традиционные духовно-нравственные ценности, сохраняемые и укрепляемые государством, не могут противоречить духовным ценностям традиционных для России религий, должны получить отражение в правовых нормах и прежде всего — конституционных для придания им признака всеобщности. Эти не противоречащие религиозным и нравственным закрепленные в Конституции РФ ценности могут и должны конкретизироваться в отраслевых принципах

¹ Фатуев А. А. Трудовое право в жизни человека. М. : Юрид. лит., 1991. С. 113.

² Курс российского трудового права. Т. 3: Трудовой договор / Науч. ред. тома Е. Б. Хохлов. СПб. : Изд-во Р. Асламова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 501; Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс трудового права : В 2 т. Т. 2. Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право : Учеб. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 155.

³ Чуча С. Ю. Теория трудовых правоотношений в условиях трансформации сферы труда: обозначение проблемы // Государство и право. 2023. № 3. С. 153–157. DOI: 10.31857/S102694520024820-3.

⁴ Чуча С. Ю. Приостановление действия трудового договора // Государство и право. 2023. № 6. С. 91–98. DOI: 10.31857/S102694520026146-1.

⁵ Демидов Н. В. Закономерности практической реализации норм трудового права: историко-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 35. С. 172–173. DOI: 10.17223/22253513/35/15; Рузин С. В. Правосознание промышленных рабочих России во второй половине 19 — начале 20 в. и его роль в трансформации российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 11.

пах и нормах. Признак системности совокупность традиционных ценностей приобретает благодаря указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. Для того, чтобы получить охрану и укрепление со стороны государства эти сформированные в том числе и в ходе религиозного развития нравственные ориентиры, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России, должны быть нормативно закреплены в отечественном законодательстве, включая Конституцию РФ.

Библиография:

1. Демидов Н. В. Закономерности практической реализации норм трудового права: историко-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 35. С. 171–185. DOI: 10.17223/22253513/35/15.
2. Зорькин В. Д. Право против хаоса: Монография / 2-е изд., испр. и доп. М. : НОРМА, 2019. 360 с.
3. Курс российского трудового права. Т. 3: Трудовой договор / Науч. ред. тома Е. Б. Хохлов. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 656 с.
4. Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс трудового права: В 2 т. Т. 2. Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право : Учеб. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 608 с.
5. Маслов И. С. Укрепление российских традиционных духовно-нравственных ценностей — основа противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2. С. 31–36.
6. Рудакова О. Н. Правовое обеспечение традиционных ценностей как основы конституционных ценностей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 97–99.
7. Рузин С. В. Правосознание промышленных рабочих России во второй половине 19 — начале 20 в. и его роль в трансформации российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 22 с.
8. Савенков А. Н. Нюрберг. Приговор во имя мира. М, Проспект. 2021. 760с.
9. Тогузаева Е. Н. Нормативное развитие института пропаганды традиционных семейных ценностей // Известия Саратовского университета. Серия: экономика, управление, право. 2022. Т. 22. № 3. С. 310–315.
10. Фатуев А. А. Трудовое право в жизни человека. М. : Юрид. лит., 1991. 256 с.
11. Чуча С. Ю. Адаптация теории трудовых правоотношений к условиям глобальной трансформации сферы труда // Совершенствование трудового договора, контракта в условиях реформирования и цифровизации трудового законодательства в странах ЕАЭС: Материалы международной научно-практической конференции 31 октября 2024 г. Алматы : Қазақ университеті, 2024. С. 14–17.
12. Чуча С. Ю. Приостановление действия трудового договора // Государство и право. 2023. № 6. С. 91–98. DOI: 10.31857/S102694520026146–1.
13. Чуча С. Ю. Теория трудовых правоотношений в условиях трансформации сферы труда: обозначение проблемы // Государство и право. 2023. № 3. С. 153–157. DOI: 10.31857/S102694520024820–3.

Взнос на долговременный уход за пожилыми: социальная солидарность или финансовое бремя

Аннотация: статья посвящена критическому анализу инициативы о введении в нашей стране страховой модели финансирования системы долговременного ухода. Приводятся аргументы как в пользу, так и против скорейшего расширения системы страховых взносов. В результате изучения вопроса о переходе к страховой модели финансирования системы долговременного ухода, сделан вывод о том, что он представляет рациональный инструмент социальной защиты в условиях демографического старения. Дополнительно сформулированы аргументы, направленные на достижение баланса между солидарностью и экономической нагрузкой.

Ключевые слова: система долговременного ухода, страховой взнос, справедливость, гарантии, бюджет.

В настоящее время эксперты Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации обсуждают переход к страховой модели финансирования системы долговременного ухода (СДУ) с возможной надбавкой к страховым взносам 1–5% от зарплаты работающих — в зависимости от масштаба охвата. Минтруд ранее сообщал о подготовке законодательства, чтобы с 1 января 2027 года долговременный уход был закреплён в системе соцобслуживания (сейчас — формат пилота)².

В настоящее время высказываются полярные позиции относительно предложенной инициативы.

Среди аргументов за страховую модель финансирования системы долговременного ухода можно назвать следующие:

– СДУ сегодня охватывает около 173 тыс. человек в 89 регионах, тогда как оценочная потребность — 7,4 млн пожилых и инвалидов, которые одновременно имеют ограничения по здоровью, быту и социальной активности;

– финансирование сейчас в основном идет из бюджета: федеральный уровень дает десятки миллиардов, тогда как полноценная система по оценкам Минтруда и экспертов требует сотен миллиардов рублей ежегодно и увеличения численности соцработников примерно на 400 тыс. человек;

– старение населения делает семейный уход все более тяжелым: меньше «рабочих» родственников, больше одиноких пожилых, больше случаев деменции и тяжелых хронических заболеваний — нагрузка ложится на женщин среднего возраста, часто в ущерб их занятости и здоровью;

¹ Григорьева Наталья Владимировна, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета, профессор кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

– СДУ как система — это не только «сиделка», но комплекс: социальные, бытовые, медицинские, реабилитационные и психологические услуги на дому или в специализированных учреждениях, нацеленные на сохранение привычного образа жизни и поддержку ухаживающих родственников;

– общество фактически признает, что риск утраты самостоятельности в старости — такой же социальный риск, как болезнь или инвалидность, и его надо страховать коллективно, а не оставлять на совесть семьи;

– при стабильном, целевом источнике финансирования можно планировать подготовку кадров, развитие инфраструктуры, формирование рынка социальных услуг и поддерживающих технологий, а не жить от пилота к пилоту;

– для семей наличие гарантированного пакета услуг снижает страх «остаться один на один» с тяжелым родственником и уменьшает скрытые расходы (отказ от работы, оплата неформальных сиделок, «черный» рынок ухода);

– теоретически возможно «переложить» часть уже существующих взносов (например, перенаправить часть средств из других статей соцстраха), но это перераспределит, а не решит проблему недофинансирования других сфер.

Изучение вопроса о переходе к страховой модели финансирования системы долговременного ухода (СДУ), который представляет рациональный инструмент социальной защиты в условиях демографического старения, позволило сформулировать тезисы-аргументы, направленные на достижение баланса между солидарностью и экономической нагрузкой.

Идея страховой модели финансирования системы долговременного ухода звучит разумно на бумаге, но в жизни бьет по карману и вызывает споры. С одной стороны, это шаг к настоящей поддержке пожилых людей, с другой — новый платеж без гарантий. Общество не готово платить сейчас за «гарантию потом» — разумно опасаясь, что 1% станет 5%, деньги уйдут в общую массу, где просто растворятся, а услуги останутся формальными.

Дополнительная дифференциация страховых взносов, внедрение нового целевого страхового взноса на СДУ (1–5%) в условиях и так достаточно высокой ставки обязательного страхового обеспечения (основной тариф страховых взносов с 01.01.2026 г. составляет 30% с выплат в рамках предельной базы и 15,1% — с выплат сверх установленного лимита) представляется преждевременным, поскольку при положительном решении данного вопроса создаст прецедент, который может повлечь за собой внедрение дополнительных страховых взносов на иные нужды и потребности, снизит доходы населения. Зарплата у большей части населения уходит на кредиты, детей, аренду и коммуналку — еще 1–5% сверху значит меньше остается на ежедневные нужды и потребности. За 16 млрд руб. в год сегодня помогли только 173 тыс. из 7 млн нуждающихся — деньги растворились, а пожилые остались без помощи.

В настоящее время необходимо не пугать население очередным обязательным платежом, а расширять систему ухода без взносов (наращивать пилоты в

89 регионах, строить школы ухода и дома) с последующим постепенным внедрением страховой модели финансирования системы долговременного ухода. За 20–32 млрд руб. в год (бюджет 2025–2027) охват растет до 500 тыс. нуждающихся к 2030 году.

Предпочтительнее переходная смешанная модель: бюджет 70% плюс регионы (пилоты) плюс НКО (софинансирование), пока не докажут прозрачность, не определяют антикоррупционные контуры, дифференциацию ставки с переходом к взносам после доверия и охвата 1–2 млн человек.

В дальнейшем можно использовать положительный опыт Германии, где обязательное социальное страхование (3,0–3,4% взноса, пополам работник с работодателем) с 1995 года охватывает фактически 100% нуждающихся, которые получают от 14 до 28 часов ухода в неделю. Система держится на 1,5–2% ВВП, прозрачный фонд, контроль и стандарты обеспечивают доверие.

В итоге взнос нужен, но не сейчас и не для всех — сначала качество и доверие, как в Германии, а не хаос, как в США, где нет общей страховки, все на частных полисах или Medicaid для бедных — год ухода стоит 100 тыс. долларов, семьи продают дома, 60% стариков рискуют нищетой.

В этой связи контур аргументов против страховой модели финансирования системы долговременного ухода определяется следующим:

- базовый конфликт восприятия, когда общество слышит 1%, но видит в расчетах вилку до 5% и опасается, что «временный» 1% через несколько лет превратится в постоянные 3–5%;

- в условиях высокой фискальной нагрузки любое повышение обязательных взносов воспринимается как снижение реальных доходов работников и рост расходов бизнеса, особенно малого и среднего;

- низкий уровень доверия к тому, что взнос останется строго целевым;

- опасения, что формально помощь будет обеспечена, а реально доступ к качественной услуге останется ограниченным за счет длинных очередей, формального подхода, «галочки» вместо реальной помощи, необходимости доплачивать «в конверте»;

- для части населения с низкими доходами даже 1% сверх уже существующих платежей воспринимается как заметный удар по бюджету;

- взнос воспринимается не как страховой, а как еще один «налог без гарантий», при этом непонятно, какие именно права человек получит, как он сможет ими воспользоваться и как будет защищен от злоупотреблений;

- при отсутствии прозрачных долгосрочных правил есть риск, что ставка будет постепенно расти, а качество услуг — оставаться на прежнем уровне, что дискредитирует саму идею социального страхования ухода.

При каких условиях граждане готовы рассматривать взнос как допустимый:

- четко закрепленный в законе целевой фонд/счет куда поступают только взносы на долговременный уход и откуда финансируются только услуги СДУ;

- механизм «фискального правила» для ставки (например, изменение ставки возможно только по итогам публичной оценки и с отлагательным периодом);
- прозрачные критерии включения в СДУ определяющие кто, при каких нарушениях здоровья и самообслуживания, на какой объем услуг может рассчитывать;
- понятный порядок обжалования отказа в услуге и возможность независимой оценки нуждаемости (не только комиссией органа соцзащиты);
- сертификация и реестр поставщиков услуг, публичные стандарты (сколько часов ухода, какой перечень работ, периодичность визитов);
- независимый мониторинг, участие НКО и общественности в оценке качества, цифровое отслеживание фактически оказанных услуг;
- постепенное внедрение и пилоты, комбинация бюджета, страхового взноса и софинансирования регионов, чтобы не перекладывать всю нагрузку только на работающих;
- механизмы поддержки ухаживающих, например, оплата социальных отпусков по уходу, пенсионные права за период ухода, обучение навыкам ухода, небольшие регулярные выплаты.

Библиография:

1. Приказ Минтруда России от 27.12.2023 №895 «О реализации в Российской Федерации в 2024 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе» // СПС КонсультантПлюс.
2. Бухалова Н. А. Долговременный уход за пожилыми людьми: от временной помощи к постоянной заботе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 3(63). С. 88–94.

Доступность медицинской помощи и социальных услуг как проявление принципа социальной справедливости в социальном обеспечении

Аннотация: идея справедливости волновала мыслителей во все времена, начиная с древних времен до наших дней. Справедливость — одна из наиболее важных ценностей права, один из его базовых принципов. Все другие ценности соизмеряются с ней и действительны лишь при условии, что они не противоречат справедливости. В праве социального обеспечения этот базовый принцип реализуется через отраслевые принципы всеобщности охвата населения, гарантированности при наступлении любого социального риска, доступности для населения медицинской помощи и социальных услуг, достойного уровня выплат, адресности оказания государственной социальной помощи.

Ключевые слова: справедливость, свобода, равенство, правда, право социального обеспечения, всеобщность, гарантированность, доступность, достойный уровень, адресность, медицинская помощь, социальное обслуживание

Идея справедливости волновала мыслителей во все времена, начиная с древности до наших дней. Все они пытались сформулировать ее содержание. В частности, Ж. Ж. Руссо считал, что достижение справедливости в обществе невозможно вне *свободы и равенства*, которые являются ее неотъемлемыми признаками. И. Кант полагал, что главная характеристика общественной справедливости заключается в уважении ближнего. Аналогичной позиции придерживался Прудон, утверждавший, что справедливое общество возникнет тогда, когда его члены не будут причинять друг другу того, чего они не хотели бы себе².

Дискуссии о социальной справедливости продолжаются и сегодня как в России, так и зарубежом. Во второй половине XX века идею справедливости стали интерпретировать, следуя Аристотелю, через систему принципов распределения общественного богатства, прав, обязанностей и ответственности. С одной стороны, в обществе всегда существует определенное *сходство интересов*, поскольку организовать совместное (коллективное) удовлетворение общих потребностей легче, чем в одиночку. С другой стороны, всегда имеется определенный *конфликт интересов*, т.к. распределение собственности происходит неравномерно, что вызывает общественное недовольство. Как пишет американский исследователь Ролз, «...люди небезразличны к тому, как распределяются блага, полученные от совместного труда»³. Таким образом, он фактически перефразирует на современный лад идею Аристотеля о «справедливости распределяющей».

¹ Мачульская Елена Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры трудового права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

² Прудон. Что такое собственность, или Исследование о принципе права и власти. / Прудон. М., 1919. С.23.

³ Rawls. Theory of justice/ Rawls. Cambridge: Harvard University Press, 1999. P. 20.

Безусловно, одним из проявлений принципа справедливости является принцип *равенства возможностей*. В соответствии с ним политические институты должны обеспечивать равные возможности получения справедливого вознаграждения всем, кто имеет одинаковые квалификацию и мотивацию¹. Более того, этот принцип предполагает *вмешательство государства в социально-экономический процесс*, что происходит практически во всех странах. Всякое неравенство должно быть устранено, за исключением отдельных привилегий (льгот) для наименее обеспеченных членов общества. В этом случае неравное отношение к малоимущим членам служит интересам всего общества и поэтому признается справедливым.

В Декларация МОТ 2008г. «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации» прямо указывается на то, что политика в сфере оплаты труда, продолжительности рабочего времени и других условий труда должна быть нацелена на то, чтобы «...все по справедливости получали свою долю общественных благ, и чтобы минимальный прожиточный уровень обеспечивался для всех работающих...»².

В работах российских авторов подчеркивается, что этимологически русское слово «справедливость» происходит от слова «правда». Вместе с тем, «правосудие» производно от слова «справливать» (править, прямить, выправлять)³.

*Справедливость — одна из наиболее важных ценностей права, один из его базовых принципов. Все другие ценности соизмеряются с ней и действительны лишь при условии, что они не противоречат справедливости. Как писал В.С. Нерсесянц, «...справедливость входит в понятие права... право по определению справедливо, а справедливость — внутреннее свойство и качество права...»*⁴.

Но право всегда является отражением *общественного компромисса*. Русский философ права Н. Н. Алексеев писал, что «справедливый правопорядок есть единственно возможное, нормальное и здоровое состояние права. Всякий правовой организм нормально должен быть справедливым»⁵. Другими словами, дефекты права (пробелы, коллизии и т. п.) способствуют деформации правоприменения, а следовательно, отрицательно сказываются на правопорядке и разрушают принцип справедливости, имманентно присущий праву.

Являясь *общеправовым*, принцип справедливости пронизывает все отрасли права, включая *право социального обеспечения*. В нормах этой отрасли он воплощается через межотраслевые принципы равенства и запрета дискриминации (в частности, пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, детей-сирот и других социально уязвимых слоев населения), гуманизма (например, при

¹ Rawls. Theory of justice/ Rawls. Cambridge: Harvard University Press, 1999. P. 20. P. 53.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. Т. 4, С. 299.

⁴ Нерсесянц В. С. Философия права : краткий учебный курс / Нерсесянц В. С. М. : Норма, 2000. С. 31.

⁵ Алексеев Н. Н. Основы философии и права / Алексеев Н. Н. СПб., 1998. С. 206.

оказании медицинской помощи и социальных услуг населению), а также отраслевые принципы:

– *всеобщности*, т. е. охвата социальным обеспечением всего населения страны;

– *гарантированности*, т. е. распространения на все виды социального риска (старость, инвалидность, потерю кормильца, безработицу, временную нетрудоспособность, беременность и роды и др.);

– *достойного* уровня выплат, позволяющего вести привычный образ жизни после прекращения трудовой деятельности;

– *доступности* социальных благ (медицинской помощи и социальных услуг) и их *бесплатности* (*частичной платности*) для населения;

– *адресности* оказания социальной помощи с учетом индивидуального или среднедушевого дохода семьи.

Принцип *всеобщности* социального обеспечения предполагает, что законодательство закрепляет «равную и одинаковую для *всех* граждан возможность при наступлении определенных обстоятельств получать установленные виды обеспечения ...при наличии установленных законом условий»¹.

В Филадельфийской декларации МОТ 1944 г. признается необходимость «расширения социального обеспечения, чтобы обеспечить основной доход для *всех* нуждающихся в такой защите и полное медицинское обслуживание». Эта цель закреплена и в Декларации МОТ 2008 г. «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации». С 2003 г. под эгидой МОТ проводится Глобальная кампания за социальное обеспечение *для всех*.

С начала XXI века МОТ постоянно обращает внимание правительств государств-членов на необходимость включения в национальные системы социального обеспечения самозанятых лиц и лиц, вовлеченных в неформальный сектор экономики, хотя бы в добровольном порядке. В Декларации 100-летия МОТ «О будущем сферы труда» 2019 г. эта идея выражена следующим образом: «Вступая в своё второе столетие, МОТ должна с неослабевающей энергией продолжить выполнять предусмотренный её Уставом мандат, нацеленный на обеспечение *социальной справедливости* путём дальнейшего развития ориентированного на человека подхода к формированию будущего сферы труда, в котором главными целями экономической, социальной и экологической политики будут *права работников*, а также *потребности, чаяния и права всех людей*»².

К сожалению, воплощение указанных принципов в отношениях по социальному обеспечению происходит не всегда, что обусловлено политическими приоритетами и социально-экономическими возможностями государства в конкретный исторический период.

Особенно остро это проявляется в уровне пенсионного обеспечения, хотя, согласно Конституции РФ, в стране формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов *всеобщности, справедливости и солидарности*

¹ Андреев В. С. Социальное обеспечение в СССР: Курс лекций. / Андреев В. С. М., 1969. С. 50.

² СПС «КонсультантПлюс». См. также: «Работать ради лучшего будущего». Доклад Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда. МБТ. Женева. : 2019.

поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также осуществляется *индексация пенсий* не реже одного раза в год (ст. 75 п. 6). В настоящее время национальным приоритетом России является «сбережение народа и развитие человеческого потенциала» (п. 26 пп. 1))¹. Достижение этой главной цели обеспечивается путем решения ряда задач и, в первую очередь, через «увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан, снижение уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов» (п. 33 пп. 1)).

В Указе Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» этот целевой национальный приоритет еще раз подтвержден. Он остается неизменным на ближайшую перспективу и заключается в «сохранении населения, укреплении здоровья и повышении благополучия людей, поддержке семьи».

К сожалению, несмотря на ежегодную индексацию размеры пенсий не позволяют большинству пенсионеров вести *привычный образ жизни*, сложившийся во время активной трудовой деятельности. Именно такой смысл вкладывает МОТ в понятие «достойный» уровень пенсионного обеспечения.

В международных актах уровень социального обеспечения может также характеризоваться такими определениями как «удовлетворительный»², «достаточный»³, «социально приемлемый». Очевидно, что их содержание различно. Во Всеобщей декларации прав человека 1948г. (ст. 22, 25) и в Международном пакте ООН об экономических социальных и культурных правах 1966г. (ст.11) «достаточный» для «каждого человека и членов его семьи» уровень материального обеспечения фактически раскрывается через состав потребительской корзины.

Помимо уровня пенсионного обеспечения, население РФ крайне чувствительно воспринимает любые нарушения принципа *доступности* бесплатной медицинской помощи. Доступность является одним из проявлений социальной справедливости при оказании *медицинской помощи*, его важнейшей гарантией.

Медицинскому обслуживанию посвящен Раздел II Конвенции МОТ №102 О минимальных нормах социального обеспечения (ст.7–12)⁴. Покрываемые риски должны включать любое болезненное состояние, независимо от вызвавшей его причины, а также беременность и роды и их последствия, обслуживание врачами общей практики, включая визиты на дому, врачами–специалистами в стационарных и амбулаторных условиях, предоставление лекарств по рецепту врача, госпитализацию в случае необходимости. При этом пациент или его кормилец могут привлекаться к долевному участию в оплате стоимости медицинской помощи. Правила такого долевого участия должны устанавливаться с таким расчетом, чтобы оно не оказалось слишком обременительным.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Устав МОТ.

³ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Ст.22, 25; Международный пакт ООН об экономических социальных и культурных правах 1966 г. Ст. 11.

⁴ СПС КонсультантПлюс.

В соответствии с Рекомендацией № 202 МОТ «О минимальных уровнях социальной защиты» 2012 г. государства — члены МОТ должны обеспечить доступ «...к медицинским услугам, в том числе по охране материнства, соответствующие критериям наличия, доступности, приемлемости и качества». Кроме того, «...лица, нуждающиеся в медицинском обслуживании, не должны сталкиваться с материальными трудностями и подвергаться повышенному риску обнищания по причине финансовых последствий...»¹.

По Федеральному закону от 21.11.2011г. № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² принцип *доступности* должен обеспечиваться:

1) организацией оказания медицинской помощи по принципу *приближенности к месту жительства*, месту работы или обучения;

2) наличием *необходимого количества медицинских работников и уровнем их квалификации*;

3) возможностью *выбора медицинской организации и врача*;

4) применением *порядков оказания* медицинской помощи, клинических рекомендаций и *стандартов* медицинской помощи;

5) предоставлением медицинской организацией *гарантированного объема* медицинской помощи;

6) установлением в законодательстве требований к *размещению медицинских организаций* государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения и иных объектов инфраструктуры в сфере здравоохранения исходя из *потребностей населения*;

7) *транспортной доступностью* медицинских организаций для всех групп населения, в т. ч. инвалидов и других маломобильных групп населения;

8) возможностью *беспрепятственного и бесплатного использования* медицинским работником *средств связи или транспортных средств* для перевозки пациента в ближайшую медицинскую организацию в случаях, угрожающих его жизни и здоровью;

9) *оснащением медицинских организаций оборудованием* для оказания медицинской помощи с учетом особых потребностей инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями здоровья;

10) применением *телемедицинских технологий* (ст.10)

Отказ в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий и взимание платы за ее оказание не допускаются для медицинских организаций, участвующих в ее реализации. Медицинская помощь в экстренной форме оказывается медицинской организацией и медицинским работником гражданину *безотлагательно и бесплатно*. За нарушение указанных требований медицинские организации и медицинские работники несут ответственность по ст. 124 УК РФ. В частности, неоказание помощи больному без ува-

¹ СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

жительных причин лицом, обязанным ее оказывать, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного, наказывается *штрафом* в размере до 40 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев (п. 1). Если деяние повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью, то назначаются принудительные работы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (п. 2).

В Отчете о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Аудит использования средств обязательного медицинского страхования медицинскими организациями в 2021–2023 годах» было отмечено, что «...выявлены признаки неэкономного расходования средств ОМС... Средняя доля административно–управленческого персонала в государственных медицинских организациях отдельных регионов (например, Курганская область) в 2022 году превышала 40%, при доле врачей — 11,1%. ...Значительное количество персонала, обеспечивающего реализацию процессов, не связанных с оказанием медицинской помощи гражданам, свидетельствует о наличии избыточных административных функций»¹.

Региональные организации профсоюзов неоднократно обращали внимание руководителей медицинских организаций на несоблюдение нормативов штатной численности, установленных порядками оказания медицинской помощи: показатели штатной численности медицинского персонала утверждались ниже рекомендуемых в связи с невозможностью укомплектовать должности физическими лицами. В то время, как штат административно-управленческого персонала увеличивается, врачи и средний медицинский персонал увольняются из государственной системы здравоохранения из-за несоответствия размеров заработной платы утвержденным нормативным показателям.

С 27 апреля по 2 июня 2023 г. в рамках Комплексного мониторинга здравоохранения проходило анкетирование медицинских работников, которое охватило около 20,3тыс. респондентов из 89 регионов РФ, включая 5,5тыс. врачей, 13,5тыс. работников среднего медицинского персонала, 1,3тыс. — младшего медицинского персонала. В ходе опроса 41% медицинских работников сообщили, что не удовлетворены содержанием и условиями своей работы, чаще всего указывая размер заработной платы (70%) и нагрузку — большое количество пациентов и смен (39%). Респондентам из числа врачей задавался вопрос о соответствии их зарплаты показателям, установленным майским Указом Президента РФ (удвоенной средней заработной плате по региону). В результате были получены следующие данные: 41% врачей получают менее 100% от средней заработной платы по

¹ «Бюллетень Счетной палаты РФ», 2024, № 4.

региону; 51% врачей получают от 100% до 200% от средней заработной платы по региону; 8% врачей получают более 200% от средней заработной платы по региону¹.

Приведенная ситуация с расходованием средств ОМС затрудняет реализацию на практике принципа доступности бесплатной для населения медицинской помощи в рамках Программы государственных гарантий, утверждаемой постановлениями Правительства РФ каждые три года, и ведет к дискриминации населения по признаку местожительства.

Наряду с медицинской помощью, большое значение для населения страны имеет воплощение принципов справедливости и доступности в государственной системе социального обслуживания.

В Федеральном законе № 442–ФЗ от 28.12.2013 № 442–ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» определены категории лиц, имеющих право на *бесплатные социальные услуги*. Однако на практике не всегда есть возможность реализовать субъективное право на предоставление соответствующей социальной услуги *беспрепятственно*, т. е. получить без задержки, например, полагающийся автомобиль с ручным управлением, место в учреждении социального обслуживания. В связи с этим для некоторых категорий граждан предусматривается первоочередное или внеочередное предоставление ряда социальных услуг. Такое положение не противоречит принципу справедливости, поскольку в данном случае осуществляется оценка обществом заслуг получателя.

Вместе с тем, тревожной тенденцией последнего десятилетия является допуск в государственную систему социального обслуживания коммерческих организаций и широкое внедрение платности социальных услуг.

Поскольку потребности населения в получении бесплатной медицинской помощи и социальных услуг значительно превышают возможности государства, в законодательном порядке введен принцип *адресности*, в соответствии с которым государственная социальная помощь оказывается не всем, а действительно *нуждающимся гражданам*, т.е. лицам, чей *среднедушевой или семейный доход* не превышает величины регионального прожиточного минимума.

Для того, чтобы избежать нерационального использования бюджетных средств, государство устанавливает критерии нуждаемости, а также процедурные правила их проверки. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 17.07.1999г. № 178–ФЗ (ред. от 28.11.2025г.) «О государственной социальной помощи» представленные заявителем сведения могут быть проверены органом социальной защиты посредством *комиссионного обследования*. Такая проверка осуществляется путем направления *межведомственных запросов* в органы государственной власти, органы МСУ и подведомственные им организации, в распоряжении которых находятся документы (или их копии), содержащие сведения, необходимые для принятия решения об оказании государственной социальной помощи, а также непосредственного посещения заявителя на дому.

¹ Здравоохранение. Мнения. // «Бюллетень Счетной палаты РФ», 2024, № 4.

Кроме того, принцип адресности способствует созданию необходимых условий для обеспечения *всеобщей доступности* и *общественно приемлемого* качества социальных услуг, преодолению социального неравенства граждан.

Принцип адресности не противоречит принципу всеобщности социального обеспечения, а лишь уточняет его границы в целях социальной справедливости.

Библиография:

1. Алексеев Н. Н. Основы философии и права / Алексеев Н. Н. СПб., 1998. 256 с.
2. Андреев В. С. Социальное обеспечение в СССР : Темы 1–8: Курс лекций. / Андреев В. С. М., 1969. 149 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М. : ЭКСМО-Пресс, 2006. 736 с.
4. Здоровоохранение. Мнения. // «Бюллетень Счетной палаты РФ», 2024, № 4. 23 с.
5. Нерсесянц В.С. Философия права: краткий учебный курс / Нерсесянц В.С. М. : Норма, 2000. 241 с.
6. Прудон П. Ж. Что такое собственность, или Исследование о принципе права и власти. / Прудон. М., 1919.
7. «Работать ради лучшего будущего». Доклад Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда. МБТ. Женева. 2019.
8. Rawls. Theory of justice/ Rawls. Cambridge: Harvard University Press, 1999.

Роль органов местного самоуправления в реализации социальной политики государства

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы деятельности органов местного самоуправления, направленной на достижение целей государственной социальной политики. Автор анализирует использование различных организационно–правовых механизмов в реализации на муниципальном уровне социальной политики государства. Автором дана общая оценка роли современных органов местного самоуправления в проведении социальной политики по основным направлениям её реализации на муниципальном уровне. Акцентируется внимание на неразрывной связи государственных и общественных институтов в достижении социальных целей.

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, муниципальный уровень, полномочия в социальной сфере, органы местного самоуправления, муниципальная социальная политика.

В соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации 1993 г., Россия провозглашается социальным государством. Социальная функция государства осуществляется, прежде всего, в реализации мер, в основе которых лежит удовлетворение социальных потребностей, поддержания необходимого уровня жизни людей, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Эффективность реализации функции социального государства требует оптимального взаимодействия государственных и общественных институтов, сочетания централизации и децентрализации. Это предопределяет роль местного самоуправления в достижении целей социального государства. Как указывает А. А. Джагарян, в силу своей природы местное самоуправление позволяет при прямом участии населения сформировать комплекс взаимосвязанных институтов реализации на местном уровне социальной взаимо- и самопомощи, публичного обслуживания и распределения, наладить устойчивое сотрудничество публичного и частного сектора. Местное самоуправление, являясь одной из основ конституционного строя, формируется и функционирует исходя из конституционных характеристик социальной государственности, вследствие чего оно призвано в единстве с органами государственной власти и институтами гражданского общества обеспечивать достойные условия жизни и свободное развитие человека². Таким образом, органы местного самоуправления играют ключевую роль в социальном развитии муниципального образования, выступая в качестве связующего звена между государством и населением.

Можно выделить три основных уровня социальной политики, различающиеся по целям, функциям, субъектам и механизмам реализации. На

¹ Белоусова Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно–правовых дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Джагарян А. А. Местное самоуправление в системе социальной государственности Российской Федерации: автореф. дисс... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С. 3.

федеральном уровне разрабатывается нормативно–правовая база, принимаются основные законы и формируется система взаимоотношений между субъектами различного уровня. Утверждается бюджет, содержащий в своей расходной части статьи централизованного финансирования направлений социального развития, определяются перечни категорий населения, за социальную защиту и обеспечение которых несет ответственность федеральный субъект управления. На уровне региональной социальной политики решаются задачи обеспечения комплексного, сбалансированного развития территории, конкретизируются и наполняются специфическим содержанием те или иные положения федеральных решений, вырабатываются механизмы их привязки к региональным проблемам. Местный уровень призван в значительно большей мере конкретизировать методы, способы и механизмы достижения целей, определенных в рамках федеральной и региональной социальной политики. Разработка муниципальной социальной политики осуществляется в контексте социальной политики государства, дополняя и конкретизируя отдельные направления, исходя из социально-экономических особенностей муниципального образования, местных традиций и пр. Одной из основных задач органов местного самоуправления является выявление потребностей местного сообщества и разработка стратегий для улучшения качества жизни граждан. Основными целями социальной политики муниципального образования являются повышение уровня и качества жизни населения муниципального образования, обеспечение равного доступа к социальным благам, создание условий для самореализации граждан, проживающих на территории муниципального образования. В числе задач муниципальной социальной политики можно выделить организацию предоставления социальных услуг населению (социальной помощи, мер социальной поддержки, консультационных услуг различной направленности и т. п.). Местное самоуправление в социальной сфере наделено конкретными полномочиями, которые установлены Федеральным законом от 20 марта 2025 г. № 33–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти Российской Федерации»¹. Органы местного самоуправления формируют и внедряют стратегии, ориентированные на решение самых актуальных проблем, таких как жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение и социальное обеспечение. Их деятельность также включает в себя поддержку культурных инициатив, развитие физической культуры и спорта, что, в свою очередь, способствует укреплению социальной сплоченности и повышению уровня жизни. Кроме того, органы местного самоуправления играют важную роль в формировании и реализации местных инициатив, направленных на улучшение качества жизни. Они активно участвуют в разработке и финансировании проектов, которые учитывают специфику региона и потребности его жителей. В их числе программы по модернизации инфраструктуры, благоустройству общественных пространств,

¹ Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 12. Ст. 1200.

развитию туристического потенциала, развитию социальной сферы и др., которые способствуют созданию удобной и привлекательной среды для жизни и работы.

Можно выделить следующие основные направления деятельности органов местного самоуправления по участию в реализации социальной политики государства:

- создание для всех жителей муниципального образования равных возможностей для получения соответствующих материальных и духовных благ, развития творческого, научного потенциала вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

- реализация на муниципальном уровне социальных минимумов, определяемых в соответствии с государственными стандартами в тех сферах, где социальные услуги обеспечены гарантиями Конституции России. Это, прежде всего: воспитание, образование, здравоохранение, обеспечение жильем малоимущих, социальное обеспечение по старости и нетрудоспособности, получение гражданами квалифицированной юридической помощи, предоставление коммунальных услуг, культурно-просветительских и иных услуг в области духовной культуры, обеспечение экологической чистоты среды обитания и т. д.;

- особая защита, поддержка и обеспечение социально незащищенных групп населения, которые в силу физических, психических, иных недостатков, а также возрастных особенностей, объективных жизненных обстоятельств не могут в полном объеме создать для себя достойные условия жизни. На основе региональных норм и нормативов органами местного самоуправления разрабатываются местные социальные нормы и нормативы, учитывающие специфику конкретного муниципального образования. Муниципальная политика в сфере социальной защиты данной категории граждан, прежде всего, направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в частности: удержание на социально безопасном уровне безработицы; поддержку населения, живущего ниже уровня прожиточного минимума. В этой связи создаются и действуют комплексные центры социального обслуживания ветеранов и других социальных групп; социально-реабилитационные центры и социальные приюты для несовершеннолетних; дома инвалидов и престарелых; детские дома; центры психолого–педагогической помощи населению. Органы местного самоуправления осуществляют также мероприятия и содержат организационные структуры по борьбе с наркоманией, с детской беспризорностью, содействуют организации занятости населения, участвуют в подготовке и регистрации трудовых соглашений между трудовыми коллективами и работодателями на территории муниципальных образований, в разрешении трудовых споров.

Одним из главных направлений социальной муниципальной политики является развитие социальной инфраструктуры. Целью данного направления

социальной политики является обеспечение доступности для всех жителей муниципальных образований гарантированных государством качественных бесплатных услуг образования, здравоохранения, культуры, спорта, проведение институциональных преобразований в этих сферах, а также в жилищно-коммунальном хозяйстве с целью их развития, увеличения функционального и организационного разнообразия, расширения набора дополнительных платных услуг высокого качества. Реализация муниципальной социальной политики в современных условиях во многом осуществляется через применение целевых программ, объединенных в комплексы — например, комплекс программ по обеспечению эффективной занятости населения, повышению качества и конкурентоспособности рабочей силы; программы по социальной защите неконкурентоспособных категорий населения; программы по развитию, структурному и функциональному совершенствованию сферы социальных услуг; программы по обеспечению гражданской безопасности; комплекс программ по развитию, структурному и функциональному совершенствованию социальной инфраструктуры (включая программы по капитальному ремонту теплотрасс, переселению граждан из аварийного жилищного фонда, обеспечение жильем молодых семей, ремонту дорожно-уличной сети и пр.).

Местное самоуправление составляет одну из важнейших частей механизма управления, который позволяет оптимально сочетать интересы и права человека и местные, региональные, общегосударственные интересы. Таким образом, именно муниципальная социальная политика играет существенную роль в практической реализации политики государства в данной области.

Библиография:

1. Горяйнова Н. М. Местное самоуправление и муниципальный уровень реализации социальной политики в РФ // Управление в современных системах. 2017. № 3 (14). С. 14–18.
2. Джагарян А. А. Местное самоуправление в системе социальной государственности Российской Федерации : автореф. дисс... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 60 с.
3. Джагарян А. А. Социально-экономические полномочия органов местного самоуправления как средство реализации муниципальной социальной политики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. Июль. С. 27–36.
4. Комов В. Э. Механизм и инструменты реализации современной социальной политики на муниципальном уровне. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. № 15(4). С. 89–97.
5. Меньшиков М. С. Роль и значение органа местного самоуправления по повышению уровня и качества жизни населения в регионе / М. С. Меньшиков, С. П. Иванова // Бюллетень науки и практики. 2021. № 5. С. 335–343.
6. Тарасенко С. А. Роль органов местного самоуправления в социальном развитии муниципального образования // Молодой ученый. 2024. № 48 (547). С. 118–120.

К вопросу о правовой природе и компетенции Конституционного Суда Республики Казахстан

Аннотация: в статье рассматривается правовая природа и компетенция Конституционного Суда Республики Казахстан в контексте его роли как института конституционного правосудия, обеспечивающего верховенство Конституции и защиту прав граждан. Конституционный Суд Республики Казахстан функционирует в рамках президентской формы правления, что отражается в процедуре назначения судей и объеме полномочий, отличающихся от парламентских моделей других стран.

Учреждение Конституционного Суда Республики Казахстан в 2023 году стало важным этапом реформирования правовой системы Казахстана, направленным на устранение пробелов в защите конституционных норм и повышение эффективности конституционного контроля. Компетенция Конституционного суда включает предварительный и последующий контроль законов, официальное толкование норм Конституции, а также рассмотрение жалоб граждан и запросов судов о конституционности нормативных актов.

Ключевые слова: конституционное правосудие, акт, конституционный контроль, правовая стабильность, принципы, судебная практика, сравнительное правоведение.

Конституционное правосудие представляет собой самостоятельный вид государственно-властной деятельности, заключающийся в официальном толковании норм Конституции, даче заключений, проверке конституционности нормативных правовых актов, рассмотрении обращений граждан, а также в разрешении конституционно-правовых конфликтов и споров.

Основным содержанием этой деятельности является, прежде всего проверка соответствия спорного акта Конституции страны, в результате которой может быть зафиксирована его неконституционность, а также выявление иных нарушений, которые могут возникнуть в конституционной системе между высшими органами власти.

Правовая природа Конституционного Суда Республики Казахстан заключается в его особом статусе как органа конституционного контроля, обладающего юридической самостоятельностью и выполняющего ключевую роль в обеспечении верховенства Конституции в государстве.

Следует отметить, что конституционный контроль в Казахстане возник под влиянием конституционно-правовых моделей западных демократий. Однако, дальнейшее его развитие происходило под воздействием внутренних политико-правовых факторов, которые неизбежно влияли на характер его проведения.

¹ Ахметов Ерик Булатович, доктор PhD, старший научный сотрудник отдела Конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

На современном этапе конституционного развития Конституционный Суд — это специализированный государственный орган, задачей которого является проверка соответствия законов и других нормативных актов Конституции. Он обеспечивает: верховенство Конституции, правовую стабильность, защиту основополагающих прав и свобод человека и гражданина. При проведении контроля он не решает политические вопросы, независим, обладает процессуальной самостоятельностью, и не входит в систему судов общей юрисдикции.

Компетенция Конституционного Суда представляет собой совокупность его материально-правовых, процессуальных и организационных полномочий. Предметом компетенции являются конституционно-правовые вопросы и споры. Это обусловлено не только содержанием конкретных полномочий органов конституционного контроля, но и закреплением в законах некоторых государств принципа исключительности решения подобных вопросов.

Объем компетенции Конституционного Суда, установленный Конституцией, является по своему содержанию закрытым.

1. Конституционный Суд по обращению Президента Республики Казахстан, Председателя Сената, Председателя Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министра:

1) решает в случае спора вопрос о правильности проведения выборов Президента Республики, депутатов Парламента и проведения республиканского референдума;

2) рассматривает до подписания Президентом принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции Республики;

2–1) рассматривает на соответствие Конституции Республики принятые Парламентом и его Палатами постановления;

3) рассматривает до ратификации международные договоры Республики на соответствие их Конституции;

4) дает официальное толкование норм Конституции;

5) дает заключения в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 47 Конституции.

2. Конституционный Суд рассматривает обращения Президента Республики в случаях, предусмотренных подпунктом 10–1) статьи 44 Конституции, а также обращения судов в случаях, установленных статьей 78 Конституции.

3. Конституционный Суд по обращениям граждан рассматривает на соответствие Конституции Республики нормативные правовые акты Республики Казахстан, непосредственно затрагивающие их права и свободы, закрепленные Конституцией и следовательно, обеспечивает социальную справедливость в Республике Казахстан. Порядок и условия обращения граждан в Конституционный Суд определяются конституционным законом.

4. Конституционный Суд по обращениям Генерального Прокурора Республики рассматривает вопросы, указанные в подпунктах 3) и 4) пункта 1 настоящей статьи, а также нормативные правовые акты Республики Казахстан на их соответствие Конституции Республики.

5. Конституционный Суд по обращениям Уполномоченного по правам человека рассматривает на соответствие Конституции Республики нормативные правовые акты, затрагивающие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина¹ статье 8 Конституции Республики Казахстан отмечается, что «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров»².

Следует отметить, что в соответствии с Законом ратификации подлежат следующие международные договоры:

1) исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотрено законами Республики Казахстан;

2) о территориальном разграничении Республики Казахстан с другими государствами, включая договоры о прохождении государственной границы Республики Казахстан, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Республики Казахстан;

3) об основах межгосударственных отношений по вопросам разоружения или международного контроля над вооружением, обеспечением международного мира и безопасности, а также мирные договоры о коллективной безопасности;

4) об участии Республики Казахстан в межгосударственных союзах, международных организациях и иных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части суверенных прав Республики Казахстан или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Республики Казахстан;

5) о государственных займах и оказании Республикой Казахстан экономической и иной помощи³.

Необходимо отметить, что Конституция Республики Казахстан устанавливает положение о приоритете международных договоров, ратифицированных Республикой, перед ее законами и применения их непосредственно (кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона).

Из наиболее конструктивных полномочий Конституционного Суда Республики Казахстан является право официального толкования Конституции, которое имеет важное теоретическое и практическое значение для всей правовой системы Казахстана. Цель толкования состоит в том, чтобы установить предметную значимость правовой нормы как юридического основания для решения конкретных случаев общественной жизни. «Толкование, — подчеркивает Ж. Овсе-

¹ Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года № 153 ЗРК.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153>.

² Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г.

³ Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года № 153 ЗРК.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153>.

пян, — как правило, не является исключительной прерогативой органов конституционного контроля, тем не менее, в сравнении с соотношением функций в системах иных видов власти в конституционном контроле толкование преобладает и во многом исчерпывает содержание этого института, являясь основой его эффективного функционирования в механизме разделения власти»¹.

По мнению современных ученых необходимость официального толкования как средства охраны и реализации Конституции связано с наличием ряда факторов:

– во-первых, оно представляет собой стадию реализации конституционных норм, которое должно обеспечивать точное и адекватное ее понимание. В этом процессе особая роль отводится превентивной роли толкования, направленной на предупреждение возможного неправильного поведения «Благодаря толкованию, — отмечает известный российский ученый Митюков М. А., — нормы приобретают не абстрактное, а реальное содержание и смысл, и начинают действовать, причем, иногда в ином понимании, чем-то, которое им придавалось законодателем»². Официальное толкование способствует единообразному пониманию и применению норм, обеспечивает режим конституционной законности в деятельности всех субъектов правоотношений — граждан, органов власти, общественных объединений и политических партий. Как абстрактные категории теряют смысл без конкретизации, так и нормы права не всегда понятны без дополнительной интерпретации. Все это в совокупности вызывает к жизни необходимость толкования.

При этом, во всех случаях в задачу органов конституционного контроля, не входит преобразование толкуемой нормы в самостоятельную, даже в тех случаях, когда выявляются пробелы и законодательные упущения.

Проблема эффективности толкования Конституции становится одной из ключевых в современном конституционном праве, поскольку именно через интерпретацию обеспечивается правильное применение и реализация конституционных норм. Толкование Конституции выступает важным механизмом правоприменения, влияющим на качество и справедливость юридических решений, а также на баланс между различными ветвями власти и защиту фундаментальных прав граждан³.

«Над Парламентом, — подчеркивал С. Зиманов, — по сути, учрежден постоянный железный колпак в виде права Президента распустить его по своей инициативе в любое время. Это нецивилизованная норма. Она превращает Парламент в административный орган при Президенте»⁴. Следовательно, конституционная модель взаимоотношений высших органов государственной власти нуждается в дальнейшем совершенствовании.

¹ Овсепян Ж. И. Проблемы и дефекты как категории конституционного права // Журнал Конституционное и муниципальное право. 2007. С. 10–17.

² Митюков М. А. Решение Конституционного Суда как источник парламентского права // Эффективность закона. Методология и конкретные исследования. М., 1997. С.135–149.

³ Самусевич А. Г. Интерпретационная деятельность в механизме конституционного правоприменения // Актуальные проблемы Российского права. № 10 (2025). С.1–10.

⁴ Зиманов С. Конституция и Парламент Республики Казахстан. Алматы, 1996.

Согласно Конституции Республики Казахстан: «если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные в Конституции права и свободы гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд с представлением о признании этого акта неконституционным»¹.

Такой механизм защиты прав и свобод граждан способствует внедрению конституционных принципов в систему правосудия, что укрепляет режим конституционной законности в государстве и обществе. При рассмотрении конкретных дел суды обязаны обеспечивать полное соответствие применяемых нормативных актов Конституции, что требует глубокого анализа их правовой сущности. Судебная власть должна соотносить нормы законов и иных актов с правами человека и гражданина, исключая применение тех из них, которые противоречат основному закону страны².

Конституционная жалоба — важнейший инструмент защиты прав и свобод граждан.

Конституционный Суд Республики Казахстан по обращению граждан рассматривает на соответствие Конституции Республики Казахстан нормативные правовые акты Республики Казахстан, непосредственно затрагивающие их права и свободы, закрепленные Конституцией Республики Казахстан.

Обращение гражданина допустимо, если:

1) оспариваемый закон или иной нормативный правовой акт применен судом либо непосредственно затрагивает права и свободы в конкретном деле с участием гражданина и по делу вынесен судебный акт, вступивший в законную силу;

2) обращение подано в срок не позднее одного года после принятия судебного акта, предусмотренного подпунктом 1 настоящего пункта³.

Конституционный Суд вправе принять обращение гражданина к своему производству без апелляционного обжалования судебного акта, если официальное разъяснение оспариваемого нормативного правового акта, данное в нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан, свидетельствует о том, что иное применение нормативного правового акта не предполагается и эти средства не могут предотвратить нарушение прав гражданина⁴.

Обращение гражданина также допустимо, если предварительное обращение гражданина в суд не приведет к иному применению закона, непосредственно затрагивающего его права и свободы, закрепленные Конституцией Республики Казахстан, в конкретной ситуации ввиду императивности соответствующих положений закона.

В отдельных случаях, Конституционный Суд вправе принять обращение гражданина к своему производству без апелляционного обжалования судебного

¹ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.

² Тарасов А. В. Конституционный судебный контроль как средство непосредственного обеспечения прав и свобод граждан // Вестник Тюменского государственного университета. 2023, Том. 9. № 1 (33). С.78–91.

³ Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года № 153 ЗРК.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153>.

⁴ См. там же.

акта, если официальное разъяснение оспариваемого нормативного правового акта, данное в нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан, свидетельствует о том, что иное применение нормативного правового акта не предполагается и эти средства не могут предотвратить нарушение прав гражданина.

Обращение гражданина будет допустимо, если предварительное обращение гражданина в суд не приведет к иному применению закона, непосредственно затрагивающего его права и свободы, закрепленные Конституцией Республики Казахстан, в конкретной ситуации ввиду императивности соответствующих положений закона.

Библиография:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.
2. Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года № 153 ЗРК.
3. Зиманов С. Конституция и Парламент Республики Казахстан. Алматы, 1996. 352 с.
4. Митюков М. А. Решение Конституционного Суда как источник парламентского права // Эффективность закона. Методология и конкретные исследования. М., 1997. С.135–149.
5. Самусевич А. Г. Интерпретационная деятельность в механизме конституционного правоприменения // Актуальные проблемы Российского права. № 10 (2025). С. 1–10.
6. Тарасов А. В. Конституционный судебный контроль как средство непосредственного обеспечения прав и свобод граждан // Вестник Тюменского государственного университета. 2023, Том. 9. № 1 (33). С.78–91.
7. Овсепян Ж. И. Проблемы и дефекты как категории конституционного права // Журнал Конституционное и муниципальное право. 2007. С. 10–17.
8. Хабриева Т. Я., Волкова Н. С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации // Материалы семинара «Теоретические проблемы российского конституционализма». М, 2000. С.39–52.
9. Эбзеев Б. С. Толкование Конституции Конституционным судом России: теоретические проблемы // Государство и право. 1998. №5. С. 6–8.

Связь политической идентичности с ценностями справедливости

Аннотация: исследования соотношения понятий «справедливость», «социальная справедливость» и «идентичность» привлекает внимание в аспекте укрепления единства российской нации или единения российского народа. Однако, к нации роднее и ближе понятие национальная идентичность, общероссийская идентичность, где базовым основанием единства нации является формирование национальной идентичности в связи с многонациональностью России. В данной статье попытаемся проследить связь социальной справедливости с политической идентичностью.

Ключевые слова: ценности, социальная справедливость, инструментарий, социальная практика справедливости, политическая идентичность.

Политологи, социологи давно пришли к единому мнению, что *основными ценностными ориентирами россияне выделяют* традиционную семью, взаимопомощь, солидарность, *справедливость*, сильную власть и государство, уважение и свободы, межнациональный диалог. При этом отличительными специфическими ценностями россиян выделяют защиту семейных ценностей и сильной публичной власти при обсуждении темы идентичности.

Поздняков А. И. указывал, что ценности — это «все, что значимо для людей, для появления и удовлетворения их нужд, потребностей (любые процессы, отношения, вещи и их свойства)»².

Неразрешенным вопросом в науках выступает определение и трактовка понятия «справедливость». *Справедливость* — можно обозначить как российский универсальный идеал, к которому направлено стремление не только для себя, но и для глобального мира, без двойных стандартов.

Повышение в регулировании общественных отношений ценности, справедливости фундаментальная задача общества и государства. Поступать по справедливости — означает действовать правомерно, соответствию всеобщим и равным требованиям права. Следовательно, справедливость закреплена на традиционно-нормативном уровне.

Общественная система развивается и выбрасывает вызовы для формирования новых принципов для ее функционирования, имело место зарождение понятия «*социальная справедливость*», как главный фактор единства и стабильности нашего общества, поэтому она должна своевременно реагировать на происходящие в обществе изменения, выработать новые, гибкие принципы социальной политики. Социальная справедливость — это принцип, ценность, правовой механизм, необходимый атрибут общества, за нотами которого должна следить власть и свой курс ориентировать по нему.

¹ Дроздова Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры конституционного, административного и финансового права ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», мировой судья судебного участка №1 Железнодорожного района г. Орла в отставке.

² Цыганков П. А. Ценности в мировой политике : теоретические споры, международная практика, позиции России // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2012. №3. С. 25–30.

² Хайбуллина З. Г. Социальная справедливость в политике государства // Научно-практический альманах «Дискурс-Пи». 2007. Вып. 7. С. 109–111.

Понятие социальная справедливость по объему меньше понятия справедливость, в котором содержится ценностная составляющая, с помощью которой строится идеал.

Исследователям рассматривается социальная справедливость как идея, тогда она «...может овладеть огромным количеством людей и располагать общественной силой, в связи с чем политическая система государства заинтересована в ее полной и всевозможной реализации»¹.

Социальная справедливость как идеал, динамична и развивается, ее изучали и изучают, исследователи делают о ней выводы, что социальную справедливость можно встретить в различных контекстах и при этом она представляет в различных образах. Ее понятие содержит как дескриптивные, так и нормативные элементы и всего теснее связано с моральными и политическими убеждениями, из которых, она выводит свой точный смысл².

Стремление к достижению справедливости — важнейший смысл общественного прогресса, в котором имеется инструмент устойчивой общественной структуры — социальная справедливость, одновременно выражающая объективную оценку общественных отношений и выступающая критерием оценки таких показателей как цель, средство, результат.

Бесспорно, теория социальной справедливости должна закрепляться на базисных и общепонятных всем ценностях. Существование теории без развития ее в социальной практике справедливости будет не долгой, а практика развивается благодаря инструментам — набору материальных и духовных благ, к которым все граждане должны иметь равный доступ.

Данная связанная цепочка «справедливость — социальная справедливость — инструментарий — социальная практика справедливости» аналогичная связанной цепочке «символ — символическая политика — инструментарий — политическая идентичность», «государство — система образования — инструментарий — политическая идентичность».

Политическая идентичность представляется развитой формой коллективной идентичности, ближе к государственной идентичности, связанной с оценкой индивида всего многообразия деятельности основного субъекта политической системы государства, сложным образованием, использующее историческое прошлое, формирующее политические ценности в настоящий период и стратегически планирующее развитие государства на будущее.

Современная политическая система требует создания адекватных условий существования личности и общества, способствует их прогрессу в различных областях жизнедеятельности человека в совокупности явлений социальной справедливости.

Идеи справедливости высказываются в ходе политического процесса, предполагают примирение конфликтов, притязаний, требований, ограничения действия личностей и общества до уровня взаимной совместимости.

¹ Хайбуллина З. Г. Социальная справедливость в политике государства // Научно-практический альманах «Дискурс-Пи». 2007. Вып. 7. С. 109–111.

² Исанбаева С. Д. Справедливость как принцип гармонизации социальных отношений : дис. ... кандидата философ. наук. Уфа. 2010. 149 с.

Исследователями выделены три вида справедливости в политических процессах:

- чистую (оппоненты несогласны друг с другом, но признают процедурное решение);
- совершенную (при использовании разделяемого критерия, независимого, для обеспечения приемлемого решения);
- несовершенную процедуру (где невозможно использовать разделяемый критерий)¹.

Справедливая социальная политика является основой общественного согласия и солидарности общества, также безусловно тесно связана с правом, а проблематика социальной справедливости отражена в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»².

Политические партии России пропагандируют заданный федеральный курс на укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, сохранение и поддержку этнокультурного и языкового многообразия России, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию межнациональных и межэтнических отношений.

Представители политических партий утверждают, что современная Россия социально ориентированное государство и предлагают «правильный курс» в своей интерпретации.

Партия «Справедливая Россия» заявляет, что построение социально справедливого общества — программная цель, поскольку они наблюдают за недофинансированием социальных программ, а собранные налоги распределяются несправедливо, главным препятствием на пути социальной справедливости является коррупция и неэффективность громоздкого чиновничьего аппарата³.

Коммунистическая партия критикует либеральный политический курс правящей партии «Единая Россия» и в протестных мероприятиях призывает к социальной справедливости, против антинародной социально-экономической политики, за достойную жизнь⁴.

Партии власти направляют свой курс на молодежь, внедряя новые проекты, проводя симпозиумы и форумы. У молодого поколения формирование идентичности происходит через систему образования, при получении знаний и навыков, в связи с чем разработка и реализация молодежных проектов с наполнением элементами «ценностей» образовательных программ и внеурочной деятельности, являются актуальными для всех направлений подготовки студентов, как молодого подрастающего поколения⁵.

¹ Хайбуллина З. Г. Социальная справедливость в политике государства // Научно-практический альманах «Дискурс-Пи». 2007. Вып. 7. С. 109–111.

² Информационно- правовой портал Гарант.ру. www.garant.ru. Электронный ресурс (дата обращения 09.02.2026).

³ Электронный ресурс. Сайт :www.rbk.ru (дата обращения 3.02.2026). Режим доступа : свободный. Текст: электронный.

⁴ Там же.

⁵ Дроздова Е. В. Роль образовательной среды для «привития» идентичности через ее ключевые элементы // Перспективные научные исследования : актуальные вопросы, достижения и инновации. Москва : Изд-во ООО «СКИ». 2025. С. 131–135.

Формирование политической идентичности в непрерывной образовательной среде сложный системный процесс с наличием различных составляющих и сложного характера взаимосвязей. В данном процессе система образования ключевой инструмент формирования политической идентичности.

Можно выделить соотношение идентичность через призму ценности современного гражданского общества в следующем: 1) уважение норм, традиций и обычаев народов России; 2) принятие и признание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, этнокультурного многообразия в российском обществе; 3) сохранение общероссийских и мировых культурных ценностей¹.

Данные ценности направлены на обеспечение единения российского народа, то есть функционально тождественно тому что и социальная справедливость.

Ярким региональным примером может служить проведение в Орловской области ежегодных Региональных молодежных форумов «Российская идентичность» Координационным центром по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ОГУ им. И. С. Тургенева, целью которых является формирование всех коллективных идентичностей в зависимости от тематической секционности обсуждения, в том числе и политической. Форумы «Российская идентичность» проводятся по всей России, организаторы разнопланово составляют их программу.

Без справедливости нет, и не может быть никакого стабильного мира или безопасности, никакого социального развития, никакой свободы личности, человеческого достоинства или приемлемого качества жизни для всех. Социальная справедливость служит для характеристики институтов власти, права, экономических, моральных и политических отношений.

Библиография:

1. Информационно-правовой портал Гарант.ру. www.garant.ru. Электронный ресурс (дата обращения 09.02.2026).
2. Исанбаева С. Д. Справедливость как принцип гармонизации социальных отношений : дис. ... кандидата философ. наук. Уфа. 2010. 149 с.
3. Хайбуллина З. Г. Социальная справедливость в политике государства // Научно-практический альманах «Дискурс–Пи». 2007. Вып. 7. С. 109–111.
4. Цыганков П. А. Ценности в мировой политике: теоретические споры, международная практика, позиции России // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2012. №3. С. 25–30.
5. Шпренгер Г. Взаимодействие: соображения по поводу антропологического понимания масштабов справедливости // Государство и право. 2004. №5. С. 23–52.

⁵ Дроздова Е. В. Роль образовательной среды для «привития» идентичности через ее ключевые элементы // Перспективные научные исследования : актуальные вопросы, достижения и инновации. Москва : Изд-во ООО «СКИ». 2025. С. 131–135.

⁵ Шпренгер Г. Взаимодействие : соображения по поводу антропологического понимания масштабов справедливости // Государство и право. 2004. №5. С. 23–52.

⁵ Дроздова Е. В. Роль образовательной среды для «привития» идентичности через ее ключевые элементы // Перспективные научные исследования : актуальные вопросы, достижения и инновации. Москва : Изд-во ООО «СКИ». 2025. С. 131–135.

⁵ Шпренгер Г. Взаимодействие : соображения по поводу антропологического понимания масштабов справедливости // Государство и право. 2004. №5. С. 23–52.

Понятие и виды цифрового пиратства (вопросы социальной справедливости)

Аннотация: в результате быстрого расширения и взрывного спроса со стороны потребителей Интернет позволяет получать контент с беспрецедентной скоростью и создает новые и инновационные способы смотреть свои любимые программы по всему миру. Такие технологии способствуют развитию нарушений интеллектуальных прав в сети. В результате возникает конфликт между правовой охраной авторских прав, защитой правообладателей в цифровой сфере и интересами потребителей — пользователями Интернета, стремящимися получить авторский контент бесплатно. Существует устойчивое понимание, что пиратство нельзя искоренить из-за социальных выгод, которые оно предоставляет. Эффективность борьбы с цифровым пиратством зависит от комплексного подхода, включающего правовые санкции, общественное просвещение и внедрение технических средств защиты контента.

Ключевые слова: Интернет, пираты, контент, защита, право, технологии, распространение, закон

Появление Интернета и быстрый рост персональных компьютеров привели к увеличению доступа к информации и ее обмену по всему миру. Быстро сформированная Интернет-культура предполагает наличие общего понимания того, что вся информация в сети является общественным достоянием и что весь контент в ней можно беспрепятственно копировать и распространять.

Эпоха цифровых технологий² открыла новую эру существования. Сегодня пользователи Интернета могут легко получить доступ к огромному количеству данных, в том числе фильмы, телешоу, музыка, книги, журналы и пр.

Простота такого доступа в Интернете способствует массовому распространению и потреблению пиратского контента³ одним кликом, — цифровому пиратству.

Наиболее распространенными судебными делами о нарушении авторских прав в России являются дела о пиратстве в цифровой среде (с 2021 по 2024 год их число выросло с 6867 до 13 290)⁴.

Использование зеркал, специализированных браузеров, VPN и других программных средств — все это свидетельство того, насколько глубоко отдельные пользователи готовы идти ради незаконного скачивания контента.

¹ Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин МосГУ.

² Трунцевский Ю. В., Ефремов А. А. Цифровая интеграция — путь в будущее // Международное публичное и частное право. 2018. № 1. С. 6–12.

³ Трунцевский Ю. В. Интеллектуальное пиратство : гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия / Ю. В. Трунцевский. Москва : Юрист, 2002. 283 с.

⁴ URL: <https://habr.com/ru/articles/941486/> (дата обращения: 23.02.2026).

На своих сайтах пираты предлагают несложные средства обхода блокировок: использование зеркал сайта; использование современных браузеров с встроенными функциями обхода блокировок; применение специальных программ и прокси-сервисов, позволяющих пользователям подключаться к заблокированному сайту через безопасные или анонимные каналы.

Цифровое пиратство посредством файлообмена — это обмен цифровыми файлами через одноранговые сети или файлообменные платформы. При таком виде пиратства пользователи скачивают и выкладывают файлы в сеть и из сети без разрешения владельца контента. Этот вид пиратства сложно отслеживать и контролировать, поскольку файлы часто шифруются и распространяются через несколько сетей.

«Цифровое пиратство» — это нарушения авторских прав, которые не связаны с использованием физических носителей (таких как CD, DVD и флеш-накопители) в качестве средства передачи музыки, фильмов и другого контента от пирата к потребителю.

В обычной компьютерной терминологии термин «цифровой» применяется к формату, в котором данные хранятся, используются и обрабатываются в компьютерах, CD, DVD и т. д. В этом контексте он противоположен термину «аналоговый», который используется для описания данных, хранящихся, например, на виниловых пластинках.

«Бестелесный» характер цифровых продуктов позволяет их цифровую доставку, например, через Интернет или локальные сети. Такая цифровая доставка подразумевает значительное снижение затрат на приобретение цифрового продукта (например, за счет сокращения или устранения затрат на поиск, транспортировку и хранение), что, в свою очередь, значительно облегчает процесс распределения.

Наиболее распространенными формами цифрового пиратства на сегодняшний день являются 1) несанкционированное копирование и распространение контента через различные пиратские платформы и сайты и 2) потоковое вещание (стрим) без разрешения.

Что касается второй формы, то с развитием технологий потоковой передачи контента стали создаваться платформы, транслирующие фильмы, сериалы, музыку и другие материалы без лицензий и согласия правообладателей. Эти платформы предоставляют пользователям доступ к контенту в реальном времени, обходя легальные схемы, что также существенно подрывает доходы создателей и компаний, занимающихся распространением легальной продукции.

В зависимости от объектов интеллектуальных прав — цифрового контента — можно выделить следующие виды пиратства: видеопиратство (кино¹), музыкальное, телевизионное, издательское, софта² и пр.

¹ Клементьев Д. Е., Макаров А. Ю., Спиченкова Я. А. О причинах кинопиратства в России // IP : Теория и практика. 2023. № 2.

² Matthew N. O. Sadiku, Tolulope J. Ashaolu, Abayomi Ajayi–Majebi, Sarhan M. Musa. Digital Piracy. International Journal of Scientific Advances. Vol. 2. Issue 5. Sep — Oct 2021.

К факторам, способствующим цифровым нарушениям интеллектуальных прав в нашей стране относятся «культурные» традиции — открывающиеся в конце XX в. видеосалоны, студии звукозаписи были единственной возможностью получения контента, а спорт в нашей стране исторически показывался бесплатно. В итоге борьба с контрафактом получала слабую поддержку общества — люди все равно покупали пиратские товары, потому что они были доступнее и дешевле.

Борьба с цифровым (интернет) пиратством становится актуальной задачей для индустрии, правоохранительных органов, государства в целом¹ и международного сотрудничества², направленной на защиту авторских прав и стимулирование легальных источников контента.

Существуют два разных ответа на цифровое пиратство. Первый — это плыть по течению, позволяя свободный доступ к цифровому контенту и программному обеспечению через открытый бесплатный доступ или открытый код и получение бесплатного доступа³. Однако это не решает саму проблему защиты интеллектуальных прав⁴. Жесткий (второй) ответ на пиратство — это искоренить его. Однако за более чем четверть века цифровое пиратство так и не уменьшилось и технологические достижения сделали пиратство даже еще более распространенным.

Риск наказания пиратов следует рассматривать в контексте общей эффективности правоохранительной системы. Однако, общий курс на гуманизацию наказаний за преступления, и особенно в сфере предпринимательства⁵, коснулся и интеллектуального пиратства — Федеральный закон от 12.06.2024 № 133-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» смягчил уголовную ответственность за нарушение авторских и смежных прав.

Эффективное снижение уровня цифрового пиратства требует фундаментального изменения отношения общества к этой практике. Просвещение и обще-

¹ Трунцевский Ю. В. О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. 2011. № 4.

² Трунцевский Ю. В. Нормы международного права как источник российского уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Трунцевский. Рязань, 1995. 20 с.; Рассказов, Л. П., Упоров, И. В., Трунцевский, Ю. В. Ответственность за транснациональные преступления : монография / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров, Ю. В. Трунцевский; Краснодар. юрид. ин-т. Краснодар, 2000. 119 с.; Международное уголовное правосудие : современные проблемы / под редакцией Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. Москва : Институт права и публичной политики, 2009. 749 с.; Трунцевский Ю. В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 9–12.

³ Armstrong, M. (2015). Opening access to research. *The Economic Journal*, 125: F1–F30; Ahmed, A. (2007). Open access towards bridging the digital divide: Policies and strategies for developing countries. *Information Technology for Development*, 13(4) : 337– 361.

⁴ Трунцевский Ю. В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. д-ра юрид. наук / Ю. В. Трунцевский. М., 2003. 514 с.

⁵ Лапина М. А., Карпухин Д. В., Трунцевский Ю. В. Административная преюдиция как способ декриминализации уголовных преступлений и разграничения уголовных преступлений и административных правонарушений в современный период // Административное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 1138–1148; Лапина М. А. Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности : административная преюдиция в действии : монография / Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации. М. : Justitia, 2016. 220 с.

ственное образование является критически важным компонентом любых успешных усилий. Так, у молодых людей, например, как правило не возникает мысли о неэтичном акте загрузки музыки, видео, программного обеспечения или электронных книг для личного использования или для обмена с другими. Если эти признаки точно описывают цифрового пирата, то имеет смысл для производителей цифрового контента сделать их доступными на веб-сайтах, где рекламодатели могут компенсировать денежную стоимость контента, который загружается бесплатно¹.

Существуют те, кто утверждает, что пиратство нельзя искоренить из-за социальных выгод, которые оно предоставляет. Доступ к интернет-услугам позволил тем, у кого ограниченные ресурсы, испытать продукты современного мира, которыми они иначе не смогли бы воспользоваться. Социальное равенство, по мнению этих исследователей, достигается, когда они могут загружать цифровой контент за минимальную или нулевую плату. Пиратство со стороны спроса является практической проблемой. Пока товары доступны по самой низкой цене, сознательные потребители, желающие немедленного удовлетворения, будут продолжать их искать. Если цифровой контент можно легально купить по доступной цене и в нужное время, это естественным образом сократит онлайн-пиратство.

Необходимо изменить образ мышления — отказаться от «черно-белого» подхода к пиратству и попытаться понять психологию пользователей пиратских сервисов, чтобы использовать это понимание в качестве катализатора позитивных коммерческих и операционных изменений.

Рассматривая пиратов как конкурентов, вещательные компании могут предложить бесплатный вариант с рекламой или выборочно разделять пакет и предлагать контент по отдельности или в индивидуальном порядке, например, позволять болельщикам смотреть только матчи своей команды по сниженной цене.

Образовательные и просветительские меры, подчеркивающие неэтичный характер и потенциально разрушительные последствия цифрового пиратства. Необходимо донести до потребителя понимание того, что пиратство — это незаконно. Увеличение осведомленности о пиратстве как о преступлении², получение информации о преступлениях и идентификация преступников помогут привлечь их к ответственности³.

Таким образом, для эффективной борьбы необходимо не только усиливать юридическую ответственность, но и менять общественное отношение к пиратству, развивая культурные и образовательные программы, а также внедряя инно-

¹ Belleflamme, P., & Peitz, M. (2010). Digital piracy: Theory (Center for Operations Research and Econometrics, Discussion Paper No. 107. Belgium : Louvain School of Management.

² Ларичев В. Д. Защита авторского и смежных прав в аудиовизуальной сфере : уголовно-правовой и криминологический аспекты : научно-практическое пособие / В. Д. Ларичев, Ю.В. Трунцевский. Москва : Дело, 2004. 351 с.

³ Ларичев В. Д., Трунцевский Ю. В., Баграев С. П. Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования) : монография. М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2007. 184 с.

вационные меры технической защиты. Так обеспечивается баланс между защитой авторских прав и доступностью контента для пользователей.

Библиография:

1. Ahmed, A. (2007). Open access towards bridging the digital divide: Policies and strategies for developing countries. *Information Technology for Development*, 13(4): 337–361.
2. Armstrong, M. (2015). Opening access to research. *The Economic Journal*, 125: F1–F30.
3. Belleflamme, P., & Peitz, M. (2010). *Digital piracy: Theory* (Center for Operations Research and Econometrics, Discussion Paper No. 107. Belgium: Louvain School of Management.
4. Matthew N. O. Sadiku, Tolulope J. Ashaolu, Abayomi Ajayi-Majebi, Sarhan M. Musa. *Digital Piracy. International Journal of Scientific Advances*. Vol. 2. Issue 5. Sep — Oct 2021.
5. Клементьев Д. Е., Макаров А. Ю., Спиченкова Я. А. О причинах кинопиратства в России // *IP: Теория и практика*. 2023. № 2.
6. Лапина М. А. Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии: монография / Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации. М.: Justitia, 2016. 220 с.
7. Лапина М. А., Карпухин Д. В., Трунцевский Ю. В. Административная преюдиция как способ декриминализации уголовных преступлений и разграничения уголовных преступлений и административных правонарушений в современный период // *Административное и муниципальное право*. 2015. № 11. С. 1138–1148.
8. Ларичев В. Д. Защита авторского и смежных прав в аудиовизуальной сфере: уголовно–правовой и криминологический аспекты: научно-практическое пособие / В. Д. Ларичев, Ю. В. Трунцевский. Москва: Дело, 2004. 351 с.
9. Ларичев В. Д., Трунцевский Ю. В., Баграев С. П. Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования): монография. М. : Изд. дом Шумиловой И. И., 2007. 184 с.
10. *Международное уголовное правосудие: современные проблемы* / под редакцией Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. Москва : Институт права и публичной политики, 2009. 749 с.
11. Рассказов Л. П., Упоров И. В., Трунцевский Ю. В. Ответственность за транснациональные преступления: монография / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров, Ю. В. Трунцевский; Краснодар. юрид. ин-т. Краснодар, 2000. 119 с.
12. Трунцевский Ю. В. О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // *Юридический мир*. 2011. № 4.
13. Трунцевский Ю. В., Ефремов А. А. Цифровая интеграция — путь в будущее // *Международное публичное и частное право*. 2018. № 1. С. 6–12.
14. Трунцевский Ю. В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. Д-ра юрид. наук / Ю. В. Трунцевский. М., 2003. 514 с.
15. Трунцевский Ю. В. Интеллектуальное пиратство: гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия / Ю. В. Трунцевский. — Москва : Юрист, 2002. 283 с.
16. Трунцевский Ю. В. Понятие транснационального преступления // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2014. № 3. С. 9–12.
17. Трунцевский Ю. В. Нормы международного права как источник российского уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Трунцевский. Рязань, 1995. 20 с.

Цифровые права человека и безусловный базовый доход как условие достижения социальной справедливости в условиях глобализации 4.0

Аннотация: статья посвящена исследованию перспектив преодоления неравенства и достижения социальной справедливости в условиях цифровой глобализации 4.0. Сделан вывод о необходимости научной разработки, правового закрепления и реализации цифровых прав человека как юридической основы для реализации концепции безусловных базовых дохода и услуг.

Ключевые слова: цифровая глобализация 4.0 — социальное неравенство — устойчивое развитие — цифровые права человека — безусловные базовые доход и услуги.

В современных реалиях нового этапа глобализации 4.0, обусловленного четвертой промышленной революцией, представляется актуальным исследование ряда теоретических и практических проблем преодоления неравенства². Данная проблематика представляется важной и в контексте перспектив развития России, которая является значимой частью мирового сообщества³. Наблюдаемые сегодня противоречия и дисфункции планетарного масштаба⁴ в сфере общественно-техноприроднокосмических взаимодействий могут привести к катастрофическим негативным последствиям, что еще более усиливает необходимость поиска новых научных подходов для их устранения и перехода к устойчивому развитию.

Концепция качественно нового этапа цифровой глобализации 4.0, базирующегося на технологиях четвертой промышленной революции, была предложена К. Швабом⁵, а также интерпретирована другими исследователями⁶. Отмечено, что цифровая глобализация 4.0 обладает огромным потенциалом улучшения условий жизни людей, но также несет существенные вызовы, включая экзистенциальные.

Цифровая глобализация 4.0 — это совокупность макромасштабных, многоплановых и внутренне противоречивых интеграционных процессов, направ-

¹ Бурьянов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук., доцент, научный руководитель Global Law Forum, ведущий научный сотрудник Института свободы совести.

² Бурьянов М. С. Врата в глобальное право: глобальные цифровые права человека // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 2. С. 11.

³ Бурьянов М. С. Перспективы развития российской государственности в условиях современных глобальных процессов и вызовов // Актуальные проблемы глобальных исследований : Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И. В. Ильина. М. 2019. С. 67–73.

⁴ Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов : теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.

⁵ Schwab K. Shaping the Fourth Industrial Revolution. Cologny; Geneva : Portfolio Penguin, 2018. 287 p.

⁶ Baldwin R. The Globotics Upeaval : Globalization, Robotics, and the Future of Work. 2019. Oxford University Press. 304 p.; Steger M.B. Globalization : A Very Short Introduction. 5-е изд. Oxford UP, 2024. 192 p.

ленных на формирование единой планетарной системы, где ключевую роль играют инновационные технологии четвертой промышленной революции¹. В контексте данного исследования из числа вызовов нового этапа глобализации, обусловленного четвертой промышленной революцией, следует назвать и неравенство в связи с отсутствием доступа к цифровым технологиям и их плодам².

Согласно докладу «Технологии и инновации — 2025» от Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) внедрение искусственного интеллекта (ИИ) затронет до 60% рабочих мест в развитых странах и около 40% в развивающихся, что может усилить социальное неравенство и разрыв в доходах, если правительства не адаптируют системы образования и социальной защиты³. С одной стороны, это повысит производительность труда, с другой — многие могут остаться без работы и средств к существованию. Главная проблема в том, что на роботах зарабатывают в основном владельцы компаний, в то время как обычные сотрудники и целые страны с недорогой рабочей силой могут обеднеть. ИИ может еще сильнее обогатить владельцев капитала и высококвалифицированных специалистов, оставив остальных позади.

В январе 2026 года, в преддверии открытия Всемирного экономического форума в Давосе, был опубликован доклад международной организации Oxfam «Сопrotивление господству богатых: защита свободы от власти миллиардеров». В докладе указано, что на фоне беспрецедентного глобального цифрового развития состояние миллиардеров к 2025 году выросло более чем на 16 процентов, что в три раза быстрее, чем в среднем за последние пять лет, и достигло 18,3 триллиона долларов — самого высокого уровня в истории. Это происходит на фоне того, что каждый четвертый человек регулярно испытывает нехватку продовольствия, а почти половина населения мира живет в нищете. Таким образом, «сверхбогатые укрепляют свою политическую власть, чтобы формировать правила нашей экономики и общества в своих собственных интересах и в ущерб правам и свободам людей во всем мире»⁴.

Это значит, что в условиях цифровой глобализации 4.0 преодоление цифрового неравенства является крайне важной проблемой, требующей объединенных усилий мирового сообщества⁵. При этом следует согласиться с исследовате-

¹ Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов : теория и практика реализации. Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. М. : Русайнс, 2024. 148 с.

² Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0 // Век глобализации. 2024. № 2 (50). С. 127–140. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.10

³ AI's \$4.8 trillion future: UN Trade and Development alerts on widening divides. URL: <https://unctad.org/press-material/ais-48-trillion-future-un-trade-and-development-alerts-divides-urges-action> (дата обращения : 21.02.2026).

⁴ Billionaire wealth jumps three times faster in 2025 to highest peak ever, sparking dangerous political inequality. URL: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/billionaire-wealth-jumps-three-times-faster-2025-highest-peak-ever> (дата обращения: 21.01.2026).

⁵ Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа : международно-правовые аспекты. М. : 2017. 419 с.; Фахрудинов И. З. Международное право в условиях глобализации // Право и политика. 2003. № 8. С. 141–149.

лями, отмечающими, что цифровое неравенство сегодня — это не только отсутствие интернета, но и барьер для доступа к правосудию, образованию, медицине и социальным услугам, что актуализирует создание справедливых и равноправных условий доступа к информационным ресурсам и технологиям¹.

Для преодоления нового цифрового социального неравенства необходимо развитие международной системы, базирующейся на Уставе ООН (1945), Всеобщей декларации прав человека (1948), Пактах о правах человека (1966) и др. Важный шаг был сделан в сентябре 2024 года, когда в рамках мероприятия высокого уровня ООН «Саммит будущего» был принят, а затем утвержден на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Пакт о будущем, Глобальный цифровой договор и Декларация о будущих поколениях². Согласимся с мнением, что следующим шагом должно стать согласование и принятие декларации и конвенции о глобальных цифровых правах человека³.

Под цифровыми правами человека нами понимаются принадлежащие каждому и закрепленные в формах права возможности доступа к цифровым ресурсам и услугам, с целью пользования общественно-техноприроднокосмическими благами в интересах его сохранения и развития⁴.

С одной стороны, реализация цифровых прав призвана обеспечить каждому человеку доступ к неисчерпаемым цифровым ресурсам и технологиям, а также контроль над своими данными, становясь пропуском в современную экономику знаний. С другой стороны, в условиях существенного снижения стоимости производства и массового замещения рабочих мест (искусственным интеллектом, роботами и пр.), безусловные базовые доход и услуги становятся справедливым механизмом распределения прибыли, полученной от внедрения технологий, созданных на основе коллективных данных человечества.

Кроме того, безусловные базовые услуги и доход призваны стать механизмом сохранения покупательной способности в условиях замещения рабочих мест технологиями. Чтобы сохранить экономику, нужно постепенно заменить зарплату перераспределением прибыли от технологий через налогообложение владельцев роботов и ИИ, направляя эти деньги на выплаты населению. Это поддерживает покупательскую способность, позволяя людям приобретать товары, произведенные роботами. Таким образом, представляется актуальным плавный переход к экономической модели, где спрос сохраняется не через труд и заработную плату людей, а через превращение технологической эффективности в общественное богатство.

¹ Беликова К. М., Диас Мартинс Р., Казанба Е. Т. Международное сотрудничество в преодолении цифрового неравенства : правовые основы, барьеры и параметры развития. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024;2(4) :1003–1030. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.47>.

² The Pact for the Future, Global Digital Compact, and Declaration on Future Generations. URL : <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sotf-the-pact-for-the-future.pdf> (дата обращения : 21.01.2026).

³ Бурьянов М. С. Цифровые права ребенка : монография / М. С. Бурьянов. Москва : РУСАЙНС, 2023. 294 с.

⁴ Burianov M. *Global Digital Human Rights in the Implementation of the Global Digital Compact: The Toolkit for Human-Centered GovTech, AI and Global Governance*. United Humans Press, 2025. 380 p.

В обозримой перспективе внедрение технологий и освоение неисчерпаемых цифровых ресурсов позволит достичь необходимого материального изобилия, а цифровые права через безусловные базовые доход и услуги обеспечат их справедливое распределение, защищая свободу личности в этом новом автоматизированном мире цифровой глобализации 4.0.

Крайне важно, что цифровые права человека становятся юридической основой для выплаты безусловных базовых дохода и услуг как цифрового дивиденда от использования коллективных данных человечества, а не только в качестве социальной помощи уязвимым категориям населения.

В настоящее время идеи безусловных базовых дохода и услуг нашли некоторое отражение в научной литературе, но на практике впервые системно воплощены на Маршалловых Островах в октябре 2025 года, где каждый гражданин вне зависимости от каких-либо условий раз в квартал получает эквивалент около 200 долларов США. Кроме того, некоторые элементы базового безусловного дохода частично и экспериментально действуют в некоторых других государствах. В Российской Федерации инициативы о введении безусловного базового дохода периодически выдвигаются некоторыми депутатами Государственной Думы, но на данный момент не нашли поддержки.

В итоге, для преодоления неравенства, достижения социальной справедливости и защиты трудовых прав¹ в условиях цифровой глобализации 4.0 необходимы научная разработка, правовое закрепление и реализация цифровых прав человека как юридической основы для реализации концепции безусловных базовых дохода и услуг, обеспеченных инклюзивной доступностью цифровых ресурсов. Именно цифровые права человека должны стать нормативной базой для выплаты безусловных базовых дохода и услуг как цифрового дивиденда от использования коллективных данных человечества. Речь идет об эволюционном поэтапном переходе, где вначале должно быть реализовано право каждого на цифровую среду и ресурсы, затем — на часть дохода от данных, а в перспективе — на блага, созданные ИИ без участия человека.

Библиография:

1. Беликова К. М., Диас Мартинс Р., Казанба Е. Т. Международное сотрудничество в преодолении цифрового неравенства: правовые основы, барьеры и параметры развития. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024;2(4):1003–1030. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.47>.

2. Бурьянов М. С. Врата в глобальное право: глобальные цифровые права человека // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 2. С. 11.

¹ Сошникова Т. А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации. М. 2024. 464 с.; Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. : 2019. С. 113–120.

3. Бурьянов М. С. Перспективы развития российской государственности в условиях современных глобальных процессов и вызовов // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И. В. Ильина. М. 2019. С. 67–73.
4. Бурьянов М. С. Цифровые права ребенка: монография / М. С. Бурьянов. Москва : РУСАЙНС, 2023. 294 с.
5. Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации. Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. М. : Русайнс, 2024. 148 с.
6. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0 // Век глобализации. 2024. № 2 (50). С. 127–140. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.10.
7. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.
8. Сошникова Т. А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации. М. 2024. 464 с.
9. Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. : 2019. С. 113–120.
10. Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М. 2017. 419 с.
11. Фахруддинов И. З. Международное право в условиях глобализации // Право и политика. 2003. № 8. С. 141–149.
12. Baldwin R. The Globotics Upheaval: Globalization, Robotics, and the Future of Work. 2019. Oxford University Press. 304 p.; Steger M.B. Globalization: A Very Short Introduction. 5-е изд. Oxford UP, 2024. 192 p.
13. Burianov M. Global Digital Human Rights in the Implementation of the Global Digital Compact: The Toolkit for Human-Centered GovTech, AI and Global Governance. United Humans Press, 2025. 380 p.
14. Schwab K. Shaping the Fourth Industrial Revolution. Cologny; Geneva: Portfolio Penguin, 2018. 287 p.

О справедливости в уголовном судопроизводстве

Аннотация: статья посвящена анализу предложений о дополнении уголовно–процессуального закона отдельным самостоятельным принципом справедливости уголовного судопроизводства. На основе проведенного исследования был сделан вывод о том, что поиск вариантов построения уголовного судопроизводства, отвечающего представлениям о справедливости, осуществляется достаточно активно. При этом предложения о реформировании уголовно-процессуального законодательства высказываются самые разнообразные. Вместе с тем существующие нормы уголовно-процессуального закона уже содержат вполне достаточно гарантий, обеспечивающих справедливость не только приговора, но и иных решений, в том числе в досудебном производстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принцип уголовного процесса, принцип справедливости, равенство сторон, истина.

Ежегодно 20 февраля начиная с 2009 года отмечается Всемирный день социальной справедливости, провозглашенный Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ноябре 2007 года. По замыслу организаторов, международная дата должна способствовать искоренению нищеты, обеспечению людей полной занятостью и достойной работой, достижению равноправия мужчин и женщин, а также установлению социального благосостояния и социальной справедливости для всех. Один из основных документов, работающих в этом направлении, — Декларация Международной организации труда о социальной справедливости в целях справедливой глобализации. В этой связи закономерно, что большинство вопросов, которые предлагается обсудить на конференции в Московском гуманитарном университете, в той или иной степени связаны с трудовым законодательством.

Действительно современное российское трудовое законодательство преследует цель реализации функции социального государства. Можно сказать, что достижение социальной справедливости основной вектор развития трудового права. Но вместе с тем общеизвестно, что «социальная справедливость» или просто «справедливость» не является монополией трудового права. Категория «справедливость» анализируется в юридической науке чаще всего в качестве общеправового принципа или свойства права³. В уголовно-правовых науках наибольшее развитие принцип справедливости получил в уголовном праве, поскольку одним

¹ Бобров Виталий Константинович, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

² Шишков Андрей Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

³ Нерсесянц В. С. Философия права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. С. 31.

из принципов данной отрасли права является принцип справедливости, закрепленный в статье 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК). Согласно статье, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Реализация положений уголовного права невозможно без уголовно-процессуального законодательства. Поэтому в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК) также имеются нормы, содержащие термин «справедливость». Законодатель связывает справедливость преимущественно с итоговым решением суда, требуя, чтобы приговор был не только законным, обоснованным, но и справедливым (ст. 297, 389.9, 389.28 УПК). При этом законодатель отдельно не поясняет какой приговор является справедливым. Он говорит только какой приговор является несправедливым. Несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости (ч. 2 ст. 389.18). Значит если наказание соответствует тяжести преступления, личности осужденного или наказание, которое не выходит за пределы санкции, не является чрезмерно мягким или суровым, то приговор считается справедливым.

О справедливости законодатель также говорит, раскрывая назначение уголовного судопроизводства, где сказано, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК).

Как видим, справедливость приговора и наказания увязывается с правильностью применения уголовного закона и назначения наказания. В литературе этот аспект справедливости принято называть материальным (уголовно-правовым)¹.

И только в одном случае «справедливость» увязывается с поведением присяжного заседателя. Закон требует от присяжного заседателя при исполнении своих обязанностей быть свободным гражданином и справедливым человеком. По мнению законодателя, присяжный заседатель должен быть честным и беспристрастным, принимать во внимание все доказательства независимо от того являются ли они обвинительными или оправдательными при этом руководствоваться

¹ Беляев М. В. Свойства судебных решений в российском уголовном процессе. Москва : Юрлитинформ, 2018. С. 151.

внутренним убеждением и совестью, не оправдывать виновного и не осуждать невинного (ст. 332 УПК). В этом контексте справедливость воспринимается несколько иначе, чем справедливость приговора и наказания. Во-первых, здесь справедливость имеет процессуальный аспект. Во-вторых, законодатель говорит о справедливости не только как о правовом явлении, но и морально-нравственной категории.

Справедливый человек это тот, кто придерживается определённых моральных принципов и ценностей, стремится к тому, чтобы его поступки были справедливыми и честными перед другими людьми. Некоторые морально-нравственные качества, которые отличают справедливого человека: объективность, честность, чувство долга и эмпатия. Честность — способность быть искренним с собой и окружающими, следовать своим моральным принципам и говорить правду даже тогда, когда это невыгодно или сложно. Честный человек не лжёт, не предаёт, выполняет взятые на себя обязательства.

Если обратиться к определениям справедливости в философских, этических, лингвистических и юридических словарях, то можно прийти к выводу, что «справедливость» раскрывается через такие категории как «беспристрастность», «следование правде в поступках, отношениях и суждениях»; «признание правоты и достоинства другого человека»; соответствие поступков общепринятым морально-нравственным нормам.

О справедливости в уголовном судопроизводстве высказывались многие ученые-процессуалисты. Имеются и диссертационные работы, авторы которых специально исследовали проблемы справедливости не только при постановлении приговора и назначения наказания, но в досудебном производстве при расследовании преступлений¹.

Как уже было отмечено, законодатель, регламентируя общие положения уголовного процесса и досудебное производство по уголовному делу, прямо не предъявляет требований к справедливости процессуальных решений. Некоторые процессуалисты считают, что это снижает уровень гарантий всестороннего, полного, объективного установления обстоятельств преступления. Поэтому высказывают мнение, что справедливость должна носить всеобъемлющий характер и распространяться на все уголовное судопроизводство, а не только на итоговое решение суда в виде приговора. В этой связи предлагают, например, дополнить главу 2 УПК новым принципом «принцип справедливости»². О том что все реше-

¹ Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис... д-ра юрид.наук : 12.00.09 / Ольга Владимировна Гладышева. Краснодар : Кубанский государственный университет. 2009; Рудич В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве : теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис... канд.юрид.наук : 12.00.09 / Валерий Владимирович Рудич. Москва : Московская академия экономики и права, 2013.

² Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе : монография. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 9; Васильев О. Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис... д-ра юрид.наук : 12.00.09 / Олег Леонидович Васильев. Москва, 2018. С. 11, 21.

ния в уголовном судопроизводстве должны быть не только законными, обоснованными и мотивированными, как того требует действующее законодательство (ст. 7 УПК), но еще и справедливыми предлагала в своей фундаментальной работе профессор П. А. Лупинская¹. Но законодатель, как известно, по-прежнему о справедливости говорит применительно только к одному решению — приговору.

Надо сказать, что нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве в виде отдельной самостоятельной статьи, посвященной принципу справедливости, предлагали разработчики Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств (далее — Модельный УПК). Законодатели некоторых стран приняли рекомендации Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ и закрепили в своих национальных кодексах этот принцип, например, УПК Республики Армения (ст. 17 «Справедливое рассмотрение дела»).

Возникает вопрос: почему же российский законодатель не прислушался к рекомендациям Модельного УПК и действительно ли российское законодательство нуждается в расширении требований о справедливости всех уголовно-процессуальных решений.

Если проанализировать положения Модельного УПК, нормы некоторых государств СНГ, а также высказываемые в литературе предложения, то можно прийти к выводу, что многие элементы, составляющие содержание справедливости, уже закреплены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, в Модельном УПК (ст. 22) справедливым рассмотрением дела считается если: во-первых, суд является независимым и беспристрастным, учрежденный в соответствии с законом и действующий в рамках правовой процедуры (ч.1); во-вторых, должностные лица (судья, следователь, прокурор, дознаватель) не могут участвовать, если лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе дела (ч. 2); орган уголовного преследования обязан принимать меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого и обвиняемого обстоятельства, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства (ч. 3); все заявления подозреваемого, обвиняемого и их защитника об их невиновности или меньшей виновности, о наличии доказательств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого либо смягчающих их ответственность, все жалобы на нарушения законности в ходе уголовного судопроизводства должны тщательно проверяться органом, ведущим уголовный процесс (ч. 4).

Законодатель Республики Армения в содержание принципа «справедливость рассмотрения дела» (ст. 17 УПК) заложил элементы в целом совпадающие с положениями Модельного УПК.

¹ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, ИНФРА-М, 2010. 240 с.

Возможно, именно эти нормативные положения о справедливости в уголовном судопроизводстве подтолкнули к идее о дополнении УПК РФ отдельным самостоятельным принципом уголовного судопроизводства. В своем диссертационном исследовании автор отстаивает точку зрения, что каждый имеет право на справедливое уголовное судопроизводство, которое, по ее мнению, включает: во-первых, справедливое рассмотрение и разрешение затрагивающего его интересы уголовного дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в рамках процедуры и в сроки, установленные УПК; во-вторых, обязанность суда, прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых для правильного разрешения дела, выявлять обстоятельства, как обосновывающие виновность подозреваемого и обвиняемого, так и оправдывающие их, а также устанавливать смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, давать им правильную правовую оценку; в-третьих, обязанность суда, прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя обеспечивать восстановление в правах тех лиц, чьи права были незаконно, необоснованно нарушены при осуществлении производства по уголовному делу. Восстановлению подлежит также незаконно и необоснованно нарушенный общественный и государственный интерес. На данных лицах лежит обязанность принятия всех возможных мер, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением; и наконец, все процессуальные действия и решения суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя должны быть справедливыми¹.

Как видим, справедливость в уголовном судопроизводстве в основном сводится к трем-четырем положениям: во-первых, независимости и беспристрастности суда; во-вторых, исключение прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела должностных лиц; в третьих, принятием органом уголовного преследования мер для всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств дела, установлению обвинительных и оправдательных доказательств; в четвертых, тщательному рассмотрению ходатайств стороны защиты органом уголовного преследования.

Что касается независимости и беспристрастности суда. На наш взгляд, уже существующих норм, в том числе содержащихся в главе о принципах уголовного процесса, вполне достаточно для того, чтобы судьи рассматривали и разрешали уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них (ст. 8.1 Независимость судей) при этом не выступали на стороне обвинения или защиты и создавали необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ст. 15 Состязательность сторон).

Относительно прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела

¹ Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Луиза Мунавировна Аширова. Уфа : Башкирский государственный университет. 2006. С. 9–10.

должностных лиц. Нормы о запрете участвовать в уголовном судопроизводстве при таких обстоятельствах, конечно же не содержатся в главе 2 УПК, они не возведены в ранг принципа уголовного процесса, но, полагаем, что институт отводов (глава 9 УПК) достаточная и эффективная гарантия, обеспечивающая объективность решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Предложения о дополнении УПК нормами, обязывающими органы уголовного преследования и суд принимать меры для всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств дела, устанавливать обвинительные и оправдательные доказательства высказываются уже достаточно давно и не только в контексте справедливости уголовного судопроизводства. Сторонники возвращения в УПК норм о всестороннем, полном, объективном исследовании обстоятельств дела утверждают, что это обяжет органы расследования и суд устанавливать объективную истину при производстве по уголовному делу. В свое время (2015 г.) даже был законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», в разработке которого Следственный комитет Российской Федерации принимал самое активное участие. Именно поэтому законопроект и получил название «проект Следственного комитета Российской Федерации». Однако как видим, ни положения законопроекта, ни предложения ученых-процессуалистов законодатель не поддержал. О причинах отказа законодателя поддержать законопроект ранее мы уже высказывали свою позицию¹, но если кратко, то считаем, что действующий уголовно-процессуальный закон содержит достаточно норм обязывающих полно, всесторонне и объективно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию (ч. 1 ст. 33; ст. 73; ч. 4 ст. 152; ч. 2 ст. 154; ч. 2 ст. 325 УПК).

Теперь о включении в содержание принципа справедливости положений об обеспечении восстановления нарушенных прав, в том числе посредством рассмотрения жалоб и ходатайств. Если ограничиться возведением данного положения в ранг принципа уголовного судопроизводства, то сомнительно что это существенно повысит эффективность восстановления нарушенных прав. Более действенной мерой полагаем будет являться совершенствование механизма рассмотрения обращений (жалоб, ходатайств) участников уголовного процесса, поскольку норм-принципов об охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК) и права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК) уже достаточно и нет необходимости еще раз закреплять эти положения, возможно несколько в иной редакции и в отдельном самостоятельном принципе о справедливости уголовного судопроизводства.

¹ Шишков А. А. Институт истины в уголовном процессе : от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 166–168.

При этом мы согласны, что проблема с рассмотрением и удовлетворением жалоб и ходатайств действительно существует. Действующий порядок рассмотрения ходатайств не является идеальным. Во многом удовлетворение ходатайства зависит от усмотрения должностного лица его рассматривающего. И даже в тех случаях, когда закон говорит об обязательности удовлетворения просьб о допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий или о приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, и тем не менее именно следователь, дознаватель принимает решение об удовлетворении поскольку они оценивают имеют ли значение для уголовного дела обстоятельства, которые просят установить, а также относимость представленных доказательств (ст. 159 УПК). Возможно поэтому в литературе высказывается мнение, что существующий порядок получения доказательств не является справедливым и предлагают отказаться от нормативного определения доказательств и предмета доказывания, который на практике воспроизводит неравенство сторон при доказывании¹. То есть здесь справедливость автором видится в равенстве сторон в собирании, проверки и оценки доказательств в досудебном производстве. О равенстве сторон как обязательном признаке справедливости в том числе при доказывании писала профессор О. В. Гладышева, предлагая дополнить ч. 3 ст. 88 УПК и наделить правом инициировать признание доказательства недопустимыми всех участников со стороны обвинения и защиты, а не только подозреваемого и обвиняемого, как это предусмотрено сейчас².

О. Л. Васильев в своем диссертационном исследовании, не отрицая, что в уголовно-процессуальном законе уже содержатся нормы ориентированы на справедливость уголовного судопроизводства, тем не менее также пришел к выводу о необходимости расширить систему принципов уголовного судопроизводства путем дополнения главы 2 УПК статьей 6.2 «Принцип справедливости», в содержание которого включает: во-первых, обязанность участников, наделенных властными полномочиями соотносить свои действия и решения с фактическими обстоятельствами дела; во-вторых, целью доказывания является установление истины; в-третьих, взаимодействие властных участников с иными участниками не должно восприниматься как явно несправедливое; в четвертых, справедливое судопроизводство по каждому уголовному делу есть безусловная ценность для общества и государства³.

Как видим поиск вариантов построения уголовного судопроизводства, отвечающего представлениям о справедливости, осуществляется достаточно активно. При этом предложения о реформировании уголовно-процессуального законодательства высказываются самые разнообразные. Вместе с тем существующие нормы уголовно-процессуального закона уже содержат вполне достаточно

¹ Рудич В. В. Указ. работа. С. 10.

² Гладышева О. В. Указ. работа. С. 13–14.

³ Васильев О. Л. Указ. работа. С. 11, 21.

гарантий, обеспечивающих справедливость не только приговора, но и иных решений, в том числе в досудебном производстве.

Библиография:

1. Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Луиза Мунавировна Аширова. Уфа : Башкирский государственный университет. 2006. 27 с.
2. Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе: монография. М. : Юрлитинформ, 2007. 256 с.
3. Беляев М. В. Свойства судебных решений в российском уголовном процессе. Москва : Юрлитинформ, 2018. 177 с.
4. Васильев О. Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис...д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Олег Леонидович Васильев. Москва, 2018. 45 с.
5. Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ольга Владимировна Гладышева. Краснодар : Кубанский государственный университет. 2009. 45 с.
6. Lupinская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, ИНФРА-М, 2010. 240 с.
7. Нерсесянц В. С. Философия права. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, ИНФРА-М, 2011. 835 с.
8. Рудич В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис...канд.юрид.наук: 12.00.09 / Валерий Владимирович Рудич. Москва : Московская академия экономики и права, 2013. 34 с.
9. Шишков А. А. Институт истины в уголовном процессе : от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 165–168.

Долгосрочные направления развития системы поддержки граждан, нуждающихся в социальной защите в Республике Беларусь

Аннотация: в статье проведен анализ документов стратегического планирования, установивших основные направления развития системы поддержки граждан, нуждающихся в социальной защите в Республике Беларусь. Определены актуальные проблемы и перспективные направления развития сферы социальной защиты и социальных услуг: совершенствование подходов по определению лиц, нуждающихся в получении социальных услуг (медицинских и установление социальных показаний); расширение доступности, качества и перечня предоставляемых социальных услуг и ухода; усиление адресности предоставляемой социальной помощи во избежание социального иждивенчества.

На основе проведенного анализа сделаны выводы, касающиеся не только расширения перечня лиц, нуждающихся в социальной защите, но и мер, механизмов и процессов по их осуществлению.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальная защита, социальные услуги, стратегические направления социального развития, нуждающиеся в поддержке граждане

Республика Беларусь прочно закрепила за собой репутацию социального государства с высоким уровнем качества и доступности социальной защиты.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, «в интересах обеспечения национальной безопасности функционирует комплексная система стратегического планирования» (п. 69)². В настоящее время разработаны прогнозныe и программные документы, определяющие долгосрочные цели и приоритеты развития Республики Беларусь по различным направлениям, включая социальную безопасность, под которой подразумевается «состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия социальных угроз, обеспечивающее сохранение жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно–нравственных ценностей белорусского народа»³. К таким актам относятся:

¹ Белова Ирина Антоновна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

² Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Решением Всебелорусского народного собрания Республики Беларусь от 25 апреля 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения : 20.01.2026).

³ Там же.

Национальные стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года¹ и на период до 2040 года² (далее — Национальные стратегии устойчивого развития Республики Беларусь); Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы; Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2025–2029 годы.

Шесть из 28 Государственных программ на 2026–2030 годы, направлены на развитие человеческого потенциала: «Развитие демографического потенциала»; «Здоровье нации» (подпрограммы «Профилактика, диагностика, лечение», «Цифровизация и высокотехнологичная, медицина», «Инфраструктура здравоохранения»); «Физическая культура и спорт»; «Общество равных возможностей» (подпрограммы «Благополучие старшего поколения» и «Социальная инклюзия»); «Беларусь интеллектуальная» (подпрограммы «Детский сад и школа — территория успеха», «Дети и молодежь — будущее Беларуси», подпрограмма «Профессиональные кадры»); «Сбалансированный рынок труда» (подпрограммы «Рынок труда», «Миграция»). На государственном уровне определены направления работы по обеспечению социальной безопасности, а также дальнейшего развития системы поддержки граждан, нуждающихся в социальной защите.

Национальные стратегии устойчивого развития Республики Беларусь поставили цель по достижению высоких стандартов жизни граждан посредством устойчивого роста уровня доходов населения на основе интеллектуализации труда, активного долголетия, а также по созданию к 2040 году эффективной системы поддержки граждан, нуждающихся в социальной защите, особенно людей с инвалидностью, обеспечению всех необходимых условий для их социальной адаптации и интеграции (в том числе посредством использования цифровых технологий); достижение высокого уровня качества и доступности социальной инфраструктуры. В стране основная ставка сделана на инвестирование в развитие человеческого потенциала и его эффективное использование. Приоритетом является социальная защита граждан, которым требуется дополнительная помощь (дети и семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации; пожилые граждане; лица с инвалидностью). Планируется продолжать работу территориальных центров социального обслуживания населения (ТЦСОН) по профилактике и своевременному выявлению трудной жизненной ситуации, социальному сопровождению данных категорий населения.

В связи с возрастающей на ТЦСОН нагрузкой, наряду с совершенствованием системы государственных учреждений, предоставляющих социальные

¹ Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года : протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения : 20.01.2026).

² Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года: URL : file:///C:/Users/a-servis/Desktop/natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-respubliki-belarus-na-period-do-2040-goda.pdf. (дата обращения : 20.01.2026).

услуги, предстоит расширение привлечения к социальному обслуживанию негосударственных организаций и физических лиц, волонтеров, в том числе, посредством совершенствования инструментов государственного социального заказа.

Национальные стратегии устойчивого развития нацелены на совершенствование подходов по определению медицинских и установление социальных показаний для признания лица нуждающимся в получении социальных услуг, а также расширение как охвата лиц, которые нуждаются в данных услугах, так и доступности, качества и перечня предоставляемых социальных услуг и ухода; усиление адресности предоставляемой социальной помощи.

Запланировано также развитие системы государственных и частных пансионатов, учреждений дневного пребывания, замещающих семей для лиц, которым требуется постоянный уход; установление мер социальной поддержки лицам, самостоятельно осуществляющим уход за членами своей семьи, которым он требуется постоянно (в силу заболевания, возраста или инвалидности).

В более отдаленной перспективе (2031–2040 гг) запланировано создание единой цифровой платформы для выплат пенсий, пособий. Предусматривается перевод многих социальных услуг в дистанционную форму (консультационно-информационные услуги по вопросам социальной поддержки, консультации психолога и т. п.); усовершенствование механизма социальной поддержки на основании выявления жизненных обстоятельств без предоставления заинтересованными лицами документов.

Традиционно, уязвимым категориям граждан, нуждающимся в поддержке, уделяется особое внимание и забота со стороны государства, но одновременно, предполагается реализовывать меры по предупреждению социального иждивенчества. Из чего следует вовлечение, по мере возможности, при поддержке государства, определенных категорий населения в трудовую деятельность. Подтверждением тому является Государственная программа «Сбалансированный рынок труда»¹, принятая в конце прошлого года, предусматривающая «консолидацию внутренних трудовых ресурсов» посредством создания условий для интеграции всех категорий населения в трудовую деятельность, включая впервые трудоустраиваемых молодых людей, работающих пенсионеров и инвалидов.

В настоящее время трудоустройство уязвимых категорий населения осуществляется через комплекс мер по созданию рабочих мест, повышение квалификации, поддержку трудоустройства (бронирование, квотирование, субсидирование), что предусмотрено Законом Республики Беларусь «О занятости населения»².

¹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 декабря 2025 г. № 699 «О Государственной программе «Сбалансированный рынок труда» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения : 20.01.2026).

² Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125–3 (в ред. от 11.11.2024 г. № 37–3) «О занятости населения» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения : 20.01.2026).

Последние изменения действующего законодательства, касающиеся отмены всех ограничений по выплате работающим пенсионерам трудовых пенсий¹ и пенсий по выслуге лет² в полном объеме, позволили привлечь лиц пенсионного возраста к продолжению трудовой деятельности, которых насчитывается более 11% от занятых в экономике Республики Беларусь, и существует тенденция по их увеличению.

Перспективными в плане вовлечения в трудовую деятельность, с учетом развития гибких и дистанционных видов занятости, автоматизации процессов, являются лица с отсутствием практического опыта работы, либо утратой квалификации из-за длительного перерыва в трудовой деятельности, а также инвалиды.

Сегодня около 550 тыс. жителей Беларуси имеют инвалидность, каждый пятый инвалид трудоспособного возраста имеет профессиональные трудовые рекомендации (около 118 тыс. человек)³. Всего в Республике Беларусь около 72 тыс. работающих инвалидов⁴. Таким образом, порядка 10% инвалидов могут осуществлять трудовую деятельность и являются потенциальными работниками.

Белорусский институт стратегических исследований в апреле 2025 года провел социологическое исследование с «целью подготовки предложений в концепцию программы социально-экономического развития исходя из ожиданий граждан на следующую пятилетку»⁵. Такое исследование проведено было в различных возрастных группах: молодежь, средняя возрастная группа и группа лиц старше 55 лет. В результате выявлено, что у «зуммеров основной запрос — самореализация и признание, они стремятся работать в высокотехнологичных компаниях, готовы для этого менять свое место жительства»⁶. У поколения Альфа главная цель — собственное удовольствие. «Без каких-то стратегических планов, они хотят трудиться, сколько им нравится и когда нравится. И с этим уже постепенно сталкиваются работодатели»⁷, среднюю возрастную группу интересует материальный доход, стабильные трудовые отношения, более качественная работа сферы ЖКХ, а для возрастной группы старше 55 лет особое значение имеет развитие социального обслуживания, развитие медицины. Также «пожилую возрастную группу волнует проблема паллиативной помощи, когда в силу развития

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 29 октября 2024 г. № 402 «О социальной поддержке» // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения : 20.01.2026).

² Указ Президента Республики Беларусь от 01 октября 2025 № 350 «О пенсионном обеспечении государственных гражданских служащих» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения : 20.01.2026).

³ Сколько в Беларуси людей с инвалидностью и как им помогают интегрироваться в общество. URL : <https://www.sb.by/articles/inklyuziya-v-dele.html> (дата обращения : 20.01.2026).

⁴ О занятости населения в ноябре 2025 г. // Национальный статистический Комитет Республики Беларусь. Официальный сайт. – URL : https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_zanyatosti_naseleniya_v_noyabre_2025_g/ (дата обращения : 20.01.2026).

⁵ В проекте программы социально-экономического развития страны скрупулезно учтены пожелания белорусов // 29 июля 2025. URL: <https://bistr.gov.by/my-v-smi/v-proekte-programmy-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-strany-skrupulezno-uchteny> (дата обращения: 20.01.2026).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

заболеваний требуются круглосуточный уход и медицинская помощь, которые родственникам обеспечить достаточно тяжело»¹.

Следовательно, в рамках существующего запроса, необходимо решить две задачи: оказать помощь молодым людям по их трудоустройству, а также обеспечить паллиативный уход нуждающимся и оказать содействие их родственникам.

Что касается последнего, то выше уже отмечалось, что в Национальных стратегиях устойчивого развития Республики Беларусь предусмотрено развитие ТЦСОН и иных учреждений и лиц, предоставляющих социальные услуги. Подобное развитие нужно сосредоточить, среди прочего, на организации ухода за тяжелобольными людьми. К числу лиц, нуждающихся в поддержке, следует отнести не только паллиативных больных, но и их родственников, осуществляющих круглосуточный уход. Думается, что в усилия государства и общества должны быть сконцентрированы, в том числе, и в этом направлении, что уже рассматривалось нами в более ранних публикациях, где указывалось на необходимость предусмотреть обязанность нанимателя по установлению, например, гибкого режима рабочего времени для лиц, осуществляющих уход за больными родственниками без прекращения трудовой деятельности и другие меры поддержки².

Относительно трудоустройства молодежи, все большее развитие получает бронирование рабочих мест для впервые трудоустраиваемых, а также развитие института наставничества³ для молодых специалистов на местах работы.

Таким образом, долгосрочные направления развития социальной защиты, с целью достижения социальной безопасности, предполагают, прежде всего, устойчивый рост денежных доходов населения (главным образом через эффективную занятость) и расширение социальных гарантий как основ достойной жизни и личностного роста.

Планируется формирование условий для активного долголетия; поддержка граждан, нуждающихся в социальной защите, гарантирующая им равные возможности для социальной интеграции, с акцентом на граждан, которым требуется дополнительная помощь; развитие системы социальной защиты и новых видов социальных услуг и ухода; повышение социальной и трудовой активности граждан старшего поколения, молодежи, с параллельным предупреждением социального иждивенчества.

Будут предприниматься меры по развитию рынка социальных услуг, реализации мер социальной поддержки граждан, осуществляющих уход за членами семьи, нуждающимися в помощи (в том числе, паллиативной).

¹ В проекте программы социально-экономического развития страны скрупулезно учтены пожелания белорусов // 29 июля 2025. URL: <https://b.isr.gov.by/my-v-smi/v-proekte-programmy-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-strany-skrupulezno-uchteny> (дата обращения: 20.01.2026).

² Белова И. А. О стратегических направлениях совершенствования социального обслуживания уязвимых категорий населения : правовые аспекты // Трудовое и социальное право. № 3 (55). 2025. С. 61–65.

³ Постановление Президиума Совета Федерации профсоюзов Беларуси от 26 ноября 2025 № 180 «Примерное положение о наставничестве в организациях».

Для усовершенствования процессов по выявлению лиц, нуждающихся в дополнительной социальной поддержке, в предоставлении социальных услуг, социальной помощи, необходима автоматизация многих процессов, информатизация механизма социальной защиты на основе единой цифровой платформы.

Библиография:

1. Белова И. А. О стратегических направлениях совершенствования социального обслуживания уязвимых категорий населения : правовые аспекты // Трудовое и социальное право. № 3 (55). 2025. С. 61–65.
2. В проекте программы социально-экономического развития страны скрупулезно учтены пожелания белорусов // 29 июля 2025. URL: <https://bistr.gov.by/my-v-smi/v-proekte-programmy-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-strany-skrupulezno-uchteny> (дата обращения: 20.01.2026).
3. Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125–3 (в ред. от 11.11.2024 г. № 37–3) «О занятости населения» // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 20.01.2026).
4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Решением Всебелорусского народного собрания Республики Беларусь от 25 апреля 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система
5. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года : протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 20.01.2026).
6. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года : URL: <file:///C:/Users/a-servis/Desktop/natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-respubliki-belarus-na-period-do-2040-goda.pdf>. (дата обращения: 20.01.2026).
7. О занятости населения в ноябре 2025 г. // Национальный статистический Комитет Республики Беларусь. Официальный сайт. URL: https://www.belstat.gov.by/o-bel-state_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_zanyatosti_naseleniya_v_noyabre_2025_g/ (дата обращения: 20.01.2026).
8. Постановление Президиума Совета Федерации профсоюзов Беларуси от 26 ноября 2025 № 180 «Примерное положение о наставничестве в организациях» URL: <https://fpb.lprof.by/wp-content/uploads/2025/11.pdf>. (дата обращения: 20.01.2026).
9. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 декабря 2025 г. № 699 «О Государственной программе «Сбалансированный рынок труда»» // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система.
10. Сколько в Беларуси людей с инвалидностью и как им помогают интегрироваться в общество. URL: <https://www.sb.by/articles/inklyuziya-v-dele.html> (дата обращения: 20.01.2026).
11. Указ Президента Республики Беларусь от 01 октября 2025 № 350 «О пенсионном обеспечении государственных гражданских служащих» // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система.
12. Указ Президента Республики Беларусь от 29 октября 2024 г. № 402 «О социальной поддержке» // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система.

Социальное партнерство и его роль в обеспечении единства народов России

Аннотация: в статье проведен анализ Генерального соглашения на 2025–2027 годы, Московского трехстороннего соглашения на 2024–2026 годы, заключенного между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями предпринимателей-работодателей и Регионального соглашения, заключенного в Республике Бурятия на 2024–2026 годы. В результате анализа сделан вывод, что социальное партнерство направлено на обеспечение единства российского народа.

Ключевые слова: социальное партнерство, соглашения, коллективные договоры.

Приходится признать, что принципы территориальной целостности, мирного сосуществования и сотрудничества, задекларированные в Уставе ООН, сталкиваются с «правом силы», которое вновь становится доминирующим аргументом в международных отношениях. Организация Объединенных Наций (ООН) и ее представители регулярно указывают на проблемы многочисленных вооруженных конфликтов, приносящих страдания и перемещения. В современном мире происходит более пятидесяти конфликтов с участием почти половины стран при большом количестве погибших, беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также росте милитаризации и военных расходов. Силовое противоборство, международная напряженность, недоверие и конфликты подпитываются усилением чрезмерного неравенства и этноконфессиональных разногласий².

В Российской же Федерации принят Указ Президента РФ о проведении в 2026 году года единства народов России. Народ России чтит и помнит свои традиции, традиционные ценности. Но без обеспечения принципов социального партнерства добиться единства народов невозможно.

Социальное партнерство в Российской Федерации осуществляется на различных уровнях. На федеральном уровне заключаются Генеральное соглашение и отраслевые соглашения. На уровне субъектов России заключаются региональные соглашения, а также соглашения в муниципальных образованиях и отраслевые региональные соглашения, на уровне организаций и хозяйствующих субъектов заключаются коллективные договоры. Автором настоящей статьи проанализированы действующее Генеральное соглашение, заключенное между Правительством Российской Федерации, общероссийскими объединениями профсоюзов и общероссийскими объединениями предпринимателей, а также Региональ-

¹ Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Бурьянов С. А. Значение юридического образования в формировании международной системы стратегического многостороннего сотрудничества в целях устойчивого человекоориентированного развития // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию юридического факультета МосГУ «Юридическое образование — путь к успеху», 2025, с. 17–21.

ное соглашение, заключенное Правительством Республики Бурятия с профсоюзами Республики Бурятия и объединениями предпринимателей Республики Бурятия, одного из северных районов Российской Федерации, которое направлено на выравнивание уровня жизни населения в этих регионах, с тем чтобы в полной мере осуществить предназначение социального государства путем создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Действующее Генеральное соглашение заключено между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2024–2026 годы¹ гласит, что «Стороны признают главной целью Соглашения рост благосостояния населения, социальной защищенности работников путем повышения эффективности российской экономики и стимулирования внутреннего спроса, улучшения делового климата».

В области экономической политики Стороны считают, что в период действия Соглашения экономическая политика должна быть направлена на:

- сохранение ответственной, сбалансированной бюджетной и денежно–кредитной политики;
- обеспечение социальной справедливости, сокращение бедности и неравенства;
- повышение уровня жизни населения;
- создание качественных рабочих мест с достойными условиями труда;
- обеспечение устойчивого роста валового внутреннего продукта и оплаты труда;
- рост и развитие человеческого капитала;
- содействие достижению Целей в области устойчивого развития на период до 20–30 года, утвержденных резолюцией ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

В 2020 году Конституция Российской Федерации была дополнена новой ст. 75.1, которая в целях устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества гарантирует защиту достоинства граждан и уважения человека труда, обеспечение социального партнерства. Данная норма становится непосредственным основанием права на ведение коллективных переговоров и обязывает работодателя участвовать в развитии социального диалога.

Стороны ставят в числе приоритетных целей Соглашения проведение в предстоящий период социально-экономической политики, обеспечивающей право работников на достойный труд, повышение качества жизни работников и их семей, сокращение масштабов бедности на основе устойчивого развития экономики, повышения ее конкурентоспособности и увеличения доходов организаций, роста производительности труда, увеличения валового регионального продукта, стабильной занятости и гибкости рынка труда, безопасности рабочих

¹ «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2024–2026 годы» // «Российская газета», № 103, 15.05.2024.

мест, расширения возможностей профессионального и карьерного роста работников.

Соглашения являются составной частью коллективно-договорного процесса в системе социального партнерства и служат основой для разработки и заключения отраслевых соглашений, заключаемых на республиканском уровне, территориальных соглашений и коллективных договоров.

Региональное Соглашение по Республике Бурятия заключено 13 февраля 2024 года и начинается с Преамбулы, где говорится о сторонах Соглашения и правовых основах данного акта:

Мы, нижеподписавшиеся полномочные представители Правительства Республики Бурятия (далее — Правительство), союзов работодателей Республики Бурятия (далее — работодатели) и Объединения организаций профсоюзов Республики Бурятия (далее — профсоюзы), именуемые в дальнейшем Сторонами, заключили на основании Трудового кодекса Российской Федерации и Закона Республики Бурятия от 24.02.2004 № 648-III «О республиканской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» настоящее Региональное соглашение (далее — Соглашение), устанавливающее общие принципы регулирования социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений на республиканском уровне в 2024–2026 годах и совместные действия Сторон по их реализации.

Соглашение направлено на решение важнейших задач, стоящих перед Правительством Республики Бурятия и другими Сторонами. Главное в этом Соглашении — решение задач укрепления здоровья проживающего населения, преодоления бедности населения и работников организаций, обеспечение жильем и закрепление кадров на территории Республики. Важны также работа с молодежью, привлечение молодых рабочих кадров в Республику, поскольку она относится к категории территорий с неблагоприятным климатом для проживания и осуществления трудовой деятельности.

Стороны ставят в числе приоритетных целей Соглашения проведение в предстоящий период социально-экономической политики, обеспечивающей право работников на достойный труд, повышение качества жизни работников и их семей, сокращение масштабов бедности на основе устойчивого развития экономики, повышения ее конкурентоспособности и увеличения доходов организаций, роста производительности труда, увеличения валового регионального продукта, стабильной занятости и гибкости рынка труда, безопасности рабочих мест, расширения возможностей профессионального и карьерного роста работников.

В региональном соглашении по Бурятии подчеркивается, что обязательства и гарантии, включенные в Соглашение, *являются минимальными и не могут быть изменены в сторону снижения социальной и экономической защищенности работников¹.*

¹ Региональное соглашение между Правительством республики Бурятия, союзами работодателей республики Бурятия и объединением организаций профсоюзов республики Бурятия на 2024–2026 годы // Консультант-Плюс.

В Соглашении очень четко просматриваются обязательства Правительства Республики Бурятия, работодателей и профсоюзов, что представляется положительным и позволяет выявить те направления деятельности соответствующих органов по реализации Соглашения.

Стороны считают необходимым разработать и реализовать комплекс мер, обеспечивающих право работника на достойный труд, повышение уровня реальной заработной платы работников в соответствии с ростом эффективности и производительности труда, совершенствование политики доходов и повышение уровня жизни населения.

В сфере развития экономики Республики Правительство обязуется:

1.4. Способствовать дальнейшему развитию инвестиционной деятельности организаций на территории Республики Бурятия путем предоставления государственной поддержки для реализации высокоэффективных и социально значимых инвестиционных проектов в соответствии с задачами социально-экономического развития Республики Бурятия.

1.5. Создавать условия для участия в государственных программах Республики Бурятия организаций всех форм собственности и индивидуальных предпринимателей при выполнении ими обязательств настоящего Соглашения.

1.6. Для сохранения и развития продовольственного потенциала республики, повышения эффективности производства продукции и обеспечения достойного качества жизни сельского населения республики обеспечить реализацию Государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия», утвержденной постановлением Правительства Республики Бурятия от 28.02.2013 № 102.

1.7. Способствовать представлению интересов организаций реального сектора экономики

В сфере развития экономики профсоюзы Республики Бурятия обязуются:

1.13. Путем заключения соглашений и коллективных договоров добиваться стабилизации производства, вовлечения работников в процессы повышения производительности труда и улучшения качества продукции, способствовать укреплению трудовой и технологической дисциплины, развитию трудового соревнования.

1.14. Осуществлять контроль за соблюдением работодателями законодательных актов, обеспечивающих *защиту интересов трудовых коллективов, работников при приватизации организаций, а также при перепрофилировании, ликвидации (банкротстве) организаций с точки зрения интересов работников.*

1.15. Участвовать через своих представителей в работе коллегиальных органов управления организаций в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

1.16. Осуществлять общественный контроль по регулированию тарифов на электричество и тепло, транспортные перевозки, жилищно-коммунальные услуги, а также цен на газ.

1.17. Осуществлять общественный контроль за вопросами, связанными с реформированием ЖКХ и реализацией государственной жилищной политики,

обеспечением доступности жилья и созданием безопасных и комфортных условий проживания.

Работодатели обязуются:

1.19. Участвовать в разработке и реализации приоритетных направлений экономики республики и социально значимых программ, в конкурсах по размещению государственного заказа и обеспечивать его выполнение.

1.20. Регулярно информировать трудовые коллективы о текущей финансово-экономической деятельности организаций, о ходе реализации планов и программ социально-экономического развития *в соответствии с коллективными договорами, обеспечивать участие работников в управлении организациями.*

1.21. Вносить на рассмотрение республиканской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений информацию о законах и иных нормативных правовых актах, препятствующих обеспечению устойчивого роста производства, для формирования предложений по внесению в установленном порядке изменений в действующее законодательство.

В сфере занятости населения Правительство обязуется:

2.4. В соответствии с потребностью на рынке труда Республики Бурятия разрабатывать мероприятия по содействию в трудоустройстве выпускников профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования и их закреплению на рабочих местах.

2.5. Обеспечить определение потребности и направление предложений в Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации по формированию квоты и профессионально-квалификационной структуры, привлекаемой в Республику Бурятия иностранной рабочей силы в целях осуществления ими трудовой деятельности.

2.6. Осуществлять информирование получателей государственных услуг о положении на рынке труда республики, об изменениях в законодательстве о занятости населения.

2.7. Осуществлять прогноз потребности в профессиональных кадрах, совершенствовать механизм формирования государственного заказа на подготовку профессиональных кадров.

2.8. Реализовывать мероприятия, направленные на обеспечение эффективной занятости населения, организацию временных рабочих мест. *Предоставлять государственные услуги по организации профессионального обучения безработных граждан с учетом потребностей отраслей и работодателей в кадрах.*

Профессиональные союзы Республики Бурятия принимают на себя обязательства:

2.11. Осуществлять профсоюзный контроль за соблюдением законодательства в области занятости населения.

2.12. Предоставлять бесплатную консультативную и правовую помощь профсоюзным организациям, работникам по вопросам занятости и трудовых отношений и защиту в судебных органах по этим вопросам.

2.13. Путем заключения отраслевых, территориальных соглашений и коллективных договоров организаций добиваться: создания новых рабочих мест при сокращении штата в случае проведения реорганизации организации, создания необходимых условий для подготовки, переобучения, повышения квалификации работников, в том числе намеченных к высвобождению в связи с сокращением численности (штата), *заключения с работниками (с их согласия) договоров о повышении квалификации, переобучении и профессиональном обучении без отрыва от производства в пределах установленной продолжительности рабочего времени*, создания дополнительных рабочих мест для лиц, которым необходима социальная защита, выработки системы мер материальной поддержки работников, высвобождаемых в организациях.

Работодатели обязуются:

2.14. Разрабатывать мероприятия, направленные на полную, дистанционную (удаленную) занятость работающих (при обеспечении роста их заработной платы) и максимальное использование производственных мощностей.

2.15. Принимать меры по сохранению и развитию системы корпоративного обучения и подготовки кадров, направлять информацию о потребности в кадрах в отраслевые органы исполнительной власти для формирования предложений по объемам подготовки кадров в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования.

2.16. *Обеспечить взаимодействие с профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования по вопросам подготовки профессиональных кадров, оказывать помощь в укреплении материально-технической базы этих учреждений*. Предоставлять рабочие места для прохождения учащимися производственной практики, обеспечить закрепление наставников за всеми молодыми работниками в первый год их работы.

В области оплаты труда Стороны обязуются:

3.1. Осуществлять последовательную политику, направленную на повышение реальной заработной платы в организациях всех форм собственности, реальных доходов населения, снижение уровня бедности населения, создание условий для повышения удельного веса заработной платы в общих доходах населения.

3.2. Способствовать совершенствованию организации труда и заработной платы, обеспечивающих повышение квалификации работников, рост производительности труда и устойчивое развитие экономики. Добиваться обеспечения одинакового уровня оплаты равнозначного труда в каждой отрасли, обоснованной интенсификации труда, совершенствования нормирования труда, применения квалификационных требований и тарифно-квалификационных характеристик.

Правительство обязуется:

3.3. При формировании проекта республиканского бюджета предусматривать:

- индексацию фонда оплаты труда работников республиканских государственных учреждений;
- средства на финансирование заработной платы, социальных выплат и

компенсаций работникам бюджетной сферы и поэтапного ее повышения в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года.

3.4. Осуществлять мониторинг уровня и своевременной выплаты заработной платы в организациях, расположенных на территории Республики Бурятия, принимать меры по обеспечению прав работников на своевременную выплату заработной платы.

3.5. Обеспечить своевременное финансирование расходов на выплату заработной платы, пособий и социальных льгот работникам республиканских государственных учреждений, финансируемых из республиканского бюджета.

3.6. Реализовывать мероприятия по легализации заработной платы работников во внебюджетном секторе экономики, в том числе малого бизнеса.

3.7. Ежегодно устанавливать в Республике Бурятия величину прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения на очередной год с учетом мнения республиканской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Обязательства работодателей:

3.3. При формировании проекта республиканского бюджета предусматривать:

– индексацию фонда оплаты труда работников республиканских государственных учреждений;

– *средства на финансирование заработной платы, социальных выплат и компенсаций работникам бюджетной сферы и поэтапного ее повышения в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года.*

3.4. Осуществлять мониторинг уровня и своевременной выплаты заработной платы в организациях, расположенных на территории Республики Бурятия, принимать меры по обеспечению прав работников на своевременную выплату заработной платы.

3.5. Обеспечить своевременное финансирование расходов на выплату заработной платы, пособий и социальных льгот работникам республиканских государственных учреждений, финансируемых из республиканского бюджета.

3.6. Реализовывать мероприятия по легализации заработной платы работников во внебюджетном секторе экономики, в том числе малого бизнеса.

3.7. Ежегодно устанавливать в Республике Бурятия величину прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения на очередной год с учетом мнения республиканской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

3.10. Считать, что минимальной размер оплаты труда не является ограничением для реализации более высоких гарантий по оплате труда.

3.16. Выплачивать всем категориям работников заработную плату за нерабочие праздничные дни в размерах, предусмотренных коллективными договорами.

3.18. В целях закрепления по месту проживания и работы граждан на территории Республики Бурятия устанавливать и выплачивать всем категориям работников в полном размере вне зависимости от возраста и стажа работы процентную надбавку к заработной плате за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, за работу в южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока с первого дня работы.

Профсоюзы обязуются:

3.20. Осуществлять контроль за:

- своевременностью выплаты заработной платы, погашением ее задолженности;
- целевым использованием средств, предназначенных на оплату труда;
- выполнением условий соглашений и коллективных договоров по оплате труда.

3.21. Вносить предложения по совершенствованию систем оплаты труда, материального стимулирования.

3.22. Инициировать переговоры с работодателями внебюджетной сферы о включении в коллективные договоры, территориальные и отраслевые соглашения обязательств по оплате труда работников, принятых в настоящем Соглашении.

3.23. Принимать меры по предупреждению коллективных трудовых споров по вопросам оплаты труда. *Содействовать созданию и деятельности в организациях комиссий по трудовым спорам.*

3.24. Проводить переговоры с работодателями внебюджетной сферы о включении в коллективные договоры и соглашения обязательств по установлению часовой тарифной оплаты труда отдельным категориям работников.

3.25. Реализовывать мероприятия, направленные на выявление работодателей, выплачивающих заработную плату в «конвертах»; полученные данные публиковать в средствах массовой информации.

В области социальной политики Стороны обязуются:

4.1. Принимать участие в реализации приоритетных национальных проектов в области здравоохранения, образования и жилья.

4.2. Обеспечивать соблюдение законодательно установленных прав граждан на социальную защиту, доступность гарантируемого объема социальных услуг для населения республики, сохранение уровня социальных гарантий работающим гражданам.

Правительство обязуется:

4.3. Осуществлять меры по оказанию адресной социальной помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам, гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также детям-сиротам, безнадзорным детям, детям, оставшимся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных образовательных учреждениях), ветеранам труда, лицам, проработавшим в тылу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., семьям, имеющим детей (в т. ч. многодетным семьям, одиноким родителям), жертвам поли-

тических репрессий, детям войны, малоимущим гражданам, участникам специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и членам их семей.

4.4. Проводить организацию отдыха, оздоровления детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации.

4.5. Оказывать содействие развитию системы ипотечного кредитования в целях повышения доступности жилья для населения.

Профсоюзы обязуются:

4.9. Путем заключения отраслевых, региональных соглашений и коллективных договоров добиваться полной реализации государственных социальных гарантий, предоставляемых населению на федеральном и республиканском уровнях, а также выделения необходимых средств на поддержку социально незащищенных слоев населения, развитие физкультуры и массового спорта, оздоровление трудящихся и их детей.

4.10. Осуществлять организационно-разъяснительную работу по вопросам ведения персонифицированного учета государственного пенсионного страхования, в т. ч. по вопросам внедрения электронных трудовых книжек для учета государственного страхования.

4.11. Осуществлять общественный контроль за реализацией мероприятий:

- по обеспечению отдыха детей в летнее время;
- по развитию школьного, студенческого, массового спорта, популяризации физической культуры и спорта и формированию здорового образа жизни.

Обязательства работодателей:

4.12. Через коллективные договоры и соглашения оказывать финансовую помощь и содействие:

- в предоставлении помещений при организации деятельности молодежных объединений, клубов молодой семьи и других клубных объединений молодежи;

- в организации физкультурно-оздоровительных мероприятий, в т. ч. развитии и укреплении материально-спортивной базы;

- в выделении транспортных средств для участия в районных, городских и республиканских культурно-массовых и спортивных мероприятиях;

4.14. Предусматривать необходимые средства для организации летнего отдыха и оздоровления детей, в т. ч. из семей социально незащищенных категорий населения (многодетных и неполных семей, одиноких родителей, детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

4.15. Предоставлять льготные путевки в детские санатории, оздоровительные лагеря, дошкольные учреждения.

4.16. Ежегодно совместно с профсоюзами разрабатывать смету социальных расходов, финансируемых из прибыли, с обязательным приложением к коллективному договору или соглашению.

4.22. Предусматривать меры по оказанию адресной социальной помощи работникам, участвующим в специальной военной операции на территориях

Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и членам их семей.

Охрана труда и окружающей среды Стороны обязуются:

5.1. Обеспечивать реализацию основных направлений государственной политики в области охраны труда, признавая приоритетным направлением своей деятельности сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

5.2. Содействовать развитию системы управления профессиональными рисками в организациях, действующих на территории Республики Бурятия.

5.3. Взаимодействовать с федеральными органами государственного надзора и контроля по вопросам соблюдения трудового законодательства в организациях, осуществляющих деятельность на территории Республики Бурятия.

Обязательства Правительства:

5.5. Осуществлять государственную политику в области охраны труда на территории Республики Бурятия в соответствии с системой государственного управления охраной труда.

Подготавливать предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы по вопросам охраны труда.

5.7. Ежегодно проводить мониторинг состояния условий и охраны труда в организациях республики.

5.14. Принимать нормативные правовые акты в сфере обеспечения экологической безопасности в республике с учетом мнения профсоюзов и союзов работодателей.

Обязательства работодателей:

5.15. Обеспечивать финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда в размере не менее 0,2 процента суммы затрат на производство продукции (работ, услуг) (ст. 226 Трудового кодекса Российской Федерации). Также при финансовых возможностях направлять на финансирование указанных мероприятий дополнительные средства.

5.16. Проводить специальную оценку условий труда и обеспечивать реализацию мероприятий, разработанных по ее результатам и направленных на приведение условий труда в соответствие с государственными нормативными требованиями охраны труда, уделяя особое внимание техническому перевооружению и модернизации производства.

5.23. Улучшать качество медицинской помощи работающим путем проведения углубленных предварительных и периодических медицинских осмотров с целью выявления ранних признаков профессиональных болезней и своевременного выведения работающих из вредных производственных условий.

5.24. Проводить профилактическое лечение всех работающих в группе риска по развитию профессиональных заболеваний.

5.25. Полноценно использовать возможности санаториев-профилакториев для проведения восстановительного лечения диспансерных больных, пациентов группы риска.

Обязательства профсоюзов:

5.27. Обеспечивать включение в коллективные договоры, соглашения мероприятий, улучшающих условия труда работающих, предусматривающих предупредительные меры по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний, а также предоставление льгот и компенсаций работникам, работающим в неблагоприятных условиях.

5.28. Защищать интересы работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве и получивших профессиональные заболевания.

5.29. Избирать в каждой организации уполномоченных (доверенных) лиц по охране труда. Организовывать совместно с работодателями обучение уполномоченных (доверенных) лиц профсоюзов по охране труда.

5.30. Принимать участие в расследовании несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в рассмотрении трудовых споров в связи с нарушениями трудового законодательства Российской Федерации.

5.31. Участвовать в создании и деятельности комитетов (комиссий) по охране труда в организациях.

5.32. Взаимодействовать с государственными органами контроля и надзора за соблюдением требований охраны труда и органами исполнительной власти в осуществлении контроля за условиями труда и правильностью предоставления компенсаций за работу в неблагоприятных условиях труда.

Развитие системы социального партнерства:

Стороны считают необходимым в предстоящий период продолжить работу по дальнейшему развитию системы социального партнерства, повышению его эффективности, непосредственному воздействию на решение социально-экономических проблем.

Совместные обязательства сторон:

6.1. Принимать решения по наиболее важным вопросам, включенным в настоящее Соглашение, после предварительного обсуждения на уровне республиканской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

6.2. Проводить консультации Сторон по вопросам, представляющим взаимный интерес и не являющимся предметом настоящего Соглашения.

6.3. Оказывать практическое содействие заключению отраслевых, территориальных соглашений, коллективных договоров.

6.4. Способствовать предотвращению коллективных трудовых споров.

6.5. Освещать практику социального партнерства в средствах массовой информации.

Обязательства Правительства:

6.6. Обеспечивать возможность участия представителей Сторон в работе коллегий, формируемых при органах исполнительной власти Республики Бурятия, а также комиссий (рабочих групп), рассматривающих вопросы социально-экономического развития Республики Бурятия.

Обязательства профсоюзов:

6.7. Оказывать практическую помощь представителям Сторон в заключении коллективных договоров и соглашений.

6.8. Выявлять причины возникновения коллективных трудовых споров и в соответствии с действующим законодательством принимать необходимые меры для их урегулирования.

6.9. Организовать обучение представителей социальных партнеров по вопросам правового регулирования социально-трудовых отношений, заключения коллективных договоров и соглашений.

Обязательства работодателей:

6.10. Обеспечивать безвозмездное предоставление органам первичных профсоюзных организаций оборудованных помещений, оргтехники, средств связи для выполнения уставной деятельности, проведения заседаний, хранения документации в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

6.11. При наличии письменных заявлений работников, являющихся членами профсоюза, ежемесячно бесплатно перечислять на счета профсоюзных организаций членские профсоюзные взносы из заработной платы работников.

6.12. Обеспечивать участие представителей соответствующих профсоюзов в заседании коллективных органов управления организацией.

Молодежная политика

Обязательства Правительства:

7.12. Реализовывать Государственную программу Республики Бурятия «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики», утвержденную постановлением Правительства Республики Бурятия от 29 декабря 2012 г. № 823.

7.13. Оказывать органам местного самоуправления методическую помощь в организации детского отдыха.

7.14. Предусматривать при формировании республиканского бюджета средства для финансирования мероприятий по реализации молодежной политики, рекомендовать органам местного самоуправления предусматривать средства на эти цели в местных бюджетах.

7.15. Организовывать мероприятия по профессиональному самоопределению школьников в соответствии с потребностями регионального рынка труда.

Обязательства работодателей:

7.19. Предусматривать в коллективных договорах, отраслевых и территориальных соглашениях разделы по работе с молодежью с предоставлением ей следующих гарантий и льгот:

- финансирование программ работы с молодежью в организациях;
- учреждение стипендий организации для работников, студентов, обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования;

- оказание помощи в приобретении жилья, в оплате первоначального взноса, предоставлении беспроцентных или низкопроцентных ссуд, строительство ведомственного жилья с последующей продажей его в рассрочку;

– предоставление председателю совета молодых специалистов (молодежного совета, молодежной комиссии) первичной профсоюзной организации свободного времени с сохранением среднего заработка для выполнения общественных обязанностей в интересах молодежи.

7.27. Участвовать в организации временных рабочих мест для учащихся и студентов в период летних каникул и в свободное от учебы время.

7.28. Предусматривать в коллективных договорах единовременные денежные выплаты или иные меры стимулирования впервые поступающим на работу выпускникам профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования.

7.29. Способствовать адаптации молодых специалистов на производстве, организации рабочих мест и производственного быта, созданию необходимых условий для проживающих в общежитиях.

7.31. *Оказывать содействие работникам в улучшении жилищных условий, в предоставлении жилья молодым специалистам, в том числе в виде долевого участия в жилищном строительстве, финансировании части расходов работников на приобретение или строительство жилья, погашение процентной ставки по кредитам работников на приобретение или строительство жилья.*

Обязательства профсоюзов:

7.33. Осуществлять организацию и развитие санаторно-курортного лечения, отдыха и оздоровления детей.

7.34. Проводить информационную и разъяснительную работу с работниками предприятий, организаций по проведению детской оздоровительной кампании.

7.35. Осуществлять мероприятия по пропаганде здорового образа жизни работников, организовывать проведение корпоративных спортивных мероприятий, конкурсов, спартакиад, месячников здоровья и другое.

7.36. Содействовать заключению договоров между организациями, образовательными учреждениями (организациями) и учащимися (студентами) о подготовке специалистов.

7.37. Содействовать работодателям в организации работы по профессиональному самоопределению молодежи.

7.38. Создавать в отраслевых республиканских и первичных профсоюзных организациях молодежные советы и комиссии, иные молодежные структуры.

7.39. Вводить различные формы поощрения молодых работников, добившихся высоких трудовых показателей и активно участвующих в деятельности профсоюзных организаций.

7.40. Учреждать стипендии для студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования очной формы обучения, имеющих отличную успеваемость и активно участвующих в деятельности профсоюзных организаций.

7.41. Организовывать обучение председателей молодежных советов, комиссий, молодых профсоюзных активистов.

К сожалению, Региональное Соглашение по Республике Бурятия не содержит четкого Соглашения о минимальной оплате труда в Республике Бурятия в

отличие от Московского соглашения, где четко прописано какая минимальная заработная плата установлена в Москве. С 1 января 2026 г. МРОТ в Москве установлен в размере 39730 рублей.

«Московское трехстороннее соглашение на 2025–2027 годы между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей» (Заключено 28.12.2024)¹.

Между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей заключено Соглашение о минимальной заработной плате в г. Москве, которое заключается ежегодно².

Соглашение содержит 8 разделов. Как положительное следует отметить наличие Приложения, которое включает рекомендованные пункты для включения в коллективные договоры и соглашения. Такой документ разработан впервые и имеет существенное значение для развития системы социального партнерства. В нем организациям рекомендовано включать в коллективный договор в обязательном порядке пункты, предусматривающие поддержку работодателем комиссий по охране труда, профсоюзных активистов, наставников, устанавливать дополнительные меры социальной поддержки работникам, имеющим трудовые заслуги и длительный стаж работы в организации, при выходе их на пенсию. Предоставлять вышедшим на пенсию работникам возможности пользоваться социальными услугами и социальными объектами организации.

В Московской Федерации профсоюзов с 2001 года действует «Трудовой арбитражный суд для разрешения коллективных трудовых споров», в который рекомендуют передавать все дела в случае возникновения трудового коллективного спора и выполнять его решения. Не случайно в Москве на протяжении целого ряда лет не возникают коллективные трудовые споры, поскольку указанный суд оказывает помощь в его эффективном разрешении. По нашему мнению, такие суды должны быть созданы в большинстве субъектов Российской Федерации, но пока он существует только в Москве.

Только за 2021 год Трудовым арбитражным судом оказаны консультация и помощь в урегулировании конфликтов, связанных с невыполнением работодателем обязательств перед работниками в 106 организациях, в том числе в 11 крупных и более 90 средних и малых организациях. В данных организациях работает более 10 тысяч человек. Часть возникших конфликтных ситуаций могли перерасти в коллективные действия работников, но были предотвращены на ранних стадиях в ходе переговоров.

За годы деятельности этого арбитражного суда оказана помощь в разрешении трудовых конфликтов, что следует расценивать как вклад социального партнерства в разрешение и предотвращение коллективных трудовых споров³.

¹ «Московское трехстороннее соглашение на 2025–2027 годы между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей» 77 «Вестник Москвы», № 1, 14.01.2025.

² Соглашение о минимальной заработной плате в городе Москве на 2026 год между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей 77 «Вестник Москвы», № 70, 18.12.2025.

³ Сошникова Т. А., Новикова М. В. «Основы третейского разбирательства». Учебное пособие// Изд-во Московского гуманитарного университета, 2023г. с. 60–61.

Опыт работы Учреждения «Трудовой арбитражный суд» нашел отражение в Федеральном законе 334–ФЗ от 22.11.2011, который внес существенные изменения в Трудовой кодекс РФ. В соответствии с внесенными в ТК РФ изменениями предусматривается возможность создания постоянных трудовых арбитражей при региональных трехсторонних комиссиях. Особенности работы трудового арбитража и разграничение полномочий между федеральным и региональным уровнями регламентируется статьями 404 и 407 Трудового кодекса РФ.

С тех пор в каждом Московском трехстороннем соглашении предусматривается пункт о деятельности Трудового арбитражного суда для разрешения коллективных трудовых споров.

П. 6.16 предусмотрено проводить консультации, а также оказывать помощь в рамках своей компетенции, в том числе *на базе Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Единый центр поддержки», участникам проведения специальной военной операции, а также членам их семей по следующим вопросам: получение мер социальной поддержки, прохождение реабилитации, проведение протезирования и получение технических средств реабилитации, а также по другим вопросам, связанным с предоставлением мер поддержки.*

Таким образом, благодаря системе социального партнерства в Генеральном соглашении, в Региональном соглашении по республике Бурятия и в Московском трехстороннем соглашении решаются важнейшие вопросы социально-экономической политики, защиты прав работников, участников СВО и членов их семей, т.е. реализуются задачи, стоящие перед страной на ближайшую перспективу и другие более длительные периоды, вносится реальный вклад в выполнение Указа Президента РФ от 25.12.2025 № 962 «О проведении в Российской Федерации Года единства народов России»¹.

Библиография:

1. «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2024–2026 годы» // «Российская газета», № 103, 15.05.2024.
2. Московское трехстороннее соглашение на 2025–2027 годы между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей // «Вестник Москвы», № 1, 14.01.2025.
3. Соглашение о минимальной заработной плате в городе Москве на 2026 год между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей // «Вестник Москвы», № 70, 18.12.2025.
4. Региональное соглашение между Правительством республики Бурятия, союзами работодателей республики Бурятия и объединением организаций профсоюзов республики Бурятия на 2024–2026 годы // КонсультантПлюс.
5. Сошникова Т. А., Новикова М. В. «Основы третейского разбирательства». Учебное пособие // Изд-во Московского гуманитарного университета, 2023г. с. 60–61.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.12.2025.

Обеспечение социальной справедливости в условиях развития цифровых технологий

Аннотация: статья посвящена анализу последствий цифровизации в части рисков и проблем, связанных с обеспечением социальной справедливости в новых реалиях. Автор обращает внимание на неоднозначность подходов к закреплению и пониманию принципа социальной справедливости на конституционном уровне, задачах, актуализирующих совместный поиск их решения со стороны общества и государства в условиях роста цифрового неравенства, роли искусственного интеллекта как ключевого фактора трансформации отношений в сфере экономики.

Ключевые слова: социальная справедливость, цифровизация, конституция, неравенство, достойная жизнь, Конституционный Суд РФ.

Поиск идеальной модели общественного устройства, обеспечивающей достойную жизнь каждому индивиду, наилучшего способа ее закрепления и воплощения в действительности сопровождал человечество на всем протяжении его развития. В настоящее время даже в конституциях государств, относящихся к разным правовым системам, можно обнаружить положения, отражающие стремление упорядочить ключевые стороны общественного строя, закрепить основы экономической системы, а также установить принципы и нормы, создающие условия для свободной и достойной жизни личности и ее всестороннего развития.

К числу таких принципов относится и принцип социальной справедливости, трактовки которого отличаются многообразием и неоднозначностью. Одной из первых конституций, закрепивших его, стала Конституция Индии 1949 года: в ее Преамбуле и статье 38 социальная, экономическая и политическая справедливость названы целями общественного порядка и основой всех институтов.

В Конституции Белиза этот принцип связывается с функционированием экономической системы, управление которой должно приводить к тому, что материальные ресурсы общества распределяются для службы общему благу, обеспечивая адекватные средства к существованию для всех, что труд не должен эксплуатироваться или принуждаться экономической необходимостью работать в бесчеловечных условиях, но должна быть возможность продвижения по службе на основе признания заслуг, способностей и честности, что должна быть предоставлена равная защита детям независимо от их социального статуса и что должна быть обеспечена справедливая система для получения образования и охраны здоровья на основе равенства (Глава 4, пункт «е»).

В статье 328 Конституции Республики Гондурас принцип социальной справедливости в распределении природных богатств и национального дохода

¹ Гаврилова Юлия Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного права юридического факультета Московского университета имени С. Ю. Витте.

закрепляется наряду с принципом эффективности производства. Эти положения формируют фундамент экономической системы, предполагая гармоничное сочетание факторов производства, позволяющих признать труд главным источником богатства и способом самореализации личности. Аналогичное понимание социальной справедливости отражено в конституциях Королевства Бахрейн (ст. 10), Венесуэлы (ст. 299) и др.

В целом же в конституциях государств Азии и Америки преобладает именно экономический аспект этого принципа: закрепляются права, защищающие интересы человека как собственника, предпринимателя и работника, а также подчеркивается значительная роль государства, проявляющаяся, в частности, в регулировании трудовых отношений.

В Конституции РФ принцип социальной справедливости прямо не закреплен. Однако идея справедливости наряду с принципами всеобщности и солидарности поколений упоминается в новой редакции статьи 75, в контексте формирования системы пенсионного обеспечения, а также в Преамбуле Основного закона. Несмотря на это, Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно обращается к данному принципу, рассматривая его как конституционный или общеправовой. По мнению В. Е. Чиркина, даже в тех случаях, когда Суд прямо не формулировал принцип социальной справедливости, он фактически исходил из него при рассмотрении дел, затрагивающих коллективные интересы, например, связанных с социальными льготами и гарантиями, пособиями для пострадавших от аварии в Чернобыле, пособиями женщинам по беременности и родам, северными надбавками, обеспечением жильем северян, поддержкой бывших военнослужащих, врачей и учителей в сельской местности¹.

При этом Конституционный Суд трактует социальную справедливость в более широком контексте: она касается не только статуса отдельного индивида или социальных групп (военнослужащих, собственников и др.), но и целей уголовного наказания, реализации культурных и личных прав, соблюдения антидискриминационных требований. В этом плане интересна позиция Суда о признании социально-экономических прав (на труд, жилище, образование, социальную помощь) конкретными проявлениями более общих прав на жизнь и достоинство².

В современных дискуссиях о социальной справедливости всё более отчётливо проявляются два смысловых направления. С одной стороны, продолжается поиск эффективной модели государственной распределительной политики. С другой — усиливается понимание прямой связи между уровнем социальной справедливости и горизонтальной структурой общества, качеством социальных связей. Эти различия имеют не только идеологическую основу, но и отражают новые вызовы эпохи глобализации и информационной революции.

¹ Чиркин В. Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 39.

² Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита человеческого достоинства : актуальные аспекты» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 30.10.2025).

Цифровизация, давно вышедшая за рамки внедрения технологий, формирует особое социальное состояние, описываемое понятиями «общество знаний» (где производство информации и обмен ею становятся главным ресурсом развития и источником основного «социального капитала») и «сетевое общество» (открытое коммуникативное пространство без жёсткой иерархии, с множественной и гибкой структурой). В результате всё большую значимость приобретает солидарная направленность общественных связей, относительная самостоятельность гражданского общества и его готовность реализовывать социальную справедливость как принцип взаимодействия.

Цифровизация оказывает заметное влияние на сферу труда и экономики, открывая новые возможности для занятости и профессионального роста. Развитие цифровых технологий способствует появлению новых форм занятости, таких как удаленная работа, платформенная занятость (gig economy), фриланс, краудсорсинг и самозанятость, что расширяет доступ к рынку труда и позволяет включаться в экономические процессы независимо от своего положения.

Одновременно цифровизация стимулирует расширение самого рынка труда: появляются новые профессии, связанные с обработкой данных, кибербезопасностью, разработкой программного обеспечения, управлением цифровыми платформами. Это ведет к формированию новых отраслей экономики и росту спроса на специалистов, обладающих цифровыми компетенциями. Несмотря на скорее системный положительный эффект цифровизации, в настоящее время во многом определяющей развитие общественных отношений, можно констатировать наличие многочисленных рисков, связанных с развитием искусственного интеллекта, деформацией мировосприятия, коммуникативной и поведенческой культуры личности под влиянием информационного воздействия, виртуализации окружающей среды¹. Активное внедрение цифровых технологий оказало огромное влияние на формирование системы правового регулирования цифровой трансформации экономики², Автоматизация производственных процессов, внедрение искусственного интеллекта и роботизации постепенно вытесняют труд, связанный с рутинными и повторяющимися операциями, что ставит под сомнение сохранение существующих профессий и их функционала, а в совокупности с другими факторами — и привычной нам в настоящем картины мира, распределения ролей в обществе. Неслучайно, в последние годы все чаще высказываются разные мнения о перспективах конкуренции людей с компьютерами, в частности в юридической сфере. Эксперты предупреждают, что «искусственный интеллект лишит работы почти половину юристов к

¹ Пономарев М. В. Экология информационного пространства как фактор безопасного развития общества и личности // Стратегия устойчивого развития : экологические права и другие компонент : материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Т. А. Сошниковой и др. М. : МосГУ, 2018. С. 136–137.

² Гравшина И. Н. К вопросу нормативно-правового регулирования цифровой экономики / И. Н. Гравшина, Н. И. Денисова // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2 : Юридические науки. 2023. № 1–1(36). С. 14.

2050 году»¹. В результате актуализируется необходимость переобучения и адаптации работников к новым условиям, что становится одной из ключевых задач социальной политики. Цифровизация усугубляет и проблему неравенства. Доступ к современным технологиям и цифровым ресурсам неравномерно распределен как между странами, так и внутри отдельных обществ. Ограниченные возможности подключения к интернету, недостаток цифровых навыков и ресурсов создают барьеры для полноценного участия части населения в экономической и трудовой жизни. Цифровое неравенство становится фактором, способным усиливать социальное расслоение и препятствовать реализации принципа социальной справедливости.

В заключении можно отметить, что современное общество сталкивается с двойным вызовом: потребностью в сохранении традиционных ценностей и необходимостью адаптации к новым социально-экономическим и иным условиям. Конституции и системы конституционного правосудия (контроля) разных стран демонстрируют стремление признать справедливость как основу общественного порядка, обеспечивающую достойную жизнь и развитие личности. В то же время цифровизация трансформирует экономику и рынок труда, создавая новые возможности, но одновременно порождая риски сокращения традиционных профессий и усиливая проблему цифрового неравенства. В этих условиях особое значение приобретает способность государства и гражданского общества совместно конституировать механизмы, которые будут обеспечивать не только эффективное и справедливое распределение ресурсов, но и равный доступ к цифровым инструментам, укреплять социальные связи и поддерживать баланс между инновациями и справедливостью.

Библиография:

1. Гравшина И. Н. К вопросу нормативно-правового регулирования цифровой экономики / И. Н. Гравшина, Н. И. Денисова // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 1–1(36). С. 12–16.
2. Пономарев М. В. Экология информационного пространства как фактор безопасного развития общества и личности // Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компонент: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Т. А. Сошниковой и др. М. : МосГУ, 2018. С. 136–140.
3. Чиркин В. Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 39–43.

¹ Искусственный интеллект лишит работы почти половину юристов к 2050 году. Аналитика // Право.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://300.pravo.ru/story/232703/> (дата обращения 04.03.2025).

Достижение социальной справедливости в уголовном судопроизводстве

Аннотация: статья посвящена изучению двух важных категорий как справедливость и право, в частности, автор исследует вопрос о достижимости справедливости в уголовном праве и уголовном судопроизводстве. Понимание содержания и назначения «справедливости» невозможно без учета правового регулирования отношений между людьми в обществе. Понимание категории «справедливость» в различные этапы человеческой истории оказывает воздействие на дальнейшее развитие государства и права. Справедливость выступает правовой категорией, где государство для достижения справедливости обеспечивает верховенство закона. В уголовном процессе справедливость понимается как установление честных процедурных правил для всех участников процесса, независимо от того, к какому итоговому решению придет суд при разбирательстве дела.

Ключевые слова: справедливость, право, принцип справедливости, правоприменение, юридическая справедливость, уголовное судопроизводство.

На протяжении всего времени существования Российского государства идея справедливости опиралась на взгляды, обычаи, правила, как справедливость — правда, истина, которая должна победить ложь, наказать виновного, защитить пострадавшего, тем самым обеспечить равенство тягот и благ в обществе². Идея справедливости относится к «вечным темам» человеческого существования и возможность достижения справедливости в обществе выступает труднодостижимой целью как для общества, так и для государства. Справедливость является морально-нравственной категорией, отражающая духовные ценности человеческого общества в обособленный промежуток времени. Но только категория справедливости обеспечивает формальное равенство людей в обществе и наличие у них естественных прав человека. Такие категории как справедливость и право находятся между собой в неразрывной связи. Данная связь заключается в соответствии юридических действий и решений требованиям морали, честности, истинности. По определению Аристотеля справедливость — это достижение равенства для равных и допустимость неравенства для не равных по статусу людей³. Все люди от рождения равны, а не равными их делают законы государства. Категория справедливость связана с устройством общества и государства. А данный тезис с точки зрения философии надо понимать так, что абсолютного равенства достичь в человеческом обществе невозможно и не нужно, поэтому равенство, то есть справедливость должна быть относительная, фор-

¹ Сейфетдинова Екатерина Ирековна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве : аксиологический подход. Вестник Поволжского института управления. 2017. № 17 (5). С. 53.

³ Аристотель. Политика // Аристотель. Соч. : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. С. 458.

мальная. В то же время только право может обеспечить социальную справедливость в обществе. В праве справедливость понимается как равенство всех перед законом. Например, в уголовном судопроизводстве справедливость проявляется в отношении обвиняемого, если он не может нанять защитника, то государство обеспечивает его защитником, тем самым достигается равенство возможностей для стороны защиты. В уголовном процессе требование вынесения справедливого решения закреплено в законе (ст. 297 УПК РФ), в уголовном законе (ст. 6 УК РФ) провозглашается принцип справедливости назначения наказания, то есть за равное деяние равное воздаяние. В данном случае категория справедливость закрепляется в праве и становится правовым требованием¹. Можно сказать, что категория «справедливость» выступает в качестве обще юридического принципа, на основе категории «справедливость» построены все отраслевые принципы юриспруденции. Отсюда требование справедливости адресуется не только обществу, но и государству, где правотворчество и правоприменение должно быть справедливым, в результате чего обеспечиваются естественные права человека. Справедливость в праве способствует формированию социального порядка в обществе. Вместе с тем в современном праве есть некое противоречие, которое невозможно обойти, не всегда право справедливо, а справедливое решение (поступок) не обязательно может быть правовым. Отсюда получается, что справедливость выступает критерием права. Можно сказать, что, если идея справедливости закреплена в законе, то имеет место быть юридическая справедливость. Проявляется юридическая справедливость в принятии юридически значимых решений или действий, например, в уголовном судопроизводстве. Юридическая справедливость позволяет разрешать противоречия в обществе с учетом интересов всех групп и слоев общества и государства.

Справедливое правотворчество оказывает определенное воздействие на регулирование общественных отношений в определенной сфере человеческой деятельности. Критерием справедливости здесь выступают такие элементы, как соотношение объема прав и обязанностей участников правоотношений, соотношение диспозиции и санкции правовой нормы. В правоприменительной практике проблема справедливого решения актуализируется из-за допустимого судебного усмотрения, которое может нарушить принцип равенства всех перед законом. Единообразие судебной практики по уголовным делам достигается за счет единообразного толкования смысла, содержания закона². Должно обеспечиваться равное право граждан на доступ к правосудию, право на защиту, в противном случае деятельность должностных лиц правоохранительных органов может привести к произволу. Ознакомление отдельного субъекта с принятыми норматив-

¹ Булгаков В. В., Булгакова Д. В. Идея справедливости в философии и ее проявление в праве. Социально-политические науки. 2020. №10 (3). С. 51.

² Дикарев И. С. Механизмы обеспечения единства судебной практики в уголовном процессе // Власть. 2011. № 8. С. 149.

ными актами должно быть понятным последнему, чтобы он мог предвидеть последствия своего противоправного поведения. Для уголовного и уголовно-процессуального закона критерием реализации категория «справедливость» является принятие судом законного и справедливого решения (ст. 296–297 УПК РФ).

В следственной и судебной практике имеют место случаи формального отношения к принципу справедливости, отдавание приоритета только принципу законности, хотя законность должна обеспечивать справедливость принимаемых решений. В уголовном судопроизводстве справедливость реализуется в формальном равенстве участников процесса, в объективности оценки собранных по делу доказательств, обоснованности принимаемых судом решений. Здесь можно вести речь о разновидности юридической справедливости, это процессуальная справедливость в принимаемых судом решениях. Процессуальная справедливость выступает индикатором эффективности судебной системы. Нарушение процессуальной справедливости является основанием для отмены судебного решения (ст. 389.15 УПК РФ). Обязанность судьи, согласно Кодексу судейской этики — способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда. Судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности¹.

В уголовном судопроизводстве разрешение уголовного дела связано с установлением виновности или невиновности подсудимого и назначению ему соответствующего наказания, а в случае установления его невиновности — освобождения от наказания. Вынесение несправедливого приговора дискредитирует саму идею осуществления правосудия. Приговор суда должен быть законным, обоснованным, справедливым. В уголовно-процессуальном законе не раскрывается содержание понятия справедливости, оно носит оценочный характер. Поэтому справедливость приговора будет зависеть от решения судьи и существующего законодательства, на основе которого судья принимает итоговое решение. Для судьи категория справедливости выступает мерилем оценки совершенного подсудимым деяния и возможности его наказания. Справедливый приговор суда должен учитывать интересы подсудимого, потерпевшего, общества и государства. Нарушение общих и частных правил назначения наказания делает приговор несправедливым. Гарантией вынесения судом справедливого приговора выступает процесс доказывания по уголовному делу. Приговор суда признается несправедливым, если назначенное судом наказание не соответствует тяжести совершенного преступления и личности виновного. В свою очередь, состязательное судопроизводство должно обеспечить правовую защиту подсудимого от необоснованного осуждения. Процедура вынесения справедливого приговора законодательно не урегулирована, что порождает вынесение несправедливого приговора.

¹ Кодекс судейской этики. Утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 дек. 2012 г. (в ред. от 8 дек. 2016 г.).

Таким образом справедливость выступает критерием определения качества правосудия. Для вынесения справедливого приговора судья должен правильно применять материальный закон. Справедливое судопроизводство создает условия для вынесения справедливого приговора. Правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах потерпевших от преступления. Было бы справедливым при вынесении приговора не только обеспечить права и интересы подсудимого, но и принять все необходимые меры для защиты и восстановления прав потерпевшего.

Библиография:

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. С. 458.
2. Булгаков В. В., Булгакова Д. В. Идея справедливости в философии и ее проявление в праве. Социально-политические науки. 2020. №10 (3). С. 51.
3. Дикарев И. С. Механизмы обеспечения единства судебной практики в уголовном процессе // Власть. 2011. № 8. С. 149.
4. Кодекс судейской этики. Утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 дек. 2012 г. (в ред. от 8 дек. 2016 г.)
5. Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве: аксиологический подход. Вестник Поволжского института управления. 2017. № 17 (5). С. 53.

**Социально-правовые аспекты защиты трудовых прав
несовершеннолетних в условиях рыночной экономики
(на примере Республики Таджикистан)**

Аннотация: статья посвящена социально-трудовым аспектам защиты трудовых прав несовершеннолетних в условиях формирования и развития рыночной экономики в Республики Таджикистан. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в трудовом законодательстве Республики Таджикистан особое внимание уделяется положениям, направленным на регулирование труда несовершеннолетних с обеспечением им безопасных условий труда, а также предоставлением гарантий и компенсаций.

На основе анализа национальной правоприменительной практики и международных трудовых стандартов сформулированы предложения по совершенствованию механизмов защиты трудовых прав несовершеннолетних в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: рынок труда, социально-трудовые отношения, несовершеннолетние работники, гарантии и компенсации, охрана труда.

Конституцией Республикой Таджикистан (ст. 35) закреплено право каждого распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, иметь право на охрану труда и социальную защиту от безработицы. Отсюда следует, что всякий живой труд требует личной волевой деятельности человека и связан с использованием им своих способностей к труду (рабочей силы). Только он сам вправе распоряжаться этими способностями и реализовать их, а трудовые обязанности нельзя осуществлять через представителей и необходимо выполнять их самому. То есть физическое лицо является правоспособным и дееспособным одновременно, с момента рождения.

Хотя в законодательстве предусмотрено понятие «трудовая правоспособность», но, наш взгляд, более точным является понятие «трудовая правосубъектность»³. Трудовая правосубъектность — это единая способность физического

¹ Бобокалон Гоиб Мерган, кандидат юридических наук, начальник отдела труда, занятости и социальной защиты Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

² Махмадуллозода Нурулло Рахматулло, доктор юридических наук, старший научный сотрудник отдела международного права Института философии, политологии и права имени А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана.

³ См. : Трудовое право России. СПб., 1994; Сыроватская Л. А. Трудовое право. М., 1995; Толкунова В. Н., Гусов К. Н. Трудовое право России. Учебное пособие. М., 1995; Трудовое право. Учебник / Под ред. О. В. Смирнова. М., 1996; Кашанина Т. В., Кашанин А. В. Основы российского права. М., 1996; Российское трудовое право / Под ред. А. Д. Зайкина. М. : Норма, 1997; Шонасридинов Н., Бозоров Р. Трудовое право Республики Таджикистан : Общая часть. Душанбе, 2005; Бобокалонов Г. М., Сангинов Д. Ш., Мавлоназаров О. А. Трудовое право Республики Таджикистан. Душанбе, 2013 и др.

лица быть субъектом трудового правоотношения (а также некоторых иных связанных с ним правоотношений) и иметь соответствующие обязанности и права по трудовому законодательству¹.

Проявление трудовой правосубъектности обусловлено двумя критериями: возрастным и волевым².

В отличие от гражданской дееспособности, возникающей с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении 18-ти летнего возраста (ч. 1 ст. 22 Гражданского кодекса Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 г. № 1918³ (далее: ГК РТ), трудовая правосубъектность приурочена законом к достижению определенного возраста, а именно — 15 лет (ч. 2 ст. 21 Трудового кодекса Республики Таджикистан от 23 июля 2016 г. № 1329⁴ (далее: ТК РТ). В исключительных случаях с учащимися, достигшими 14-ти летнего возраста, а также с учащимися, не достигшими 14-ти летнего возраста и принимающими участия в театральные постановки, киносъёмочных организациях, концертах, цирковых программах и других творческих организациях без нанесения вреда их здоровью и нравственному развитию, может заключаться трудовой договор, не нарушающий учебный процесс, с согласия отца или матери или, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, лиц, заменяющих их (ч. 3 ст. 21 ТК РТ).

Возрастной критерий трудовой правосубъектности связан с тем, что с этого времени человек физиологически становится способным к систематическому труду, что и закреплено в законе. Исходя из тех физиологических способностей, которые свойственны организму подростка, лицам, не достигшим 18-ти летнего возраста, запрещается работа во вредных и опасных условиях, для них устанавливаются льготы в области охраны их труда, а в трудовых правоотношениях они приравниваются в правах к совершеннолетним работникам.

Ребенок — особый субъект права, он наделен особыми приоритетными правами. Однако несовершеннолетний, как особый субъект права, далеко не всегда может ими воспользоваться.

Сегодня Трудовой кодекс Республики Таджикистан, как и в целом законодательство Республики Таджикистан, можно рассматривать в качестве правовой гарантии для основ трудовой деятельности несовершеннолетних, что должно обеспечить защиту их прав в сфере трудовых отношений, защитить эти права.

Согласно ч. 1 ст. 22 ГК РТ способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении 18-ти летнего возраста.

¹ См. : Российское трудовое право / Под. ред. А.Д. Зайкина. М. : Норма, 1997. С. 85–86.

² Там же.

³ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2022. № 12 (ч. 1). Ст. 757.

⁴ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2016. № 7. Ст. 604.

Вместе с тем ч. 2 ст. 27 ГК РТ дает возможность несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет распоряжаться своим заработком, стипендией и иными законными доходами.

Характеристика сторон трудового договора дана в ст. 21 главы 3 ТК РТ «Трудовой договор», которая отличается от Трудовых кодексов РФ и Республики Беларусь, устанавливающих, как общее правило, возникновение трудовой правоспособности с 16 лет.

Поэтому, как отмечает Г. С. Скачкова, следует помнить, что «трудовая деятельность иностранного работника — гражданина СНГ в РФ оформляется трудовым договором, заключенным с работодателем на русском языке в соответствии трудовым законодательством РФ»¹.

Трудовой кодекс Республики Таджикистан в ст. 21 устанавливает, что работником как стороной трудового договора может быть гражданин, достигший возраста 15 лет. Также в ч. 3 ст. 21 ТК РТ закреплено, что в исключительных случаях с учащимися, достигшими 14-ти летнего возраста, а также учащимися, не достигшими 14-ти летнего возраста и принимающими участие в театральные постановки, киносъёмочных организациях, концертах, цирковых программах и других творческих организациях без нанесения вреда их здоровью и нравственному развитию, может заключаться трудовой договор, не нарушающий учебный процесс, с согласия одного из родителей или в соответствии с законодательством Республики Таджикистан лиц, заменяющих их.

Установление в ТК РТ минимального возраста для заключения трудового договора в 15 лет, в принципе, не противоречит положениям ч. 2 ст. 7 Конвенции МОТ № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу» (1973 г.)². Но основная причина установления в Таджикистане такого возраста для приема на работу состоит не в том, что оно не противоречит данной Конвенции МОТ, а кроется в тяжелой экономической ситуации, в которой находился Таджикистан, в тот период, когда принимался первый Трудовой кодекс суверенной республики³. А на тот период времени в Таджикистане был широко распространен подростковый труд⁴.

Ныне сложилась иная экономическая ситуация и нет необходимости в применении подросткового труда, в связи с чем настало время пересмотреть минимальный возраст для приема на работу в сторону его увеличения — с 15 до 16 лет.

¹ Скачкова Г. С. Труд иностранцев в России : правовое регулирование : науч.-практ. пособие / Г. С. Скачкова; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 23.

² См. : Конвенция МОТ № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу» (1973 г.) // https://ipol.lesnoi.by/wp-content/uploads/2020/06/Konventsiya_MOT_138.pdf.

³ Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 15 мая 1997 года//Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 г., № 9, ст. 112.

⁴ Состояние рынка труда в Республике Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2017.

Кроме того, необходимость внесения изменений в действующий Трудовой кодекс Республики Таджикистан вытекает из следующих факторов.

В частности, в ч. 2 ст. 21 Трудового кодекса Республики Таджикистан указано: гражданин, достигший 15-ти летнего возраста, может быть стороной трудового договора в качестве работника. В то же время ч. 3 данной статьи предусматривает, что в исключительных случаях с обучающимися, достигшими 14-ти летнего возраста, а также с обучающимися, не достигшими 14-летнего возраста и участвующими в театрах, кино, концертных организациях, цирках и других творческих организациях без ущерба для их здоровья и нравственного развития, с согласия отца или матери и других лиц, заменяющих их в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, без нарушения учебного процесса может быть заключен трудовой договор.

Следует отметить, что в 1993 г. Республика Таджикистан официально и в полном объеме признала 42 конвенции и 20 рекомендаций МОТ, ратифицированных Союзом Советских Социалистических Республик (СССР). В их число входит и Конвенция МОТ № 138 о минимальном возрасте для приема на работу. На территории СССР минимальный возраст для приема на работу был установлен с 16 лет, а в исключительных случаях — с 15 лет.

П. 2 ст. 2 Конвенции МОТ № 138 запрещает снижение минимального возраста для приема на работу по сравнению с тем пределом, который ранее был установлен государством на своей территории. Минимальный возраст для приема на работу может в дальнейшем только повышаться.

П. 3 ст. 2 Конвенции МОТ № 173 требует установления минимального возраста для приема на работу не ниже возраста окончания обязательного среднего образования. С учетом того, что в Республике Таджикистан обучающиеся завершают обязательное среднее образование в 9 классе в 16-ти летнем возрасте, то несовершеннолетний до 16 лет одновременно не может являться и обучающимся, и стороной трудового договора, так как это противоречит Закону Республики Таджикистан от — дата и номер? «Об образовании»¹.

В соответствии со ст. 41 Конституции Республики Таджикистан основное общее образование является обязательным, а несовершеннолетний в возрасте 15 лет является учащимся 8–9 классов и, фактически, не может заниматься трудовой деятельностью. Следует отметить, что привлечение несовершеннолетних в возрасте до 16 лет на рынок труда может привести к их отрыву от школы и в дальнейшем создать препятствия для продолжения полного среднего, профессионального и высшего образования.

Указанное несоответствие на практике создает трудности в деятельности государственных контрольных органов и местных комиссий по правам ребенка в части предотвращения детского труда.

¹Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013. № 7. Ст. 532.

В связи с этим, в целях обеспечения исполнения международных обязательств, принятых Республикой Таджикистан, и приведения требований Трудового кодекса в части сторон трудового договора в соответствие с положениями Конвенции МОТ № 173 о минимальном возрасте для приема на работу, считаем необходимым внесение изменений в Трудовой кодекс Республики Таджикистан.

Следует отметить, что согласно отчету по результатам обследования рабочей силы (ОРС — 2016), проведенного в период с 20 июля по 20 августа 2016 г. Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан и опубликованного в сборнике «Состояние рынка труда в Республике Таджикистан»¹, 21 256 детей в возрасте 15 лет были вовлечены в трудовую деятельность.

К сожалению, большинство этих детей привлекаются к работе в сфере сельского хозяйства и частично — в перерабатывающей промышленности, которые характеризуются вредными условиями труда и оказывают негативное влияние на здоровье детей и их развитие.

Одновременно, в связи с тем, что несовершеннолетний до 15 лет фактически не имеет возможности работать необходимо также внести соответствующие изменения в ст. 1, 104, 107, 217, 219 и 222 Трудового кодекса Республики Таджикистан. В дальнейшем такие лица до достижения 15-ти летнего возраста должны находиться под контролем и на материальном обеспечении своих родителей (или лиц, их заменяющих). То есть в соответствии с предлагаемыми изменениями должны быть обеспечены все гарантии и льготы, предусмотренные для женщин и лиц с семейными обязанностями, имеющих детей в возрасте до 15 лет. В настоящее время в указанных статьях предусмотрены льготы для женщин и лиц с семейными обязанностями, имеющих детей в возрасте до 14 лет.

Ч. 1 ст. 23 ТК РТ не допускает незаконный отказ в приеме на работу. Незаконным признается отказ в приеме на работу по дискриминационным условиям, нарушающий требования ч. 1 ст. 7 ТК РТ. Также считается незаконным принятие на работу лиц моложе 18 лет, направленных на работу в счет установленной квоты.

Согласно ч. 1 ст. 28 ТК РТ трудовой договор может быть заключен с предварительным испытанием. Испытание устанавливается по соглашению сторон и не может превышать 3-х месяцев, за исключением случаев, установленных законодательством Республики Таджикистан.

Кроме того, согласно ч. 3 ст. 28 ТК РТ испытание при приеме на работу не устанавливается в отношении лиц, не достигших 18 лет.

После того, как работодатель принимает на работу несовершеннолетнего лица, а таковым будет считаться и фактическое допущение его к работе, то работодатель будет обязан строго соблюдать требование ст. 68 и 211 ТК РТ о продол-

¹ Состояние рынка труда в Республике Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2017.

жительности рабочего времени (смены) и о продолжительность рабочего времени для работников, не достигших 18-ти летнего возраста

Для работников, не достигших 18-ти летнего возраста, устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени:

- для работников в возрасте от 14 до 16 лет — не более 24 часов в неделю;
- для работников в возрасте от 16 до 18 лет — не более 35 часов в неделю;
- для учащихся образовательных учреждений, совмещающих в течение учебного года учебу с работой, в возрасте от 14 до 16 лет — 2,5 часа в день, в возрасте от 16 до 18 лет — 3,5 часа в день.

ТК РТ предусматривает и гарантии осуществления социально-трудовых прав, например, права на отдых. Так, согласно ст. 94 ТК РТ работникам моложе 18 лет, установлен ежегодный основной удлиненный отпуск продолжительностью в 30 календарных дней.

Ст. 104 ТК РТ предусматривает среди условий предоставления трудовых отпусков за первый рабочий год возможность несовершеннолетним пойти в отпуск в любое время, а не по истечении 11 месяцев работы у работодателя, то есть «до истечения 11 месяцев работы работодатель обязан предоставить, трудовые отпуска по желанию работника моложе восемнадцати лет». Ст. 104 ТК РТ, предусматривающая время и очередность предоставления трудовых отпусков, содержит дополнительную гарантию для несовершеннолетних при определении времени и очередности предоставления отпусков — использовать свои льготные права на получение отпуска в летнее или другое удобное время. Если рабочий год, за который предоставляется отпуск, охватывает период до и после достижения работником 18 лет, продолжительность отпуска исчисляется за стаж работы до достижения 18 лет из расчета 30 календарных дней, а за стаж работы после достижения 18 лет — на общих основаниях.

Все лица, не достигшие 18-ти летнего возраста, трудовые договоры заключают только после обязательного предварительного медицинского осмотра. В дальнейшем работники до достижения 18-ти летнего возраста ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру (ст. 210 ТК РТ).

Представляется, что с учетом современных рыночных отношений и уровня благосостояния населения, негативного влияния глобального экономического кризиса, когда каждый член семьи должен трудиться, чтобы выживать или безбедно существовать, было бы целесообразным дополнительно установить дополнительное специальное правовое регулирование некоторых видов труда несовершеннолетних. Имея в виду, в том числе, труд несовершеннолетних в подсобных, дехканских (фермерских) и других хозяйствах, мелкорозничной торговле, швейных, кондитерских, хлебопекарных (ремесленные семьи и улицы) и других видах домашнего труда, с обязательным установлением требований по регулярному проведению санитарно-медицинского обследования условий труда в таких цехах (производственных объектах работодателя). Соответственно, следует внести изменения и дополнения в Трудовой кодекс Республики Таджикистан. Иначе

ст. 210 ТК РТ так и не будет соблюдаться на практике, как не соответствующая реалиям современности.

Когда начинаются трудовые правоотношения, несовершеннолетним ст. 207 ТК РТ прямо гарантируются следующие права: несовершеннолетние в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним, а в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда пользуются льготами, установленными для них настоящим Кодексом, иными нормативными правовыми Республики Таджикистан.

Вместе с тем запрещается применение труда лиц, моложе восемнадцати лет, на тяжелых работах и работах с вредными и опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред здоровью или их нравственному развитию. Не допускается переноска и перемещение указанными лицами тяжестей вручную, превышающих установленные для них предельные нормы. Перечень работ с неблагоприятными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц, моложе 18 лет, и предельно допустимые нормы нагрузок при подъеме и перемещении ими тяжестей вручную, устанавливается нормативными правовыми актами Республики Таджикистан¹ (ст. 208 ТК РТ).

Также для работников в возрасте от 15 до 18 лет продолжительность рабочего времени устанавливается не более 35 часов в неделю, а для лиц в возрасте от 14 до 15 лет — не более 24 часов в неделю. Продолжительность рабочего времени учащихся, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, не может превышать половины максимальной продолжительности рабочего времени, предусмотренной ч. 1 настоящей статьи для лиц соответствующего возраста (ст. 211 ТК РТ).

Оплата труда работников, моложе 18 лет, при сокращенной продолжительности ежедневной работы производится в таком же размере, как и работникам соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы. Труд учащихся, работающих в организациях в свободное от учебы время, оплачивается, исходя из отработанного времени или в зависимости от выработки (ст. 212 ТК РТ).

Запрещается привлекать работников, моложе 18 лет, к ночным и сверхурочным работам, работам в выходные и праздничные дни, а также направлять их в командировки.

Ст. 209 ТК РТ предусматривает дополнительные гарантии для работников, моложе 18 лет, при прекращении трудового договора (контракта), то есть прекращение трудового договора (контракта) с работником, моложе 18 лет, по инициативе работодателя помимо соблюдения общего порядка допускается только

¹ Постановление Правительство Республики Таджикистан от 4 марта 2014 года, № 169 «О Перечне работ, на которых запрещается применение труда работников, не достигших восемнадцатилетнего возраста, и предельно допустимые нормы нагрузок для них при подъеме и перемещении ими тяжестей вручную» // Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан. — 2014, март.

с согласия государственного органа занятости населения и Комиссии по защите прав ребенка.

Родители и опекуны (попечители), а также уполномоченные на то органы вправе требовать прекращения трудового договора (контракта) с лицами, моложе восемнадцати лет, если продолжение работы угрожает их здоровью или сопряжено с иным ущербом для них (ст. 209 ТК РТ).

Однако исходя из общего смысла закона, такие лица вправе фактически прекратить трудовые отношения и при этом требовать у работодателя либо в суде, органах прокуратуры или других антикоррупционных органах возмещения материального, физического и морального ущерба. Закон Республики Таджикистан от 07.08.2020 № 1714 «О борьбе с коррупцией»¹ предусматривает три состава коррупционного правонарушения: за два из них предусмотрена дисциплинарная ответственность (ст. 11) и за один — административная (ст. 12 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 года № 455²):

– незаконное требование от физических и юридических лиц исполнения дополнительных условий, представления документов и иных, не предусмотренных нормативными правовыми актами требований, создание других искусственных и незаконных препятствий при назначении (избрании) и (или) представлении на государственные должности государственной службы, расстановке, перестановке, обучении, научной деятельности и при осуществлении других прав, обязательств и функций государственного служащего;

– при осуществлении деятельности, прав и должностных обязанностей принятие из корысти и в личных интересах решений и других незаконных актов, совершение незаконных действий, в том числе при принятии лица на работу, его освобождении и другие действия, нарушающие права и интересы других физических и юридических лиц и наносящих им ущерб; и административные правонарушения, связанные с коррупцией, согласно которой следующие деяния лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций или приравненных к ним лиц, если оно не имеет состава уголовного деяния, признаются административными правонарушениями, связанными с коррупцией;

– искусственное создание препятствий физическим и юридическим лицам в реализации их прав и законных интересов, требование от них документов и информации, предоставление которых этими лицами не предусмотрено законодательством, отказ им в информации или выдаче документов, предоставление которых предусмотрено нормативными правовыми актами, задержка, передача недостоверной или неполной информации, а также незаконное изъятие и получение в залог принадлежащих им правоустанавливающих документов и т. д.

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2005. № 7. Ст. 402.

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 12 (ч. 1). Ст. 990.

В заключение отметим, что в Республике Таджикистан защита трудовых прав несовершеннолетних в условиях рыночной экономики является одной из приоритетных задач социальной и трудовой политики государства. Социально-экономические процессы, включая развитие частного сектора и неформальной занятости, усиливают уязвимость несовершеннолетних работников и повышают риски нарушения их трудовых прав.

Анализ норм Трудового кодекса Республики Таджикистан и практики их применения показывает, что национальное законодательство, в целом, соответствует международным трудовым стандартам. Вместе с тем в правоприменительной практике сохраняются проблемы, связанные с недостаточным контролем за использованием труда несовершеннолетних, слабой профилактикой нарушений и ограниченным уровнем правовой осведомленности — как работодателей, так и самих несовершеннолетних работников.

В этой связи представляется необходимым дальнейшее совершенствование механизмов государственного надзора и контроля, развитие социального партнерства, а также усиление профилактических и информационно-просветительских мер. Особое значение имеет интеграция вопросов защиты трудовых прав несовершеннолетних в государственные программы занятости и социальной защиты населения. Реализация указанных мер будет способствовать формированию эффективной системы защиты трудовых прав несовершеннолетних и обеспечению их социальной безопасности в условиях рыночной экономики Республики Таджикистан.

Библиография:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г., с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на тадж., рус. и англ. языках). Душанбе, 2019. 126 с.
2. Конвенция МОТ № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу» (1973 г.) // https://lpol.lesnoi.by/wp-content/uploads/2020/06/Konvensiya_MOT_138.pdf.
3. Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 15 мая 1997 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 г., № 9, ст. 112.
4. Постановление Правительство Республики Таджикистан от 4 марта 2014 года, № 169 «О Перечне работ, на которых запрещается применение труда работников, не достигших восемнадцатилетнего возраста, и предельно допустимые нормы нагрузок для них при подъеме и перемещении ими тяжестей вручную» // Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан. 2014, март.
5. Российское трудовое право / Под. ред. А. Д. Зайкина. М. : Норма, 1997. С. 85–86.
6. Состояние рынка труда в Республике Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2017.
7. Скачкова Г. С. Труд иностранцев в России: правовое регулирование: науч.-практ. пособие / Г. С. Скачкова; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 23.

Реализация социальной справедливости при обеспечении инвалидов техническими средствами реабилитации

Аннотация: статья посвящена анализу реализации принципа социальной справедливости при правовом регулировании обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации (ТСР). Рассмотрены три способа обеспечения инвалидов ТСР — предоставление ТСР в натуре, выплата компенсации за самостоятельно приобретенное ТСР и обеспечение ТСР с помощью электронного сертификата. Обосновывается вывод о том, что сложившийся на сегодняшний день правовой механизм не обеспечивает условия для своевременного предоставления инвалидам ТСР надлежащего качества. Отмена в 2025 г. компенсации за самостоятельно приобретенное ТСР и перечисляемых на электронные сертификаты средств затратами СФР на приобретение ТСР, противоречит Конвенции о правах инвалидов.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальное обслуживание, социальная справедливость, технические средства реабилитации, инвалиды.

Укрепление национального единства и обеспечение устойчивого развития общества на основе социальной справедливости — сложная задача, на достижение которой направлена многогранная деятельность государства. В частности, на достижение данной задачи направленно социальное обеспечение, одной из функций которой является политическая функция. Содержание данной функции заключается в борьбе с бедностью, обеспечении социального покоя в обществе, препятствовании нарастанию социальной напряженности.

Одним из институтов права социального обеспечения является комплексный институт социального обслуживания, который включает в себя простой институт обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации (далее — ТСР). ТСР (инвалидные коляски, костыли, абсорбирующее белье, и т. п.) компенсируют ограничения жизнедеятельности инвалида. Так, без инвалидной коляски инвалид с нарушениями опорно-двигательного аппарата не может передвигаться, без слухового аппарата инвалид с нарушениями слуха не может слышать, и т. д. Поэтому ТСР являются неотъемлемой составляющей реабилитации инвалидов и интеграции их в общество. Отсутствие у инвалида необходимого ему ТСР является существенным препятствием для реализации принадлежащих ему гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод.

¹ Жаворонков Роман Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения имени К. Н. Гусова Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), директор Фонда содействия научным исследованиям проблем инвалидности.

Основным нормативным актом, регулирующим обеспечение инвалидов ТСП, является Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹ (далее — Закон о социальной защите инвалидов). Согласно статьям 8, 11.1 указанного Закона потребность инвалида в ТСП определяют федеральные учреждения медико-социальной экспертизы. Согласно ст. 11 того же Закона рекомендованные инвалиду ТСП вносятся в индивидуальную программу реабилитации и абилитации инвалида (далее — ИПРА), которая разрабатывается указанными учреждениями. ИПРА может содержать:

– ТСП, предоставляемые инвалиду бесплатно за счет федерального бюджета;

– ТСП, которые оплачивает сам инвалид, либо иные лица или организации.

За счет федерального бюджета инвалиду предоставляются ТСП, перечень которых утвержден Распоряжением Правительства РФ от 13.12.2005 г. № 2347-р². Данный перечень конкретизирован в Приказе Минтруда России от 14.07. 2025 г. № 438н³.

В течении 30 лет существования Закона о социальной защите инвалидов условия обеспечения инвалидов ТСП за счет федерального бюджета неоднократно изменялись. Законом было установлено несколько способов обеспечения инвалидов ТСП.

Первый способ, согласно ст. 11.1 Закона о социальной защите инвалидов, — предоставление ТСП Фондом пенсионного и социального страхования РФ — СФР (до 2023 г. — Фондом социального страхования РФ), либо органами социальной защиты населения субъектов РФ на основании договора с указанным Фондом. Порядок предоставления ТСП регулируется Постановлением Правительства РФ от 07.04.2008 г. № 240⁴.

Второй способ обеспечения инвалидов ТСП был введен одновременно с первым способом. Согласно части шестой ст. 11 Закона о социальной защите инвалидов он заключался в том, что если предусмотренное ИПРА ТСП не может быть предоставлено инвалиду, либо инвалид сам приобрел соответствующее ТСП за собственный счет, то ему выплачивается компенсация. Формулировка части шестой ст. 11 несколько раз изменялась.

¹ Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181–ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

² Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2005 г. № 2347-р (ред. от 10.11.2023) «О федеральном перечне реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду».

³ Приказ Минтруда России от 14 июля 2025 г. № 438н «Об утверждении сроков пользования техническими средствами реабилитации, протезами и протезно-ортопедическими изделиями».

⁴ Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2008 г. № 240 (ред. от 04.03.2025) «О порядке обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями».

В первоначальной редакции часть шестая была изложена следующим образом: «Если предусмотренное индивидуальной программой реабилитации техническое или *иное средство* либо услуга не могут быть предоставлены инвалиду или если инвалид приобрел соответствующее средство, либо оплатил услугу за собственный счет, то ему выплачивается компенсация в размере стоимости технического или иного средства, услуги, которые должны быть предоставлены инвалиду».

Изменения, внесенные Федеральным законом от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ¹, изъяли упоминание об иных средствах реабилитации.

Радикальные изменения были внесены Федеральным законом от 09.12.2010 г. № 351-ФЗ². Согласно новой редакции, компенсация выплачивалась в размере стоимости приобретенного ТСР, но не более стоимости соответствующего ТСР, предоставляемого Фондом социального страхования РФ. Порядок выплаты компенсации, включая порядок определения ее размера, регулировался Приказом Минздравсоцразвития России от 31.01.2011 г. № 51н³, а после его отмены Приказом Минтруда России от 26.07.2023 г. № 603н⁴.

С 1 января 2025 г. часть шестая ст. 11 утратила силу согласно Федеральному закону от 29.10.2024 г. № 367-ФЗ⁵.

Таким образом, возможность инвалидов получить компенсацию за самостоятельно приобретенное ТСР постепенно сокращалась вплоть до ее отмены.

Третий способ обеспечения инвалидов ТСР введен в 2021 г. путем внесения дополнений в ст. 11.1 Закона о социальной защите инвалидов Федеральным законом от 20.12.2020 г. № 478-ФЗ⁶. Данный способ заключается в том, что по

¹ Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (ред. от 28.12.2010) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”».

² Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О ветеранах” и статьи 11 и 11.1 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”».

³ Приказ Минздравсоцразвития России от 31 января 2011 г. № 57н (ред. от 30.01.2023) «Об утверждении Порядка выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации».

⁴ Приказ Минтруда России от 26 июля 2023 г. № 603н «Об утверждении Порядка выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации».

⁵ Федеральный закон от 29 октября 2024 г. № 367-ФЗ (ред. от 28.11.2025) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2025 году».

⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

выбору инвалида ТСР, предусмотренные федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, могут быть приобретены и (или) оплачены инвалидами с использованием электронного сертификата с учетом положений Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 491-ФЗ «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата». Порядок приобретения ТСР с использованием электронного сертификата регулируется уже упоминавшимся выше Постановлением Правительства РФ от 07.04.2008 г. № 240, после внесения в него изменений Постановлениями Правительства РФ от 04.05.2021 г. № 695¹ 30.09.2021 г. № 1651², 28.11.2023 г. № 2003³, 18.12.2024 г. № 1811⁴.

Сложившийся на сегодняшний день правовой механизм не обеспечивает условия для своевременного предоставления инвалидам ТСР надлежащего качества.

Основные проблемы предоставления ТСР в натуре (первый способ обеспечения инвалидов ТСР), существующий не один год, заключаются в следующем:

- ТСР не предоставляются;
- ТСР предоставляются несвоевременно;
- предоставленные ТСР не соответствуют ИПРА;
- ТСР предоставляются ненадлежащего качества⁵.

Можно выделить две основные причины указанных выше проблем. Первая — недостаточность выделенных денежных ассигнований из федерального бюджета на обеспечение инвалидов ТСР. Вторая — особенность закупочных процедур в целях заключения государственных контрактов, предусмотренная Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ⁶. Закупка ТСР за счет федераль-

¹ Постановление Правительства РФ от 4 мая 2021 г. № 695 (ред. от 18.12.2024) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части использования электронного сертификата».

² Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2021 г. № 1651 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

³ Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2023 г. № 2003 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

⁴ Постановление Правительства РФ от 18 декабря 2024 г. № 1811 (ред. от 04.03.2025) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

⁵ Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Защита прав инвалидов в Российской Федерации». Москва, 2025 г. (с. 52) // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: https://ombudsmanrf.org/documents/tematicheskie_specialnye_doklady (дата обращения: 18.02.2026); Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Самарской области «Проблемные вопросы в реализации инвалидами Самарской области права на бесплатное обеспечение техническими средствами реабилитации». Самара, 2023 г. (с. 12, 13) // Уполномоченный по правам человека в Самарской области: [официальный сайт]. URL: <https://ombudsman63.ru/events/view/202> (дата обращения: 18.02.2026); Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Соблюдение и защита прав инвалидов в Российской Федерации». Москва, 2020 г. (с. 64, 65) // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: https://ombudsmanrf.org/documents/tematicheskie_specialnye_doklady (дата обращения: 18.02.2026); Озина А. М. Галкина М. И. Актуальные проблемы обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации // Современное общество и власть. 2016. № 3(9). С. 312.

⁶ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

ного бюджета проводится по результатам проведения конкурса, по условиям которого выигрывает поставщик, предложивший наименьшую цену. В результате нередко поставляются низкокачественные ТСР, которые не только не способствуют реабилитации, но могут причинить вред здоровью. Также необходимо отметить, что имеются существенные недостатки государственных закупочных процедур на приобретение ТСР¹.

Проблемы обеспечения инвалидов ТСР в натуральной форме длительное время нивелировались возможностью получить компенсацию расходов на самостоятельно приобретенное ТСР. Однако, как указывалось выше, с 2025 г. выплата данной компенсации была отменена. Видимо, предполагалось, что выплата компенсации будет заменена возможностью приобрести ТСР с помощью электронного сертификата.

Для оформления электронного сертификата инвалид должен иметь платежную карту «МИР». Электронный сертификат оформляется в территориальном отделении СФР, либо через МФЦ или портал Госуслуг. Указанный сертификат — это электронная запись в реестр Государственной информационной системы электронных сертификатов, привязанная к номеру карты «МИР» инвалида. Денежные средства на карту не перечисляются, а резервируются в Федеральном казначействе до совершения покупки. На каждое ТСР, предусмотренное ИПРА, оформляется отдельный электронный сертификат. ТСР, доступные для приобретения с помощью электронного сертификата, указаны на портале Госуслуг. Максимальная цена единицы ТСР в электронном сертификате определяется по цене аналогичного ТСР, которое СФР приобрел по контракту для обеспечения граждан. Срок действия сертификата — до 1 года для большинства ТСР и до 90 дней для абсорбирующего белья и подгузников. ТСР можно приобрести в торговых точках, подключенных к национальной системе платежных карт, с момента активации сертификата до истечения срока его действия. Если стоимость ТСР превышает сумму сертификата, то разницу оплачивает инвалид. В случае, когда электронный сертификат не был использован в течение срока его действия, инвалид должен оформить новый сертификат. Каталог ТСР, которые можно приобрести с помощью электронного сертификата, и перечень торговых точек, в которых это можно сделать, указаны на сайте <https://ktsr.sfr.gov.ru>.

При разработке Федерального закона, введившего электронные сертификаты, предполагалось, что использование этих сертификатов облегчит инвалидам получение ТСР. В качестве преимуществ электронного сертификата называлось то, что инвалид сможет самостоятельно выбрать и приобрести нужное ему ТСР, не тратя при этом собственные деньги. Это позволит избежать инвалиду

¹ Забавников В. В. Проблемы эффективности реализации государственных контрактов на закупку внешних протезов для социального обеспечения инвалидов в 2024 г. // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2025. № 3. С. 24–40.

тех проблем, с которыми он сталкивается при предоставлении ТСР в натуральной форме¹. Вместе с тем, после введения электронных сертификатов возникли проблемы, связанные с их использованием (в частности, на сертификаты в течение срока их действия не поступало финансирование)². До 2025 г. данные проблемы сильно не проявлялись, поскольку имелась альтернативная возможность приобрести ТСР за свой счет и получить компенсацию.

С 2025 г. инвалиды лишились возможности получить компенсацию (она выплачивается только за ТСР, приобретенные до 01.01.2025 г.). Электронный сертификат стал единственной альтернативой обеспечению инвалидов ТСР в натуре. В результате инвалиды стали активно пользоваться этим способом получения ТСР, что обострило связанные с ним проблемы³. По всей стране стали поступать многочисленные жалобы инвалидов на работу электронных сертификатов. На основе их анализа можно выделить две ключевые проблемы. Во-первых, длительная задержка зачисления средств, которые часто поступают на сертификаты с опозданием в два-три месяца. Это, в первую очередь, не позволяет своевременно обеспечивать инвалидов ТСР ежедневного использования, такими как подгузники и пеленки. Во-вторых, низкий номинал сертификата. Сумма, зачисляемая на электронный сертификат, часто покрывает примерно 30% стоимости ТСР. В основном, это происходит в связи с тем, что СФР заключает контракты на закупку ТСР по оптовым ценам, а инвалиды покупают их по розничным ценам. Оптовые цены, на основании которых определяется размер зачисляемых на сертификат средств, ниже розничных цен. К тому же, по результату конкурса на госзакупку контракты заключаются по самым низким оптовым ценам.

По мнению экспертов, которое высказано в СМИ, для решения описанных проблем необходимо усовершенствовать механизм работы электронного сертификата — установить предельный срок для зачисления средств на сертификат, обеспечить соотношение стоимости сертификата с реальной розничной ценой качественных ТСР, и т. д. Не отрицая необходимости указанных мер, следует указать на более глубокие причины существующих проблем.

¹ Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Соблюдение и защита прав инвалидов в Российской Федерации». Москва, 2020 г. (с. 65, 66).

² Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Самарской области «Проблемные вопросы в реализации инвалидами Самарской области права на бесплатное обеспечение техническими средствами реабилитации». Самара, 2023 г. (с. 19–21).

³ Савицкая В. Сертификаты есть, а денег — нет: россияне с инвалидностью не могут себе позволить качественные коляски и ортезы. // ДоброМедиа: [сайт]. URL: <https://dobro.press/dobro-media/story/sertifikaty-est-a-deneg-net-rossiyane-s-invalidnostyu-ne-mogut-pozvolit-sebe-kachestvennye-kolyaski-i-ortezy> (дата обращения : 19.02.2026); Серова И. В Татарстане электронные сертификаты на ТСР не покрывают и 30% затрат инвалидов. 09.09.2025 // Реальное время : [сайт]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/354102-v-rt-sertifikaty-ne-pokryvayut-i-30-zatrat-na-priobretenie-invalidami-ts-r> (дата обращения: 19.02.2026); Пациенты хосписов заявили о задержках выдачи средств реабилитации. 01.12.2025 // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/12/2025/6929ac669a794761d58edc41> (дата обращения: 19.02.2026); Электронные сертификаты на ТСР вызвали волну жалоб: проблемы озвучили Путину. 25.11.2025 // Город особенных людей: [сайт]. URL: <https://citydisabled.ru/news/lgoty-i-posobiya/elektronnye-sertifikaty-na-ts-r-vyzvali-volnu-zhalob-problemy-ozvuchili-putinu> (дата обращения : 19.02.2026).

Отмененная компенсация самостоятельно приобретенных инвалидом ТСР имеет ряд преимуществ по сравнению с электронным сертификатом. Для ее получения не обязательно иметь электронную карту, уметь пользоваться Интернетом и порталом Госуслуг. Оплачивая ТСР своими деньгами, инвалид может оперативно обеспечить себя необходимыми техническими средствами. Если у инвалида нет необходимой суммы денег, то он может ее занять, или получить, что-то продав, и т. д. В дальнейшем, пусть даже с задержкой (подобные ситуации встречались¹) он вернет потраченные деньги с помощью компенсации. Таким образом, если инвалид приобретает ТСР самостоятельно с последующей компенсацией, то у него больше возможностей обеспечить себя необходимым ТСР по сравнению с электронным сертификатом, при использовании которого инвалид полностью зависит от того, когда и сколько средств ему переведет государство.

Необходимо, также, обратить внимание на следующую парадоксальную ситуацию. В настоящее время возмещение расходов на приобретение ТСР осуществляется путем предоставления инвалиду денег до покупки ТСР посредством электронного сертификата. Если инвалид потратил собственные деньги на покупку ТСР, рекомендованное ему ИПРА, то его затраты не компенсируются (даже в размере стоимости ТСР, по которой их приобретает СФР). Сложившееся правовое регулирование, на наш взгляд, ущемляет права инвалидов, ограничивая их возможности по обеспечению себя ТСР.

Российской Федерацией ратифицирована Конвенция ООН о правах инвалидов². Важное значение для понимания и применения указанной Конвенции имеет ее толкование, которое содержится в Замечаниях общего порядка № 5 (2017) о самостоятельном образе жизни и вовлеченности в местное сообщество, подготовленных Комитетом ООН по правам инвалидов³. Согласно п. 92 указанных Замечаний покрытие расходов, связанных с инвалидностью, самими инвалидами, противоречит положениям Конвенции о правах инвалидов. Исходя из этого, отмена выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом ТСР противоречит указанной Конвенции.

Отдельно следует остановиться на ограничениях размеров компенсации и средств, перечисляемых на электронные сертификаты. Как указывалось выше, они равны затратам СФР на приобретение ТСР. На наш взгляд, подобные ограничения могут соответствовать Конвенции, если при проведении конкурса основным критерием является качество ТСР, а потом уже его цена. Существующие

¹ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Самарской области «Проблемные вопросы в реализации инвалидами Самарской области права на бесплатное обеспечение техническими средствами реабилитации». Самара, 2023 г. (с. 14–18).

² Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов».

³ General comment No. 5 Article 19: Right to independent living // URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRPD/Pages/GC.aspx> (дата обращения: 19.02.2026).

же ограничения, исходя из того, что СФР закупает наиболее дешевые ТСР, Конвенции не соответствуют, поскольку предоставляемые инвалидам средства не обеспечивают приобретение ими ТСР надлежащего качества.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время правовое регулирование обеспечения инвалидов ТСР не создает условий для реализации принципа социальной справедливости в данной сфере деятельности государства.

Библиография:

1. Забавников В. В. Проблемы эффективности реализации государственных контрактов на закупку внешних протезов для социального обеспечения инвалидов в 2024 г. // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2025. № 3. С. 24–40.
2. Озина А. М. Галкина М. И. Актуальные проблемы обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации // Современное общество и власть. 2016. № 3(9). С. 308–313.
3. Пациенты хосписов заявили о задержках выдачи средств реабилитации. 01.12.2025 // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/12/2025/6929ac669a794761d58edc41>.
4. Савицкая В. Сертификаты есть, а денег — нет: россияне с инвалидностью не могут себе позволить качественные коляски и ортезы. // ДоброМедиа: [сайт]. URL: <https://dobro.press/dobro-media/story/sertifikaty-est-a-deneg-net-rossiyane-s-invalidnostyu-ne-mogut-pozvolit-sebe-kachestvennye-kolyaski-i-ortezy> (дата обращения: 19.02.2026).
5. Серова И. В Татарстане электронные сертификаты на ТСР не покрывают и 30% затрат инвалидов. 09.09.2025 // Реальное время: [сайт]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/354102-v-rt-sertifikaty-ne-pokryvayut-i-30-zatrat-na-priobretenie-invalidami-tsr> (дата обращения: 19.02.2026).
6. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Самарской области «Проблемные вопросы в реализации инвалидами Самарской области права на бесплатное обеспечение техническими средствами реабилитации». Самара, 2023 г. // Уполномоченный по правам человека в Самарской области: [официальный сайт]. URL: <https://ombudsman63.ru/events/view/202> (дата обращения: 18.02.2026).
7. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Защита прав инвалидов в Российской Федерации». Москва, 2025 г. // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: https://ombudsmanrf.org/documents/tematicheskie_specialnye_doklady (дата обращения: 18.02.2026).
8. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Соблюдение и защита прав инвалидов в Российской Федерации». Москва, 2020 г. // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: https://ombudsmanrf.org/documents/tematicheskie_specialnye_doklady (дата обращения: 18.02.2026).
9. Электронные сертификаты на ТСР вызвали волну жалоб: проблемы озвучили Путину. 25.11.2025 // Город особенных людей: [сайт]. URL: <https://citydisabled.ru/news/1goty-i-posobiya/elektronnye-sertifikaty-na-tsr-vyzvali-volnu-zhalob-problemy-ozvuchili-putinu>.
10. General comment No. 5 Article 19: Right to independent living // URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRPD/Pages/GC.aspx> (дата обращения: 19.02.2026).

Реализация принципа социальной справедливости как решающее условие достижения идейно-политического единства общества

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о возможности преодоления идеологического раскола в обществе. Автор приходит к выводу, что раскол общества по идеологическим, мировоззренческим и историческим вопросам является прямым следствием из классово-антагонистического характера современного капитализма. Для того, чтобы преодолеть идейно-политический раскол в обществе, необходимо реализовать на деле принципы социальной справедливости, что возможно только в условиях господства общественной собственности на средства производства.

Ключевые слова: страна, государство, народ, патриотизм, классы, капитализм, социализм, социальная справедливость, идеология, мировоззрение.

Единство общества одно из ключевых идеологических положений, транслируемых официальными органами власти современного российского общества. Впрочем, важно отметить, что не только современного и не только российского общества. Если уйти в историю, то можно вспомнить знаменитую теорию официальной народности министра народного просвещения Сергея Уварова «православие, самодержавие, народность», которая также была обращена к призыву единства общества вокруг тогдашнего самодержавного государства и крепостнических порядков. Как известно, данная теория не спасла самодержавный строй и крепостнические порядки, которые в итоге были упразднены.

В других странах капитализма сегодня тоже любят говорить о необходимости сплочения и единства. Где-то говорят о единстве вокруг демократических ценностей (у нас до недавнего времени тоже вокруг них призывали объединяться), в России ведут разговоры о сплочивании вокруг традиционных ценностей, где-то вокруг исламских (например, в таких странах как Иран, Турция и пр.). С другой же стороны, во всех странах современного капитализма разговоры о единстве сопровождаются вопиющим социальным неравенством, которое продолжает только усиливаться.

В статье мы попытаемся ответить на вопрос: возможно ли достигнуть идейно-политического единство в нынешних условиях или нет? А если нет, то какие необходимые изменения должны произойти в российском обществе для реализации единства на деле.

Одна из наиболее распространенных форм идеологии народного единства в современном обществе это идея преодоления раскола по идеологическим вопросам прошлого и настоящего страны. В частности не редко распространяется идея необходимости преодоления раскола по вопросу Гражданской войны, пре-

¹ Осин Роман Сергеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин Университета «Синергия».

одоления раскола между «белыми» и «красными». Если в 1990-е гг. господствующие нарративы исторической пропаганды открыто транслировали сторону «белых», то в последние годы наблюдаются некоторые изменения. В связи с обострившимися внутривнутриполитическими и внешнеполитическими проблемами, часто можно слышать призывы от самых разных представителей власти и гражданского общества к сплочению и примирению. Так, еще в 2016 году президент России В. В. Путин назвал патриотизм основной национальной идеей российского общества. Согласно этой логике, у нас могут быть разные взгляды, но история одна, отечество одно, Россия общая, а потому пора уже преодолеть этот раскол на «белых» и «красных». Есть патриоты и космополиты, которые могут быть представителями как среди условных «белых», так и «красных». Нам нужно стремиться к сплочению всех «здоровых патриотических сил». Говорят, что необходимо отказаться «делить историю» и попытаться выработать некие единые «объективные» трактовки событий, которые бы способствовали консолидации современного общества. Отсюда и идеи единого учебника по обществознанию и истории, трактовка событий 1917 года как завершения Великой российской революции (что, конечно, скрадывает специфику Октябрьской революции в революционном процессе начала XX века), а также идея преодоления раскола общества на «белых» и «красных», что должно способствовать, по мнению сторонников данной идеи дальнейшему развитию нашей страны. В условиях Специальной военной операции подобные взгляды закономерно усилились. Идея сплоченности народа и власти стала доминирующим нарративом как у представителей власти, так и многочисленных экспертов, ученых-обществоведов, журналистов с большинства СМИ. Понятное дело, что активизировались и ранее озвучиваемые концепции преодоления идеологического раскола на «красных» и «белых». 13 марта 2023 года, в Государственной Думе РФ по итогам конференции «Невыносимая русскость бытия» и вовсе был подписан целый «Меморандум об окончании Гражданской войны в России». Показательно, что подписали его представители различных партийных фракций (включая и КПРФ), тем самым демонстрируя свое единство обществу.

Однако такая позиция не может не вызвать определенных вопросов. Во-первых, касаясь исторического процесса, бесспорно, он един во времени и пространстве. Одни события порождали другие, одни действия вызвали действия других исторических личностей, классов, народов и пр. Однако история — это не только единство, но и борьба противоположностей в рамках исторического единства. Именно единство исторического процесса как единство борьбы противоположностей разных классов и тенденций в развитии общества стоит рассматривать реальные события истории. И в этом смысле невозможно представить единства декабристов и Николая I, народовольцев и Александра II, большевиков и Николая II. Невозможно представить единства Эрнста Тельмана и Гитлера, как невозможно представить себе единства Ивана Ильина и Великой Победы 9 мая 1945 года. Да все эти люди и события были плюс минус современниками друг друга, но они выражали интересы антагонистических классов общества и про-

тивоположные тенденции в развитии общества. Именно поэтому если об историческом единстве, то в случае приведенных выше примеров не на основе компромисса, а на основе подчинения одной из сторон.

Во-вторых, важно помнить, что основой отсутствия единства в обществе в области идеологии выступает отсутствие единства в области социально-экономических отношений, а потому трудно себе представить преодоление идейно-политического раскола на основе одной лишь идеологической работы и исторической пропаганды тех или иных нарративов единства и сплочения.

Если обратиться к истории русской общественной мысли, то стоит отметить, что идея примирения «белых» и «красных» появилась не сегодня. Еще в 1920-е гг. течение сменовеховцев (от названия сборника «Смена вех»), состоявшее из таких выходцев из белогвардейской интеллигенции как Н. В. Устрялов, Ю. В. Ключников, С. С. Лукьянов, А. В. Бобрищев-Пушкин, С. С. Чахотин, Ю. Н. Потехин признали для себя возможным сотрудничество с Советской Россией. Открыто примирить «белых» с «красными» они, конечно, не призывали, но идея необходимости пойти на компромисс, отбросить противоречия во имя развития и процветания «единой и неделимой России», высказывалось довольно прямо. Однако, примирения предполагалось отнюдь не абстрактное, а вполне конкретное, выгодное «белым». Так один из лидеров сменовеховцев Н. В. Устрялов, прямо писал, что «повернуть “назад к коммунизму” Москве даже и при желании уже не удалось бы. Формируются новые социальные связи, созревает “советская буржуазия” — прочное и реальное “завоевание революции”. Новые хозяйствующие элементы — крестьянство, “омелкобуржуазившиеся” рабочие, новая буржуазия городов — крепко связаны с порядком, созданным революцией, но они решительно не заинтересованы в реставрации насильственного “коммунизма”, прекрасно пригодившегося лишь для разрушения старого социального строя. При таких условиях не подлежит сомнению, что эволюция большевизма будет на наших глазах все развиваться и углубляться. Новые экономические отношения уже отражаются в правовой сфере (новый гражданский кодекс, выработанный народным комиссариатом юстиции), затем неизбежно наметятся реформы управления, а когда окончательно созреют кадры новой буржуазии, — последуют, вероятно, соответствующие “рефлексy” и в области “большой политики”. Но революционный облик страны все же останется, и глубоко заблуждаются те, кто еще мечтает о контрреволюции старого, “белого” или “зеленого”, типа. Мы вступили на “путь термидора”, который у нас, в отличие от Франции, будет, по-видимому, длиться годами и проходить под знаком революционной, советской власти»¹. И далее он делает практический вывод для эмиграции: «не бессмысленно бороться с новой Россией — долг русских патриотов, посылно содействовать ее оздоровлению, честно идти навстречу “новому курсу” революционной власти, становящемуся жизненным, мощным и неотвратимым фактором воссоздания государства российского»².

¹ Устрялов Н. В. Национал-большевизм. М. : Эксмо, 2003. С. 125.

² Там же.

В этом высказывании хочется отметить один немаловажный момент. Хотя сменовеховцы и руководствовались идеей «единой и неделимой России», которая, по их мнению, «превыше всего», но даже в этом случае показательно то, что возможность принять советскую власть они для себя связывали не с абстрактной «единой и неделимой Россией», а с надеждой на перерождение советской власти. Они посчитали, что большевики будут вынуждены отойти от своих идей, и восприняли нэп как своего рода «возврат к капитализму». При этом иллюзий в отношении эволюции «красных» (большевиков) у них не было. То есть они посчитали, что большевики будут вынуждены отойти от идей коммунизма, и будут строить капитализм, вопреки своим доктринам. Только в этом случае бывшие «белые» решились на «примирение» с советской властью. То есть даже у сменовеховцев речь не шла о «примирении» «белых» и «красных» «вообще», а о принятии «красными» условий белых. Даже здесь в цитате отнюдь не марксиста Устрялова, сквозь призму абстрактного патриотизма проступает классовое чутье буржуазного идеолога.

Подобные «похвалы» в адрес советской власти В. И. Ленин оценивал однозначно как признание классового врага, которое необходимо иметь в виду большевикам в своей политике. Ленин на XI съезде РКП(б) комментировал цитату Устрялова: «Враг говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит. Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. Сменовеховцы выражают настроение тысяч и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участников нашей новой экономической политики. Это — основная и действительная опасность. И поэтому на этот вопрос надо обратить главное внимание: действительно, чья возьмет?»¹.

Здесь мы видим, что, несмотря на всю тяжесть положения, для Ленина на первом плане стоял аспект классовый и похвала в адрес советской власти со стороны классового противника для него была не поводом для гордости и провозглашения «единства» «красных» и «белых», а поводом еще раз сосредоточить классовые силы в решительном наступлении на капитал. Ленин сразу выводит классовый смысл такой «похвалы», и рассматривает ее с точки зрения дела продвижения революционных преобразований, дела становления коммунистического общества. Для Ленина было важно не единение всех со всеми, а интересы, во имя которых это единение, если же нет основы для единства сил, то его не нужно добиваться. Данный подход нашел свое выражение в резолюции XII Всероссийской конференции РКП(б), где, с одной стороны подчеркивался классово враждебный характер этого течения, с другой стороны допускалось использование этого течения на благо советской власти².

Этот первый опыт условной попытки компромисса «красных» и «белых» весьма показателен и поучителен для современной оценки данной идеи. Речь

¹ Ленин В. И. XI съезд РКП(б) // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М. : Изд-во политической литературы, 1975. Т. 45. С. 94–95.

² Об антисоветских партиях и течениях // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1. Издание седьмое. М. : Государственное издательство политической литературы, 1954. С. 671.

шла и у сменовеховцев и у большевиков не об абстрактном «единении» и «примирении», а об использовании противоположной стороны в интересах своего лагеря. Сменовеховцы надеялись на вынужденное перерождение Советской власти, большевики же использовали сменовеховцев в достижении своих вполне себе «красных» целей.

В советский период отечественной истории единство «красных» и «белых» было достигнуто на условиях идеологической, политической и военной победы «красных». В стране господствовала марксистская теория, коммунистическая идеология пролетарского интернационализма, само же понятие «белогвардейщина» означало синоним врага социалистического отечества. И даже когда в 1930-е годы компартия в своей пропаганде обратилась к патриотизму, историческим образам, это ни в коей мере не колебало основ марксистско-ленинской идеологии, так как речь шла о патриотизме советском, который рассматривался в неразрывной связи с пролетарским интернационализмом, задачами мировой коммунистической революции и социалистическом строительстве внутри страны. В среде ряда современных политологов бытует распространенная точка зрения, согласно которой И. В. Сталин отказался от теории мировой революции и стал выстраивать сильное государство на основе идей державности и государственного патриотизма¹.

Данные посылы не имеют никакого отношения к действительности, о чем мы писали в специальной статье, посвященной рассмотрению вклада И. В. Сталина в развитие марксистской теории. Как раз напротив, сталинское понимание построения социализма в отдельно взятой стране рассматривалось им как этап на пути мировой революции². Советский же патриотизм увязывался с идеологией пролетарского интернационализма, с мировой победой коммунизма, ведь СССР как первое и на тот момент единственное в мире социалистическое государство выступало оплотом продвижения мирового рабочего класса к мировой революции, и интересы СССР как первого в мире социалистического государства, таким образом, совпадали с интересами мировой революции, что позже нашло отражение в Программе Коминтерна, принятой на документах VI Конгрессе Коминтерна. В позднем СССР также ни о каком абстрактном единстве «красных» и «белых» на основе патриотизма речи не шло, было единство на условиях победивших в гражданской войне «красных» и на основе советского патриотизма и никак иначе.

В постсоветской России идея «примирения» «красных» с «белыми» зазвучала с новой силой. Как не странно, но начало идеи единения и примирения «красных» с «белыми» в постсоветской России положил, ни кто иной, как лидер

¹ См. Антипенко Л. Г. Сталин : отношение к марксизму // Сталин и современность / отв. ред. Джохадзе Д. В. и Косолапов Р. И. М. : КРАСАНД, 2010. С. 174–184; Зюганов Г. А. Сталин и современность. М. : Молодая гвардия, 2008; Багдасарян В. Э. Сталинизм: цивилизационное осмысление. М. : Концептуал, 2024. С. 102–103 .

² См. Сталин И. В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов // Сочинения. Т. 6. М. : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 396; Сталин И. В. Вопросы и ответы. Сочинения. Т. 7. М. : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 168.

Коммунистической Партии Российской Федерации (далее — КПРФ) Г. А. Зюганов. В его работах 1990–х гг. идея единства «красных» и «белых», а также «лимита на революцию», который, по его мнению, Россия «исчерпала», надклассовый державный патриотизм проходят красной нитью¹. Надо сказать, что данный политик в современных условиях не поменял своих воззрений и 29 декабря 2015 г. в беседе с Президентом РФ В. В. Путиным повторил вышеприведенные мысли, которые пропагандировал в 1990-е гг.².

В последние годы идея народного сплочения и единения «красных» с «белыми» на основе государственного патриотизма превратилась в фактически государственную политическую линию. Так, еще в 2013 году на заседании близкого к власти Изборского клуба было открыто заявлено о необходимости преодоления раскола между красными и белыми, о «братании» «белых и «красных»³. Тут явно видна попытка подменить классовое деление между трудом и капиталом, цивилизационным делением на «патриотов-государственников» и «космополитов-либералов», умеренных созидателей и сеющих смуту радикалов. Главное разделение проходит по линии любви к отечеству, которое «одно на всех», а каких взглядов представитель того или иного направления («красных» или «белых») вторично.

Подобный дискурс в последствии в связи с обострением противоречий с западным империализмом пришелся очень кстати современному господствующему классу России, что нашло отражение в провозглашении на официальном уровне достижения гражданского согласия в обществе. Тем не менее как показывает опыт последних лет, единства в мировоззрении не наступает, более того последнее время можно наблюдать определенную поляризацию взглядов. Да с одной стороны ставятся памятники Сталину, при этом Сталина и 9 мая превращают в чисто патриотические символы, выхолащивая и умалчивая их классовую марксистскую интернациональную природу, с другой активно продолжают продвигаться антикоммунистические идеологемы. Например, чего стоит скандал вокруг ВПШ имени Ивана Ильина, кинофильм «Мумия», крайне ангажированные в мировоззренческом и идеологическом плане учебники по «Основам российской государственности»⁴ и истории.

¹ См. Зюганов Г. А. Драма власти. М. : Палея, 1993. С. 77; Зюганов Г. Россия — Родина моя. Идеология государственного патриотизма. М. : Изд-во ИТРК РСПП «Информпечать», 1996. С. 235–236.

² Г. А. Зюганов встретился с Президентом РФ В. В. Путиным // <https://kprf.ru/party-live/cknews/150306.html>.

³ Ульяновская декларация Изборского клуба // <http://zavtra.ru/blogs/ulyanovskaya-deklaratsiya-izborskogo-kluba-2013-01-09-000000>.

⁴ См. Основы российской государственности : учеб.-метод. комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, Л. Г. Титова, С. А. Кудрина. М., 2023; Основы российской государственности : учеб. пособ. для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, А. Р. Боронин ; под ред. С. В. Перевезенцева. М., 2023; Основы российской государственности : учеб. пособ. для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей / рук. проекта А. А. Ларионов (иеромонах Родион), науч. ред. П. Ю. Уваров, ред. О. А. Чагадаева. М., 2023; Осин Р. С. Мировоззренческие и теоретико-методологические положения курса «Основы российской государственности» : критический анализ // Общество : философия, история, культура. 2024. № 2. С. 74–79.

И как после всех этих фактов можно всерьез говорить о примирении? Все эти, казалось бы, «мелочи» отражают истинное отношение современной власти к «красным» и позволяют увидеть за маской «примирения» стремление подчинить «красных» «белым» и примирить «красных» с «белыми» на условиях последних. В общем, это не удивительно, ведь за историческими спорами и идеологическими баталиями стоят реальные классовые противоречия и классовые интересы, а современная капиталистическая Россия по своей классовой сущности куда ближе к «белому» идеалу, чем к «красному».

Таким образом, основа любых идеологических и исторических споров в конечном счете обусловлена классовым расколом общества и социальным неравенством, иначе говоря. В социальной несправедливости. А с ней у нас не все в порядке. Так, как сообщает РБК коэффициент Джини — индикатор, который показывает неравномерность распределения доходов населения, — по итогам 2024 года вырос в России до 0,408 против 0,405 в 2023-м (или с 40,5 до 40,8%). Соответствующие данные приводятся в докладе Росстата. Одновременно за год увеличился коэффициент фондов, отражающий разрыв между 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими: теперь они различаются в 15,1 против 14,8 раза год назад¹.

По данным РБК со ссылками на данные рейтинга Bloomberg Billionaires Index, общее состояние богатейших российских бизнесменов за 2025 год выросло на \$32,8 млрд. Больше остальных заработал Алишер Усманов, чье состояние выросло на \$6,04 млрд. Всего по состоянию на 2 января, в рейтинг миллиардеров вошли 20 россиян².

Кто-то может быть, скажет, какая разница на сколько выросли доходы миллиардеров и какое социальное расслоение в обществе? Ведь патриотизм и Родина превыше всего, в Великую Отечественную Войну народ сплотился против врага вокруг государства и партии и нанес ему поражение. Но тут важно видеть условия сплочения. А условия были вполне конкретные. Во-первых, это плановая социалистическая экономика и общественная собственность на средства производства. Отсюда и способность советского государства быстро мобилизовывать ресурсы, провести индустриализацию, эвакуацию, в кратчайшие сроки наладить промышленное производство и пр. Все это СССР смог сделать благодаря плановой социалистической экономике, а не абстрактному «русскому духу» (что не умаляет, безусловно, самоотверженность и морально-политический подъем советского народа в те годы). Во-вторых, это отсутствие сильного социального расслоения, а если расслоение и имелось, то сталинские миллионеры как правило были выходцами из стахановцев, инженеров, изобретателей, то есть это были люди, которые созидательным трудом приносили пользу стране³, а не которые урвали кусок общественной собственности и обогащаются

¹ См. Неравенство в России вернулось почти к «досанкционному» уровню // <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2025/67c96f139a794702ed62e69a>.

² Богатейшие российские бизнесмены заработали в 2025 году почти \$32,8 млрд // <https://www.rbc.ru/business/02/01/2026/695767f89a79477173255ff2>.

³ См. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М., 2021. С. 181.

за счет народа, да и разница в СССР была в доходах 3–5 раз, но не 12–15 как сейчас. В-третьих, руководство страны жило с народом одной жизнью: если были репрессии, то они казались не только низов, руководитель предприятия нес ответственности за выполнение плана куда больше, чем обычный рабочий за соблюдение своей трудовой дисциплины. Высшее политическое руководство СССР направляло своих детей не на отдых или учебу в страны противника, а на фронта войны и дети высшего политического руководства там получали ранения и погибали на равне с детьми рабочих и крестьян. Это был крайне важный фактор морально-политического единства страны¹. Наконец, в-четвертых, морально-политическое единство советского народа основывалось на понятном образе будущего, образе коммунистического общества, не знающего эксплуатации человека человеком. Важно помнить, что морально-политическое единство советского народа в Великую Отечественную войну и победа в ней целиком и полностью обязаны «великим потрясениям» начала XX века и, прежде всего, Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. 9 мая 1945 года — это органичное продолжение и прямой результат Великого Октября 1917 года. Именно поэтому морально-политическое единство советского народа стало возможным. Без коренных революционных преобразований начала XX века, никакой Великой победы не было бы. Как не было бы и никакого морально-политического единства советского народа в те годы.

На наш взгляд, сегодня подлинная социальная справедливость может быть реализована в обществе, где основной целью будут выступать не сверхприбыли крупных монополий, а обеспечение полного благосостояния и свободного, всестороннего развития всех членов общества.

Библиография:

1. Антипенко Л. Г. Сталин: отношение к марксизму // Сталин и современность / отв. ред. Джохадзе Д. В. и Косолапов Р. И. М. : КРАСАНД, 2010. С. 174–184.
2. Багдасарян В. Э. Сталинизм: цивилизационное осмысление. М. : Концептуал, 2024. 224 с.
3. Богатейшие российские бизнесмены заработали в 2025 году почти \$32,8 млрд // <https://www.rbc.ru/business/02/01/2026/695767f89a79477173255ff2>.
4. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М., 2021. 360 с.
5. Зюганов Г. Россия — Родина моя. Идеология государственного патриотизма. М. : Изд-во ИТРК РСПП «Информпечать», 1996. 333 с.
6. Зюганов Г. А. встретился с Президентом РФ В. В. Путиным // <https://kprf.ru/party-live/cknews/150306.html>
7. Зюганов Г. А. Драма власти. М. : Палея, 1993. 208 с.
8. Зюганов Г. А. Сталин и современность. М. : Молодая гвардия, 2008. 286 с.
9. Ленин В. И. XI съезд РКП(б) // Полное собрание сочинений. Т. 45. Изд. 5-е. М. : Изд-во политической литературы, 1975. С. 65–138.
10. Неравенство в России вернулось почти к «досанкционному» уровню // <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2025/67c96f139a794702ed62e69a>.
11. «Кремлёвские дети» в бою. Как сражались с немцами сыновья советских вождей? //

¹ «Кремлёвские дети» в бою. Как сражались с немцами сыновья советских вождей? // https://aif.ru/society/history/kremlyovskie_deti_v_boyu_kak_srazhalis_s_nemcami_synovya_sovetskih_vozhdey.

https://aif.ru/society/history/kremlyovskie_deti_v_boyu_kak_srazhalis_s_nemcami_synovya_sovetskikh_vozhdey

12. Об антисоветских партиях и течениях// КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1. Издание седьмое. М. : Государственное издательство политической литературы, 1954. 838 с.

13. Осин Р. С. Мировоззренческие и теоретико-методологические положения курса «Основы российской государственности: критический анализ» // Общество: философия, история, культура. 2024. № 2. С. 74–79.

14. Основы российской государственности : учеб. пособ. для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей / рук. проекта А. А. Ларионов (иеромонах Родион), науч. ред. П. Ю. Уваров, ред. О. А. Чагадаева. М., 2023. 432 с.

15. Основы российской государственности : учеб. пособ. для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, А. Р. Боронин ; под ред. С. В. Перевезенцева. М., 2023. 550 с.

16. Основы российской государственности : учеб.-метод. комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, Л. Г. Титова, С. А. Кудрина. М., 2023. 212 с.

17. Сталин И. В. Вопросы и ответы. Сочинения. Т. 7. М. : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 156–212.

18. Сталин И. В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов // Сочинения. Т. 6. М. : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 358–401.

19. Ульяновская декларация Изборского клуба // <http://zavtra.ru/blogs/ulyanovskaya-deklaratsiya-izborskogo-kluba-2013-01-09-000000>

20. Устрялов Н. В. Национал-большевизм. М. : Эксмо, 2003. 656 с.

Социальная справедливость в Японии

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы обеспечения социальной справедливости в Японии. Показаны основные направления этой деятельности со стороны государства, отмечены отдельные проблемы, с которыми сталкиваются власти Японии при работе по обеспечению социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, старение населения, проблемы равенства в обществе, социальная изоляция молодежи, трудовая занятость.

Согласно Конституции 1947 года, основывается на верховенстве закона, коллективизме и высоких социальных гарантиях.

Основными аспектами социальной справедливости являются:

1) Правовая база, которую регламентирует Конституция и гарантирует права человека и социальное обеспечение.

2) Культурные особенности Японии, в основе которых лежит понятие «ва» (和) — гармония. Справедливость связана с соблюдением общественных обязанностей, основанных на принципах морального кодекса, этикета и коллективизма.

3) Социальная защита в Японии выражена в развитой системе социальной поддержки, где ставка социального обеспечения имеет высокие показатели — от 26 до 32%.

4) Гендерное равенство в Японии имеет проблемы, которые говорят о гендерном неравенстве в сфере управления и в трудовой занятости.

5) Проблемы равенства в обществе. Существуют ряд вопросов с социальной изоляцией молодежи (хикikomори) и с правами представителей ЛГБТ-сообществ.

Рассмотрим более подробно данные аспекты.

Ключевые аспекты социальной справедливости регламентированы в Конституции Японии:

1. Равенство (Статья 14): Все люди равны перед законом и не должны подвергаться дискриминации в политическом, экономическом или социальном отношениях по признакам расы, веры, пола, социального положения или происхождения.

2. Право на достойную жизнь (Статья 25): Каждый гражданин имеет право на поддержание минимального уровня здоровой и культурной жизни. Государство обязано прилагать усилия для развития социального обеспечения, общественного здравоохранения и защиты.

3. Право на образование (Статья 26) Гарантируется право на получение

¹ Гаврилина Елена Анатольевна, Генеральный менеджер компании Pacific Partners Tokyo Co., Ltd. (Токио, Япония), Член Национальной Ассоциации специалистов по протоколу (НАСП) (Российская Федерация).

образования, соответствующего способностям, и бесплатное обязательное образование.

4. Трудовые права (Статьи 27, 28): Закреплено право и обязанность трудиться, а также установление стандартов условий труда (включая заработную плату, рабочее время) законом. Гарантируется право работников на объединение и коллективные действия.

Несмотря на данные конституционные гарантии, в практике существуют вопросы, связанные с дискриминацией по признаку пола, иностранного происхождения и ЛГБТ-статуса.

Впервые в Японии в 2025 году премьер-министром стала женщина Санаэ Такаити. Но несмотря на это по-прежнему мало женщин в парламенте по сравнению с другими развитыми странами. Япония занимает четвертое место с конца среди 51 наиболее развитой страны. По показателю участия женщин в рабочей силе Япония занимает шестое место с конца. Также в стране существует гендерный разрыв в занятости и заработной плате, который становится все более серьезной проблемой, при этом Япония является быстро стареющей страной. Для поддержания своей экономики правительство должно принять меры по поддержанию производительности. Хотя женщины имеют 45,4 процента степеней бакалавра в Японии, они составляют 18,2 процента трудятся, и только 2,1 процента работодателей — женщины.

Что касается социальной защиты в Японии — это развитая система, основанная на социальном страховании (медицина, пенсии, пособия) и государственной помощи нуждающимся. Включает страхование по безработице, пенсионное обеспечение, помощь пожилым людям и инвалидам, при этом из-за старения населения растет нагрузка на бюджет и размер страховых взносов. Таким образом, основными компонентами социальной защиты являются:

1) Медицинское страхование, обычно покрывает 70% медицинских расходов, 30% оплачивает пациент.

2) Пенсионная система, которая включает: Национальную пенсию (базовая) и Пенсию по социальному страхованию (зависит от дохода и стажа).

3) Страхование по безработице — это помощь при потере работы, оформляется через центры Hello Work, которые находятся в каждом регионе.

4) Социальная помощь включает поддержку пожилых людей, услуги по уходу, а также помощь малоимущим.

5) Финансовая помощь при переезде, когда правительство предлагает выплаты (до 1 млн йен на ребенка) при переезде из Токио в другие регионы для поддержки экономической ситуации.

Конечно, система социальной защиты сталкивается с проблемами, возникающими из-за быстрого старения населения, что требует от правительства постоянной коррекции, повышения пенсионного возраста и увеличения социальных отчислений.

Можно сказать, что японский подход к социальной справедливости стремится к балансу между экономическим развитием и защитой граждан, но сталкивается с вызовами в условиях меняющегося демографического и социального контекста. Известный факт, что Япония имеет самое престарелое население в мире. Более 29% жителей страны старше 65 лет, а число столетних долгожителей превышает 95000 человек. С одной стороны это обусловлено высоким уровнем жизни, но с другой стороны присутствует низкая рождаемость, что ведет к сокращению рабочей силы и нагрузке на систему социального обеспечения, вынуждая пожилых людей дольше работать. Поэтому в последние годы в стране существует стратегия по повышению трудовой активности пожилого населения. По данным правительства Японии, уже в 2022 году более 13% работников составляли люди старше 60 лет. Повышение этого показателя, по мнению японских законодателей, может не только снизить нагрузку на пенсионную систему страны, но и поддержать потребительский спрос, способствовать эффективной передаче опыта между поколениями и в целом повысить устойчивость японской экономики. В рамках реформы по повышению трудовой активности пожилого населения были приняты изменения в трудовом законодательстве Японии: правила занятости пожилых работников с апреля 2025 года.

Старение населения — одна из самых острых социальных и экономических проблем, с которой сталкиваются развитые страны, и, как было рассмотрено выше, Япония в этом плане занимает лидирующее положение. На фоне сокращения рождаемости и увеличения продолжительности жизни правительство Японии предпринимает меры для стабилизации ситуации на рынке труда. Одним из ключевых решений стало внесение изменений в Закон о стабильности занятости пожилых работников (高年齢者雇用安定法), которые вступили в силу с 1 апреля 2025 года. Основная цель новых поправок — гарантировать пожилым работникам возможность продолжить трудовую деятельность как минимум до достижения ими 65-летнего возраста. Согласно данным на 2022 год, численность рабочей силы в Японии составляла около 69 миллионов человек. Однако, по прогнозам экспертов, к 2040 году этот показатель может снизиться до 60 миллионов. Учитывая такую динамику, сохранение и вовлечение пожилых работников становится необходимым условием для дальнейшего устойчивого функционирования экономики Японии.

Согласно изменениям, вступившим в силу в 2025 году, работодатели обязаны: предоставлять возможность всем желающим работникам старше 60 лет продолжить трудовую деятельность до 65 лет; отменить возрастные ограничения или ограничения по отбору на продление трудовой деятельности (переходные меры); внедрить один из трёх подходов: повышение возраста выхода на пенсию до 65 лет, автоматическое продление трудовых договоров до 65 лет, или полная отмена установленного пенсионного возраста.

Важно понимать, что закон не обязывает повышать возраст выхода на пенсию до 65 лет. Речь идёт о необходимости обеспечения возможности продолжения работы для желающих работников. Каким образом это будет реализовано — решение каждой конкретной компании. Именно поэтому в законе предусмотрены три возможных подхода, среди которых работодатель выбирает наиболее подходящий для себя. Для работодателей вступившие в силу изменения означают необходимость пересмотра кадровой политики и условий труда. Компании должны адаптировать локальные трудовые правила (например, правила внутреннего трудового распорядка), разработать индивидуальные планы занятости для сотрудников старшего возраста, а также обеспечить доступ к обучению и профессиональной поддержке таких работников. Безусловно, реализация указанных мер потребует от компаний дополнительных ресурсов, однако декларируются и долгосрочные выгоды, такие как сохранение ценных знаний, снижение текучести кадров и укрепление корпоративной культуры.

В Японии существует феномен хикикомори (социальной изоляции). 31 мая 2023 года парламент Японии принял закон о мерах поддержки людей, находящихся в социальной изоляции и одиноких, признав это «проблемой всего общества». 1 апреля 2024 года закон вступил в силу, была создана целевая группа, сформулирована приоритетная политика, которая является руководством для действий. Согласно закону, на государственном уровне проводится сотрудничество с местными органами власти по борьбе с социальной изоляцией и одиночеством. Создаются региональные советы, состоящие из групп, оказывающих помощь людям, страдающим от этой проблемы. При этом большое внимание уделяется конфиденциальности данных, увеличению психологической помощи и борьбе с проблемой «80–50». Особое внимание уделяется данной ситуации, при которой 50-летние хикикомори зависят от 80-летних родителей, что часто приводит к экономическим и социальным трудностям.

В связи с уменьшением активного населения Японии растёт показатель трудоустройства иностранных работников в компаниях. Число которых превышает 2,3 млн, среди них больше всего представителей из Китая, Вьетнама и Южной Кореи.

Защита прав иностранных граждан в Японии обеспечивается законодательством, распространяющимся на всех резидентов, включая трудовые права и доступ к социальным услугам. Ключевым институтом является — Центр поддержки иностранных жителей (FRESC). Иностранцам нужно соблюдать визовый режим и законы страны проживания. Но тем не менее присутствуют вопросы социальной справедливости.

Оплата труда иностранных граждан в Японии регулируется Трудовым кодексом, требуя равного отношения с гражданами Японии. Однако на практике иностранные граждане могут зарабатывать меньше из-за позиций начального уровня или специфики контрактов

Зарплата выплачивается раз в месяц, обычно с вычетами подоходного налога, пенсионных взносов и медицинского страхования.

В японской бизнес-культуре придается большое значение социальной ответственности компаний. Японские организации активно участвуют в благотворительных и общественных программах, призванных поддерживать и улучшать качество жизни в обществе. Безопасность, экологическая устойчивость и социальная справедливость являются важными аспектами бизнеса в Японии. Компании стремятся к созданию положительного вклада в общество и уделяют внимание этическим стандартам и корпоративной гражданской ответственности.

Библиография:

1. Конституция Японии [Электронный ресурс]. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf>
2. Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии. Статистические данные по образованию женщин [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mhlw.go.jp/bunya/koyoukintou/josei-jitsujo/dl/24-01.pdf>
3. Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии. Статистические данные по населению Японии [Электронный ресурс]. URL: https://www.mhlw.go.jp/stf/newpage_21481.html
4. Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии. Статистика населения Японии за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mhlw.go.jp/toukei/sai-kin/hw/jinkou/geppo/nengai22/index.html>
5. Закон Японии № 68 о стабильности занятости пожилых работников [Электронный ресурс]. URL: <https://laws.e-gov.go.jp/law/346AC0000000068>
6. Закон Японии № 45 о мерах поддержки людей, находящихся в социальной изоляции и одиноках: [Электронный ресурс]. URL: <https://laws.e-gov.go.jp/law/505AC0000000045/>
7. Статистические данные по иностранным гражданам, проживающим в Японии [Электронный ресурс]. URL: https://www.moj.go.jp/isa/publications/press/13_00057.html.

Квалификационный аттестат для председателей ТСЖ как способ реализации реформы ЖКХ в Стратегии до 2030 года

Аннотация: В 2025 году законодателем предложен законопроект, разработанный с целью унификации требований к профессиональной квалификации руководителей в сфере управления многоквартирными домами. Действующее законодательство обязывает руководителей управляющих организаций проходить квалификационный экзамен и получать аттестат. Авторы инициативы предлагают распространить данную практику на председателей правлений товариществ собственников жилья, что, по их мнению, полностью будет соответствовать целям и задачам, сформулированным в профильной Стратегии развития.

Ключевые слова: лицензирование, квалификационный аттестат, председатель товариществ собственников жилья, жилищно-коммунальное хозяйство, стратегия развития.

Федеральным законом от 21.07.2014 года №255-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в сфере управления многоквартирными домами было введено лицензирование управляющих организаций.

Введение лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами способствовало формированию одного из существенных требований, предъявляемых к соискателям лицензии — это наличие квалификационного аттестата у руководителя организации, для получения которого необходимо пройти процедуру сдачи квалификационного экзамена. Данная система работает свыше десяти лет и показала свою эффективность.

Несмотря на ряд недостатков, отмеченных органами прокуратуры в ходе проверочных мероприятий, а именно возможность искусственного завышения результатов экзаменационного тестирования в программном обеспечении лицензирующих органов (проверка прокуратуры Краснодарского края 2015 года²), это

¹ Христинич Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

² В статье прокурора отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан, законностью правовых актов управления по надзору за соблюдением федерального законодательства прокуратуры Краснодарского края Н. А. Кулика отмечено, что проверкой программного обеспечения, на котором принимались экзамены для получения квалификационного аттестата на право осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, выявлены технические возможности, позволяющие изменять результаты экзаменационного тестирования. Так, в качестве эксперимента в ходе проверки сотрудником прокуратуры края при входе в программу на правах администратора произведена переоценка результатов тестирования от 18.11.2015, в результате которой экзаменуемому лицу, набравшему на экзамене 84 балла, результаты тестирования изменены на 86 баллов, что является порогом успешной сдачи экзамена // Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в жилищной сфере : сб. материалов семинара по обмену опытом / [ред. коллегия : Н. Н. Карпов, И. В. Черепанова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. (160). С. 45.

требование для получения лицензии оказалось оправданным, так как стало определенным фильтром для исключения из сферы жилищно-коммунальных услуг непрофессионалов и укомплектованию кадров с наиболее широким диапазоном знаний. А с целью постоянного обновления этих знаний введен пятилетний срок действительности квалификационного аттестата.

Вместе с тем, в Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г.¹, отмечен дефицит профессиональных кадров в сфере жилищно-коммунального хозяйства, обусловленный низкой привлекательностью рабочих мест и связанный с недостаточным уровнем развития системы профессиональной подготовки кадров для нужд отрасли жилищно-коммунального хозяйства.

В Стратегии определена задача по совершенствованию качества управления многоквартирными домами и повышению профессиональных навыков специалистов, обладающих компетенциями, соответствующими современным потребностям сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Выполняя задачи, заложенные в Стратегии, законодателем в настоящее время подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» (далее — законопроект), в котором в целях совершенствования качества управления многоквартирными домами и повышения профессиональных навыков специалистов в сфере жилищно-коммунального хозяйства предусмотрена сдача квалификационного экзамена для председателей товарищества собственников жилья.

Введение квалификационного экзамена для руководителей товариществ собственников жилья было предложено на заседании Президиума Госсовета по вопросу развития инфраструктуры для жизни 15 апреля 2025 года, а также ранее такое предложение было высказано на заседании комиссии Госсовета по направлению «Строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, городская среда».

Законопроект разработан для дальнейшего внедрения практики сдачи квалификационного экзамена, не только руководителями управляющих организаций, но и руководителей товариществ собственников жилья, учитывая, что разные способы управления, не имеют значения для квалифицированного и грамотного содержания, обслуживания и ремонта многоквартирного дома. Таким образом, предложение обязать председателя правления товарищества собственников жилья сдавать квалификационный экзамен и получать квалификационный аттестат отвечает поставленным целям и задачам, сформулированным в Стратегии.

Законопроектом также предусматриваются случаи, когда председателю правления не требуется квалификационный аттестат, а именно, в случае заключения договора управления многоквартирным домом с управляющей организа-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года».

цией, или заключения трудового договора с физическим лицом, имеющим квалификационный аттестат.

Законопроектом, по аналогии со статьей 202 Жилищного кодекса, закреплено, что за прием квалификационного экзамена плата не взимается, аттестат выдается сроком на пять лет.

Должность председателя правления товарищества собственников жилья требует от лица широкого спектра навыков, профессиональной подготовки и знаний действующего законодательства жилищно-коммунального хозяйства. По сути, лицо управляющее многоквартирным домом, обязано иметь такие знания и навыки вне зависимости от способа управления, так как в конечном итоге именно исполнительный орган — председатель правления несет ответственность за безопасные условия проживания собственников многоквартирного дома, надлежащее техническое обслуживание, содержание и ремонт несущих конструкций и инженерных систем многоквартирного дома.

Инициатива обоснована потребностью в повышении качества и безопасного управления многоквартирными домами и не вызвала какие-то возражения (протесты) со стороны действующих управленцев.

Как и в случаях с лицензированием получение квалификационного аттестата для председателей ТСЖ будет способствовать фильтрации кандидатов, устранив таким образом от управления людей, не способных обеспечить комфортное проживание и эффективное расходование денежных средств жителей многоквартирных домов, и привлечению в сферу людей с необходимыми знаниями и навыками в области управления многоквартирными домами, взаимодействия с ресурсоснабжающими организациями и контрольными (надзорными) органами, финансово-хозяйственной деятельности, составления бюджета, отчетности, энергоэффективности, проведения капитального ремонта и т. д.

Положительным фактором законопроекта является возможность альтернативного варианта не сдачи квалификационного экзамена в случае заключения товариществом собственников жилья договора управления многоквартирным домом с управляющей организацией или наличие трудового договора с физическим лицом, имеющим квалификационный аттестат, это позволит председателям правления товариществ собственников жилья решать текущие вопросы многоквартирного дома и взаимодействовать с жителями, а управление финансово-хозяйственной деятельностью доверить профессионалам, имеющим квалификационный аттестат. Но в этом случае федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере жилищно-коммунального хозяйства, должны быть проработаны не только вопросы о порядке проведения квалификационного экзамена, перечне лиц, проводящих квалификационный экзамен, перечне вопросов для его проведения, порядке определения результатов квалификационного экзамена, но и вопросы прохождения квалификационного экзамена для лиц, не являющихся председателями правления товарищества

собственников жилья, т.е. те управленцы, с которыми возможно заключить такой трудовой договор.

В таком случае достаточно ли для этих лиц только наличие квалификационного аттестата, возможно для такой категории лиц требуется соответствующее образование, опыт работы, квалификация в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Законопроект данные требования не раскрывает, в связи с чем предлагается в п. 4 ст. 149 Жилищного кодекса Российской Федерации после слов «перечень лиц, проводящих квалификационный экзамен», внести дополнение в виде «требования к лицам, претендующим на сдачу квалификационного экзамена, не являющимся председателями правления товарищества собственников жилья».

Таким образом, предложенный к анализу законопроект не противоречит курсу реформ жилищного законодательства, направленному на создание конкурентной среды в системе управления и обслуживания жилищной сферы, на повышение профессиональных навыков специалистов в сфере жилищно-коммунального хозяйства, но должен быть доработан авторами.

И пока инициатива не принята, председатели товариществ собственников жилья, в отличие от руководителей управляющих компаний, могут работать без обязательной квалификационной аттестации.

Возможности толкования и понимания принципа социальной справедливости в теории Э. Гидденса

Аннотация: в статье анализируются возможности применения социологической теории Энтони Гидденса для осмысления принципа социальной справедливости. Рассматриваются исходные положения теории структуриации, антифункционалистская позиция Гидденса и его полемика с Ю. Хабермасом и Н. Луманом. Особое внимание уделяется проблемам достижения социальной справедливости в современной России в контексте реализации национальных проектов 2025–2030 гг. Автор обосновывает тезис о том, что эмпирический подход Гидденса к анализу социальных систем, акцент на способности индивидов к действию и их участию в формировании социального порядка могут быть продуктивными для поиска путей достижения социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, Э. Гидденс, теория структуриации, социальное государство, национальные проекты, системный подход, Ю. Хабермас, Н. Луман, государство социальных инвестиций.

Принцип социальной справедливости является одним из фундаментальных ориентиров современного государственного строительства. Современные государства всеобщего благоденствия стремятся решать социально-экономические проблемы, используя системный подход, опираясь на разветвленные институты социальной защиты, перераспределительные механизмы и программы поддержки населения. Между тем вопрос о том, что именно следует понимать под социальной справедливостью и какие методы наиболее эффективны для ее достижения, остается дискуссионным как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Значительный вклад в разработку теоретических оснований системного анализа общества внесли выдающиеся мыслители XX века — Юрген Хабермас и Никлас Луман. Большую популярность в социальной теории получили их идеи, позволяющие применять системный анализ для изучения общественных процессов и институтов, в том числе государства и права.

Вместе с тем британский социолог Энтони Гидденс, разработчик так называемого «третьего пути» — обновленной версии европейской социал-демократии — выступил с принципиальной критикой функционалистских подходов и предложил альтернативный метод анализа общественных отношений. Его теория структуриации открывает продуктивные возможности для понимания и толкования принципа социальной справедливости.

¹ Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета, профессор кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве РФ, председатель местного отделения по району «Вешняки» Московского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Теория структуризации Э. Гидденса строится на ряде фундаментальных положений, которые существенно отличают его подход от классического функционализма. Прежде всего, он исходит из того, что любой вид деятельности изначально не носит целенаправленного характера. Человеческое поведение, по его мнению, представляет собой не последовательность дискретных актов, а непрерывный поток, который останавливается лишь на время при появлении препятствий¹.

Это положение имеет принципиальное значение для понимания социальной справедливости. Цель любого действия формулируется в процессе действия, в том числе и понимание того, что является справедливым. Индивиды в процессе деятельности постоянно подвергают свое поведение «рефлексивному мониторингу» — самоконтролю. Гидденс обращает особое внимание на когнитивные измерения действия, проводя различие между познанными и непознанными условиями действия.

Анализируя роль социального государства, Гидденс подчеркивает: «социальному государству следует трансформироваться в государство социальных инвестиций»². Под государством социальных инвестиций Гидденс понимает государство, которое занимается созданием материальных благ, а не только устраняет последствия кризисов. Именно этот подход представляется наиболее продуктивным для осмысления принципа социальной справедливости в современных условиях. Важнейшим для понимания теории Гидденса является то, что он занимает антифункционалистскую позицию. В этом вопросе он выступает оппонентом Хабермаса и Лумана, которые создали известные теории, позволяющие применять системный анализ для изучения общественных процессов и институтов. По мнению Гидденса, функционализм является ложной теорией, неспособной адекватно объяснить динамику социальных процессов.

Для понимания позиции Гидденса необходимо обратиться к тем теориям, с которыми он полемизирует. В «Теории коммуникативного действия» Ю. Хабермаса можно выделить четыре тематических блока: теория рациональности, теория действия, теория социального порядка и диагноз современности. Хабермас утверждает, что в любом речевом высказывании содержатся три «притязания»: притязание на истинность, на нормативную правильность и на правдивость (аутентичность)³. Все три притязания могут стать предметом дискуссии — того, что Хабермас называет «дискурсами»⁴.

По Хабермасу, существует два типа социального порядка: жизненный мир и порядок систем. Жизненный мир представляет собой упорядоченное взаимодействие, в котором индивиды ориентируются на общие нормы, консенсус и

¹ Йоас Х, Кнёбл В. Социальная теория. 20 вводных лекций. / Пер с нем. К. Г. Тимофеевой. СПб. : Алетейя, 2018. С. 418.

² Гидденс Э. Непокойный и могущественный континент : что ждет Европу в будущем? М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. С. 106.

³ Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия / Пер. с нем. М. : Весь мир, 2022. С. 46.

⁴ Там же. С. 42–43.

культуру. Системы же представляют собой фактический порядок, где упорядоченные образцы не выражают определенную волю участвующих лиц, а порядок возникает как непреднамеренный результат действий многих индивидов. Хабермас предупреждает о недопустимости чрезмерного проникновения системных механизмов в жизненный мир. В подобной «монетизации» определенных сфер жизни он усматривает одну из форм колонизации жизненного мира, поскольку рыночные сделки угрожают вытеснить солидарность, взаимовыручку и справедливость. Именно государство всеобщего благоденствия с его тенденцией к детальному бюрократическому и правовому регулированию социальных отношений способно вытеснить интеракции по принципам жизненного мира.

В отличие от Т. Парсонса, использовавшего аналитическое понятие системы, в котором ключевую роль играют нормы и ценности¹, Н. Лумана, исходившего из эссенциалистского допущения существования систем², и Ю. Хабермаса, констатировавшего вытеснение жизненного мира функциональными системами, когда «система и жизненный мир дифференцируются (при нарастании сложности одной и рациональности второго)»³, Э. Гидденс отстаивает эмпирическое понимание систем. Понятие системы, например государственной системы социальной поддержки, можно применять только тогда, когда эмпирические условия таковы, что можно говорить о высокой степени «системности».

Этот тезис имеет важное методологическое значение. Если функционалисты рассматривают систему как самодостаточную реальность, детерминирующую поведение индивидов, то для Гидденса система — это эмпирически фиксируемое состояние общественных отношений, которое может быть более или менее системным. Такой подход позволяет избежать овеществления социальных структур и сохранить за индивидами роль активных творцов социальной реальности.

Согласно теории структурирования, действие зависит от способности индивида «вносить изменения» в ранее существовавшее положение дел или ход событий, то есть реализовывать определенный вид власти.⁴ Из этого следует принципиально важный вывод: подчиненные и подвластные обладают значительной свободой реализации своих целей, а значит — у подчиненных всегда есть власть (контроль)⁵. Своим действием они могут «произвести различие», вынудив власть имущего двигаться в том или ином направлении.

Э. Гидденс выделяет свойственные социальному государству характеристики: гарантии социальной защиты, доверие общества к влиянию государства и способность государства компенсировать недостатки рыночной системы⁶. Од-

¹ Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. М. : Аспект Пресс, 1998. С. 18.

² Луман Н. Общество как социальная система. М. : Логос, 2004. С.30.

³ Хабермас Ю. Указ. соч. С.575.

⁴ Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структурирования. М. : Академический проект, 2005. С.56.

⁵ Там же, С. 58.

⁶ Гидденс Э. Неспokoйный и могущественный континент... С. 101.

нако, оценивая результаты деятельности социального государства, Гидденс отмечает кризисные проявления. Сложившиеся системы государственного социального обеспечения неизбежно тяготеют к инерции, а получатели определенных благ объединяются для противодействия реформам, даже если они проводятся в целях обеспечения более широкой социальной справедливости¹. Обращаясь к конкретным проблемам социального государства, Э. Гидденс формулирует идею перехода от «отрицательного» к «положительному» социальному обеспечению. Он пишет, что вместо борьбы с отрицательными проявлениями необходимо перейти к реализации положительных устремлений: содействию образованию и профессиональному обучению, процветанию, выбору активных жизненных позиций, участию в социальной и экономической деятельности, ведению здоровой и полноценной жизни². При этом Гидденс подчеркивает, что социальная справедливость является фундаментальным понятием и для государства социальных инвестиций, а инвестиции в будущее представляются столь же важными для снижения неравенства, что и перераспределение благ³.

Проблема жилья является одной из наиболее социально значимых. Гидденс, анализируя аналогичные проблемы в Европе, указывает на то, что безработица и отсутствие жилья, особенно среди молодежи, стали серьезнейшим вызовом⁴. Подобная ситуация не имеет ничего общего со стабильностью и защитой от экономических потрясений, которую должны обеспечивать социальные системы. Этот вывод в полной мере применим и к российской действительности.

Гидденс указывает, что классическое социальное государство обращается с гражданами скорее как с пассивными подданными. На повестку дня, по его мнению, должен быть вынесен вопрос расширения прав и возможностей пользователей государственных услуг и децентрализации принятия решений⁵. Автор подчеркивает, что возвращение человеческого и социального капитала должно являться одной из ключевых составляющих систем социального обеспечения. Человеческий и социальный капитал жизненно важен не только для воспитания активных граждан, но и для их успеха на рынке труда⁶.

В теории Э. Гидденса убедительно раскрываются недостатки системно-функционального подхода. Для глубокого понимания социальной справедливости и поиска оптимальных путей ее достижения рассматриваемый метод мог бы быть полезным по нескольким причинам.

Во-первых, теория структуризации преодолевает ограниченность функционалистского взгляда, согласно которому общественные институты существуют для поддержания «системного баланса». Общество — это не самодостаточная

¹ Гидденс Э. *Неспокойный и могущественный континент...* С.118.

² Там же. С. 106.

³ Там же. С. 108.

⁴ Там же. С. 101.

⁵ Там же. С. 108.

⁶ Там же. С. 109.

система, а результат непрерывных практик индивидов. Социальная справедливость, таким образом, не может быть «запрограммирована» в систему; она формируется и воспроизводится в процессе действий людей.

Во-вторых, сделан акцент на способности индивидов к действию, даже в условиях структурных ограничений люди сохраняют возможность влиять на свою судьбу. Это имеет прямое отношение к практике реализации социальной политики: эффективное государство социальных инвестиций должно не просто предоставлять блага, а создавать условия для самостоятельного участия граждан в достижении социальной справедливости.

В-третьих, эмпирический подход Гидденса к пониманию систем позволяет избежать абстрактного теоретизирования и сосредоточиться на конкретных условиях, в которых реализуется социальная политика. Отмечается, что государству социальных инвестиций следует более активно вмешиваться в экономическую и социальную жизнь страны, чем это делало традиционное социальное государство¹. При этом такое вмешательство должно быть направлено не на бюрократический контроль, а на расширение возможностей граждан.

В-четвертых, концепция «рефлексивного мониторинга» может быть применена к анализу процессов формирования общественного мнения о социальной справедливости. Понимание того, что является справедливым, формируется не одномоментно, а в процессе непрерывного осмысления социальной реальности. Это означает, что содержание принципа социальной справедливости не является раз и навсегда данным, а подлежит постоянному переосмыслению в соответствии с меняющимися условиями.

Наконец, идея Гидденса о том, что государство в классическом социальном понимании «управляло рисками», минимизируя их, тогда как современное государство должно содействовать активному использованию возможностей, в корне меняет подход к проблеме социальной справедливости. В условиях стремительно меняющегося мира зачастую активный риск способен обеспечить большую степень защиты, чем попытки его избежать². Это положение особенно актуально для современной России, где необходимо совмещать стабильность социальных гарантий с динамичностью экономического развития.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Современные государства всеобщего благоденствия стремятся решать социально-экономические проблемы, используя системный подход, однако этот подход имеет существенные ограничения, на которые убедительно указывает Э. Гидденс.

Несмотря на усиление роли государства в решении социально-экономических задач в России, проблемы демографии, повышения уровня заработной платы, жилищного обеспечения, правовой защиты семей и детей, пенсионного обеспечения остаются одними из наиболее сложных. Реализуемые в настоящее

¹ Гидденс Э. *Неспокойный и могущественный континент...* С. 109.

² Там же. С. 107.

время национальные проекты 2025–2030 гг. — «Семья», «Молодежь и дети», «Продолжительная и активная жизнь», «Кадры» и другие¹ — направлены на системное решение этих проблем. Однако, как показывает теория Гидденса, без активного участия самих граждан, без проявления инициативы с их стороны государство как система вряд ли способно достигнуть значимых результатов.

В качестве примеров сложных проблем, которые трудно решить системно можно привести следующие.

Несмотря на масштабные меры (маткапитал, единое пособие на детей, нацпроект «Семья»), рождаемость в России остаётся ниже уровня воспроизводства². Это иллюстрирует тезис Э. Гидденса о том, что бюрократические и денежные механизмы не могут заменить личные мотивации, ценности, семейную культуру.

Решение жилищного вопроса в России чаще всего связано с ипотечным кредитованием. Как известно, с 1 февраля 2026 года выдача семейной ипотеки будет ограничена — теперь получить льготный кредит можно только один на семью³. При рыночных ставках 28–29% и льготных 6% в сфере ипотечного кредитования возникает двойная система, которая вряд ли будет способствовать эффективному решению проблемы жилья.

В качестве проблемы можно, вероятно, также выделить зависимость от социального обеспечения⁴.

Эмпирический подход Гидденса к пониманию социальных систем, его акцент на способности индивидов к действию, концепция государства социальных инвестиций и идея перехода от «отрицательного» к «положительному» социальному обеспечению могут быть плодотворно использованы для углубления понимания социальной справедливости и поиска оптимальных путей ее достижения в российских условиях.

Библиография:

1. Гидденс Э. *Неспокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем?* / Пер. с англ. А. Матвеевко, М. Бендет. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 240 с.
2. Гидденс Э. *Устроение общества. Очерк теории структуризации*. 2–е изд. М. : Академический проект, 2005. 528 с.
3. *Изменения в программе «Семейная ипотека» в 2026 году* // Минфин России URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40178-izmeneniya_v_programme_semeinaya_ipoteka_v_2026_godu (дата обращения 19.02.2026).

¹ Национальные проекты России на период 2025–2030 гг. // Правительство Российской Федерации. URL : <http://национальныепроекты.рф/> (дата обращения : 19.02.2026).

² Минздрав заявил о снижении рождаемости до одного из самых низких уровней // РБК URL : <https://www.rbc.ru/society/30/01/2025/679ba8c39a79474483435b99> (дата обращения 19.02.2026).

³ *Изменения в программе «Семейная ипотека» в 2026 году* // Минфин России URL : https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40178-izmeneniya_v_programme_semeinaya_ipoteka_v_2026_godu (дата обращения 19.02.2026).

⁴ Треть россиян оказались зависимыми от выплат государства. Большинство граждан имеют лишь один источник средств для жизни // РБК URL : <https://www.rbc.ru/economics/12/01/2023/63be83e59a794786222dfa6a> (дата обращения 19.02.2026).

4. Йоас Х, Кнёбль В. Социальная теория. 20 вводных лекций. / Пер с нем. К. Г. Тимофеевой. СПб. : Алетейя, 2018. – 840 с.
5. Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем. А. Антоновского. М. : Издательство «Логос». 2004. 232 с.
6. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб. : Наука, 2007. 648 с.
7. Минздрав заявил о снижении рождаемости до одного из самых низких уровней // РБК URL: <https://www.rbc.ru/society/30/01/2025/679ba8c39a79474483435b99> (дата обращения 19.02.2026).
8. Национальные проекты России на период 2025–2030 гг. // Правительство Российской Федерации. URL: <http://национальныепроекты.рф/> (дата обращения: 19.02.2026).
9. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. М. : Аспект Пресс, 1998. 270 с.
10. Треть россиян оказались зависимыми от выплат государства. Большинство граждан имеют лишь один источник средств для жизни // РБК URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/01/2023/63be83e59a794786222dfa6a> (дата обращения 19.02.2026).
11. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия / Пер. с нем. М. : Весь мир, 2022. 878 с.

Соответствие принципа справедливой заработной и минимального размера оплаты труда (МРОТ): коллизия и перспективы совершенствования

Аннотация: данная статья посвящена анализу соответствия принципа справедливой заработной платы и минимального размера оплаты труда (МРОТ) в условиях современной российской трудовой системы. Рассматриваются коллизии и перспективы совершенствования механизма установления МРОТ с целью обеспечения справедливых условий оплаты труда, учитывающих квалификацию, сложность, качество и условия работы работников. Авторы подчеркивают, что доведение заработной платы до уровня МРОТ зачастую приводит к нарушению принципа справедливой оплаты, поскольку не отражает индивидуальные вклад и особенности каждого работника. В работе проведен системный анализ законодательства и научных подходов, выявлены недостатки существующих методов расчета МРОТ, а также предложены пути их совершенствования, включая дифференцированный подход и введение доплат сверх МРОТ для работников разной квалификации. В статье отражены позиции Конституционного суда РФ и ведущих ученых в области трудового права, подтверждающие необходимость реформирования существующей модели для достижения более справедливого и социально ориентированного механизма оплаты труда.

Ключевые слова: оплата труда, МРОТ, справедливая оплата труда, трудовые права граждан, стимулирующие выплаты, поощрительные выплаты, компенсационные выплаты.

Данная работа посвящена вопросу нарушения прав работников при доведении заработной платы до уровня минимального размера оплаты труда (МРОТ) для работников с различной квалификацией, сложности, количества, качества и условий выполняемой ими работы.

В настоящее время вопросы установления справедливых условий оплаты труда остаются актуальными и требуют постоянного исследования и совершенствования. Многочисленные работы ученых-экономистов свидетельствуют об ухудшении уровня жизни населения, снижении их доходов, в связи с чем проблема определения и применения справедливой оплаты труда, соответствующей квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы становится все более важной для обеспечения социальной стабильности и поддержания, и реализации принципа равной оплаты за равный труд.

¹ Хачирова Виолета Сократовна (Засеева), старший преподаватель кафедры предпринимательского и трудового права ЧОУ ВО Владикавказский институт управления. г. Владикавказ.

² Тваури Давид Хвичаевич, студент 3 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО Владикавказский институт управления.

В качестве одного из гарантий оплаты труда законодатель установил запрет на оплату заработной платы ниже минимального размера оплаты труда (части первая и третья статьи 133). Минимальный размер оплаты труда направлен на защиту работников от необоснованного занижения заработной платы и обеспечения минимальных условий для жизни.

Однако практическая реализация института МРОТ свидетельствует о его несоответствии принципу справедливой заработной платы.

Актуальность темы обусловлена высокой ролью принципа справедливого вознаграждения за труд, в связи с чем доведение заработной платы до уровня МРОТ нарушает принцип справедливой оплаты труда. не соответствует. Для этой цели установление МРОТ должно осуществляться с учетом, отвечающем требованиям *действующего законодательства по формированию справедливых условий и не допущения дискриминации в сфере оплаты труда.*

Целью данной работы является оценка соотношения равной оплаты за труд равной ценности с оплатой труда не ниже установленной величины минимального размера оплаты труда, обоснование неэффективности доведения заработной платы до его величины МРОТ для граждан с разной квалификацией, сложностью, количеством, качеством и условиями выполняемой работы, не учитывающем личный вклад каждого работника в процесс производства, а также разработка предложений по улучшению механизмов установления и определения МРОТ для устранения сложившейся проблемы.

Для достижения поставленных целей необходимо провести системный анализ действующего трудового законодательства в сфере оплаты труда раскрыть понятие справедливой оплаты труда, значение и роль МРОТ в реализации принципа справедливой заработной платы, изучить позиции Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ). На основании проведенного анализа обоснуем насколько МРОТ позволяет реализацию принципа справедливой оплаты труда в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы.

Были изучены работы таких отечественных ученых, как А. П. Полла, А. Н. Романова, Ю. В. Рытовой, А. Н. Приженниковой, Е. В. Шведчикова, В. В. Коокуевой, Е. В. Соколова, Л. А. Чиканова, Р. Ю. Молчанова, Ю. А. Федосеевой. Исследуются специфика реализации на практике положений о минимальном размере оплаты труда, пути решения остро назревших проблем в области оплаты труда¹, вопросы снижения уровня бедности и обеспечения социальной стабильности через установление минимального размера оплаты труда², о

¹ Удальцова Н. В. Минимальный размер оплаты труда как основная государственная гарантия в области оплаты труда Вестник Уральского юридического института МВД России.

2022//<https://cyberleninka.ru/article/n/minimalnyy-razmer-oplaty-truda-kak-osnovnaya-gosudarstvennaya-garantiya-v-oblasti-oplaty-truda>.

² Поллак А. П. Методологические подходы к обоснованию размеров минимального размера оплаты труда//Вестник евразийской науки. 2014. ВАК// <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-obosnovaniyu-razmerov-minimalnogo-razmera-oplaty-truda>; Федосеева Ю. А. Минимальный размер оплаты труда

необходимости ее дифференциации¹ и др.

Однако, в проблема несоответствия МРОТ принципу справедливой оплаты труда самостоятельно исследована не была. Лишь в некоторых исследованиях рассматриваются вопросы, косвенно относящиеся к исследуемой проблеме². На данный момент отсутствует единая концепция, объединяющая правовые, социальные и экономические аспекты соответствия МРОТ уровню квалификации и условий труда работника, что обуславливает разработку эффективных механизмов установления МРОТ и его соответствия принципу справедливой оплаты труда.

Обоснованию данных нами теоретических и практических выводов относительно неэффективности института МРОТ и изменения подхода к его расчету, способствовали работы таких исследователей как Р. Ю. Молчанова, А. П. Поллака, Ю. А. Федосеевой.

Минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории России федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, а месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда (части первая и третья статьи 133)³. В соответствии с действующим трудовым законодательством, при осуществлении оплаты труда граждан, чья заработная плата изначально ниже минимального размера оплаты труда, применяется практика доведения их доходов до его уровня.

Статьи 129 и 132 ТК РФ определяют критерии, включаемые в расчет заработной платы — это квалификация работника, сложность, количество, качества и условия выполняемой работы соответственно для реализации принципа справедливой заработной платы, расчёт денежного вознаграждения должен производиться с учетом этих критериев.

Приведенные нормы не раскрывают значения «справедливой заработной

как основной инструмент государственного регулирования заработной платы в Российской Федерации//Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. ВАК//<https://cyberleninka.ru/article/n/minimalnyy-razmer-oplaty-truda-kak-osnovnoy-instrument-gosudarstvennogo-regulirovaniya-zarabotnoy-platy-v-rossiyskoy-federatsii>; Жмачинский В. И. Чернева Р. И. Минимальная заработная плата как фактор повышения уровня и качества жизни // Экономический анализ : теория и практика. 2017 ВАК. Т. 16, № 8. С. 1508–1521//<https://cyberleninka.ru/article/n/minimalnaya-zarabotnaya-plata-kak-faktor-povysheniya-urovnya-i-kachestva-zhizni>.

¹ Молчанов Р. Ю. О дифференциации минимального размера оплаты труда\Электронное приложение к Российскому юридическому журналу/2021 ВАК//<https://cyberleninka.ru/article/n/o-differentsiatsii-minimalnogo-razmera-oplaty-Truda>.

² Поллак А. П. Методологические подходы к обоснованию размеров минимального размера оплаты труда//Вестник евразийской науки. 2014. ВАК// <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-obosnovaniyu-razmerov-minimalnogo-razmera-oplaty-truda>; Федосеева Ю. А. Минимальный размер оплаты труда как основной инструмент государственного регулирования заработной платы в Российской Федерации\ Известия Оренбургского государственного аграрного университета.2015. ВАК.AGRIS\ <https://cyberleninka.ru/article/n/minimalnyy-razmer-oplaty-truda-kak-osnovnoy-instrument-gosudarstvennogo-regulirovaniya-zarabotnoy-platy-v-rossiyskoy-federatsii>.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 06.02.2026).

платы», но определяют критерии, которые предполагают различия в уровне оплаты труда, в зависимости от различной квалификации работника и его вклада в процесс производства. Таким образом, хотя понятие недостаточно конкретизировано в законодательстве, из смысла нормы следует, что принцип справедливой оплаты труда предполагает учет всех вышеперечисленных в ст. 129 ТК РФ факторов для обеспечения справедливой оплаты труда.

В научной среде активно дискутируется проблема определения дефиниции «справедливая заработная плата». Так, Г. З. Ефимов считает, что справедливость определяется как соблюдение пропорционального соответствия между заслугами человека и вознаграждением его труда¹. Фриц Хелмедаг характеризует справедливость как соответствие реально существующих общественных пропорций и отношений тем, которые хотели бы видеть в действительности². В научных исследованиях справедливая заработная плата рассматривается как вознаграждение, адекватное личным заслугам работника и соответствует желаемым социальным нормам и общественным пропорциям. Таким образом, справедливость оплаты труда охватывает как индивидуальную оценку вклада, так и более широкие социальные стандарты.

Так, если работник — №1 старший преподаватель с заработной платой 16000 рублей, а работник №2 — 19000 рублей, при доведении их заработной платы до уровня МРОТ, то оплата их станет равной, хотя работники разной квалификации. Подобная ситуация подводит нас к выводу, что доведение заработной платы до уровня МРОТ не позволяет учесть личный вклад работника в рабочий процесс, в том числе его квалификацию и сложность работы. Механизм доведения заработной платы до МРОТ приводит к выравниванию трудовых доходов работников разной квалификации. Таким образом, институт МРОТ неэффективен, требует совершенствования.

В этой связи в научной среде механизм определения МРОТ справедливо подвергается критике. Ученые называют различные причины реконструкции методологии расчета МРОТ.

Так для восстановления воспроизводственной функции заработной платы Е. И. Беглова предлагает отказаться от установления единой для всей России минимальной заработной платы. Автор считает, что МРОТ должен рассчитываться по каждому субъекту РФ и иметь различную величину с учетом особенностей последних³. Ю. А. Федосеева считает, что минимальный размер оплаты труда перестал выполнять свои экономические и социальные функции по созданию ос-

¹ Ефимова Г. З. Восприятие справедливости оплаты труда научно-педагогическими работниками//Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021// <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-spravedlivosti-oplaty-truda-nauchno-pedagogicheskimi-rabotnikami>.

² Хелмедаг Фриц Справедливая заработная плата: нормы и факты//Journal of new economy. 2003. ВАК// <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivaya-zarabotnaya-plata-normy-i-fakty>.

³ Беглова Е. И. Роль заработной платы в стратегии сокращения бедности//Проблемы современной экономики. 2011. ВАК// <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zarabotnoy-platy-v-strategii-sokrascheniya-bednosti>.

новы для всей системы распределения и дифференциации заработной платы, минимальный размер оплаты труда должен устанавливаться на федеральном, региональном и отраслевом уровнях, при этом не быть ниже федерального. Искусственное сдерживание роста МРОТ, по ее мнению, приводит к обесцениванию рабочей силы и снижению эффективности труда и производства¹. А. П. Поллак пришел к выводу, что «право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, еще не предполагает, что МРОТ должен устанавливаться в абсолютном выражении и быть одинаковым для всех... По его мнению, в процессе экономического развития государства, регулирование минимальной заработной платы, как гарантии, должно предполагать адекватные изменения величины минимальной заработной платы...». Он акцентирует на необходимость сбалансированного и гибкого подхода к регулированию минимальной заработной платы². Е. В. Соколова также отмечает, что взаимосвязь МРОТ и показателей, составляющих определение заработной платы в ст. 129 ТК РФ, не способствуют фактической реализации права на справедливую заработную плату³.

Таким образом, большинство ученых едины во мнении о необходимости совершенствования методологии расчёта МРОТ. Данный вывод согласуется с позицией Конституционного суда РФ (КС РФ), сформулированными своих решениях.

Конституционный суд РФ в своих постановлениях неоднократно указывал, что справедливая заработная плата должна обеспечиваться в первую очередь нормами трудового законодательства, позволяющими производить оплату труда работников на основе объективных критериев, отражающих прежде всего квалификацию работника, характер, содержание, объем и качество труда и учитывающих условия осуществления трудовой деятельности⁴.

Таким образом КС РФ исходит из необходимости обеспечения дифференциации заработной платы и регулирования, обеспечивающего справедливую, основанную на объективных критериях, заработную плату всем работающим и не допускающей применения одинаковых правил к работникам, находящимся в разном положении.

¹ Федосеева Ю. А. Минимальный размер оплаты труда как основной инструмент государственного регулирования заработной платы в Российской Федерации // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. ВАК// <https://cyberleninka.ru/article/n/minimalnyy-razmer-oplaty-truda-kak-osnovnoy-instrument-gosudarstvennogo-regulirovaniya-zarabotnoy-platy-v-rossiyskoy-federatsii>.

² Поллак А. П. Методологические подходы к обоснованию размеров минимального размера оплаты труда // Вестник евразийской науки. 2014. ВАК// <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-obosnovaniyu-razmerov-minimalnogo-razmera-oplaty-truda>.

³ Соколова Е. В. Проблемные вопросы законодательного определения заработной платы в России // Право и государство: теория и практика. 2020. ВАК// <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-zakonodatelnogo-opredeleniya-zarabotnoy-platy-v-rossii>.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07 декабря 2017г № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. С. Григорьевой, О. Л. Дейдей, Н. А. Капуриной и И. Я. Кураш // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284617/#dst100034.

В заключении отметим, что институт минимального размера оплаты труда неэффективен, не позволяет учета личного вклада работника в процесс производства, его квалификацию и другие критерии, обеспечивающие при обычных условиях повышенную оплату труда в отличие от тех, чей труд менее квалифицированный и требует меньших трудовых затрат.

Для исключения «уравнивания оплаты труда» для работников разной квалификации, выполняющих работу разной сложности, интенсивности труда предлагается установление им доплаты сверх установленной величины МРОТ при доведении заработной платы до его уровня. Размер и условия такой доплаты могут устанавливаться коллективным договором и иными локальными актами у конкретного работодателя.

Библиография:

1. Беглова Е. И. Роль заработной платы в стратегии сокращения бедности//Проблемы современной экономики. 2011. ВАК // <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zarabotnoy-platy-v-strategii-sokrascheniya-bednosti>.
2. Ефимова Г. З. Восприятие справедливости оплаты труда научно-педагогическими работниками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-spravedlivosti-oplaty-truda-nauchno-pedagogicheskimi-rabotnikami>.
3. Жмачинский В. И., Чернева Р. И. Минимальная заработная плата как фактор повышения уровня и качества жизни // Экономический анализ: теория и практика. 2017. ВАК. Т. 16, № 8. С. 1508–1521//<https://cyberleninka.ru/article/n/minimalnaya-zarabotnaya-plata-kak-faktor-povysheniya-urovnya-i-kachestva-zhizni>.
4. Молчанов Р. Ю. О дифференциации минимального размера оплаты труда // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. ВАК//<https://cyberleninka.ru/article/n/o-differentsiatsii-minimalnogo-razmera-oplaty-truda>.
5. Поллак А. П. Методологические подходы к обоснованию размеров минимального размера оплаты труда//Вестник евразийской науки. 2014. ВАК//<https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-obosnovaniyu-razmerov-minimalnogo-razmera-oplaty-truda>.
6. Постановление Конституционного Суда по делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Жарова// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322340.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07 декабря 2017г № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. С. Григорьевой, О. Л. Дейдей, Н. А. Капуриной и И. Я. Кураш// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284617/#dst100034.
8. Романов А. Н. Законодательство о справедливой заработной плате в РФ: парадоксы//Управленец. 2010. ВАК// <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-o-spravedlivoy-zarabotnoy-plate-v-rf-paradoksy>.
9. Рытова Ю. В. Приженникова А. Н. Реализация права на справедливую заработную плату // E-Scio.2021 // <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-prava-na-spravedlivuyu-zarabotnuyu-platu>.

10. Соколова Е. В. Проблемные вопросы законодательного определения заработной платы в России//Право и государство: теория и практика. 2020. ВАК// <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-zakonodatel'nogo-opredeleniya-zarabotnoy-platy-v-rossii>.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 06.02.2026).
12. Поллак А. П. Методологические подходы к обоснованию размеров минимального размера оплаты труда//Вестник евразийской науки. 2014.
13. Удальцова Н. В. Минимальный размер оплаты труда как основная государственная гарантия в области оплаты труда Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022 // <https://cyberleninka.ru/article/n/minimalnyy-razmer-oplaty-truda-kak-osnovnaya-gosudarstvennaya-garantiya-v-oblasti-oplaty-truda>.
14. Федосеева Ю. А. Минимальный размер оплаты труда как основной инструмент государственного регулирования заработной платы в Российской Федерации//Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. ВАК//<https://cyberleninka.ru/article/n/minimalnyy-razmer-oplaty-truda-kak-osnovnoy-instrument-gosudarstvennogo-regulirovaniya-zarabotnoy-platy-v-rossiyskoy-federatsii>.
15. Хелмедаг Фриц Справедливая заработная плата: нормы и факты//Journal of new economy. 2003. ВАК// <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivaya-zarabotnaya-plata-normy-i-fakty>
16. Шведчикова Е. В., Бурцева А. Д. Влияние минимального размера оплаты труда на благосостояние граждан Российской Федерации//Вестник науки. 2018.// <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-minimalnogo-razmera-oplaty-truda-na-blagosostoyanie-grazhdan-rossiyskoy-federatsii>

Правовые индикаторы социальной справедливости в жилищной сфере

Аннотация: обеспечение социальной справедливости в жилищной сфере является одной из ключевых проблем современного общества. Правовые индикаторы, отражающие уровень социальной справедливости, играют важную роль в оценке эффективности государственной политики и законодательства. В данной статье рассматриваются основные правовые индикаторы, которые могут быть использованы для оценки социальной справедливости в жилищной сфере.

Ключевые слова: правовые индикаторы, социальная справедливость, социальные ориентиры, социально незащищенные категории граждан, социальная политика государства, жилищная сфера.

Согласно Конституции Российской Федерации стратегическая цель государственной жилищной политики — реализация права на жилище всеми категориями граждан вне зависимости от их дохода. Достичь этого можно посредством стимулирования развития рыночных отношений в жилищном секторе, а также осуществление мер государственной поддержки категорий граждан, у которых нет возможности самостоятельно решить жилищный вопрос. В этой связи важное значение имеет определение социальных ориентиров, направленных на улучшение жилищных условий таких категорий граждан как малоимущие, инвалиды, многодетные, дети-сироты, молодые семьи. Эти ориентиры включают цели, принципы, механизмы и нормативно-правовую базу, определяющую жилищную политику.

Начнем с последнего. Помимо действующих и общеизвестных федеральных законов (Жилищный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» и др.) социальные ориентиры в жилищной сфере закреплены в следующих актуальных нормативно-правовых актах:

✓ Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 №1710 (ред. от 23.12.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации”»². В документе определены приоритеты и цели государственной политики в жилищной и жилищно-коммунальной сфере, например, создание условий для роста предложений на рынке жилья, соответствующего потребностям различных групп населения.

¹ Курпякова Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 №1710 (ред. от 23.12.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации“» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.12.2017.

✓ Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ — в документе определены приоритеты государственной политики в жилищной и жилищно-коммунальной сфере, включая обеспечение доступности жилья для всех категорий граждан.

✓ Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 31 октября 2022 г. №3268-р², — в стратегии определены приоритеты в жилищной сфере, например, стимулирование малоэтажной застройки.

Очевидно, что правовые установки, определенные в вышеуказанных нормативных актах направлены на обеспечение социальной справедливости в жилищной сфере, что подразумевает равный доступ всех граждан к жилью, независимо от их социального статуса, уровня дохода и других факторов. Это включает в себя не только обеспечение доступности жилья, его качество и безопасность, а также охрану прав граждан на жилье.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации созданы отдельные механизмы реализации социальной жилищной политики.

Во-первых, это социальная очередь на улучшение жилищных условий за счет жилых помещений, предоставляемых из государственного и муниципального жилищного фондов по договору социального найма жилого помещения в пределах нормы жилой площади.

Во-вторых, государственные программы социального жилья — государство выделяет средства на строительство социального жилья, которое впоследствии сдаётся в аренду уязвимым слоям населения на компенсационной или безвозмездной основе. Кроме того, субъекты РФ и муниципальные образования принимают свои региональные программы в области жилищной политики, например, обеспечение жильём детей-сирот по достижению ими совершеннолетия или молодых специалистов государственных и муниципальных органов и учреждений, социальной сферы³. Безусловно, требуются законодательные изменения, которые могут помочь решить проблему дефицита социального жилья. В настоящее время по Жилищному кодексу РФ жильё социального назначения предоставляется только малоимущим и отдельным категориям граждан. В рам-

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.05.2024.

² Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 31 октября 2022 г. №3268-р // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.11.2022.

³ См., напр. : Муниципальная программа «Обеспечение жильем молодых семей». Утверждена постановлением Администрации города Смоленска от 02.10.2017 № 2642-адм «Об утверждении муниципальной программы “Обеспечение жильем молодых семей”» (в ред. от 23.01.2026) <https://docs.cntd.ru/document/407351446?ysclid=mmadhk7pls77677031/> (Дата обращения : 19.02.2026).

ках современной демографической политики нашего государства требуется принятие программы бесплатного социального жилья для отдельных категорий молодых семей.

В-третьих, законодательное закрепление концепции развития территорий. Однако эта концепция требует серьезной доработки. Необходимо выработать единое правовое поле, которое позволит обеспечить жильём не только тех, кто проживает в крупных городах, но и тех, кто проживает на селе, в райцентрах и малых городах.

В-четвертых, необходимо формирование единого банка данных о свободных землях. Это поможет решить проблему дефицита земель, пригодных для малоэтажного строительства. Также следует разработать отдельную программу по инфраструктурному обеспечению таких участков, в том числе для многодетных семей. Вместе с тем, необходимо уйти от строительства многоквартирных жилых домов за пределами городских границ и формирования новых районов, не обеспеченных социальной, деловой и транспортной инфраструктурой. Для этого нужно привлекать под жилищное строительство неэффективно используемые и пустующие земли в городах, прежде всего — земли в федеральной собственности. Строительство «жилья в среде» в существующих границах городов, там, где сосредоточен основной спрос населения, — ключевое условие обеспечения востребованности нового жилья.

В-пятых, требуется дальнейшее совершенствование механизма субсидирования за счёт средств федерального бюджета строительства объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры на земельных участках, предоставленных в целях индивидуального жилищного строительства многодетным семьям.

И, наконец, льготное ипотечное кредитование. Оно крайне важно для граждан, которые нуждаются в улучшении жилищных условий, но не имеют объективной возможности накопить средства на приобретение жилья на рыночных условиях. Следует отметить, что в рамках развития ипотечного жилищного кредитования запущены и успешно реализуются через оператора (акционерное общество «ДОМ.РФ») такие государственные программы льготного ипотечного кредитования, как «льготная ипотека», «семейная ипотека», «дальневосточная ипотека», «ипотека для ИТ-специалистов»¹. Вместе с тем, расширение лимитов ипотечных программ позволит застройщикам увеличивать объемы строительства, на рынке будут появляться новые дома, а граждане смогут подобрать себе подходящее жильё. Введение дифференцированной ставки семейной ипотеки в зависимости от числа детей также вписывается в решение не только жилищной проблемы, но и демографической. Самостоятельным направлением ипотечного

¹ Материалы круглого стола, проведенного 23 марта 2025 года Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера «Обеспечение доступности жилья для граждан : проблемы и пути их решения» <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/146612> (Дата обращения : 19.02.2026).

кредитования должно стать распространение льготной ипотеки на вторичный рынок жилья, и не только в регионах, где очевиден недостаток нового жилищного строительства¹.

Таким образом, правовые индикаторы и социальные ориентиры в жилищной сфере играют важную роль в оценке эффективности государственной политики и законодательства. В России существует ряд правовых индикаторов, которые могут быть использованы для оценки социальной справедливости в жилищной сфере. Однако, несмотря на наличие этих индикаторов, существует ряд проблем, которые препятствуют достижению социальной справедливости в жилищной сфере. Для решения этих проблем необходимо принятие дополнительных мер, направленных на повышение доступности жилья, улучшение его качества и охрану прав граждан на жилье.

Библиография:

1. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 31 октября 2022 г. №3268–р // Официальный интернет–портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.11.2022.

2. Муниципальная программа «Обеспечение жильем молодых семей». Утверждена постановлением Администрации города Смоленска от 02.10.2017 № 2642-адм «Об утверждении муниципальной программы “Обеспечение жильем молодых семей”» (в ред. от 23.01.2026) <https://docs.cntd.ru/document/407351446?ysclid=mmadhk7pls77677031/> (Дата обращения: 19.02.2026).

3. Материалы круглого стола, проведенного 23 марта 2025 года Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера «Обеспечение доступности жилья для граждан: проблемы и пути их решения» <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/146612/> (Дата обращения: 19.02.2026).

4. Овчинников В. А. Проблемные вопросы реализации прав граждан на жилище: теоретические аспекты /Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2023. № 6 (63) Т. 4. С. 573–585.

¹ Вопросы совершенствования механизма реализации социальной жилищной политики см. также: Овчинников В. А. Проблемные вопросы реализации прав граждан на жилище: теоретические аспекты / Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» 2023. № 6 (63) Т.4. С.573–585.

Соотношение *lex voluntatis* и *ordre public* с позиции соблюдения принципа справедливости при разрешении частно-правовых споров

Аннотация: в статье исследуется основополагающий в международном частом праве принцип автономии воли сторон — *lex voluntatis*. Рассматривается сфера применения данного принципа и востребованность в практике трансграничных отношений. Анализируются ограничения, установленные законодателем в отношении *lex voluntatis*, на примере механизма защиты *ordre public* (публичный порядок). Изучается понятие «публичный порядок» и виды оговорок о публичном порядке.

Ключевые слова: принцип справедливости, *lex voluntatis*, автономия воли сторона, *ordre public*, оговорка о публичном порядке, нормы непосредственного применения, баланс интересов.

Частно–правовые отношения, осложнённые иностранным элементом, имеют специфику не только правового регулирования, но и разрешения споров. Наличие в данных правоотношениях иностранного элемента потенциально связывает их с правопорядком нескольких государств. Это, в свою очередь, свидетельствует о возможности возникновения коллизии при разрешении указанных правоотношений. Коллизия в данном случае будет представлять собой не просто конфликт норм права, а столкновение национального права разных государств, с которым связано конкретное правоотношение, осложнённое иностранным элементом.

В целях предотвращения потенциального возникновения коллизии субъектам предоставлено право выбора применимого права к их отношениям. Посредством данного правомочия реализуется основополагающий принцип международного частного права — принцип автономии воли сторон, который носит название *lex voluntatis*.

Суть данного принципа заключается в том, что стороны при вступлении в правовую связь могут выбрать применимое право, которое будет регулировать возникшее между ними правоотношение, как в момент заключения договора, так и в последующем. При этом выбор права, сделанный после заключения договора, имеет обратную силу и считается действительным с момента его заключения. Единственное ограничение связано с требованием законодателя о том, что данный выбор, осуществленный уже после заключения договора, не должен нарушать права и законные интересы третьих лиц².

¹ Морозова Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет», доцент кафедры юриспруденция АНО ВО «Московский международный университет».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, октябрь, 2019.

Указанный принцип активно используется в международной практике преимущественно для регулирования договорных отношений¹. Вместе с тем, в некоторых странах допустимо использование *lex voluntatis* и для урегулирования внедоговорных отношений, в том числе при разрешении вопросов брачно-семейного характера².

Более того, законодатель допускает выбор не только применимого права конкретного государства, но и выбор *lex mercatoria*, так называемого транснационального права. Примером *lex mercatoria* являются Принципы международных коммерческих контрактов (Принципы УНИДРУА³).

Lex mercatoria носит рекомендательный характер, поскольку при его выборе участники правоотношения не связаны императивными государственными предписаниями, и, более того, вправе изменить правила *lex mercatoria* по своему желанию.

Однако, несмотря на столь ярко выраженную востребованность принципа *lex voluntatis* в практике договорных отношений, его использование императивно ограничено законодателем. И здесь возникает вопрос о справедливости ограничения свободы выбора применимого права участниками конкретных отношений государством в безусловном порядке. В этом случае, речь идёт исключительно о праве страны суда (*lex fori*), то есть о законодательных преградах государства, на территории которого рассматривается спор, возникший из данного правоотношения.

Одним из подобных барьеров является механизм защиты *ordre public* (*пер. с франц.* — публичный порядок). Суть данного института заключается в неких ограничениях, накладываемых государством на применение иностранного права, даже если его выбрали сами стороны данного правоотношения, при условии, что избранное право противоречит фундаментальным принципам внутреннего правопорядка государства, на территории которого рассматривается спор. Другими словами, правоприменитель имеет право не применять иностранное право, если последствия его применения нарушат основы местного правопорядка, либо правоприменитель имеет право применить внутренние императивные нормы несмотря на выбранное применимое право.

Таким образом, данный ограничитель применения иностранного права имеет две формы. В теории права⁴ их принято называть позитивная и негативная оговорка о публичном порядке.

¹ См. : Мажорина М. В. Право на выбор неправа : как открыть ящик Пандоры с помощью LEX VOLUNTATIS // *Lex Russica*. 2021. №12 (181). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-vybor-neprava-kak-otkryt-yaschik-pandory-s-pomoschyu-lex-voluntatis>.

² См. : Гетьман-Павлова И. В. *Международное частное право : учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. 7-е изд., перераб. и доп.* Москва : Издательство Юрайт, 2026. 511 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-19843-0. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/582574>.

³ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 // URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-Russian-bl.pdf>.

⁴ См.: Карабаева А. Д. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве // *Отечественная юриспруденция*. 2020. №3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogovorka-o-publichnom-poryadke-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-1>.

Позитивная оговорка представляет собой некоторую совокупность внутренних норм права, которые в силу особой принципиальной важности для защиты общественных и моральных устоев данного государства должны применяться всегда, даже если участники правоотношения реализовали своё право на *lex voluntatis*. Подобные внутренние нормы права получили название сверхимперативных либо именуются «нормы непосредственного применения».

Эти нормы представляют собой предписания законодательства, обязательные для исполнения не только независимо от воли сторон договора, но и вне зависимости от избранного ими или определённого на основании коллизионных норм применимого права.

Таким образом, позитивная оговорка предполагает применение в обязательном порядке безусловных предписаний национального закона страны суда.

Негативная оговорка, в свою очередь, предполагает отрицательный подход законодателя, то есть норма иностранного права, подлежащая применению на основании выбранного сторонами права, не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) данного государства.

Говоря о российском законодательстве, механизм защиты *ordre public* отражён в статьях 1192–1193 Гражданского кодекса РФ¹, которые регламентируют обе названные оговорки.

При этом, следует отметить, что в российском законодательстве не предусмотрена дефиниция *ordre public*. Данный институт носит собирательный характер и включает в себя совокупность политических, экономических, моральных и правовых принципов, существующих в данном государстве. С научной точки зрения², *ordre public* имеет несколько смысловых уровней, а именно: отражение общего состояния безопасности и государственного строя, комплекс охраняемых законом специальных интересов, комплекс принципов общественного и государственного строя государства и его системы права.

Структурно в понятии «публичный порядок»³ можно выделить четыре взаимосвязанных элемента: основополагающие, фундаментальные принципы российского права; общепринятые нормы морали; законные интересы российских граждан и юридических лиц, российского общества и государства, защита которых является основной задачей правовой системы страны; общепризнанные принципы и нормы международного права, являющиеся частью российской правовой системы.

Следовательно, *ordre public* выступает ограничителем *lex voluntatis*, но только в том случае, если последствия применения норм избранного иностранного права потенциально могут нарушить национальные интересы общества и

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

² См. : Гафаров Э. А. О понятии оговорки о публичном порядке // ADVANCES IN LAW STUDIES Том 5 № 2, 2017 / <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/15671/view>.

³ См. : Волошин С. С. Значение и роль оговорки о публичном порядке // Бюллетень науки и практики. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-rol-ogovorki-o-publichnom-poryadke>.

государства, на территории которого рассматривается спор. Таким образом, оговорка о публичном порядке служит механизмом защиты национальных ценностей и суверенных интересов, позволяя избегать негативных последствий применения чуждой правовой системы. Даже если стороны руководствовались *lex voluntatis* для урегулирования своих отношений, избранное применимое право не должно противоречить публичному правопорядку государства, на территории которого реализуется автономия воли.

Таким образом, в основе *lex voluntatis* лежат принцип равенства сторон и принцип справедливости, но только в рамках частной инициативы.

Механизм защиты *ordre public* направлен на обеспечение равновесия между *lex voluntatis* и императивными нормами конкретного государства, на территории которого рассматривается спор, что гарантирует поддержание баланса между частным интересом сторон и публичными интересами государства.

Таким образом, в силу своей сущности *lex voluntatis* и *ordre public*, несмотря на разные подходы, направлены на обеспечение справедливого разрешения споров с учётом защиты законных интересов общества и государства.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, октябрь, 2019.
2. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 // URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-Russian-bl.pdf>.
3. Волошин С. С. Значение и роль оговорки о публичном порядке // Бюллетень науки и практики. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-rol-ogovorki-o-publichnom-poryadke>.
4. Гафаров Э. А. О понятии оговорки о публичном порядке // ADVANCES IN LAW STUDIES. Том 5 № 2, 2017. / <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/15671/view>.
5. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 511 с.
6. Карабаева А. Д. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве // Отечественная юриспруденция. 2020. №3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogovorka-o-publichnom-poryadke-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-1>.
7. Мажорина М. В. Право на выбор неправа: как открыть ящик Пандоры с помощью LEX VOLUNTATIS // Lex Russica. 2021. №12 (181). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-vybor-neprava-kak-otkryt-yaschik-pandory-s-pomoschyu-lex-voluntatis>.

К вопросу о добросовестности и справедливости в спорах об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью

Аннотация: в статье автор рассматривает значение категорий «справедливость» и «добросовестность» при использовании права на исключение участника из общества с ограниченной ответственностью в качестве способа разрешения корпоративного конфликта.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, исключение участника, справедливость, добросовестность, корпоративный конфликт.

Общества с ограниченной ответственностью представляют собой наиболее распространенную организационно–правовую форму юридических лиц, используемую для ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Несмотря на то, что доктриной они традиционно относятся к «объединениям капиталов», общества с ограниченной ответственностью с самого начала своего появления в XIX в. были сконструированы как «корпорации с небольшим количеством участников и относительно небольшим капиталом, учитывая при этом весьма незначительную возможность изменения персонального состава их участников, т. е. отсутствующий в акционерных обществах «личный элемент»². Данный вид корпорации занимает некую «промежуточную нишу» между хозяйственными товариществами, где личность участников (личный элемент) имеет определяющее значение, и акционерными обществами (в первую очередь, публичными), где преобладает имущественный элемент (капитал). Присутствием в правовой конструкции общества с ограниченной ответственностью личного элемента обусловлена закрепленная статьей 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) возможность исключения участника из общества³. Согласно указанной норме участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем 10 процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет. Кроме того, возможность исключения участника из общества содержится и в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ). Согласно абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ участники хозяйственного общества вправе исключить из общества в судебном порядке участника, который своими действиями (бездействием) причинил значительный вред обществу либо иным образом существенно затруднял его деятельность и достижение целей,

¹ Попова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета.

² Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2016. С. 75.

³ На это указывает, например, А. В. Габов, проводя аналогию с правом участников полного товарищества требовать исключения кого-либо из участников из товарищества : «Вне всяких сомнений, право одних участников требовать исключения других — это товарищеский, т.е. личный, элемент в конструкции общества с ограниченной ответственностью» // Габов А. В. Общества с ограниченной ответственностью в российском законодательстве. М. : Статут, 2010. С. 64.

ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами общества.

Объединяя свои капиталы в процессе создания общества с ограниченной ответственностью, участники разрабатывают некий бизнес-план, имеют определенные представления о целях деятельности и желаемых результатах от реализации проекта, исходя из которых и формируют свои представления (ожидания) в том числе и от поведения своих со-участников (со-товарищей) по корпорации. В том случае, когда поведение одного из участников общества не отвечает ожиданиям его партнера и не содействует достижению поставленных при создании общества целей, возникает корпоративный конфликт, в основе которого как точно отмечает О. В. Осипенко, «лежит столкновение интересов участников со-ответствующих отношений, не сумевших найти приемлемые форматы и организационные алгоритмы компромисса или не захотевших по тем или иным причинам их активировать, предпочтя философии взаимных уступок активные действия по отстаиванию своих прав на внешнем контуре базового социума»¹. При прямом столкновении интересов или невозможности договориться участники общества приходят к идее исключить «неудобного» им со-участника из общества, опираясь на статью 10 Закона об ООО, п. 1 ст. 67 ГК РФ и свои субъективные нравственные идеи и представления о справедливости.

В научной литературе отмечается, что существует множество значений понятия «справедливость» как морально-нравственной категории². При этом А. Г. Карапетов, анализируя понятие «справедливость», обращает внимание, что многие оттенки понятия «справедливость» «между собой тесно переплетены. В основном все они артикулируют наши представления о равенстве, свободе, балансе индивидуальных и коллективных интересов и иных параметрах социально оптимального взаимодействия людей между собой и с государством (а также государств между собой)»³. Понятие справедливости безусловно необходимо для нормального функционирования не только общества в целом, но и каждого отдельного индивида в данном обществе или их групп и объединений (в том числе таких, как юридические лица), поскольку помогает отличить баланс от дисбаланса и привести противоположные интересы различные субъектов к общему знаменателю. Вместе с тем, справедливость является крайне абстрактной категорией, что делает затруднительным ее использование в праве, в том числе и при разрешении споров в рамках корпоративного конфликта, когда участники застревают в концепции «Справедливо — это когда мне хорошо, несправедливо — это когда мне плохо».

¹ Осипенко О. В. Актуальные проблемы корпоративной конфликтологии. М. : Статут, 2025. С. 8.

² См., например : Федин И. Г. Соотношение добросовестности с категориями «Разумность» и «Справедливость» // Философия права. 2017. №4 (83). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-dobrosovestnosti-s-kategoriyam-razumnost-i-spravedlivost> (дата обращения : 02.03.2026).

³ См.: Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва : Статут, 2020. С. 127.

Необходим более объективный критерий (ориентир) для разрешения корпоративного конфликта в целях обеспечения баланса интересов не только участников, но и самого общества как самостоятельного хозяйствующего субъекта. В связи с этим, право в большей мере оперирует понятием «добросовестность», как неким стандартом поведения участников правоотношений по отношению друг к другу, обеспечивающим соблюдение баланса интересов участников правоотношений, в том числе корпоративных. При этом, как отмечает М. В. Демьянова, как раз «принцип добросовестности в корпоративном праве характеризуется объективностью. Из этого следует, что, во-первых, правовая оценка поведения лица должна основываться на определенном стандарте поведения в диапазоне от поведения лица, учитывающего интересы иных участников гражданского оборота, до поведения, направленного на реализацию чужого интереса. Во-вторых, оценка поведения на соответствие принципу добросовестности должна осуществляться на основании фактических обстоятельств, вне зависимости от мотивов добросовестного или недобросовестного поведения субъекта»¹. Подобного подхода придерживаются и суды при рассмотрении споров об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью.

Анализ положений, содержащихся в актах высших судов, в которых конкретизируется практика применения ст. 10 Закона об ООО и п. 1 ст. 67 ГК РФ², подтверждает, что участник общества может быть исключен из него только в двух случаях: (1) участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред обществу, (2) участник существенно затрудняет деятельность общества и достижение целей, ради которых оно создавалось, в т. ч. грубо нарушает свои обязанности. При решении вопроса о том, является ли допущенное участником нарушение грубым, принимаются во внимание степень его вины и наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий.

Поскольку исключение участника из общества все-таки является исключительной мерой, суды при разрешении данных споров не оперируют абстрактной морально-нравственной категорией «справедливость», а отталкиваются от объективных критериев (оснований), таких как, например, факт грубого нарушения участником обязанностей, установленных для него законом или учредительным документом, или факт причинения существенного ущерба в результате действий

¹ Демьянова М. В. Принцип добросовестности в корпоративном праве. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. М., 2022. С. 8–9.

² См., например : П. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2000, № 4; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // Вестник ВАС РФ, 2012, № 8; п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015, № 8.

(бездействия) участника. Следует обратить внимание, что возможность исключения участника не зависит от того, могут ли быть вызванные действиями (бездействием) участника последствия устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом¹.

Исключение участника хозяйственного общества представляет собой специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к осуществлению нормальной деятельности юридического лица и, в конечном счете, защита интересов других участников, заинтересованных в продолжении деятельности общества. Поэтому, с одной стороны, такая мера не может преследовать исключительно цель разрешения конфликта между участниками общества, с другой стороны, само наличие корпоративного конфликта, как и равное распределение долей между его сторонами или обладание участником долей в размере более 50 процентов уставного капитала общества не являются препятствием для исключения участника из общества, если он совершает действия, заведомо влекущие вред для общества, тем самым нарушая доверие между его участниками и препятствуя продолжению нормальной деятельности общества, либо фактически утратил связь с обществом².

Как видно из сложившейся на данное время судебной практики по спорам об исключении участника из общества, основой ее формирования является требование о добросовестности и разумности поведения участника. Исходя из личного (товарищеского) элемента в конструкции общества с ограниченной ответственностью, каждый участник общества должен действовать (1) с учетом интересов других участников (своих со-участников по корпорации), а не только своих личных эгоистичных интересов, соблюдая (2) требования доверия между участниками общества и (3) уверенность других участников в известной лояльности со-участника, сохранении его связи с обществом. При этом критерий добросовестности применяется при разрешении споров об исключении участника общества не только по отношению к ответчику, но и по отношению к истцу (истцам). Так, согласно п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» иск об исключении участника не может быть удовлетворен в том случае, когда с таким требованием обращается

¹ См., пункт 9 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) (ред. от 25.04.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2020, № 5.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2026 № Ф05-20306/2025 по делу № А40-199318/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2026); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2026 № Ф05-3451/2025 по делу № А40-56183/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения : 05.03.2026); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.02.2026 № Ф05-19014/2025 по делу № А40-292000/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения : 05.03.2026); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2024 № 305-ЭС23-30144 по делу № А40-265796/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения : 23.03.2026) и др.

лицо, в отношении которого имеются основания для исключения. Т. е. добросовестность, «как объективно существующий критерий, внешнее мерило, позволяющее оценивать поведение лиц исходя из целеполагания»¹, работает в отношении любого участника общества, как требующего исключения своего со-участника по корпорации, так и в отношении исключаемого, предотвращая злоупотребление правом со стороны отдельных участников и обеспечивая баланс интересов всех субъектов корпоративных отношений, в том числе и самого общества.

Таким образом, исключение участника из общества всегда является крайней мерой, связанной с лишением права на долю в уставном капитале общества, которая должна применяться лишь тогда, когда последствия действий участника не могут быть устранены иначе, как путем лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом. К сожалению, исключение участника зачастую является единственным способом разрешения корпоративного конфликта и восстановления нормальной работы общества.

Библиография:

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2000, № 4.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // Вестник ВАС РФ, 2012, № 8.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015, № 8.
4. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) (ред. от 25.04.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2020, № 5.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2026 № Ф05–20306/2025 по делу № А40–199318/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2026).
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2026 № Ф05–3451/2025 по делу № А40–56183/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2026).
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.02.2026 № Ф05–19014/2025 по делу № А40–292000/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2026).
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2024 № 305–ЭС23–30144 по делу № А40–265796/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2026) и др.
9. Габов А. В. Общества с ограниченной ответственностью в российском законодательстве. М. : Статут, 2010. 253 с.

¹ Яровой А. В. Добросовестность : проблемы доктринального определения и практического применения // Актуальные проблемы российского права. 2025. №7 (176). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-problemy-doktrinalnogo-opredeleniya-i-prakticheskogo-primeneniya> (дата обращения : 02.03.2026).

10. Демьянова М. В. Принцип добросовестности в корпоративном праве. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. М., 2022. 252 с.
11. Осипенко О. В. Актуальные проблемы корпоративной конфликтологии. М. : Статут, 2025. 560 с.
12. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва : Статут, 2020. 1104 с.
13. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. 456 с.
14. Федин И. Г. Соотношение добросовестности с категориями «Разумность» и «Справедливость» // Философия права. 2017. №4 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-dobrosovestnosti-s-kategoriyami-razumnost-i-spravedlivost> (дата обращения: 02.03.2026).
15. Яровой А. В. Добросовестность: проблемы доктринального определения и практического применения // Актуальные проблемы российского права. 2025. №7 (176). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-problemy-doktrinalnogo-opredeleniya-i-prakticheskogo-primeneniya> (дата обращения: 02.03.2026).

Принцип справедливости при прекращении поручительства

Аннотация: в настоящее время достаточное широкое распространение получил такой способ обеспечения исполнения обязательств как поручительство, в соответствии с которым у кредитора есть возможность предъявить свои требования не только должнику, но и к иному лицу (поручителю). Поручительство прекращается по основаниям, предусмотренным законом или договором поручительства. Специальные основания прекращения поручительства предусмотрены в ст. 367 Гражданского кодекса РФ. Законодатель, регулируя правоотношения, связанные с прекращением поручительства, исходит из принципов добросовестности и справедливости, юридического равенства их участников, и тем самым обеспечивает стабильность правоотношений в интересах их участников, не допускает реализацию прав одних лиц в нарушение прав других лиц, сохраняет баланс конституционно защищаемых интересов.

Ключевые слова: поручительство, должник, кредитор, поручитель, основное обязательство, договор, ответственность, справедливость, юридическое равенство.

В настоящее время достаточное широкое распространение получил такой способ обеспечения исполнения обязательств как поручительство, в соответствии с которым у кредитора есть возможность предъявить свои требования не только должнику, но и к иному лицу (поручителю). Поручительство может возникать как на основании закона, так и на основании договора. В большинстве случаев поручительство возникает на основании договора.

По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части (ст. 361 Гражданского кодекса РФ)². Учитывая п. 3 ст. 308 Гражданского кодекса РФ, п. 3 ст. 365 Гражданского кодекса РФ, действие договора поручительства не зависит от отношений между должником и поручителем, в связи с которыми поручительство было выдано. При этом договором поручительства может быть предусмотрено иное. Таким образом, по общему правилу, расторжение или недействительность соглашения между должником и поручителем о выдаче поручительства, не прекращает поручительство.

В целях обеспечения максимальной защиты интересов кредитора законодатель прямо установил, что поручительство не прекращается в случаях смерти должника, объявления его умершим, а также реорганизации должника — юридического лица (п. 4 ст. 367 Гражданского кодекса РФ).

¹ Григорьева Анна Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, №32, ст. 3301.

Так, в случае смерти должника либо объявления его умершим, поручитель отвечает перед кредитором в полном объеме независимо от наличия и стоимости перешедшего к наследникам должника имущества, а также независимо от факта принятия наследства либо отказа от его принятия (п. 3 ст. 364 Гражданского кодекса РФ). В свою очередь, согласно п. 1 ст. 1175 Гражданского кодекса РФ наследники должника, принявшие наследство, отвечают перед поручителем, исполнившим основное обязательство, солидарно в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. При отсутствии наследников должника требования поручителя удовлетворяются за счет выморочного имущества.

В случае же смерти поручителя либо объявления его умершим обязательными по договору поручительства являются наследники поручителя, которые отвечают перед кредитором солидарно в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. При этом законодатель позволяет в договоре поручительства предусмотреть, что наследники поручителя не будут отвечать по долгам поручителя.

При реорганизации должника–юридического лица правопреемник должника будет определяться в соответствии со ст. 58 Гражданского кодекса РФ. При этом на поручителя, исполнившего обязательство перед кредитором, распространяются гарантии, установленные ст. 60 Гражданского кодекса РФ в отношении кредиторов реорганизуемого юридического лица.

Следует отметить, что поручительство не прекращается и в случаях признания в установленном порядке должника недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим. При этом поручитель будет нести ответственность перед кредитором по обязательству такого должника в полном объеме, независимо от возможности погашения обязательства должника за счет его имущества. В случае же исполнения основного обязательства поручителем он вправе взыскать причитающееся ему в порядке суброгации за счет имущества лица, признанного недееспособным либо безвестно отсутствующим¹.

Кроме того, из анализа ст. 367 Гражданского кодекса РФ следует, что принятие арбитражным судом решения о признании должника банкротом не прекращает поручительство.

Основания прекращения поручительства устанавливаются законом или договором поручительства.

Специальные основания прекращения поручительства предусмотрены в ст. 367 Гражданского кодекса РФ.

В частности, одним из таких оснований является прекращение обеспеченного поручительством обязательства. Например, в результате надлежащего ис-

¹ П. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 №45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Российская газета, №6, 15.01.2021.

полнения должником обязательства перед кредитором. При этом если обязательство должника было обеспечено поручительством частично, а должником произведено частичное исполнение обязательства, основное обязательство прекращается в необеспеченной части, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Особая норма установлена в отношении ситуации, когда основное обязательство прекращается в связи с ликвидацией должника — юридического лица. Так, законодатель предусмотрел, что поручительство не прекращается, если обеспеченное обязательство прекратилось в связи с ликвидацией должника — юридического лица или исключение его из единого государственного реестра юридических лиц как недействующего после предъявления кредитором требования к поручителю в судебном порядке или в ином установленном законом порядке. В частности, когда кредитор направил претензию, если претензионный порядок урегулирования спора предусмотрен законом или договором; обратился в суд с заявлением о включении требований кредитора в реестр требований к поручителю в рамках дела о банкротстве поручителя; предъявил требования к ликвидационной комиссии при ликвидации поручителя.

Еще одним специальным основанием прекращения поручительства является перевод на другое лицо долга по обязательству, обеспеченному поручительством (п. 3 ст. 367 Гражданского кодекса РФ. В этом случае поручительство прекратится, если поручитель в разумный срок после направления ему уведомления о переводе долга не согласится отвечать за нового должника. Причем согласие поручителя должно быть явно выраженным и позволять установить круг лиц, при переводе долга на которых поручительство сохраняет силу. Следует отметить, что применительно к данной ситуации законодатель не устанавливает срок и порядок направления такого уведомления, в том числе не определяет лицо, которое должно направить такое уведомление.

Согласно п. 5 ст. 367 Гражданского кодекса РФ поручительство прекратится и при отказе кредитора принять надлежащее исполнение, предложенное должником или поручителем. Соответственно, если кредитор откажется заключить с поручителем или должником соглашение об отступном либо соглашение об изменении порядка или способа исполнения основного обязательства, поручительство не прекращается.

Также поручительство прекратится по истечении указанного в договоре срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекратится при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения основного обязательства, не предъявит иск к поручителю. Если же срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекратится, если кредитор не предъ-

явит иск к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства (п. 6 ст. 367 Гражданского кодекса РФ).

При этом следует учитывать, что в случаях, предусмотренных законом, кредитор может реализовать свое конституционное право на судебную защиту не в порядке искового производства, а в порядке приказного производства. В правоприменительной практике суды буквально толковали п. 6 ст. 367 Гражданского кодекса РФ и отказывали кредитору в защите его права, считая поручительство прекратившимся в ситуации, когда в договоре не установлен срок поручительства и кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения основного обязательства не предъявлял иск к поручителю, а согласно законодательству обратился за выдачей судебного приказа, но выданный ему судебный приказ по истечении данного годового срока был отменен по причине возражений поручителя. При таком подходе судов кредиторы, обращавшиеся за судебной защитой своих прав, ставились в неравное положение в зависимости от размера требования к поручителю, и несмотря на добросовестное отстаивание в суде своих прав в рамках обязательной для этого в соответствии с законом процедуры приказного производства, лишались возможности возмещения им имущественных потерь. В связи с чем Конституционный Суд РФ указал, что если в договоре поручительства срок, на который оно дано, не установлен, то непредъявление к поручителю иска в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства, не превышающего 500 тыс. руб., в случаях, когда соответствующее требование в течение этого годового срока было предъявлено в порядке приказного производства, но выданный судебный приказ по истечении этого годового срока был отменен при поступлении возражений поручителя, не может рассматриваться в качестве основания прекращения поручительства¹.

Действующее законодательство позволяет заключить договор поручительства как до наступления срока исполнения основного обязательства, так и после наступления срока его исполнения. Соответственно, учитывая вышеизложенные нормы, можно сделать вывод, что если договор поручительства заключен после наступления срока исполнения основного обязательства и при этом не определен срок его действия, поручительство прекратится, если кредитор не предъявит иск к поручителю по истечении года с момента заключения договора поручительства.

При предъявлении кредитором к должнику требования о досрочном исполнении основного обязательства, в том числе, когда срок исполнения в силу за-

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 26.02.2024г. №8-П По делу о проверке конституционности положения п. 6 ст. 367 ГК РФ в связи с жалобой ООО «Стройпрогресс»// Собрание законодательства РФ, 04.03.2024, № 10, ст. 1481.

кона считается наступившим ранее, чем предусмотрено условиями этого обязательства, срок действия поручительства не сокращается. В такой ситуации срок действия поручительства будет исчисляться исходя из первоначальных условий основного обязательства, как если бы не было предъявлено требование о досрочном исполнении обязательства.

При определении срока поручительства необходимо учитывать нормы, содержащиеся в ст.190 Гражданского кодекса РФ, из которых следует, что срок поручительства не будет считаться установленным, если в договоре поручительства предусмотрено, что поручительство действует до момента фактического исполнения основного обязательства. В такой ситуации кредитор должен будет предъявить требование к поручителю в течение сроков, установленных п.6 ст. 367 Гражданского кодекса РФ.

Сроки, установленные в п.6 ст.367 Гражданского кодекса РФ не являются сроками исковой давности, поэтому к ним не применяются нормы, содержащиеся в главе 12 Гражданского кодекса РФ¹. Соответственно, они не могут прерываться, приостанавливаться или восстанавливаться.

Таким образом, законодатель, регулируя правоотношения, связанные с прекращением поручительства, исходит из принципов добросовестности и справедливости, юридического равенства их участников, и тем самым обеспечивает стабильность правоотношений в интересах их участников, не допускает реализацию прав одних лиц в нарушение прав других лиц, сохраняет баланс конституционно защищаемых интересов.

Библиография:

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 №45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Российская газета, №6, 15.01.2021.
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.03.2022г. №317–ПЭК21 по делу №А40–269134/2019.
3. Постановление Конституционного суда РФ от 26.02.2024г. №8–П По делу о проверке конституционности положения п.6 ст.367 ГК РФ в связи с жалобой ООО «Стройпрогресс»// Собрание законодательства РФ, 04.03.2024, № 10, ст. 1481.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.03.2022г. №317-ПЭК21 по делу №А40-269134/2019.

Неприменение правил освобождения от долгов в судебном банкротстве граждан: принцип справедливости через призму правоприменительной практики

Аннотация: автор анализирует десятилетие введения института банкротства граждан и его социально-реабилитационное значение, актуальную правоприменительную практику в отношении не применения правил освобождения от дальнейшего исполнения обязательств в судебном банкротстве граждан, выделяя особенности кейсов не освобождения от долгов и соотношение этой тенденции с принципом справедливости, а так влияние деятельности «раздолжнителей» на потребительское банкротство.

Ключевые слова: десятилетие института банкротства граждан, принцип справедливости в банкротстве граждан, неприменение правил освобождения от долгов, правоприменительная практика, «раздолжнители» в потребительском банкротстве.

В начале исследования уделим несколько слов значимым датам в развитии современного конкурсного права. Вполне рыночный инструмент банкротства для юридических был органично вписан в стремительно формирующуюся правовую действительность еще в начале 90-х годов прошлого века². Последующие редакции банкротных законов^{3,4} донастроили правовое регулирование.

Введенный чуть более 10 лет назад⁵ институт банкротства граждан рассматривается профессиональным сообществом как период становления и апробации не только правового инструмента по установлению неплатежеспособности должника-гражданина, но экономического регулятора, имеющего социально-реабилитационную направленность. Правовая наполненность банкротства — это с одной стороны процедурно-формализованная последовательность действий участников правоотношений по установлению признаков банкротства, определению возможности восстановления платёжеспособности и последствий для конкретного гражданина в части освобождения от дальнейшего исполнения

¹ Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета, доцент кафедры юриспруденции Московского международного университета.

² Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. № 279.30.12.1992. Утратил силу.

³ Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. № 2. Ст. 222. Утратил силу.

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ от 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ Впервые банкротство граждан было введено 01 октября 2015 года на основании Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 06.07.2015. № 27. Ст. 3945.

обязательств перед кредиторами. В этой связи на основании принципа справедливости списание непомерного долга достигает социально-реабилитационного предназначения. Экономическая же составляющая более многослойна, экономика, в частности, банковский сектор, не получает возврата ранее выданных кредитов. Но специфика регулирования банкротства граждан — это многофункциональный регулятор, приоритетом которого является реализация принципа справедливости при освобождении от долгов только добросовестных граждан.

Подтвердим востребованность банкротства граждан статистическими данными. К тому же по традиции начало 2026 года было ознаменовано подведением итогов банкротства по всем категориям должников. К сожалению, 2025 год стал рекордсменом по количеству судебных процедур, введенных в отношении физических лиц. По отношению к предыдущему 2024 году количество процедур должника, введенных в 2025 году, показало рост на 31,5%. В абсолютном выражении в 2025 году было введено — 567 997 судебных процедур банкротства граждан. Это максимальный прирост и количество за все годы подведения итогов с момента введения института банкротства граждан. Обращает внимание и то обстоятельство, что процент не освобождения граждан от дальнейшего исполнения обязательств составил всего 1,2%¹. Следовательно, целью и направленностью современного банкротства граждан является по итогу списание долгов граждан², однако это противоречит, по мнению некоторых авторов, сути банкротства, которое должно преследовать именно удовлетворение требований кредиторов³.

Полагаем приведенные показатели весьма убедительными в обосновании аргументов о востребованности института банкротства граждан и преимущественно добросовестном их поведении как в добанкротный период, так и по время проведения процедур несостоятельности.

Именно благодаря широкой практике применения научные исследования 2025 года в области банкротства граждан также представлены весьма широким спектром: от монографии, посвященной потребительскому банкротству⁴, диссертации⁵, до отдельных научных статей⁶.

¹ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по итогам 2025 года / Федресурс.

² Османова Д. О. Целесообразность стадии реструктуризации долгов в процедуре банкротства гражданина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 7. С. 170–183.

³ Кораев К. Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 10–13.

⁴ Потребительское банкротство в России : к 10-летию Закона / под общ. ред. О. Р. Зайцева, Р. Т. Мифтахудинова, А. И. Шайдулина. Москва : Статут, 2025. 184 с.

⁵ Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность. Диссертация на соискание ученой степени к. ю. н. Абдуллаев А. К. 2025 год // Страницы РГУП Москва.

⁶ Андреев А. А. Специфика формирования института банкротства физических лиц в российской федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-formirovaniya-instituta-bankrotstva-fizicheskikh-lits-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения : 08.03.2026).

С позиций правоприменительной практики 2025 год и начало 2026 года также имеют весьма существенное значение для исследования не применения правил об освобождении от долгов должника-банкрота. Например, обобщение ключевых кейсов, отраженных в Обзоре судебной практики по делам о банкротстве граждан¹, формирует несколько тезисов о том, что только добросовестность должника гражданина может являться безусловным основанием для освобождения его от обязательств перед кредиторами.

Разберем ключевые подходы Верховного Суда РФ в ситуациях не применения к должникам списания долгов.

Гражданин не может быть освобожден от обязательств, если он действовал недобросовестно. Законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов (п. 60 Обзора от 18.06.2025).

Таким образом, любое поведение должника, отклоняющееся от этого стандарта, может являться основанием для неприменения правил об освобождении от долгов.

Одновременное получение в нескольких банках кредитов, периодические платежи по которым превышают доход, ненадлежащее внесение платежей всем кредиторам и последующее скорое инициирование собственного банкротства суды правомерно оценивают как не допускающее сложения долгов поведение должника (Определения ВС РФ от 04.02.2026 года №А60-58850/2024, от 17.02.2026 года по делу №А32-6772/2024).

В деле №А35-8918/2024 судами установлен факт недобросовестного поведения должника ввиду уклонения должника от погашения кредиторской задолженности при наличии объективной возможности ее оплаты, принятия на себя заведомо неисполнимых кредитных обязательств и наращивания кредиторской задолженности (Определения ВС РФ от 02.02.2026 года).

Отдельного упоминания и анализа по делам первой волны банкротства, возбужденным в начале введения судебной несостоятельности граждан.

В деле №40-154961/2016, переданном на рассмотрение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ было подчеркнуто, что совершение сделок направленных на фактически безвозмездное отчуждение долей в компаниях, не

¹ Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025)//СПС Консультант Плюс.

передача документов и ценностей стали поводом отменить судебные акты, в которых такому поведению суды не дали надлежащую оценку¹.

Верховный Суд РФ в деле №40-230236/2015 отменил ранее вынесенные по делу судебные акты в части освобождения должника, который в период проведения банкротства неоднократно выезжал за пределы РФ, вел роскошный образ жизни, не раскрывая источники для его осуществления².

Отдельной темой, но тесно взаимосвязанной с вопросами не применения правил об освобождении от дальнейшего выполнения обязательств перед кредиторами, является деятельность фирм, предлагающих полное и гарантированное списание долгов. Они, словно стимулируют граждан, имеющих денежные обязательства, вместо поиска приемлемого решения для погашения долгов (поиск более высокооплачиваемой работы, подработки, обращение за реструктуризацией в кредитную организацию), внушают должникам надежду на списание долга.

На противодействие такой псевдоправовой помощи направлены поправки к ФЗ «О рекламе» в части рекламы услуг в сфере процедур банкротства³, однако судя, по всему, такого точечного изменения законодательства, на наш взгляд недостаточно.

Об этом свидетельствует и то, в конце декабря 2025 года на сайте регулятора появилась обновленная информация об опасном влиянии «раздолжнителей» на потребительское банкротство⁴, поскольку зачастую фирмы, которые оказывают сопровождение процедур банкротства граждан, гарантируют полное списание долгов и сохранение имущества без достаточных оснований. Доверяя таким «раздолжнителям», граждане рискуют пополнить картотеку дел, в которых правила об освобождении от долгов могут не применяться.

В завершении исследования примеров правоприменения не освобождения граждан от дальнейшего исполнения обстоятельств перед кредиторами отметим, что именно принцип справедливости и только добросовестность должника гарантирует освобождение от долгов для честных граждан. Поддержим мысль, что в 2026 году формирование практики Верховным Судом РФ в части неприменения правил списания долгов для недобросовестных граждан будет продолжено.

Библиография:

1. Определение СК по ЭС ВС РФ от 25.12.2025 года по делу №40–154961/2016// Картотека арбитражных дел.
2. Определение ВС РФ от 02.02.2026 года по делу №А35–8918/2024// Картотека арбитражных дел.
3. Определение от 04.02.2026 года по делу №А60–58850/2024// Картотека арбитражных дел.

¹ Определение СК по ЭС ВС РФ от 25.12.2025 года по делу №40-154961/2016.

² Определение СК по ЭС ВС РФ от 27.02.2026 года (резольютивная часть) по делу №40-230236/2015.

³ Федеральный закон от 31.07.2025 N 332–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рекламе”»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.31.07.2025.

⁴ Деятельность раздолжнителей | Банк России.

4. Определение от 17.02.2026 года по делу №А32–6772/2024// Картотека арбитражных дел.
5. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025)//СПС Консультант Плюс.
6. Андреев А. А. Специфика формирования института банкротства физических лиц в российской федерации//Проблемы экономики и юридической практики. 2024. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-formirovaniya-instituta-bankrotstva-fizicheskikh-lits-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.03.2026).
7. Кораев К. Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 10–13.
8. Османова Д. О. Целесообразность стадии реструктуризации долгов в процедуре банкротства гражданина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 7. С. 171.
9. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность. Диссертация на соискание ученой степени к. ю. н. Абдуллаев А. К. 2025 год // Страницы, РГУП Москва.
10. Потребительское банкротство в России: к 10-летию Закона /под общ. ред. О. Р. Зайцева, Р. Т. Мифтахутдинова, А. И. Шайдуллина. Москва : Статут, 2025. 184 с.
11. Федеральный закон от 31.07.2025 № 332–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рекламе”»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.31.07.2025.

Концепция судейского права как гарантия социальной справедливости

Аннотация: статья посвящена анализу феномена судейского права как механизма обеспечения социальной справедливости. Автор рассматривает ключевые сферы применения судейского усмотрения, в которых судебная власть последовательно реализует принцип социальной справедливости. Обосновывается, что судейское правотворчество служит необходимым инструментом адаптации правовой системы к этическим запросам общества через восполнение пробелов в праве и защиту интересов уязвимых слоев населения.

Ключевые слова: судейское право, социальная справедливость, судебный активизм, правотворчество, правосудие, пробелы в праве.

В условиях стремительной динамики общественных отношений и усложнения социальных связей традиционная парадигма юридического позитивизма, рассматривающая суд исключительно как «уста закона», обнаруживает свою ограниченность. Статичность законодательных норм зачастую вступает в противоречие с императивами социальной справедливости, порождая правовые пробелы и ситуации «нормативного формализма», при которых буквальное следование норме закона ведет к этически неприемлемым результатам. В этой связи концепция судейского права трансформируется из теоретической абстракции в адаптивный механизм, обеспечивающий жизнеспособность правовой системы через синтез правоприменения и правообразования.

Концепция «судейского права» как основа социальной справедливости — это одна из наиболее дискуссионных тем в современной юриспруденции. Данная концепция способна перенести акцент с буквы закона на *дух справедливости*, адаптируя жесткие нормы к меняющейся реальности. В правовой доктрине судейское усмотрение рассматривается как акт ценностно-когнитивной деятельности судьи. Общепризнанным определением судейского усмотрения на сегодняшний день считается определение, сформулированное израильским правоведом Аароном Бараком в его классическом труде «Судейское усмотрение». «Судейское усмотрение — это интеллектуальный поиск справедливого решения среди нескольких законных решений, как «мост» между сухой «буквой закона» и реальностью»².

Представляется, что судейское усмотрение не является альтернативой законности, а выступает её высшей формой реализации в условиях нормативной

¹ Чечулина Алла Анатольевна, заведующий кафедрой юридических дисциплин Московского инновационного университета, кандидат юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета, судья в отставке.

² Барак А. Судейское усмотрение : пер. с англ. / А. Барак; вступ. ст. М. В. Баглая. Москва : НОРМА, 1999. 376 с.

неопределенности. Интеллектуальный поиск, о котором говорит А. Барак, превращает судью в активного посредника между статичным текстом нормы и динамичным контекстом социальной жизни. В этой связи *усмотрение следует интерпретировать как инструмент преодоления коллизии между формальным равенством и фактической несправедливостью.*

Ключевым аспектом в понимании судейского усмотрения становится концепция «границ усмотрения». По мысли израильского правоведа, свобода судейского выбора ограничена «системой координат», задаваемой фундаментальными ценностями демократического общества. Следовательно, социальная справедливость в акте усмотрения — это не личное предпочтение судьи, а результат объективации общеправовых принципов (соразмерности, разумности и добросовестности). Таким образом, «мост», возводимый судьей, опирается на твердый фундамент конституционных гарантий, что позволяет легитимизировать решение, выходящее за рамки механического прочтения текста.

Более того, когнитивная природа усмотрения подразумевает высокую степень ответственности правосознания субъекта. Судья, наделенный правом выбора из нескольких законных альтернатив, обязан осуществить логическую проверку: какое из решений в наибольшей степени соответствует «духу закона» и способствует гармонизации общественных интересов? В этом ракурсе судейское усмотрение выступает не просто как правоприменительная техника, а как этический императив, превращающий правосудие в инструмент живого социального прогресса.

В современной юридической науке прослеживается фундаментальная тенденция восприятия роли судебной власти в социальном регулировании. В рамках традиционной парадигмы правового позитивизма фигура судьи концептуализировалась как «уста закона»¹, что предполагало строго механическую, логическую операцию по подведению конкретного факта под абстрактную норму. «Судьи народа не более как уста, произносящие слова закона, — неодушевленные существа, неспособные модерировать ни его силу, ни его строгость»². Однако переход к применению модели судейского права означает возможность пересмотра данного подхода и наделение судьи статусом соавтора правопорядка, чья деятельность становится инструментом обеспечения социальной справедливости.

Представляется, что судебное вмешательство необходимо для того, чтобы «равенство в законе» не превратилось в «несправедливость на деле». «Принцип формального равенства в судебной практике не означает слепого единообразия;

¹ Монтескье Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье ; [пер. с фр. А. В. Матешука]. Москва : Мысль, 1999. 672 с.

² Там же.

напротив, он предполагает обязанность суда дифференцировать подход к субъектам, находящимся в существенно разных ситуациях, что делает судебское усмотрение необходимым элементом достижения реальной справедливости»¹.

Несмотря на объективную потребность в адаптивных механизмах правосудия, концепция судебского права сталкивается с серьезной теоретической оппозицией в отечественной юриспруденции. Традиционный подход, укоренившийся в романо-германской правовой семье, базируется на строгом отрицании признания за судом правотворческих полномочий. Так, В. С. Нерсесянц последовательно аргументировал, что правосудие должно ограничиваться выявлением правового содержания закона, а не созданием новых норм, поскольку иное ведет к подрыву принципа разделения властей и подмене права судебным волюнтаризмом². Системная критика судебского активизма также представлена в трудах М. Н. Марченко, который указывает на отсутствие у судебной власти демократического мандата на законотворчество³. Разделяя данный подход, Е. А. Суханов акцентирует внимание на рисках для гражданского оборота: признание за судом права восполнять пробелы путем создания новых институтов вносит элемент непредсказуемости, нивелируя принцип правовой определенности⁴.

Между тем, анализ международной судебной практики категорически не позволяет согласиться с подобным подходом. Так, например, «в практике Европейского Суда по правам человека используется доктрина “живого инструмента” (living instrument), которая служит легитимным обоснованием выхода суда за пределы буквального текста закона. С этой точки зрения, судебское усмотрение перестает быть лишь способом восполнения пробелов, превращаясь в механизм адаптации правовых стандартов к “условиям сегодняшнего дня”»⁵. Анализ российской правоприменительной практики также свидетельствует о фактическом «включении» элементов судебского правотворчества в деятельность высших судебных инстанций, несмотря на официальное доктринальное неприятие концепции судебного активизма в российской правовой науке и формальную приверженность принципу жесткого разделения властей.

Для обоснования тезиса о фактическом функционировании судебского права в российской правовой системе представляется целесообразным выделить ключевые сферы применения судебского усмотрения, в которых судебная власть наиболее последовательно реализует принципы социальной справедливости.

¹ Чечулина А. А. Мокрицкий А. Д. Формальное и фактическое равенство: от конституционного принципа к механизмам реализации социальной справедливости // Юридическая гносеология. 2025. №5. С. 96.

² Нерсесянц, В. С. Философия права: учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2024. С.402–405.

³ Марченко М. Н. Судебный правотворческий процесс: понятие и основные характеристики / М. Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 6. С. 3–17.

⁴ Суханов Е. А. О роли судебной практики в развитии гражданского права / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16, № 3. С. 7–15.

⁵ Чечулина А. А. Живой инструмент Европейской Конвенции: продолжение дискуссии // Юридическое образование и наука. 2019. № 9.

Первостепенное значение в этом контексте приобретает гражданско-правовая сфера, где судебское усмотрение выступает действенным барьером против реализации «права сильного». В условиях рыночного оборота формальное юридическое равенство сторон зачастую вступает в противоречие с их фактическим экономическим неравенством. Опираясь на фундаментальные принципы добросовестности и разумности (ст. 1, 10 ГК РФ), суды получают возможность ограничивать нормативное превалирование крупных контрагентов, стремящихся использовать правовую форму в ущерб интересам менее защищенных субъектов.

Практическим механизмом реализации данной функции является коррекция договорного неравенства. В частности, через институт снижения явно несоответствующих неустоек (ст. 333 ГК РФ) суды пресекают попытки неосновательного обогащения кредитора, восстанавливая баланс между мерой ответственности и существом нарушения. Аналогично, через судебный контроль содержания договоров присоединения происходит защита прав «слабой стороны» — потребителей и заемщиков — в их спорах с институциональными монополистами. В таких случаях судебское усмотрение трансформируется в инструмент восстановления эквивалентности обмена, обеспечивая переход от абстрактной законности к социальной справедливости.

Как справедливо указывают правоведы: «Здесь в действие вступает принцип пропорциональности, который требует соблюдения “справедливого баланса” между требованиями общего интереса сообщества и необходимостью защиты фундаментальных прав личности. Судебное усмотрение в этой сфере ограничено обязанностью суда проверить, не возлагает ли государственное вмешательство на собственника “чрезмерное индивидуальное бремя”, которое подрывает саму сущность права»¹.

Второй значимой сферой проявления судебного активизма выступает институт исполнительского иммунитета на единственное жилье, где судебское усмотрение становится инструментом разрешения глубокого социального конфликта. Длительное время отечественное законодательство устанавливало абсолютный запрет на обращение взыскания на жилое помещение, если для гражданина-должника оно являлось единственным пригодным для проживания (ст. 446 ГПК РФ). Однако на практике этот гуманистический принцип зачастую становился почвой для злоупотреблений: недобросовестные должники аккумулировали активы в объектах избыточной, «роскошной» недвижимости, формально оставаясь под защитой закона и лишая кредиторов возможности вернуть средства.

Преодолеть возникшее противоречие был призван Конституционный Суд РФ, который в целом ряде постановлений последовательно закрепил официаль-

¹ Чечулина А. А. Некоторые аспекты защиты права собственности в практике Европейского Суда по правам человека // Вестник ВЭГУ. 2015. №6(80). С.129.

ное толкование законодательства, регулирующего понятие «единственное жилье». Более того, в Постановлении № 15-П от 26.04.2021 года Конституционный Суд РФ, не дожидаясь законодательных изменений, фактически сконструировал новую правовую норму, допустив возможность размена дорогостоящих объектов на жилье, соответствующее социальным нормам, с направлением разницы в стоимости на погашение долга¹.

С позиции социальной справедливости данный акт судебного правотворчества является примером перехода от формального следования «букве закона» к реализации принципа пропорциональности. Суд восстановил нарушенный баланс интересов, защитив, с одной стороны, фундаментальное право кредитора на эффективное исполнение судебного решения, а с другой — сохранив за должником конституционную гарантию на достойное существование и крышу над головой. Таким образом, судебный активизм в этой сфере трансформировал абсолютный иммунитет в гибкий механизм, где справедливость достигается через взвешенную оценку фактических обстоятельств каждого конкретного дела.

Третьей значимой сферой, где судебское право выступает инструментом социальной справедливости, являются трудовые и тесно связанные с ними правоотношения. В этой области судебный активизм направлен на преодоление злоупотребления правом, при которой работодатель, используя более сильную экономическую позицию, подменяет трудовой статус работника гражданско-правовыми формами (например, договорами оказания услуг или режимом самозанятости).

В условиях современной прекаризации труда законодательство зачастую не поспевает за гибкими формами занятости. Здесь судебское усмотрение реализуется через приоритет фактического содержания над юридической формой. Суды, выходя за рамки текста договора, исследуют реальный характер отношений: наличие подчинения, соблюдение графика, предоставление рабочего места и регулярность выплат. Ярким примером активизма является практика Верховного Суда РФ по делам о переквалификации отношений в трудовые. Суд в своих позициях указывает, что любые сомнения должны толковаться в пользу наличия трудовых отношений².

В данном контексте судебское право обеспечивает реализацию принципа защищенности слабого. Справедливость здесь заключается в обеспечении работнику доступа к системе социального страхования, оплачиваемым отпускам и гарантиям при увольнении, которые были бы утрачены при формальном следова-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 19. Ст. 3290.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // СПС «КонсультантПлюс».

нии «букве» гражданско-правового договора. Таким образом, суд восстанавливает социальный статус личности, не позволяя правовому формализму лишить человека базовых конституционных гарантий в сфере труда.

Четвертой и наиболее динамично развивающейся сферой применения судебного усмотрения является область несостоятельности (банкротства), где судебный активизм становится ключевым инструментом пресечения недобросовестных практик по выводу активов и уклонению от обязательств. В данной сфере классическая концепция «обособленности имущества юридического лица» (корпоративная автономия) зачастую вступает в глубокое противоречие с интересами кредиторов и работников, когда контролирующие лица используют компанию как легальный щит для своих недобросовестных действий. В отсутствие детальной законодательной регламентации всех способов злоупотребления правом, суды выработали уникальную систему прецедентных доктрин.

Центральное место здесь занимает доктрина «снятия корпоративной вуали» и развитие института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. В Постановлении Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» Верховный Суд РФ фактически расширил границы закона, указав, что ответственность может быть возложена не только на формальных директоров, но и на «теневых» бенефициаров, извлекавших выгоду из незаконных схем¹. Представляется, что социальная справедливость в процессе банкротства реализуется через принцип недопустимости извлечения выгоды из недобросовестного поведения. Судебный активизм здесь восстанавливает социальную справедливость: тот, кто фактически контролирует бизнес и направляет его к краху, должен нести имущественную ответственность перед пострадавшими. Это превращает правосудие из формального процесса ликвидации в инструмент законности, где судебское усмотрение служит барьером для правового нигилизма, обеспечивая защиту интересов множества рядовых кредиторов и государства.

Подводя итог исследованию концепции судебного права как основы социальной справедливости, можно констатировать, что современная правовая система России находится в состоянии сложной трансформации. Проведенный анализ подтверждает наличие глубокого дуализма между официальной доктриной и реальной правоприменительной практикой. В то время как академическая среда, опираясь на труды В. С. Нерсисянца и М. Н. Марченко, последовательно отстаивает приверженность классическому легизму и принципу строгого разделения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. № 297.

властей, судебная система де-факто инкорпорирует элементы активизма для решения «трудных случаев».

Рассмотренные сферы — от коррекции договорного неравенства до установления субсидиарной ответственности бенефициаров — демонстрируют, что судебское усмотрение в руках высших судебных инстанций превратилось из вспомогательного инструмента в самостоятельный механизм ценностной адаптации права. Реализуя интеллектуальный поиск по методике А. Барака, суды возводят «мост» между статичной нормой и динамичной реальностью, обеспечивая защиту экзистенциального минимума личности и пресекая злоупотребление формальным правом.

Таким образом, судебское правотворчество в его современном понимании выступает не альтернативой законодательной воле, а ее необходимым этическим восполнением. Социальная справедливость в данной парадигме перестает быть абстрактным лозунгом, приобретая статус основного критерия правосудности. Перспективы развития данной концепции видятся в дальнейшей легитимации судебного активизма через совершенствование методологии судебной аргументации. Только признание созидательной роли суда, ограниченной конституционными ценностями, позволит правовой системе сохранять баланс между стабильностью закона и императивами гуманизма, превращая правосудие в подлинный инструмент социальной справедливости.

Библиография:

1. Барак А. Судейское усмотрение : пер. с англ. / А. Барак; вступ. ст. М. В. Баглая. Москва : НОРМА, 1999. 376 с.
2. Марченко М. Н. Судебный правотворческий процесс: понятие и основные характеристики / М. Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 6. С. 3–17.
3. Нерсисянц В. С. Философия права: учебник для вузов / В. С. Нерсисянц. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. 848 с.
4. Суханов Е. А. О роли судебной практики в развитии гражданского права / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16, № 3. С. 7–15.
5. Чечулина А. А. Живой инструмент Европейской Конвенции: продолжение дискуссии // Юридическое образование и наука. 2019. № 9.
6. Чечулина А. А. Некоторые аспекты защиты права собственности в практике Европейского Суда по правам человека // Вестник ВЭГУ. 2015. №6(80). С.128–136.
7. Чечулина А. А. Мокрицкий А. Д. Формальное и фактическое равенство: от конституционного принципа к механизмам реализации социальной справедливости // Юридическая гносеология. 2025. №5. С. 95–102.

Проблемы правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации: классификация и пути преодоления

Аннотация: в статье осуществляется комплексный анализ затруднений, возникающих при нормативном упорядочении отношений в сфере трудовой миграции на территории Российской Федерации. Формулируются оригинальные дефиниции категорий «трудовая миграция» и «проблемы правового регулирования трудовой миграции». Выявленные затруднения-проблемы подвергаются систематизации на основе авторской классификации, объединяющей институциональные, нормативно-технические, правоприменительные и международно-правовые группы. Детально анализируются коллизии между федеральным и региональным уровнями законодательства, сложности в механизмах обеспечения трудовых прав мигрантов, некоторые изъяны контрольно-надзорных процедур. Предлагаются аргументированные рекомендации по модернизации нормативного инструментария в целях оптимизации миграционной политики.

Ключевые слова: трудовая миграция, правовое регулирование, миграционное законодательство, иностранная рабочая сила, патентная система, трудовые права мигрантов, миграционная политика, разрешение на работу, нелегальная миграция, международное трудовое право.

Перемещение рабочей силы между государствами принадлежит к числу наиболее масштабных социально-экономических процессов XXI столетия, существенным образом воздействующих на демографическую динамику, функционирование национальных рынков занятости и устойчивость систем социальной защиты. Российская Федерация, неизменно входящая в пятёрку крупнейших мировых реципиентов иностранных трудовых ресурсов, испытывает целый спектр юридических затруднений, нуждающихся как в доктринальном осмыслении, так и в законодательном разрешении².

Потребность в данном исследовании продиктована несколькими обстоятельствами. Прежде всего, интенсивность трудовомиграционных потоков в Россию сохраняется на стабильно высоком уровне: ежегодно оформляется огромное число (по разным подсчетам от 1,6 до свыше 2 миллионов) патентов, дающих иностранным гражданам право на осуществление профессиональной деятельности. Помимо того, совокупность нормативных актов, регламентирующих миграционные отношения, отличается выраженной разрозненностью и наличием меж-

¹ Гурдин Сергей Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

² Хабриева Т. Я. Миграционное право России: теория и практика. М. : Юридическая фирма «Контракт», 2008. С. 12–15.

отраслевых противоречий, что неоднократно констатировалось различными авторами¹. Наконец, утверждение Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы² обозначило стратегический курс реформирования, однако его практическое воплощение наталкивается на серьёзные препятствия.

Отметим, что научный фундамент исследуемой проблематики достаточно основателен. Так, концептуальные основы миграционного права разработаны Т. Я. Хабриевой, Л. В. Андриченко еще в 2008, 2014 годах соответственно; компаративистский анализ миграционных режимов осуществлён Т. А. Васильевой³. Тем не менее ряд вопросов — в первую очередь связанных с цифровизацией рынка труда, расширением платформенной занятости и распространением дистанционных форм работы с участием иностранных граждан — исследован недостаточно глубоко, что позволяет говорить о них в настоящее время.

Именно по этой причине многоаспектное исследование проблем нормативного упорядочения трудовой миграции в России, их типологизация и разработка аргументированных рекомендаций по их устранению, представляется интересным, тем более что методологический инструментарий, включающий в себя формально-догматический, сравнительно-правовой и системно-структурный подходы, позволяет это сделать.

Отправной точкой исследования служит уяснение содержания фундаментальной категории — «трудовая миграция». Обращение к действующим нормативным источникам демонстрирует, что законодатель не закрепил легального определения данного термина. Базовый Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ⁴ использует понятия «иностранный работник» и «трудовая деятельность иностранного гражданина», оставляя без внимания трудовую миграцию как целостный правовой феномен.

Доктринальные подходы к определению рассматриваемой категории разнообразны. И. И. Тюнина акцентирует конституционно-правовую составляющую статуса трудящихся-мигрантов⁵. Н. Н. Зинченко исследует международно-правовую плоскость трансграничного перемещения рабочей силы⁶. Однако, на наш взгляд, имеющиеся дефиниции не в полной мере передают межотраслевую природу изучаемого явления и не принимают во внимание новейшие формы занятости, сформировавшиеся в условиях цифровой трансформации экономики.

¹ Андриченко Л. В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 5–15.

² Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

³ Васильева Т. А. Миграционная политика, гражданство и статус иностранцев в странах западной демократии. М. : ИПР РАН, 2010. С. 45.

⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

⁵ Тюнина И. И. Конституционно-правовой статус трудящихся-мигрантов в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015. С. 28.

⁶ Зинченко Н. Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования. М. : Внешторгиздат, 2003. С. 67.

Опираясь на результаты проведённого анализа действующего законодательства, практики его применения, мнений ученых, исследовавших схожие вопросы, предлагаем следующую авторскую дефиницию. По нашему мнению *трудова́я мигра́ция* представляет собой детерминированное экономическими, социальными и юридическими факторами территориальное перемещение физических лиц через государственные и (или) административно-территориальные границы, предпринимаемое в целях выполнения работы на основании трудового либо гражданско-правового договора и порождающее возникновение, трансформацию или прекращение комплекса правоотношений в сферах миграционного, трудового, административного и социально-обеспечительного права.

Сформулированная дефиниция обладает рядом преимуществ. Во-первых, она распространяется не только на внешнюю (международную), но и на внутреннюю трудовую миграцию, что соответствует конституционным гарантиям свободы передвижения¹. Во-вторых, она интегрирует гражданско-правовые модели занятости, что приобретает особую значимость ввиду стремительного расширения платформенной экономики, в рамках которой значительная доля мигрантов выполняет работу по договорам гражданско-правового характера. В-третьих, определение фиксирует межотраслевой характер складывающихся правоотношений, позволяя квалифицировать трудовую миграцию как комплексный правовой институт.

Перед тем как перейти к содержательному рассмотрению затруднений, представляется методологически оправданным дать определение самой категории «проблемы правового регулирования трудовой миграции», которая в юридической науке применяется преимущественно описательно, без чёткой дефиниции².

По нашему глубокому убеждению *проблемы правового регулирования трудовой миграции* — это системная совокупность нормативных пробелов, коллизий, противоречий и функциональных дефектов законодательства и правоприменительной практики, затрудняющих результативное упорядочение общественных отношений, сопряжённых с территориальным перемещением рабочей силы, препятствующих установлению равновесия интересов государства, работодателей и трудящихся-мигрантов, а также надлежащему обеспечению трудовых и социальных прав участников миграционных правоотношений.

Отчетливо видно, что такое определение одновременно охватывает нормотворческий и правореализационный уровни; интегрирует критерий сбалансированности интересов триады субъектов — публичной власти, работодателя и мигранта; акцентирует функциональную, а не исключительно формальную природу

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Гарант (дата обращения 09.02.2026).

² Хабриева Т. Я., Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Динамика развития миграционного законодательства в современной России // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 5–18.

дефектов, оценивая нормы с позиции их реальной регулятивной способности. Такое положение дел буквально способствовало проведению системного анализа нормативной базы, регламентирующей трудовую миграцию и практики её применения.

Итогом такого анализа стала достаточно новая типология проблем правового регулирования трудовой миграции, включающая в себя следующие четыре группы: 1) институциональные — связанные с архитектурой органов управления миграцией и распределением компетенции между ними; 2) нормативно-технические — порождённые пробелами и коллизиями в законодательном массиве; 3) правоприменительные — обусловленные дефектами реализации нормативных предписаний; 4) международно-правовые — вызванные рассогласованностью внутреннего законодательства с международными обязательствами России. Последовательно охарактеризуем каждую из них.

Первый блок проблем детерминирован спецификой организации публичного управления трудовой миграцией процессами. Узловым событием минувшего десятилетия стало упразднение Федеральной миграционной службы в 2016 году с последующей передачей её функций Министерству внутренних дел¹. Указанное решение, продиктованное задачами рационализации государственного аппарата, вместе с тем повлекло ощутимые негативные последствия. Произошла утрата специализированной экспертизы: вопросы трудовой миграции оказались инкорпорированы в деятельность силового ведомства и стали рассматриваться главным образом сквозь призму охраны общественного порядка, а не экономического регулирования рынка труда. Как обоснованно констатирует Н. А. Воронина, интеграция миграционных функций в структуру МВД обусловила переориентацию приоритетов с социально-экономического на вектор за трудовыми мигрантами².

Ещё одним институциональным затруднением является параллелизм полномочий нескольких федеральных ведомств. Проблематика трудовой миграции одновременно находится в зоне ответственности МВД России (миграционный учёт, оформление разрешительных документов), Минтруда России (определение кадровой потребности в иностранных работниках), Минэкономразвития России (прогнозирование миграционных потоков) и Роструда (надзор за соблюдением трудового законодательства). Между тем единый координирующий орган отсутствует, что влечёт рассогласованность управленческих решений и снижение результативности всей системы.

¹ Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

² Воронина Н. А. Институциональные основы миграционной политики // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 5. С. 143–165.

Дополнительным фактором является недостаточность регулятивных полномочий субъектов Федерации. Регионы, по сути, лишены возможности самостоятельно устанавливать кадровые потребности локальных рынков труда и оперативно адаптироваться к колебаниям экономической конъюнктуры, что провоцирует диспропорции между действительным спросом на труд мигрантов и нормативно зафиксированными квотами.

В целях разрешения институциональных затруднений целесообразно учредить межведомственный координационный центр по управлению трудовой миграцией при Правительстве Российской Федерации; расширить компетенцию субъектов РФ в части составления региональных перечней дефицитных специальностей; обеспечить внедрение единой цифровой платформы межведомственного информационного обмена в миграционной сфере.

Второй блок затруднений обусловлен качественным состоянием нормативно-правового массива. Центральным дефектом является отсутствие единого кодифицированного акта. Нормы, регламентирующие различные грани трудовой миграции, рассредоточены по множеству актов различной юридической силы — от федеральных законов до ведомственных инструкций. Ключевой Федеральный закон № 115-ФЗ¹ многократно корректировался, в результате чего его внутренняя согласованность была существенно нарушена, а правоприменение осложнено.

Значительной нормативно-технической проблемой остаётся дуализм механизмов допуска иностранных работников. Законодательство одновременно поддерживает патентную систему, закреплённую ст. 13.3 этого закона и адресованную гражданам государств безвизового въезда, и квотный механизм, установленный ст. 18 того же закона для граждан визовых стран. Сосуществование двух режимов порождает юридическую неопределённость, формирует предпосылки для злоупотреблений и препятствует планомерному привлечению иностранных трудовых ресурсов².

Не менее значимым является нормативный вакуум в сфере дистанционной занятости иностранцев. Глава 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации³, посвящённая дистанционному труду, лишена специальных предписаний, учитывающих трансграничный характер такой работы. Между тем цифровые технологии позволяют иностранным гражданам выполнять задания российских работодателей, находясь за пределами государственной территории, а отсутствие адекватного регулирования продуцирует неопределённость в вопросах налогообложения, социального страхования и выбора применимого законодательства⁴.

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 04.11.2025) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС Гарант (дата обращения 09.02.2026).

² Плюгина И. В. Вопросы трудовой деятельности иностранных граждан в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 116–130.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁴ Нуртдинова А. Ф. Трудовые отношения с участием иностранных граждан // Законодательство и экономика. 2018. № 3. С. 17–28.

Самостоятельного рассмотрения заслуживает неурегулированность статуса трудовых мигрантов, занятых посредством цифровых платформ. Агрегаторы такси, курьерские сервисы, маркетплейсы услуг аккумулируют значительный объём иностранной рабочей силы, при этом юридическая квалификация возникающих отношений остаётся дискуссионной. Отсутствие в законодательстве конструкции «платформенного работника» погружает мигрантов в правовую неопределённость, фактически лишая их базовых трудовправовых гарантий.

Для преодоления указанных затруднений предлагается: инициировать подготовку и принятие Миграционного кодекса Российской Федерации; осуществить поэтапный переход к единому порядку допуска иностранных работников, основанному на балльной методике (учитывающей квалификацию, уровень владения русским языком, востребованность профессии на рынке труда); дополнить главу 49.1 ТК РФ положениями о трансграничной дистанционной занятости; легально закрепить правовой статус лиц, осуществляющих деятельность через цифровые платформы.

Третий блок проблемных вопросов сопряжён с практической реализацией нормативных предписаний. Одним из наиболее распространённых негативных явлений выступает так называемое «фиктивное патентование»: иностранные граждане приобретают патент, формально предназначенный для работы у физических лиц, однако в действительности осуществляют деятельность в интересах организаций без надлежащего оформления трудовых правоотношений. Подобная практика влечёт недополучение налоговых доходов, эрозию трудовых прав мигрантов и искажение статистической картины миграционных процессов.

Серьёзным правоприменительным дефектом является ограниченность доступа мигрантов к инструментам правовой защиты. Языковые барьеры, низкий уровень правовой осведомлённости, опасения административного выдворения, все эти факторы превращают трудовых мигрантов в одну из наиболее уязвимых категорий работников. Судебная статистика показывает, что число трудовых споров с участием иностранцев остаётся несоразмерно малым на фоне масштабов нарушений их прав¹.

Дефицит результативности контрольно-надзорных мероприятий в сфере труда мигрантов предопределён комплексом причин. Мораторий на плановые проверки субъектов малого и среднего предпринимательства радикально сузил возможности государственной инспекции труда по обнаружению нарушений. Кадровая недостаточность инспекторского состава Роструда не позволяет обеспечить надлежащий охват организаций, использующих иностранную рабочую

¹ Лютов Н. Л. Эффективность деятельности государственной инспекции труда: Россия и мировой опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 163–173.

силу. Вдобавок отсутствие профильной специализации инспекторов по вопросам труда мигрантов негативно сказывается на качестве проверок¹.

Особую тревогу вызывает непоследовательность судебной практики в вопросах установления факта трудовых отношений с иностранными работниками. Суды нередко выносят диаметрально различные решения при оценке содержательно идентичных ситуаций, что указывает на настоятельную необходимость формирования унифицированных правовых позиций высшей судебной инстанции.

В качестве мер по устранению проблем правоприменения предлагается: сформировать специализированные подразделения трудовой инспекции, наделённые полномочиями в сфере надзора за условиями труда мигрантов; инициировать принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснительного постановления по трудовым спорам с участием иностранных граждан; развивать институт «трудовых омбудсменов» при общественных палатах субъектов РФ, компетентных рассматривать обращения мигрантов.

Весомой проблемой является невысокая эффективность двусторонних межгосударственных соглашений о трудовой миграции, связывающих Россию с государствами — ключевыми поставщиками рабочей силы (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан). Значительная часть действующих соглашений подготовлена в 1990-х — начале 2000-х годов и не в полной мере отвечает современным условиям, несмотря на различные изменения. Например на портале правовой информации размещено Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.07.2025 № 1760-р «О подписании Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 17 апреля 2019 г.»², однако даже в нем не просматриваются действенные механизмы мониторинга исполнения обязательств сторонами, не предусматриваются процедуры досудебного урегулирования разногласий и не отражаются новые модели трудовой миграции, включая дистанционную и платформенную занятость. Очевидно, что для устранения таких проблем необходимо как минимум модернизировать двусторонние соглашения с государствами-донорами, интегрировав в них инструменты мониторинга, процедуры разрешения споров и положения о цифровом взаимодействии миграционных ведомств.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.07.2025 № 1760-р «О подписании Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 17 апреля 2019 г.» // СПС Гарант (дата обращения 09.02.2026)

В заключение скажем, что претворение в жизнь предложенного в статье комплекса мер способно обеспечить равновесие между кадровыми потребностями национального рынка труда, интересами государственной безопасности и защитой прав трудящихся-мигрантов, что в итоге будет содействовать повышению результативности миграционной политики России и её приближению к достижению своего назначения и балансу интересов всех заинтересованных в этом сторон.

Библиография:

1. Андриченко Л. В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 5–15.
2. Васильева Т. А. Миграционная политика, гражданство и статус иностранцев в странах западной демократии. М. : ИПР РАН, 2010. 248 с.
3. Воронина Н. А. Институциональные основы миграционной политики // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 5. С. 143–165.
4. Давлетгильдеев Р. Ш. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в рамках СНГ и Евразийского экономического союза // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 29–42.
5. Зинченко Н. Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования. М. : Внешторгиздат, 2003. 264 с.
6. Лютов Н. Л. Эффективность деятельности государственной инспекции труда: Россия и мировой опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 163–173.
7. Малышев Е. А. «Административно-правовое регулирование внешней трудовой миграции в Российской Федерации» // «Перспектив». 2025., с. 263.
8. Моисеев А. В., Гусаков И. М. «Современная трудовая миграция» // издательство «Рус-сайтс». 2023., с. 94.
9. Нуртдинова А. Ф. Трудовые отношения с участием иностранных граждан // Законодательство и экономика. 2018. № 3. С. 17–28.
10. Плюгина И. В. Вопросы трудовой деятельности иностранных граждан в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 116–130.
11. Тюнина И. И. Конституционно-правовой статус трудящихся-мигрантов в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015. 198 с.
12. Хабриева Т. Я. Миграционное право России: теория и практика. М. : Юридическая фирма «Контракт», 2008. 336 с.
13. Хабриева Т. Я., Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Динамика развития миграционного законодательства в современной России // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 5–18.

Институт домашнего ареста в отношении несовершеннолетних: процессуальные особенности и межведомственное взаимодействие

Аннотация: статья посвящена комплексному анализу применения меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Исследуются специфические черты данного института, обусловленные принципами ювенальной юстиции, в частности, приоритетом воспитательного воздействия и благополучия ребенка. Основное внимание уделено выявлению правовой коллизии между запретом на общение, налагаемым в рамках домашнего ареста, и обязанностью инспектора по делам несовершеннолетних проводить профилактическую работу. На основе анализа ведомственных нормативных актов и эмпирических данных обосновывается необходимость законодательного и организационного совершенствования механизма межведомственного взаимодействия следователя (дознавателя), суда и органов системы профилактики. Автором предлагаются конкретные меры по включению инспектора ПДН в круг лиц, чье общение с несовершеннолетним должно быть разрешено судебным решением, что позволит реализовать превентивный потенциал данной меры пресечения.

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, мера пресечения, домашний арест, ювенальная юстиция, инспектор по делам несовершеннолетних, межведомственное взаимодействие, профилактика правонарушений.

Введение специальных процедур производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является прямым следствием признания государством необходимости особой правовой защиты личности, не достигшей психофизической и социальной зрелости. Воплощая в себе гуманистические идеалы и принцип индивидуализации ответственности, ювенальная юстиция предлагает уникальный комплекс инструментов, призванных обеспечить не столько карательную реакцию, сколько исправление и ресоциализацию подростка. В этой парадигме меры процессуального принуждения, и в частности, меры пресечения, должны оцениваться через призму их соответствия целям защиты прав ребенка, сформулированным, в том числе, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Среди альтернатив заключению под стражу особое место занимает домашний арест (ст. 107 УПК РФ). За период с 2023 по 2025 гг. наблюдается устойчивое

¹ Клементьева Екатерина Сергеевна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

снижение общего числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления. В 2024 г. данный показатель сократился на 5,7% по сравнению с 2023 г. (с 22 340 до 21 069 человек), статистические данные первого полугодия 2025 г. (10 484 чел.) позволяют прогнозировать сохранение нисходящего тренда. В то же время количество случаев применения меры пресечения в виде домашнего ареста демонстрирует противоположную тенденцию. Абсолютный показатель вырос с 271 случая в 2023 г. до 277 в 2024 г. При этом доля домашнего ареста в общем массиве мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых к несовершеннолетним, неуклонно повышается: с 1,21% в 2023 г. до 1,31% в 2024 г. и до 1,57% по итогам первого полугодия 2025 г. (в пересчете на полугодовые показатели)¹. Такая политика свидетельствует о последовательной реализации принципов гуманизации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, выражающаяся в предпочтении мер, не связанных с изоляцией от общества.

Для несовершеннолетних значение домашнего ареста трудно переоценить: изоляция от привычной среды минимизируется, сохраняется связь с семьей, что в целом соответствует требованию об избрании наиболее мягкой меры, достаточной для достижения процессуальных целей (ч. 1 ст. 108, ч. 2 ст. 423 УПК РФ). Однако эффективность данного института как элемента «дружественного к ребенку правосудия» зависит не только от формального соблюдения процедуры его избрания, но и от содержательного наполнения устанавливаемых судом ограничений, а также от налаженного межведомственного сопровождения.

Логика правоприменителя, определяющего домашний арест в качестве приоритетной по отношению к заключению под стражу альтернативы для несовершеннолетних (за исключением случаев совершения особо тяжких преступлений), очевидна. Пребывание в привычной социально-бытовой среде позволяет снизить криминогенное влияние мест содержания, смягчить психологическую травму и сохранить возможности для воспитательного и педагогического воздействия. Критерии избрания данной меры, сформулированные в ст. 99, 108 УПК РФ, применительно к несовершеннолетним требуют учета расширенного перечня обстоятельств: условий жизни и воспитания, влияния старших, данных о психическом развитии (ст. 421 УПК РФ). Суд, следователь и дознаватель обязаны обсуждать возможность отдачи под присмотр (ч. 2 ст. 423 УПК РФ), что свидетельствует о поиске наименее репрессивного варианта.

Тем не менее, процессуальная конструкция домашнего ареста содержит внутреннее противоречие применительно к несовершеннолетним. Согласно

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Статистические данные о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению ходатайств об избрании мер пресечения // Официальный сайт Судебного департамента. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения 14.01.2026 г.).

разъяснениям Верховного Суда РФ, суд, устанавливая запрет на общение с определенными лицами, обязан их конкретизировать¹. На практике это приводит к созданию «герметичной» среды, из которой зачастую исключаются именно те субъекты, чье профессиональное вмешательство является необходимым, — сотрудники органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Деятельность инспектора подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) органов внутренних дел имеет двойную природу: с одной стороны, она является частью системы уголовного преследования (сбор характеризующих данных), с другой — важнейшим звеном системы общей и индивидуальной профилактики. Ведомственные инструкции прямо обязывают инспектора ПДН проводить профилактическую работу с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, и оперативно информировать об их поведении следователя².

Проведенный анализ судебной практики и данные опроса сотрудников ПДН указывают на системную проблему: в постановлениях об избрании домашнего ареста несовершеннолетним инспекторы ПДН, как правило, не включаются в перечень лиц, контакт с которыми разрешен. Это создает правовой вакуум и делает невозможным исполнение инспектором своих прямых обязанностей, лишая меру пресечения воспитательно-профилактического компонента. Возникает ситуация, когда государство, с одной стороны, избирает щадящую меру, преследующую цели исправления, а с другой — правовыми средствами блокирует доступ к нему профильного специалиста, способного обеспечить достижение этих целей.

Для преодоления указанной коллизии необходим комплекс мер, направленных на совершенствование механизма применения меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних. Так, на уровне ведомственного нормотворчества (МВД России, Следственный комитет РФ) целесообразно закрепить обязанность следователя (дознателя) при подготовке ходатайства о домашнем аресте несовершеннолетнего запрашивать и учитывать мотивированное заключение инспектора ПДН. В данном заключении должны содержаться предложения: а) о целесообразности избрания именно этой меры пресечения с учетом данных о личности и социальном окружении; б) о конкретном круге лиц, общение с которыми целесообразно запретить (соучастники, лица с отрицательным влиянием); в) об обязательном включении в судебное постановление условия, разрешающего посещение несовершеннолетнего инспектором

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

² Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

ПДН и иными специалистами органов системы профилактики для проведения индивидуальной профилактической работы. На уровне правоприменительной практики судов требуется выработать единый подход, согласно которому разрешение на контакт с инспектором ПДН является не правом, а неотъемлемым элементом режима домашнего ареста в отношении несовершеннолетнего, вытекающим из требований ст. 2, 6 УПК РФ, ст. 14 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Пекинских правил. Данное условие не противоречит существу ограничений, а наполняет их позитивным, воспитательным содержанием.

Таким образом, институт домашнего ареста в отношении несовершеннолетних, будучи прогрессивной альтернативой изоляции, в своей текущей правоприменительной реализации демонстрирует серьезный системный изъян. Отсутствие процессуальных гарантий для осуществления профилактической работы сводит на нет его реабилитационный потенциал. Устранение выявленного противоречия лежит не в плоскости отказа от данной меры, а в осознанном конструировании межведомственной модели, где следователь, суд и инспектор ПДН выступают участниками единого процесса, конечной целью которого является не наказание, а предупреждение рецидива и социальная интеграция несовершеннолетнего правонарушителя. Предлагаемые меры по корректировке ведомственных инструкций и судебной практики позволят сделать домашний арест по настоящему «дружественной» мерой пресечения, отвечающей духу ювенальной юстиции.

Библиография:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29 ноября 1985 г. // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М. : ЮНИСЕФ, 1998. С. 15–42.
2. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 27.05.2025) // Российская газета. 2013. 27 декабря. № 294.
3. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. 17 марта. № 11.
4. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Статистические данные о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению ходатайств об избрании мер пресечения // Официальный сайт Судебного департамента. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения 14.01.2026 г.).

Перспективы социальной справедливости в условиях цифровой трансформации государства

Аннотация: статья посвящена исследованию проблем и перспектив социальной справедливости в условиях цифровой трансформации государства. Обосновано, что цифровая трансформация государства должна базироваться на принципах инклюзивности, подотчетности, прозрачности, децентрализации, антропоцентричности. Сделан вывод, что человекоориентированный подход цифровой трансформации государства, обеспеченной цифровыми правами человека, будет способствовать преодолению неравенства и достижению социальной справедливости.

Ключевые слова: цифровая трансформация государства — цифровое неравенство — социальная справедливость — цифровые права человека.

Цифровая трансформация государства является одним из ключевых трендов современности, оказывая многогранное и противоречивое влияние на все сферы жизни общества. Актуальность данного исследования связана с усилением цифрового неравенства и необходимостью поиска путей достижения социальной справедливости в условиях цифровизации государства.

В частности, проблемы неравенства в связи с внедрением новых технологий нашли отражение в материалах Международного союза электросвязи ООН. Рассмотрим доклад МСЭ *Измерение цифрового развития (Факты и цифры по данным на конец 2025 года)*². Данные 2025 года показывают, что почти три четверти населения мира сейчас подключены к интернету. Прогресс продолжается во всех регионах и группах населения с разным уровнем дохода, но тем не менее он замедляется. Оставшаяся четверть населения, а именно 2,2 миллиарда человек остается вне сети, большинство из них в странах с низким и средним уровнем дохода.

Согласно докладу, доступ к интернету продолжает дешеветь, однако только около двух третей экономик стран достигли такого уровня, который считается доступным по показателям интернета, что становится риском для социальной справедливости. В странах с низким и средним уровнем дохода интернет-услуги остаются недоступными примерно в 60% экономик, что препятствует

¹ Бурьянов Максим Сергеевич, магистр юриспруденции, аспирант Московского городского педагогического университета, эксперт Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

² Measuring digital development: Facts and Figures 2025 / URL: https://www.itu.int/hub/publication/D-IND-ICT_MDD-2025-3/ (дата обращения: 18.01.2026).

многим людям выйти в интернет. Также, отметим, что на всей планете 82% людей в возрасте от 15 до 24 лет пользуются Интернетом, что на десять процентных пунктов больше, чем статистика среди остального населения (72%). Отмечается, что этот разрыв между поколениями, наблюдаемый во всех регионах, медленно сокращается в течение последних четырех лет. Лица от 15 до 24 лет в странах с низким уровнем дохода в 1,9 раза чаще пользуются Интернетом, чем остальное население, что является самым большим разрывом между поколениями среди всех групп населения по уровню дохода.

В докладе МСЭ «Глобальная связь 2025»¹, который представляет всестороннюю оценку эволюции глобальной связи и фиксирует необходимость достижения универсального и значимого подключения (принцип УМС — Universal and Meaningful Connectivity), определяемой шестью взаимозависимыми индикаторами измерениями доступ к интернету: качество, доступность, ценовая доступность, устройства, навыки и безопасность. По данным доклада страны Европы и Содружества Независимых Государств (СНГ) приближаются к целевому показателю всеобщего доступа в 95%, в то время как использование Интернета в Африке составляет чуть более одной трети, что подчеркивает сильный цифровой разрыв по доступу к интернету, не говоря уже о доступе к передовым технологиям, так и индустрии 4.0 и ИИ. В докладе подчеркивается, что прогрессу в цифровом развитии препятствуют сохраняющиеся различия в доходах, возрасте и местоположении, а также растущая уязвимость, связанная с онлайн-рисками, дезинформацией и значительными экологическими издержками. Как отмечается в самом докладе список показателей не является ни исчерпывающим, ни окончательным и не охватывает другие аспекты цифровой трансформации, такие как политическая и рыночная среда или воздействие на благополучие человека. Также, отметим, что доклад не охватывает индикаторы, связанные с правовым закреплением цифровых прав человека на уровне стран для предоставления доступа к интернету и технологиям (как к третьей промышленной революции, так и четвертой промышленной революции).

В рабочем документе ОЭСР 2024 года «Влияние цифровых технологий на благополучие» (ОЭСР, 2024)² подчеркивается, что, хотя цифровые инструменты и платформы могут улучшать психическое и физическое здоровье, например, с помощью вспомогательных средств на основе ИИ и телемедицины, они также могут способствовать росту тревожности, одиночества и проблем в поведении человека. Методология ОЭСР в оценке благополучия человека от использования технологий различает пассивное цифровое воздействие (например, время, про-

¹ Global Connectivity Report 2025 / URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/global-connectivity-report-2025/> (дата обращения: 18.01.2026).

² OECD. (2024). The impact of digital technologies on well-being: Main insights from the literature. OECD Papers on Well-being and Inequalities by J. Lee and Z. Zarnic, No. 29, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/cb173652-en>.

веденное за экраном) и активное участие (например, общение в социальных сетях). Работа ОЭСР¹ подчеркивает значимость снижения связанных с цифровизацией рисков путем повышения цифровой грамотности, борьбы с усталостью от экранов и решения проблем психического здоровья в цифровом обществе. Отметим, что формирование подходов с благополучием человека в контексте использования интернета и современных технологий (включая искусственный интеллект) должно носить институциональный характер и коррелировать с реализацией цифровых прав человека. Это необходимо, чтобы обеспечить, что проектирование, прототипирование, разработка, внедрение и масштабирование технологий (устройств, платформ, сервисов) направлено на раскрытие человеческого потенциала и развитие человека, учитывая необходимость, как сохранения базовых универсальных прав человека, так и расширения их в контексте доступа к современным благам на новом высоком уровне дохода и благополучия.

В докладе Всемирного экономического форума о рисках 2026 года указаны следующие глобальные проблемы на 2026 года²: 1. Геоэкономическая конфронтация, которая вышла на первое место; 2. Государственный вооруженный конфликт; 3. Экстремальные погодные явления, которое рассматривается как потенциально опасный риск топ 1 на ближайшую перспективу; 4. Поляризация общества; 5. Дезинформация и ложные сведения, которую лица более младшего поколения в отчете ставят в более приоритетные риски; 6. Экономический спад; 7. Эрозия прав человека и/или гражданских свобод; 8. Негативные последствия технологий ИИ; 9. Кибербезопасность; 10. Неравенство. Доклад подчеркивает тревожную динамику развития глобальных общественных отношений, что «правила и институты, которые долгое время обеспечивали стабильность, находятся под угрозой в новую эпоху, в которой торговля, финансы и технологии используются как оружие влияния»³. В данном контексте важно подчеркнуть, что большинство рисков, описанных ВЭФ взаимоусиливают друг друга, и актуализирует поиски нового подхода к построению международного права и государственного развития на доверии и правах человека в эпоху противоречивого развития технологий, который могут стать катализатором для многих описанных угроз, так и ответом на вызовы фрагментации глобальных процессов. При этом наиболее актуальным инструментом управления и минимизации глобальных рисков является трансформация государства с применением передовых технологий для реализации цифровых прав человека и ответа на вышеобозначенные глобальные риски.

Большая часть человечества остается вне цифрового равенства по данным Доклада Всемирного банка «Цифровой прогресс и тенденции 2025: укрепление

¹ OECD. (2011)., How's Life? Measuring Wellbeing. OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264121164-en>.

² Global Risks Report 2026 / URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2026/> (дата обращения: 18.01.2026).

³ Там же.

основ ИИ»¹. Доступ к современным технологиям — это не только интернет, а также доступ к цифровым навыкам, которыми обладают лишь 5–40% населения развивающихся стран. Стоимость интернета в странах с низким доходом достигает 29% от среднемесячного дохода, а доступ к 5G имеет лишь 4% населения. Цифровая социальная справедливость проистекает из равномерного участия стран в формировании цифровой трансформации, где одной из доминирующих технологий является ИИ, однако до 98% научных публикаций по ИИ написаны на английском языке, поэтому модели хуже понимают культурные особенности других регионов.

При этом 77% дата-центров и 86% суперкомпьютеров находятся в развитых странах, как указывается в Отчете Всемирного банка. Также, 87% всех ИИ-моделей и 91% венчурных инвестиций сосредоточены у малого круга государств, что препятствует формированию и развитию стартап-экосистем, который производят передовые и прорывные инновации, от которых зависит создание социальных благ. Таким образом с учетом глобальных вызовов, мы видим, что армии рекордно оцифрованы, цифровые монополии концентрируют власть, а права человека не являются приоритетом цифровой трансформации на данный момент². Человеческая цивилизация строит ИИ-инфраструктуру быстрее, чем создаёт условия для доступа, безопасности и глобальной справедливости через перераспределения технологий и социальных благ. Следовательно, инфраструктура и цифровизация только начало огромного процесса цифровой трансформации, где в центре должен быть человек.

На основе исследования многообразия подходов к явлению государства³ и его цифровой трансформации⁴, а также с учетом либертарной концепцией В. С. Нерсесянца⁵ можно предложить ее определение как «системы принципов, норм, институтов, процессов, приемов и методов, направленных на разработку и внедрение цифровых технологий, а также осуществление экономической деятельности, связанной с их использованием, для обеспечения доступности и пользования общественно-техноприроднокосмическими благами без дискриминации

¹ Доклад Всемирного банка «Цифровой прогресс и тенденции 2025 : укрепление основ ИИ» (Digital Progress and Trends Report 2025: Strengthening AI Foundations) URL <https://www.worldbank.org/en/publication/dptr2025-ai-foundations> (дата обращения : 18.01.2026).

² Davidson J.D., Rees-Mogg W. The Sovereign Individual: Mastering the Transition to the Information Age. Simon & Schuster. 1999. 448 p.

³ Куксин И. Н., Кривенький А. И., Северухин В. А. О понимании права, содержании правового воспитания и правовой культуры участников образовательных отношений. М., 2018. 56 с.

⁴ Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. М. : НОРМА, 2023. 280 с.; Понкин И. В. Концепт цифрового государства : понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. 2021. Т. 23, № 5 (133). С. 47–52. DOI 10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52; Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы. Lex russica. 2019;1(9): 9–18. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.154.9.009-018>; Проблемы и вызовы цифрового общества : тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: коллективная монография: в 2 т. / [Н. В. Азарова и др.] ; под ред. Н. Н. Ковалевой. Саратов: Изд-во СГЮА, 2020. Т. 1. 456 с.; Т. 2. 136 с.; Пашенцев Д. А., Залюило М. В. Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2019.

⁵ Нерсесянц В. С. Философия права. М., 1997. 652 с. С. 376.

в целях сохранения и развития каждого человека планеты»¹.

В современную эпоху, когда технологии проникают во все сферы жизни общества, развивается идея «Глобальных цифровых общественных ресурсов (Global Digital Commons)», как цифровых пространств, данных и знаний, и цифровых ресурсов, активов, платформ, инструментов, которые принадлежат всему человечеству и приносят пользу без дискриминации и монополизации, как отдельными государствами, так и частными компаниями (корпорациями). Аналогично тому, как общественными ресурсами считались леса, пастбища и реки в эпоху сельскохозяйственных обществ, цифровые платформы, алгоритмы искусственного интеллекта, культурное наследие в виде оцифрованных произведений искусства и даже код (open source) в XXI веке могут стать «новыми общественными землями». В этом контексте предлагается рассматривать глобальные цифровые общественные ресурсы, как часть техноприроднокосмических благ распределением, которых должно заниматься государство для преодоления неравенства и реализации цифровых прав человека. В нашем подходе Глобальные цифровые общественные ресурсы, — источник на базе которого может происходить реализация цифровых прав человека. Они включают в себя: 1. Совокупность открытых данных и открытого кода (open source), доступных для всего человечества; 2. Цифровых культурных ценностей (книги, музыканты, фильмы, научные публикации), находящихся в публичном доступе; 3. Инфраструктуры (серверы, дата-центры, телекоммуникационные каналы), поддерживаемой на принципах равноправия и этичности; 4. Компетенций и знаний: онлайн-курсы, материалы для самообразования, открытые библиотеки научных исследований; 5. Глобальные цифровые платформы для решения глобальных проблем и достижения ЦУР.

В указанном ключе внедрения человекоориентированного подхода в очередной раз подчеркнем значимость закрепления и реализации нового поколения цифровых прав человека² через принятие Декларации, а затем и юридически обязательной Конвенции глобальных цифровых прав человека³, что в итоге будет способствовать достижению благополучия и развития каждого человека⁴. В очередной раз подчеркнем важность преодоления ксенофобских стереотипов, искоренения дискриминации и укрепления доверия как в цифровой среде, так и вне ее⁵.

¹ Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0 // Век глобализации. 2024. № 2 (50). С. 127–140. DOI : 10.30884/vglob/2024.02.10

² Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов : теория и практика реализации. Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. М. : Русайнс, 2024. 148 с.

³ Бурьянов М. С. Цифровые права человека как условие эффективного участия России и других государств-участников евразийского экономического союза в цифровизации 4.0 // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2021. № 2 (56). С. 83–90; Бурьянов М. С. Цифровые права ребенка : монография / М. С. Бурьянов. Москва : РУСАЙНС, 2023. 294 с.

⁴ Сошникова Т. А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации. М. 2024. 464 с.

⁵ Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов : теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред.

Конвенции глобальных цифровых прав человека необходимое условие для достижения глобальной цифровой устойчивости и глобальной справедливости. Во-первых, чтобы интернет и цифровые сервисы, блага науки были доступны всем, а не только богатым и развитым странам. Во-вторых, чтобы технологии и искусственный интеллект не вредили человеку, а были изначально сделаны по умолчанию безопасными и человеко-ориентированными. В-третьих, чтобы права человека были защищены прямо внутри цифровых систем и сервисов, а не только на бумаге. В-четвертых, чтобы у людей появился реальный доступ к образованию, медицине, работе и возможностям через технологии. В-пятых, чтобы мир смог построить новую, более устойчивую систему сотрудничества между странами, где технологии работают на мир, а не на разрушение. В-шестых, чтобы человек оставался главной ценностью цифровой эпохи, а не превращался в данные, ресурс или инструмент прибыли.

Также подчеркнем, что в целях снижения цифрового неравенства и иных негативных последствий цифровизации необходима не просто адаптация к технологиям, а активное формирование и обеспечение принципов подотчетности, прозрачности, децентрализации и антропоцентричности.

Подводя итоги, отметим, что человекоориентированный подход цифровой трансформации государства¹, обеспеченной цифровыми правами человека, будет способствовать преодолению неравенства и достижению социальной справедливости через перераспределение Глобальных цифровых общественных ресурсов.

Библиография:

1. Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. М. : НОРМА, 2023. 280 с.
2. Бурьянов М. С. Цифровые права ребенка: монография / М. С. Бурьянов. Москва : РУСАЙНС, 2023. 294 с.
3. Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации. Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. М. : Русайнс, 2024. 148 с.
4. Бурьянов М. С. Цифровые права человека как условие эффективного участия России и других государств — участников евразийского экономического союза в цифровизации 4.0 // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2021. № 2 (56). С. 83–90.
5. Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. : 2020. 624 с.
6. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0 // Век глобализации. 2024. № 2 (50). С. 127–140. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.10

С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.; Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. : 2020. 624 с.

¹ Burianov M. Global Digital Human Rights in the Implementation of the Global Digital Compact: The Toolkit for Human-Centered GovTech, AI and Global Governance. United Humans Press, 2025. 380 p.

7. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.
8. Нерсесянц В. С. Философия права. М., 1997. 652 с.
9. Пашенцев Д. А., Залоило М. В. Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. ИНФРА-М, 2019. 213 с.
10. Понкин И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. 2021. Т. 23, № 5 (133). С. 47–52. DOI 10.22394/2070–8378–2021–23–5–47–52.
11. Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: коллективная монография : в 2 т. / [Н. В. Азарова и др.]; под ред. Н. Н. Ковалевой. Саратов: Изд-во СГЮА, 2020. Т. 1. 456 с.; Т. 2. 136 с.
12. Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы. *Lex russica*. 2019;1(9):9–18. <https://doi.org/10.17803/1729–5920.2019.154.9.009–018>
13. Сошникова Т. А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации. М. : 2024. 464 с.
14. Burianov M. *Global Digital Human Rights in the Implementation of the Global Digital Compact: The Toolkit for Human-Centered GovTech, AI and Global Governance*. United Humans Press, 2025. 380 p.
15. Chamayou G. *Théorie du drone*. Paris: La fabrique. 2013.
16. Davidson J.D., Rees-Mogg W. *The Sovereign Individual: Mastering the Transition to the Information Age*. Simon & Schuster. 1999. – 448 p.
17. Harari, Y. N. *Homo Deus: A Brief History of Tomorrow*. Harvill Secker. 2016. 448 p.

Социальная справедливость как ценностный ориентир судебной власти: проблемы реализации

Аннотация: в данной статье исследуется проблема реализации принципа социальной справедливости в деятельности судебной власти. Анализируются теоретические основы взаимодействия понятий «социальная справедливость» и «судебная власть», выявляются институциональные и процедурные барьеры, препятствующие реализации данного ценностного ориентира в правоприменительной практике. А также предлагаются направления совершенствования механизмов обеспечения социальной справедливости в судопроизводстве.

Ключевые слова: социальная справедливость, судебная власть, проблемы, пути решения.

Социальная справедливость выступает одной из фундаментальных ценностей современного правового государства. Между тем, в контексте рассмотрения судебной власти она приобретает особое значение, поскольку именно суды призваны обеспечивать баланс между строгим соблюдением закона и учётом социально значимых обстоятельств конкретных дел.

Непосредственно сама взаимосвязь понятий права и справедливости очевидна. Право является формой выражения социальной справедливости, отражает объективные закономерности развития социума². В свою очередь суды в соответствии со своим непосредственным назначением выступают на защите этих прав и в своей деятельности должны руководствоваться принципом социальной справедливости.

Актуальность данной темы исследования обусловлена в первую очередь возрастающими требованиями общества к справедливости судебных решений. Также необходимо учесть процесс постепенной гармонизации формального и ценностного подходов в правоприменении.

Для начала определим, что социальная справедливость в правовом контексте определяется рядом основных законодательных принципов.

К таким принципам следует отнести равенство всех пред законом и судом, закреплённым в статье 19 Конституции РФ³.

Также следует выделить принцип соразмерности наказания за совершённые деяния и учёт положения лица, которое его совершило. Данный принцип

¹ Данилов Максим Владиславович, магистрант 2 курса программы «Правовое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов, судов и органов прокуратуры» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Шерстнева А. В. Право и социальная справедливость (конституционно-правовой аспект) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. №2. С. 5.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

закреплён в ряде нормативно–правовых актов, например, статье 6 Уголовного кодекса РФ¹ или статье 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях².

Здесь следует учесть и право на доступность правосудия для всех, о чём косвенно говорит часть 1 статьи 46 Конституции РФ.

Кроме того, судебная власть выступает как институт реализации социальной справедливости в следующих формах: интерпретации правовых норм с учётом принципов справедливости; восстановления нарушенных прав и возмещения ущерба; сбалансирования интересов личности, общества и государства.

Теперь, когда определена чёткая взаимосвязь данного института государственной власти и непосредственно принципа, перейдём к проблемам, связанным с реализацией социальной справедливости при осуществлении правосудия.

Анализ правоприменительной практики выявляет ряд сложившихся системных проблем, связанных с этим.

К таким проблемам относят излишний формализм правоприменения, выражающийся в стремлении судов к строгому следованию текста законов, что приводит к игнорированию социально значимых аспектов дела.

Несмотря на провозглашённый принцип доступности правосудия неравенство доступа к нему сохраняется. Это связано с тем, что экономические, географические и информационные барьеры ограничивают возможности отдельных категорий граждан, например, малоимущих, инвалидов, а также жителей отдалённых районов по защите своих прав.

Отсутствие чётких критериев социальной справедливости порождает разночтения при оценке обстоятельств дела, тем самым также затрудняет реализацию данного принципа в судебной практике.

Перегруженность судов, которые рассматривают достаточно высокий объём дел, снижает возможность углублённого анализа социально правовых аспектов каждого конкретного случая.

И наконец различия в толковании норм права судами разных инстанций подрывают доверие к справедливости осуществляемого правосудия в целом.

В соответствии с данными выявленными проблемами возможно предложить некоторые меры, которые поспособствуют совершенствованию механизмов реализации социальной справедливости.

Для начала необходимо провести комплексную работу по совершенствованию действующих нормативно–правовых актов, в частности внести в действующее процессуальное законодательство принцип социальной справедливости, который чётко определит её значение при рассмотрении дел.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

При решении ранее названных проблем поможет и внедрение цифровых технологий для повышения доступности правосудия, а также возможное создание специализированных судебных составов, которые будут заниматься исключительно социально–значимыми категориями дел, одновременно разгружая остальную часть судебной системы и, непосредственно, также тем самым повышая доступность правосудия для слаботзащищённых категорий населения.

Ещё одной мерой с целью решения данной проблемы способна разработка методических рекомендаций для судей по учёту социально–значимых факторов при принятии решений.

Таким образом, реализация принципа социальной справедливости как ценностного ориентира судебной власти требует комплексного подхода, сочетающего нормативное, институциональное и процедурное совершенствование. Ключевыми направлениями по данной работе выступят разработка чётких критериев учёта социально значимых факторов; обеспечение равного доступа к правосудию для всех категорий граждан; повышение квалификации судей в области социальной этики и внедрение технологических решений для оптимизации судебной нагрузки.

Успешная реализация данных мер позволит укрепить доверие общества к судебной системе и повысить эффективность правосудия как инструмента обеспечения социальной справедливости.

Библиография:

1. Тремплец Л. А. Содержание принципа доступности административного судопроизводства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура, 2022, №3 (58), С. 47–54.
2. Шерстнева А. В. Право и социальная справедливость (конституционно-правовой аспект) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2021, №2, С. 24–28.

Технологии искусственного интеллекта в криминалистике: баланс между эффективностью и справедливостью

Аннотация: в статье рассматриваются особенности применения технологий искусственного интеллекта в криминалистике и правоохранительной деятельности. Анализируются нормативно-правовые основы использования цифровых технологий и искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также научные подходы к оценке допустимости доказательств, полученных с использованием алгоритмических систем. Делается вывод о необходимости сохранения баланса между повышением эффективности расследования преступлений и соблюдением принципов справедливости, законности и защиты прав человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, криминалистика, доказательства, уголовный процесс, цифровые технологии, правоохранительная деятельность, алгоритмическая прозрачность.

Развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта (далее — ИИ) оказывает существенное влияние на криминалистику и уголовное судопроизводство. Современные алгоритмы машинного обучения используются для анализа больших массивов данных, обработки изображений, идентификации лиц, прогнозирования преступности и автоматизации экспертных исследований.

В российской правовой системе применение технологий ИИ пока не имеет комплексного законодательного регулирования. Вместе с тем отдельные нормы, связанные с развитием и использованием ИИ, закреплены в стратегических и нормативных документах государства.

Актуальность темы обусловлена тем, что использование ИИ в криминалистике повышает эффективность расследований, однако одновременно создает новые правовые и этические риски, связанные с допустимостью доказательств, прозрачностью алгоритмов и защитой прав личности.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует единый нормативный правовой акт, который непосредственно регулировал бы применение технологий ИИ в криминалистической и уголовно-процессуальной сферах. В связи с этим правовое регулирование использования этих технологий носит фрагментарный характер и осуществляется посредством сочетания норм различных отраслей права, включая уголовно-процессуальное, информационное и конституционное право.

Стратегическим документом, определяющим государственную политику в данной сфере, является Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее — Стратегия).

¹ Васечкина Виктория Игоревна, магистрант 1-ого курса кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин юридического факультета АНО ВО Московского гуманитарного университета.

Стратегия закрепляет направления внедрения интеллектуальных технологий в экономику, государственное управление и правоохранительную деятельность, а также формирует понятийный аппарат в данной области.

В Стратегии приводится определение технологий ИИ, которое используется и в настоящем исследовании:

Технологии ИИ — совокупность технологий, включающая в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта¹.

Несмотря на отсутствие специального процессуального регулирования, отдельные правовые механизмы применения цифровых технологий уже закреплены в действующем законодательстве. К ним, в частности, относятся:

– Федеральный закон от 27.07.2006 № 149–ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) (далее – ФЗ №149);

– Федеральный закон от 27.07.2006 № 152–ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» (далее – ФЗ № 152).

Настоящие федеральные законы формируют правовую базу для работы с информацией и цифровыми данными, которые являются ключевыми объектами анализа при применении технологии ИИ в криминалистической практике.

Помимо этого, большое значение в вопросе использования технологий ИИ в криминалистике играет уголовно-процессуальное законодательство, которое устанавливает универсальные требования к доказательствам, которые сохраняют свое значение независимо от используемых технических средств их получения. В соответствии со ст. 74 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) доказательствами признаются любые сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь и дознаватель устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию. Также в соответствии со ст. 75 УПК РФ закреплен принцип недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, а ст. 86 УПК РФ определяет порядок собирания доказательств².

Данные положения применимы и к результатам использования технологий ИИ. Алгоритмические системы в данном случае выступают не самостоятельным участником уголовного процесса, а техническим инструментом, используемым специалистом, экспертом, следователям при исследовании доказательственной информации. Соответственно, юридическую значимость приобретают не сами результаты работы алгоритма, а процесс их получения, фиксации и проверки.

Способность к принятию решения и формулированию выводов, то есть возможность предоставления интеллектуальной поддержки специалисту посред-

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026).

ством ИИ, может быть признана одним из ключевых преимуществ данной технологии в контексте реализации целей современного правосудия¹.

Российское законодательство уже содержит основные правовые конструкции, позволяющие применять технологии ИИ в расследовании преступлений и криминалистических исследованиях. Однако, отсутствие специальных процессуальных норм, учитывающий специфику алгоритмических систем, указывает на необходимость дальнейшего развития правового регулирования в этой области.

Технологии ИИ применяются и в криминалистике для:

- анализа цифровых следов преступлений;
- распознавания изображений и видеоматериалов;
- обработки электронных доказательств;
- автоматизации судебных экспертиз.

Как уже было указано в данной статье, системы ИИ могут использоваться как вспомогательный инструмент криминалистической экспертизы, но не как самостоятельный субъект принятия процессуальных решений.

В научной литературе отмечается, что использование ИИ позволяет ускорить обработку доказательственной информации и повысить точность анализа цифровых данных, что особенно важно при расследовании киберпреступлений и преступлений, связанных с использованием мультимедийных материалов².

Технология поиска и анализа информации из открытых источников, известная как OSINT (Open Source Intelligence), отличается высокой эффективностью в контексте раскрытия и расследования преступлений³. Это достигается благодаря интеграции передовых методов ИИ. Использование алгоритмических и вычислительных инструментов значительно повышает точность и скорость обработки данных, извлеченных из общедоступных источников.

Ключевым элементом данной технологии является применение сложных алгоритмов машинного обучения и нейронных сетей, что позволяет автоматизировать анализ больших объемов неструктурированных данных. В результате OSINT не только выявляет скрытые связи и закономерности, но и прогнозирует потенциальные угрозы на основе анализа исторических данных.

На современном этапе развития ИИ также способен осуществлять автоматизацию первоначальной стадии экспертной деятельности, включая анализ документации, исследование вещественных доказательств и оценку сложности рассматриваемого дела. Данная процедура формирует базу для последующих криминалистических экспертиз и разработки итогового заключения⁴.

Одновременно исследователи подчеркивают, что алгоритмические системы могут содержать ошибки и зависеть от качества обучающихся данных, что

¹ Порохов М. Ю. Искусственный интеллект в судебной деятельности : баланс инноваций и этики // Криминалистика. 2024. № 2 (47). С. 178.

² Чумаевская Е. Б. Возможности современных систем видеонаблюдения и их роль в раскрытии и расследовании преступлений // Мир криминалистики. 2024. № 3. С. 85.

³ Бессонов А. А. Использование информационных технологий в расследовании преступлений // Мир криминалистики. 2024. № 3. С. 11.

⁴ Искусственный интеллект — будущее криминалистических расследований // ANTI-MALWARE URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology_Analysis/artificial-intelligence-is-computer-forensic-future (дата обращения: 10.02.2026).

требует обязательного контроля со стороны экспертов-криминалистов.

Основными рисками использования ИИ в криминалистике являются:

- непрозрачность алгоритмов;
- возможная алгоритмическая дискриминация;
- сложность проверки результатов работы ИИ;
- отсутствие правового статуса ИИ как субъекта ответственности.

В научных исследованиях подчеркивается, что алгоритмическая предвзятость и недостаточная прозрачность систем могут противоречить принципам независимости суда и внутреннего убеждения судьи.

Кроме того, развитие технологий дипфейков и автоматизированных систем анализа данных создает новые виды преступлений и усложняет процесс доказывания.

Технология дипфейков, несмотря на ее техническую нейтральность, обладает потенциалом для нанесения существенного ущерба как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях, включая организации и государства. При намеренном злоупотреблении дипфейки могут стать инструментом для создания различных форм деструктивного контента в интернете и информационной среде¹.

Прогресс в области цифровых технологий выявляет проблему несоответствия между возможностями современных инструментов анализа данных и существующими процессуальными механизмами их оценки.

Например, уголовно-процессуальное законодательство основывается на принципе проверяемости доказательств, но результаты работы систем машинного обучения не всегда поддаются полному воспроизведению или объяснению, что вызывает сомнения в их достоверности.

Таким образом, использование ИИ требует формирования стандартов проверки алгоритмов и процессуальных правил работы с цифровыми доказательствами.

С научной и провайдерской точки зрения оптимальной моделью применения технологии ИИ в криминалистике является их использование в качестве вспомогательного инструмента, повышающее эффективность расследования преступлений, но не заменяющего человека-эксперта и субъектов уголовного судопроизводства.

Использование алгоритмических систем не должно подменять процессуальную деятельность следователя, эксперта или суда, поскольку именно они несут ответственность за принятие юридически значимых решений.

Позиция о вспомогательном характере ИИ находит отражение и в государственных стратегических документах. Как было указано выше, в Стратегии акцентируется внимание на важности обеспечения безопасности, защиты прав и свобод личности при использовании ИИ, а также на сохранении человеческого контроля в процессе принятия ключевых решений, влияющих на общество.

В криминалистике ИИ играет двойную роль. С одной стороны, он выступает как источник сведений о готовящихся, происходящих и уже совершенных

¹ Игнатъев А. Г., Курбатова Т. А. Дипфейки в цифровом пространстве : основные международные подходы к исследованию и регулированию. Москва : 2023. С. 20.

преступлениях. С помощью ИИ можно обрабатывать огромные массивы данных, находить закономерности и связи, которые могут оказаться полезными для расследования. С другой стороны, ИИ может быть интегрирован в работу правоохранительных органов, помогая улучшить организацию расследования и ускорить поиск доказательств. Он способен автоматизировать выполнение рутинных задач, анализировать данные, а также моделировать и прогнозировать возможные преступления на основе имеющейся информации¹.

Технологии ИИ играют все более значимую роль в современной криминалистике, способствуя повышению эффективности расследования преступлений и анализа цифровых доказательств. Однако их применение сопряжено с рядом вызовов, включая отсутствие комплексного правового регулирования и риск алгоритмической непрозрачности.

В связи с этим наиболее перспективным подходом является использование ИИ в качестве вспомогательного инструмента, при котором сохраняется контроль со стороны человека–эксперта и соблюдаются процессуальные гарантии. Такой подход позволяет минимизировать риски и обеспечить баланс между эффективностью расследования и соблюдением принципов справедливости.

Достижение этого баланса требует комплексного подхода, включающего развитие технологий, совершенствование законодательной базы ИИ формирование судебной практики, учитывающей особенности применения ИИ в криминалистике.

Библиография:

1. Бессонов А. А. Использование информационных технологий в расследовании преступлений // Мир криминалистики. 2024. № 3. С. 9–15.
2. Игнатъев А. Г., Курбатова Т. А. Дипфейки в цифровом пространстве: основные международные подходы к исследованию и регулированию. Москва : 2023. 54 с.
3. Искусственный интеллект — будущее криминалистических расследований // ANTI-MALWARE URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology_Analysis/artificial-intelligence-is-computer-forensic-future (дата обращения: 10.02.2026).
4. Порохов М. Ю. Искусственный интеллект в судебной деятельности: баланс инноваций и этики // Криминалистика. 2024. № 2 (47). С. 173–180.
5. Хлус А. М., Кравцова Е. С. Искусственный интеллект: правовая основа и возможности использования в криминалистике // Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации: материалы круглого стола с международным участием. 2024. С. 461–466.
6. Чумаевская Е. Б. Возможности современных систем видеонаблюдения и их роль в раскрытии и расследовании преступлений // Мир криминалистики. 2024. № 3. С. 84–88.

¹ Хлус А. М., Кравцова Е. С. Искусственный интеллект : правовая основа и возможности использования в криминалистике // Тактика и методика расследования преступлений : теория, практика, инновации : материалы круглого стола с международным участием. 2024. С. 465.

Предупреждение правонарушений средствами прокурорского надзора

Аннотация: статья посвящена анализу механизмов предупреждения правонарушений с использованием средств прокурорского надзора, а также перспективам совершенствования такого надзора в условиях современных сложностей правовой системы. На основе проведенного исследования был сделан вывод о том, что прокурорский надзор выступает эффективным инструментом превенции правонарушений посредством выявления причин и условий их совершения, а также принятия мер общего и индивидуального характера. При этом отмечается необходимость усиления профилактической направленности прокурорской деятельности для повышения ее роли в обеспечении законности и правопорядка.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предупреждение правонарушений, профилактика правонарушений, меры прокурорского реагирования, обеспечение законности.

Предупреждение правонарушений средствами прокурорского надзора это сложный процесс, занимающий немаловажное место в системе обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации. В условиях современных обстоятельств прокуратура выступает не только как орган надзора, но и как важнейший координатор деятельности всей правоохранительной системы. Основным инструментом достижения целей, определенных законодательством, является реализация надзорной функции, которая фактически пронизывает все сферы деятельности ведомства². Роль профилактики правонарушений сегодня трудно переоценить, так как грамотно функционирующая система превенции способна обеспечить значительное снижение уровня преступности в стране. Прокуратура обладает уникальными возможностями для раннего предупреждения противоправных деяний, воздействуя не только на непосредственные причины и условия преступлений, но и на те факторы, которые их порождают, так называемые «причины причин»³.

Одним из наиболее приоритетных направлений в текущей повестке является противодействие коррупции. Прокурорский надзор в этой сфере представляет собой сложный механизм, направленный на снижение фактов корыстных злоупотреблений в обществе. Коррупция в органах власти подрывает доверие к

¹ Давидян Владислав Борисович, магистрант 2 курса кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Тимошенко Ю. В. Прокурорский надзор: понятие и значение. профилактика правонарушений // Цифровая наука. 2021. № S5. С. 31–36.

³ Там же.

государственным структурам и ведет к несправедливому распределению материальных благ¹. Работа прокуроров здесь носит системный характер: ежегодно проводятся миллионы проверок нормативных актов на предмет наличия в них коррупциогенных факторов. Например, только за 2020 год было выявлено около 70 тысяч таких факторов в проектах документов, что позволило предотвратить нарушения ещё до момента вступления актов в силу². Профилактический потенциал прокуратуры активно реализуется и через контроль за доходами и расходами государственных служащих. Прокуроры уполномочены инициировать обращение в доход государства имущества, законность приобретения которого не подтверждена. Ярким примером служит иск об обращении в доход РФ имущества бывшего чиновника на сумму 120 млн рублей, включая объекты недвижимости и предметы роскоши³.

Не менее значимым вектором предупредительной деятельности выступает надзор за исполнением законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок. Важнейшей задачей здесь является защита прав предпринимателей на своевременную оплату по исполненным контрактам. Несвоевременное перечисление средств заказчиками носит массовый характер и влечет за собой цепную реакцию негативных последствий: невыплату заработной платы сотрудникам коммерческих организаций, недоимки по налогам и общее снижение деловой активности⁴. Прокурорский надзор в данной части направлен на пресечение случаев, когда заказчики принимают обязательства сверх утвержденных лимитов или намеренно затягивают сроки расчетов. Прокуроры активно используют возможности административного преследования виновных должностных лиц по статье 7.32.5 КоАП РФ, а также инициируют регрессные иски к чиновникам для возмещения бюджетных затрат на выплату неустоек⁵. Важно отметить, что отсутствие денежных средств на счетах организации не освобождает её от обязанности оплатить поставленный товар, и прокурорское вмешательство здесь служит гарантией реализации гражданско-правовых обязательств государства перед бизнесом.

Особого внимания заслуживает деятельность прокуратуры по профилактике экстремизма, особенно в молодежной среде. Лица несовершеннолетнего

¹ Григорьева Н. В. Предупреждение правонарушений в сфере противодействия коррупции средствами прокурорского надзора // Высшее образование для XXI века. Воспитание : вызовы современности: Доклады и материалы, Москва, 24–26 ноября 2022 года / Под общей редакцией И. М. Ильинского. Москва : Московский гуманитарный университет, 2022. С. 141–146.

² Григорьева Н. В. Предупреждение правонарушений в сфере противодействия коррупции средствами прокурорского надзора // Высшее образование для XXI века. Воспитание : вызовы современности: Доклады и материалы, Москва, 24–26 ноября 2022 года / Под общей редакцией И. М. Ильинского. Москва : Московский гуманитарный университет, 2022. С. 141–146.

³ Там же.

⁴ Рудых С. Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в части, касающейся своевременной оплаты заказчиками обязательств по исполненным государственным и муниципальным контрактам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2(105). С. 75–87.

⁵ Там же.

возраста в силу несформированной психики зачастую подвергаются деструктивному влиянию, что требует от сотрудников органов прокуратуры не только юридической грамотности, но и использования психологических навыков¹. Предупреждение экстремистской деятельности включает в себя мониторинг информационного пространства, пресечение распространения запрещенных материалов через интернет-ресурсы и работу с образовательными организациями. Проблемой здесь часто выступает формализм и отсутствие индивидуального подхода к профилактической работе². Для повышения эффективности превенции предлагается внедрение инновационных методик, например, медиативных технологий, которые позволяют подростку восстановить социальные связи и избежать дальнейшей криминализации. Также важна специализация прокурорских работников, объединяющая надзор за соблюдением прав детей и противодействие экстремизму в единый функциональный блок.

Надзор за исполнением законов о противодействии терроризму и экстремизму также предполагает жесткий контроль за деятельностью религиозных и общественных объединений. Прокуроры обязаны анализировать вероучения и методы работы таких групп на стадии их формирования, чтобы не допустить пропаганды вражды и ненависти под прикрытием свободы совести³. Значительную опасность представляют факты незаконного нормотворчества муниципальных властей в области антитеррористической защищенности объектов. В таких случаях прокурорское реагирование направлено на устранение пробелов в местном законодательстве и обеспечение безопасности граждан в местах массового пребывания. Предмет надзора здесь охватывает не только силовое противодействие, но и контроль за исполнением программ по профилактике террористических угроз⁴.

Эффективность предупреждения правонарушений напрямую зависит от использования всего арсенала средств прокурорского реагирования: протестов, представлений и предостережений. Согласно статье 25.1 Закона о прокуратуре, предостережение о недопустимости нарушения закона направляется прокурором при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, что является классическим примером превентивного воздействия⁵. Такая мера позволяет остановить правонарушение до его совершения, минимизируя ущерб интересам

¹ Фантров П. П. Совершенствование деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 74–81.

² Фантров П. П. Совершенствование деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 74–81.

³ Юденков А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму // Социальное управление. 2020. Т. 2, № 1–2. С. 89–95.

⁴ Там же.

⁵ Тимощенко Ю. В. Прокурорский надзор : понятие и значение. профилактика правонарушений // Цифровая наука. 2021. № S5. С. 31–36.

общества. Прокурорский надзор выступает универсальным инструментом обеспечения национальной безопасности, поскольку он направлен на защиту всех сфер жизни — от экономических прав предпринимателей до защиты жизни и здоровья граждан от угроз экстремистского характера.

В современных условиях актуальным остается вопрос совершенствования координационной деятельности прокуратуры. Прокурор наделен полномочиями председателя координационного совещания руководителей правоохранительных органов, что позволяет синтезировать усилия различных ведомств для борьбы с наиболее опасными видами преступности. Однако для исключения разобщенности субъектов профилактики требуется дальнейшее укрепление правового статуса прокурора как главного регулятора состояния законности в регионе¹. Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что профилактика правонарушений в деятельности прокуратуры не является автономным направлением, а органично вплетена в надзорную практику. Именно через выявление и устранение причин и условий незаконных действий достигается устойчивость правопорядка. Прокуратура остается институтом, способным оперативно реагировать на возникающие риски, обеспечивая верховенство права и защиту государственных интересов.

Библиография:

1. Григорьева Н. В. Предупреждение правонарушений в сфере противодействия коррупции средствами прокурорского надзора / Н. В. Григорьева // Высшее образование для XXI века. Воспитание: вызовы современности: Доклады и материалы, Москва, 24–26 ноября 2022 года / Под общей редакцией И. М. Ильинского. Москва : Московский гуманитарный университет, 2022. С. 141–146.
2. Рудых С. Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в части, касающейся своевременной оплаты заказчиками обязательств по исполненным государственным и муниципальным контрактам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2(105). С. 75–87.
3. Тимошенко Ю. В. Прокурорский надзор: понятие и значение. профилактика правонарушений // Цифровая наука. 2021. № S5. С. 31–36.
4. Фантров П. П. Совершенствование деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних / П. П. Фантров, М. :В. Бобовкин, С. А. Меденцов // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 74–81.
5. Юденков А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму // Социальное управление. 2020. Т. 2, № 1–2. С. 89–95.

¹ Фантров П. П. Совершенствование деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 74–81.

Перспективы использования электронных уголовных дел в современном уголовном судопроизводстве

Аннотация: в данной публикации исследуется возможность внедрения электронных уголовных дел в отечественное уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: уголовное дело, электронное, расследование, безопасность, следователь.

Глобализация информационных сетей, а также стремительное развитие и распространение информационных технологий и электронных систем оказывают воздействие на все сферы общественной деятельности, в том числе и на уголовное судопроизводство, как неотъемлемую часть юридических процедур. Влияние современных информационных технологий несет за собой как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, цифровая информатизация позволяет расширить границы человеческих возможностей, с другой стороны, новые цифровые возможности могут быть использованы в преступных целях. В реалиях сегодняшних научно-технических возможностей очевидна необходимость перехода на новый уровень развития уголовного судопроизводства, как на досудебных стадиях, так и в судебных инстанциях, что становится возможным посредством цифровизации уголовно-процессуальной деятельности, в том числе, внедрения электронного документооборота, выражающегося в формировании электронного (цифрового) уголовного дела.

Происходящая цифровая трансформация уголовно-процессуальной деятельности оказывает колоссальное влияние на ускорение всех процессов, главным образом ведет к сокращению сроков уголовного судопроизводства. Органы предварительного следствия и дознания существенную часть рабочего времени расходуют на составление процессуальных документов, многократное переписывание и распечатывание собранных по уголовному делу сведений. Формирование тяжеловесных, многотомных уголовных дел представляет собой своеобразную форму пережитка прошлого, выражающегося в бумажном носителе информации по уголовному делу. Более того, бумажный носитель может быть уничтожен, поврежден или сфальсифицирован.

В качестве наиболее перспективного направления цифровизации российского уголовного судопроизводства выступает обсуждаемый на протяжении последних пятнадцати лет вопрос о возможности использования «электронного уголовного дела».

Проблема ведения уголовного дела в электронной форме сегодня кажется отдаленной перспективой, поскольку в отечественном уголовном процессе пока

¹Быков Андрей Григорьевич, студент Московского гуманитарного университета, кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин.

даже не предусмотрены элементарные составляющие его цифровизации, например, такие, как направление следователем, дознавателем или судьей запросов в государственные информационные системы, должностным лицам государственных органов в форме электронного документа с подписанием их усиленной квалифицированной электронной подписью.

Однако, говорить о полном отсутствии в отечественном уголовном судопроизводстве электронного уголовного дела было бы неверным, так как в большинстве субъектов РФ в электронном виде ведется банк данных об окончанных уголовных делах, для удобства пользования и возможности корректной систематизации данные о совершенных преступлениях в регионе; о лицах, в отношении которых вынесен приговор суда; о видах и размерах наказаний и пр. Подобного рода электронный учет уголовных дел дает возможность оперативно формировать статистическую отчетность, которая отражается на федеральном уровне по множеству критериев, установленных на законодательном уровне, что в конечном счете свидетельствует об эффективности работы правоохранительных органов и дает возможность сформировать оценку показателей их служебной деятельности.

В электронном банке окончанных уголовных дел содержится выборочная информация по делу, лишь ключевые сведения, что регламентировано соответствующим приказом МВД России от 09.01.2018 №1. К тому же, как показывает следственная практика, по окончании следователем производства по делу, утверждении прокурором обвинительного заключения и направлении дела в суд, прокурор в рабочем порядке запрашивает у следователя все материалы уголовного дела в электронном виде, для того, чтобы иметь возможность оперативно в полном объеме, не имея на руках самого уголовного дела, в последующем дополнительно знакомиться с его содержанием, с целью дальнейшего поддержания государственного обвинения в суде. То есть, по сути, прокурор получает электронную копию уголовного дела, которую использует в рабочем порядке на этапе судебного разбирательства. Разумеется, данный «электронный образ уголовного дела» содержит в себе сведения, полученные исключительно на досудебных стадиях уголовного процесса и не адаптирован для его дополнения.

Необходимо выделить факторы-ограничения, наличие которых на данный момент не дает возможность реализовать общую концепцию перехода отечественного уголовного судопроизводства в электронный режим:

- уязвимость информационной безопасности тех материалов, которые содержатся в электронном уголовном деле;
- низкая степень технической оснащенности всех должностных субъектов, вовлеченных в реализацию предварительного расследования;
- отсутствует единая электронная правовая платформа, которая будет являться источником для заведения и дальнейшего ведения электронных уголовных дел;

– отсутствует унифицированный алгоритм действий должностных лиц по ведению уголовного дела. Следует предусмотреть модели межведомственного взаимодействия в рамках ведения электронного уголовного дела, что позволит удаленно компетентному должностному лицу, не являющемуся следователем или дознавателем, получать доступ к электронному уголовному делу, приобщать к нему файлы-документы, которые он сформировал в рамках выполнения собственных задач (поручений) по делу. Речь идет о таких должностных лицах, как прокурор, судья, экспертный орган;

– у многих субъектов уголовного судопроизводства отсутствует возможность подписания (заверения) электронных документов электронной цифровой подписью.

Вопрос относительно возможности и необходимости внедрения электронной формы ведения уголовного дела достаточно дискусионен, так как ученые видят следующие «острые углы» для адаптации данного института в российскую правовую реальность:

1. Информационная защищенность электронных материалов, содержащихся в цифровом уголовном деле. Информационная защищенность электронного уголовного дела является серьезным вопросом, как для IT-специалистов, так и для правоприменителей. Важно уже на этапе пилотного апробирования электронного уголовного дела достигнуть надежных показателей, свидетельствующих о том, что утечка цифровых информационных ресурсов, имеющих доказательственное значение по делу, исключена.

В контексте информационной безопасности внедрения электронного уголовного дела следует выделить три ее составляющие.

Во-первых, это материальный аспект, который обусловлен огромными затратами на разработку и внедрение должного программного обеспечения.

Во-вторых, профессиональный аспект, который предполагает должную квалификацию соответствующих субъектов правоприменения в вопросах пользования электронным уголовным делом.

В-третьих, следует указать и на возможные коррупционные риски, связанные с возможной умышленной утратой или подделкой цифровых документов или доказательств должностным лицом, ведущим расследование.

2. Техническая неготовность к оснащению всех органов предварительного расследования необходимым оборудованием и программным обеспечением для возможности цифровизации материалов расследования.

На ведомственном уровне необходимо закрепить обязанность должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, осуществлять изготовление всех процессуальных документов исключительно в электронном виде. Изготовленный процессуальный электронный документ должен быть конвертирован в формат PDF, что в значительной степени снижает риск его дальнейшего содержательного изменения, также позволяет в форме рисунка отобразить подписи лиц, которые на

нем содержатся на бумажном носителе, или иную информацию, отличимую от букв и цифр (рисунки, фотографии, схемы и пр.).

Также следует решить технический вопрос о создании и дальнейшем использовании на ЭВМ соответствующей программы, которая бы позволяла создавать макет электронного уголовного дела и вести дальнейшую работу по нему, периодически пополняя информацией электронное уголовное дело. Данная программа должна в обязательном порядке содержать в себе административную возможность для просмотра с любого удаленного компьютерного устройства материалов электронного уголовного дела.

3. Правовая непроработанность концепции ведения электронного уголовного дела.

4. Недостаточная цифровая квалификация следователей.

Таким образом, миф о невозможности внедрения в отечественный уголовный процесс электронного уголовного дела по мере анализа теоретических изысканий на данную тематику и исследования практического опыта работы следователей теряет свою убедительность. Наоборот, как показало исследование, электронное уголовное дело – это не дань современным трендам «цифровизации всего и вся», а острая необходимость, прежде всего, для органов предварительного расследования.

Библиография:

1. Приказ МВД России от 09.01.2018 № 1 (ред. от 21.06.2022) «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» // СПС КонсультантПлюс.

2. Макарова О. В. (2019) Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. № 2 (266). С. 22–23.

3. Марковичева Е. В. (2019) К вопросу о внедрении в российский уголовный процесс электронного уголовного дела // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. М. : Академия управления МВД России. С. 49–51.

4. Разумовская Е. А., Ялышев С.А. (2008) Электронное уголовное дело: преимущества и нерешённые проблемы // Вестник криминалистики. № 2 (26). С. 17–18.

Уголовный закон, как источник уголовного права: ретроспективный анализ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция уголовного закона как основного источника права в России. Автор проводит историко-правовой анализ ключевых памятников законодательства, начиная от древнерусских норм и заканчивая действующим Уголовным кодексом Российской Федерации. Особое внимание уделено процессам кодификации XIX века и трансформации уголовно-правовой доктрины в советский и постсоветский периоды. Исследование позволяет проследить преемственность и качественные изменения в юридической технике и карательной политике государства.

Ключевые слова: уголовный закон, источник права, ретроспективный анализ, кодификация, Уложение о наказаниях, Уголовный кодекс РФ, правовая преемственность.

Уголовный закон в системе отечественного права традиционно занимает центральное место, выступая не только инструментом государственного принуждения, но и важнейшим гарантом стабильности общественных отношений. Исследование генезиса уголовного закона позволяет не просто зафиксировать хронологию смены нормативных актов, но и понять внутреннюю логику развития правовой системы, которая на протяжении столетий стремилась к идеалу формальной определенности и справедливости. Ретроспективный подход в данном контексте является необходимым методологическим инструментом, позволяющим выявить глубинные закономерности, определившие современный облик российского уголовного права.

Первые шаги на пути формирования писаного уголовного закона были сделаны в период Древнерусского государства. Русская Правда, как наиболее значимый памятник того времени, ознаменовала собой важнейший переход от системы частной мести к государственному регулированию конфликтов². Несмотря на преобладание казуистичности, этот документ уже содержал зачатки дифференциации ответственности в зависимости от социального статуса потерпевшего и характера деяния. Основным источником права здесь выступал обычай, постепенно облекаемый в форму княжеского закона, где карательная функция государства реализовывалась преимущественно через систему денежных штрафов — вир и продаж.

Дальнейшее развитие правовой мысли в условиях феодальной раздробленности нашло отражение в Псковской судной грамоте XIV–XV веков. Этот документ продемонстрировал значительное усложнение юридической техники.

¹ Берестянская Ирина Николаевна, магистрант 1 курса Московского гуманитарного университета, программа «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура, нотариат»

² Смыкалин А. С. История государства и права России : хрестоматия: в 3 томах. Том 1 / отв. ред. А. С. Смыкалин. Москва : ИНФРА-М, 2024. С. 46.

В нем впервые в истории отечественного законодательства наметилось разделение преступлений на государственные и частные, а также были более детально прописаны посягательства на систему правосудия и институты собственности¹. Псковская грамота стала важным связующим звеном между архаичным правом Древней Руси и будущими общерусскими сводами законов.

Эпоха централизации власти вокруг Москвы потребовала создания единого правового поля, что воплотилось в Судебниках 1497 и 1550 годов². В этих актах уголовный закон начал приобретать черты инструмента политической консолидации. Понятие «клихого дела» стало универсальной категорией для обозначения общественно опасного поведения, а система наказаний претерпела существенную радикализацию. Государство начало открыто использовать устрашение как метод профилактики преступности, внедряя смертную казнь и телесные наказания в качестве основных мер воздействия.

Вершиной допетровского законодательства стало Соборное уложение 1649 года³. Это была первая масштабная попытка всеобъемлющей кодификации, в которой уголовно-правовые нормы были систематизированы по объектам посягательства. Уложение закрепило приоритет защиты интересов Церкви и Государя, фактически сформировав фундамент для будущей системы государственных преступлений. Юридический язык стал более абстрактным, а структура закона – более логичной, что свидетельствовало о качественном росте профессионального правосознания законодателя.

Радикальный поворот в развитии уголовного закона произошел в период правления Петра I. Военские артикулы 1715 года⁴, будучи по своей природе актами специальными, фактически стали общим уголовным законом для всей империи. Под влиянием западноевропейских моделей законодательство этого периода стало жестким, репрессивным и крайне формализованным. Были введены новые составы преступлений, связанные с нарушением дисциплины и государственного порядка, а система наказаний достигла пика своей суровости, преследуя цель абсолютного подчинения подданных воле монарха.

Настоящий прорыв в области юридической техники и догматики произошел в середине XIX века. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года стало первым подлинно кодифицированным уголовным законом в истории России⁵. Подготовленное при непосредственном участии М. М. Сперанского, оно вобрало в себя лучшие достижения европейской правовой мысли. Уложение впервые четко разделило нормы на Общую и Особенную части, сформулировало институты соучастия, покушения и вины. Это был монументальный труд, насчитывавший более двух тысяч статей, который, несмотря на сохранение

¹ Хачатрян А. В. Правонарушения и юридическая ответственность по Псковской Судной грамоте : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 68.

² Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1550 гг. Судебник великого князя Иоанна Васильевича / Текст с указ. напеч. проф. М. Клочковым. Харьков : Ист.-филол. фак. Имп. Харьк. Ун-та, 1915. 51 с.

³ Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года [Электронный ресурс]. Москва : Гос. Издат Юр. Л-ры, 1957. — 502 с.

⁴ Артикул воинский: С кратким толкованием. — Санкт-Петербург : Печ. при Акад. наук, 1757. 51 с.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отдания собств. е. и. в. канцелярии, 1845.

сословных пережитков, задал высочайший стандарт юридической точности.

Вслед за великими реформами Александра II возникла необходимость в адаптации уголовного закона к новым судебным реалиям. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1867 года¹, стал актом «малой кодификации»². Он был направлен на декриминализацию мелких правонарушений и упрощение процесса возмездия за них, что способствовало разгрузке общей судебной системы и гуманизации правоприменения в отношении широких слоев населения.

К началу XX века юридическая наука требовала еще более совершенного закона, что привело к разработке Уголовного уложения 1903 года³. Этот документ по праву считается эталоном дореволюционной классической школы права. Его отличали лаконичность, отказ от казуистики и глубокая философская обоснованность каждого института. Хотя политическая нестабильность не позволила Уложению вступить в силу в полном объеме, многие его положения легли в основу последующих реформ, в том числе и в советский период.

После 1917 года развитие уголовного закона пошло по пути идеологизации. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года⁴, принятый в условиях перехода к НЭПу, пытался совместить дореволюционный юридический опыт с новой концепцией революционной законности. Однако уже Кодекс 1926 года⁵ продемонстрировал доминирование интересов государства над правами личности. Печально известная доктрина аналогии закона и приоритет «социальной защиты» над наказанием за конкретное деяние стали характерными чертами этого периода, отражая атмосферу ужесточения политического режима⁶.

Период послевоенной стабилизации и хрущевской «оттепели» привел к принятию Уголовного кодекса РСФСР 1960 года⁷. Этот закон стал символом возврата к принципам классического права в рамках социалистической системы. Была окончательно изгнана аналогия, расширен перечень смягчающих обстоятельств, детально проработаны составы преступлений против личности и собственности. УК 1960 года отличался стабильностью и прослужил более тридцати лет, пройдя через многочисленные трансформации в эпоху перестройки.

Современный этап в истории уголовного закона открывается с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (далее — УК РФ)⁸. Этот

¹ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. польза», 1867.

² Чашин А. Н. Кодификация в сфере российского законодательства : теория, история и перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. Магадан, 2012. С. 59.

³ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. С прил. предм. алф. указ.. Неофиц. изд. Санкт-Петербург : кн. маг. В. П. Анисимова, 1903.

⁴ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (утратил силу).

⁵ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. (утратил силу).

⁶ Исакова Т. А. Аналогия в советском уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2024. № 8. С. 41.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497. (утратил силу).

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

акт ознаменовал собой концептуальную смену парадигмы: высшей ценностью были объявлены человек, его права и свободы. Кодекс впервые закрепил принципы законности, вины, справедливости и гуманизма в качестве руководящих начал. В условиях рыночной экономики появились новые главы, посвященные экономическим и экологическим преступлениям, а также преступлениям против интересов службы в коммерческих организациях. Действующий УК РФ является динамичным инструментом, постоянно адаптирующимся к вызовам цифровой эпохи и международным обязательствам России.

В заключение следует отметить, что ретроспективный анализ подтверждает поступательный характер развития уголовного закона. От частного штрафа за кровную обиду до сложнейшей системы норм, защищающих информационную безопасность и права человека, закон проделал путь длиной в тысячелетие. Главным уроком истории является то, что эффективность уголовного закона напрямую зависит от его соответствия правосознанию общества и способности сохранять баланс между государственным принуждением и защитой индивидуальных свобод. Сегодня уголовный закон остается единственным легитимным источником уголовного права, воплощающим в себе многовековой опыт борьбы с преступностью.

Библиография:

1. Артикул воинский : С кратким толкованием. Санкт–Петербург : Печ. при Акад. наук, 1757. 51 с.
2. Исакова Т. А. Аналогия в советском уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2024. № 8. С. 36–42.
3. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. С прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. Санкт–Петербург : кн. маг. В. П. Анисимова, 1903.
4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (утратил силу)
5. Смыкалин А. С. История государства и права России : хрестоматия : в 3 томах. Том 1 / отв. ред. А. С. Смыкалин. Москва : ИНФРА–М, 2024. 292 с.
5. Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1550 гг.
6. Судебник великого князя Иоанна Васильевича / Текст с указ. напеч. проф. М. Ключковым. Харьков : Ист.-филол. фак. Имп. Харьк. Ун-та, 1915. 51 с.
7. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года [Электронный ресурс]. Москва : Гос. Издат Юр. Л-ры, 1957. 502 с.
8. Хачатрян, А. В. Правонарушения и юридическая ответственность по Псковской Судной грамоте : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 176 с.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845.
10. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. польза», 1867.
9. Чашин А. Н. Кодификация в сфере российского законодательства: теория, история и перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. Магадан, 2012. 208 с.

Функции государства и социальная справедливость

Аннотация: в статье рассматриваются функции государства и их взаимозависимость в контексте социальной справедливости; акцентируется объективная необходимость вмешательства государства для достижения равенства прав в обществе. Актуальность темы обусловлена потребностью в всестороннем осмыслении механизмов взаимодействия между государством и гражданским обществом.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, социальная справедливость, компании, бизнес, общество, устойчивое развитие.

Основной задачей государства выступает создание условий для благополучной жизни его граждан. При этом обязательно должно соблюдаться правило: государство существует во имя человека, а не человек — ради государства.

Функции государства² — это основные направления деятельности государства, отражающие его сущность и социальное назначение. Функции государства выражают его роль в обществе и реализуются через различные органы и институты.

Принято выделять внутренние и внешние функции государства.

Внутренние функции государства это:

Правовая функция, которая заключается в формировании правовых норм, направленных на регулирование социальных взаимоотношений и поведения людей, а также в обеспечении порядка в обществе и защите прав и свобод личности.

Политическая функция предполагает поддержание политической стабильности, постановку стратегических целей развития общества и реализацию этих целей с учётом экономического потенциала и полного спектра ресурсов государственной власти.

Организационная функция состоит в систематизации структуры власти, разработке и внедрении управленческих решений, контроле за их выполнением, согласованном действии органов политической системы и обеспечении исполнения законодательства³.

Экономическая функция направлена на управление экономическими процессами через налоговую и кредитную политику, долгосрочное планирование, программирование, ограничение действия естественных монополий, создание условий для экономической инициативы и применение мер воздействия при необходимости.

¹ Дударева Мария Константиновна, студентка группы Ю202–312 второго курса магистратуры кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета.

² Петров В.П. Основы социального государства [Электронный ресурс] : Учебн. пособие /В. П. Петров, В. Э. Семёнова, К. А. Шкенеv; Нижегород. гос. архитектур. строит. ун-т. Н. Новгород : ННГАСУ, 2016. 283 с.

³ Курс лекций по дисциплине «Методы принятия управленческих решений» Разработчик : доцент И. Т. Бадахова.

Функция социальной защиты относится к важнейшим функциям государства. Содержание данной функции сводится к обеспечению нормальных условий жизни для граждан, поступательного развития общества и созданию эффективной системы социальной защиты. Это наиболее актуальная функция государства, которая выражается в комплексе мероприятий по оказанию социальных услуг и социальной поддержке граждан. Прежде всего речь идёт об обеспечении нормальных условий жизни для тех категорий граждан, кто в силу различных объективных причин не может полноценно трудиться — инвалиды, пенсионеры, студенты и др.

Экологическая функция — гарантирование человеку и обществу здоровой среды обитания, установление и соблюдение режима природопользования¹.

Образовательная функция — деятельность по обеспечению демократизации образования, его непрерывности и качеству, предоставлению людям равных возможностей получения образования.

Культурно-воспитательная функция направлена на создание условий для удовлетворения духовных потребностей людей, формирования высокой нравственности и гражданственности, обеспечение доступности информационных ресурсов, поддержка и сотрудничество с учреждениями культуры и народного творчества.

Внешние функции государства:

Функция обеспечения национальной безопасности — поддержание достаточного уровня обороноспособности страны, защита территориальной целостности, суверенитета государства.

Функция поддержания мирового порядка² — участие в развитии системы международных отношений по предотвращению терроризма и локальных войн, сокращению вооружений, уничтожению химического и бактериологического оружия, в решении глобальных проблем человечества — борьбе с голодом, болезнями, нищетой, загрязнением окружающей среды.

Функция взаимовыгодного сотрудничества в экономической, политической, культурной и иных областях деятельности с другими государствами.

Размеры, характер и осуществление функций государства зависят от социальной структуры общества, его типа и решений доминирующей элиты. На практике доказано, что чрезмерное вмешательство в дела гражданского общества, попытки управлять почти всеми инициативами негативно влияют на развитие страны, провоцируют зависимость от государства, ослабляют ответственность субъектов и муниципальных органов. Государственная роль и её функции должны находиться в согласованности с инициативами граждан, что обеспечит

¹ Петров В. П. Основы социального государства [Электронный ресурс] : Учебн. пособие / В. П. Петров, В. П. Семёнова, К. А. Шкенов ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Н. Новгород : ННГАСУ, 2016. 283 с.

² Попова, Т. В. Внешние функции государства / Т. В. Попова. Текст : непосредственный // Молодой учёный. 2018. № 25 (211). С. 233–234. URL: <https://moluch.ru/archive/211/51756>.

баланс между правовым государством и гражданским обществом, а также полную социальную подотчётность власти.

В условиях современного государства особое значение приобретают цели и задачи, направленные на решение социально значимых проблем. Работа госорганов в области социальной защиты и обеспечения граждан формирует суть социальной политики страны.

Социальное равенство неразрывно связано с оценкой эффективности развития общества — оно остаётся ключевым критерием прогресса и является одной из определяющих основ цивилизованного существования.

Проблема выполнения государством своих социальных функций и обязательств в конечном счёте тесно связана с вопросом качества политических отношений и проблемой соотношения государства и права в конкретной стране.

Доминирующая роль государственной власти также определяет её ведущую роль при распределении ресурсов в социальной сфере. В современном обществе основные инструменты системы социального регулирования создаются государством, либо контролируются им.

Государство разрабатывает концепцию решения насущных социальных проблем, определяет направления развития общества, формулирует задачи и цели социального развития и реализует их путём проведения активной социальной политики. Важнейшей функцией государства становится формирование необходимой социальной инфраструктуры.

Социальная справедливость — это принцип, предполагающий равные возможности для всех членов общества, справедливое распределение благ, защиту уязвимых групп населения и недопущение дискриминации.

Социальная справедливость включает три ключевых аспекта:

Справедливость в распределении — это честное распределение имущественных и неимущественных благ, включая заработную плату, шансы получить образование, возможность продвижения по карьерной лестнице, а также доступ к медицинской помощи. Подобная справедливость не обязывает обеспечивать полное равенство, поскольку ресурсы раздаются с учётом нужд и вклада отдельных лиц.

Процедурная справедливость предполагает единообразие при применении законов, процедур и условий получения юридической защиты. Все граждане должны обладать равным доступом к судебной системе, участвовать в административных процедурах на равных условиях, пользоваться правом на защиту в суде, иметь равные перспективы трудоустройства и быть вовлечёнными в политическую деятельность.

Социальные права — обеспечение основных социальных прав, которые являются фундаментом для равных возможностей и устойчивого развития. Напри-

мер: образование — доступ к качественному образованию позволяет людям реализовать свой потенциал, повышает их конкурентоспособность на рынке труда и способствует снижению уровня бедности.

Здравоохранение — универсальный доступ к медицинским услугам улучшает качество жизни и увеличивает продолжительность жизни населения.

Социальная защита — системы поддержки, такие как пенсии, пособия по безработице и защита труда, являются ключевыми элементами для снижения уязвимости наиболее незащищённых слоёв общества.

Государство выступает институтом реализации принципов социальной справедливости. Например: гарантия достойного уровня жизни — государство устанавливает минимум оплаты, который обязаны строго соблюдать предприниматели всех форм собственности, не ниже существующего в стране прожиточного минимума.

Перераспределение благ — государство перераспределяет средства, накопленные субъектами, участвующими в экономической жизни страны, для помощи нуждающимся (инвалидам, пенсионерам, детям).

Регулирование трудовых и социальных процессов — принцип социальной справедливости реализуется в форме координации и распределения труда и его результатов, регулирования трудовых и социальных процессов в соответствии с законодательством.

Экономическая функция государства также способствует социальной справедливости через налогообложение, перераспределение доходов, борьбу с бедностью и неравенством.

Правовая функция обеспечивает защиту прав каждого гражданина, гарантирует равенство перед законом, недопустимость произвола и дискриминации.

Со второй половины XX века широко используется понятие социальное государство¹ — государство, активно перераспределяющее материальные и иные блага в соответствии с принципом социальной справедливости.

Государство, выполняя свои функции, играет ключевую роль в обеспечении социальной справедливости — оно создает условия для равенства возможностей, защищает слабых, способствует гармоничному развитию общества. Социальная справедливость становится одной из важнейших целей современной государственной политики.

Библиография:

1. Сульдина Галина Алексеевна доктор экономических наук ... [Электронный ресурс] // mgimo.ru Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/424/4245d52f9bf16a4b26f0ea0819877978.pdf>, свободный. Загл. с экрана.

¹<https://www.pnp.ru/columnists/2016/03/25/o-podkhodakh-k-ponyatiyu-socialnogo-gosudarstva.html>.

2. Курс лекций по дисциплине «Методы принятия управленческих решений» Разработчик: доцент И. Т. Бадахова.
3. Справедливость как регулятор общественных отношений / Г. А. Мухина, Т. М. Дерендяева // Вестник Калининградского юридического института МВД России: науч.-теорет. журн. Калининград : Изд-во КЮИ МВД России, 2011. № 2 (24). С. 115–118 :портр. (Дискуссионная трибуна).
4. Социальная справедливость. Текст научной статьи по ... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-spravedlivost>, свободный. Загл. с экрана.
5. Социальная справедливость как основная задача государства [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-spravedlivost-kak-osnovnaya-zadacha-gosudarstva>, свободный. Загл. с экрана.
6. Петров В. П. Основы социального государства [Электронный ресурс]: Учебн. пособие / В. П. Петров, В. Э. Семёнова, К. А. Шкенеv; Нижегород. гос. архитектур. строит. ун-т. Н. Новгород : ННГАСУ, 2016. 283 с.
7. Попова Т. В. Внешние функции государства / Т. В. Попова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 25 (211). С. 233–234. URL: <https://moluch.ru/archive/211/51756>.
8. Принцип социального государства в практике Конституционного ... [Электронный ресурс] // elibrary.ru. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46172892>, свободный. Загл. с экрана.

Социальная справедливость при вынесении приговора

Аннотация: в данной статье рассматривается социальная сущность справедливости в контексте уголовного судопроизводства и вынесении приговора. Предпринимаются попытки определить государственные начала реализации социальной справедливости в механизме правосудия. Рассматривается пример из судебной практики, в котором наглядно прослеживается неоднородный подход к пониманию социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, уголовное судопроизводство, приговор, наказание, суд, усмотрение.

В соответствии со ст. 6 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) закреплен принцип справедливости, который предусматривает обязательность соответствия уголовного наказания справедливости, что должно выражаться в соответствии характера и степени уголовно-правового воздействия общественной опасности преступного деяния, обстоятельствам его совершения и личностным особенностям виновного. Также установлен запрет на назначение повторного наказания за совершение одного и того же преступления.

В соответствии с ч.1 ст. 60 УК РФ «Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части УК РФ».

В соответствии с ч.2 ст. 43 УК РФ наказание должно назначаться в следующих целях: восстановление социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Актуальным является вопрос о содержании понятия «социальная справедливость», в том числе в контексте постановления приговора.

Особенность уголовного судопроизводства заключается в том, что по итогу судебного разбирательства в редком случае обе стороны остаются полностью удовлетворенными решением суда, так как размер запрашиваемого наказания для подсудимого со стороны обвинения, как правило, снижается (смягчается); а в случае вынесения обвинительного приговора для стороны защиты (их выносятся 99,9%) также не разрешаются все проблемы, и сам факт наличия судимости даже при условном осуждении с большой натяжкой можно назвать удачным исходом дела. Поэтому, суд априори выступает «неудобным посредником» для стороны обвинения и защиты, так как принятое им решение должно стать компромиссом, который в равной степени устроит обе стороны, что позволит в дальнейшем снизить вероятность подачи апелляционных жалоб и протестов.

Характеризуя содержательную сущность уголовного судопроизводства Н. С. Бондарь особо подчеркивает ее социальный характер, который проявляется

¹ Иванова Наталья Игоревна, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета, кафедра уголовно-правовых и специальных дисциплин.

в том, что нарушение уголовного закона и привлечение виновного лица к уголовной ответственности, назначение справедливого наказания являются звеньями единой социальной цепи соблюдения правопорядка в обществе.

Государство — это универсальная форма организации социума, которая основывается на действии единых ко всем требованиям (норм права, включая уголовные запреты), нарушение которых безоговорочно влечет наступление ответственности. Иначе как без права общества существовать не сможет, так как каждый его индивид стремится занять в нем наиболее выгодное, удобное положение, создавая тем самым естественную конкуренцию. Зачастую такая конкуренция не соответствует принципу добросовестности и в целях личной выгоды совершаются злоупотребления правом (преступления).

Уголовное наказание выступает должной мерой социального реагирования, которое одновременно решает несколько задач: восстанавливает социальную справедливость (виновный, нарушивший общественную безопасность, испытывает обратное (соразмерное) негативное воздействие); виновный приобретает особый социальный статус (судимость), который существенно ограничивает его возможности дальнейшего социального роста; потерпевший приобретает право на возмещение ущерба, в том числе причиненного вреда его здоровью (гражданский иск в уголовном процессе)¹.

Некоторые социологи в своих исследованиях категории «справедливость» приходят к выводу о приоритетности общественных начал, которые превалируют над профессионально-юрисдикционными². Это подтверждается и на практике, когда в каждом приговоре суд использует индивидуальный подход к назначению наказания, который предусматривает обязательный учет смягчающих и отягчающих обстоятельств; руководствуется сложившейся судебной практикой по аналогичным преступлениям; использует свое судебское усмотрение³.

Если рассматривать правосудие в широком смысле, то оно не ограничивается рамками процессуальных требований, последовательными стадиями судопроизводства. Правосудие — это государственно-властный институт поиска справедливости. Справедливость выражается в применении к виновному должного наказания, а в случае, если судом будет доказано обратное (невиновность) — в прекращении уголовного преследования и полной реабилитации оправданного.

Справедливость — это социальное понятие, в основе которого находятся нравственно-этические и социо-культурные составляющие, что в конечном счете делает невозможным выработать единое определение данного понятия

¹ Бондарь Н. С. Социальная справедливость как методологическая основа функционирования и развития современных судебно-правовых систем // Российская юстиция. 2024. № 8. С. 49–56.

² Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М., 2022. С. 169.

³ Бондарь Н. С. Нетипичные источники судебного правоприменения : конституционные механизмы формирования и реализации // Журнал российского права. 2024. № 2. С. 5–27.

применительно к праву¹. Это обстоятельство усложняет формирование единообразного судебного подхода к установлению критериев социальной справедливости при вынесении приговоров.

Следует также указать и влияние российского менталитета на формирование общественного представления о категории социальной справедливости. Справедливость в своем этимологическом понимании имеет глубокие исторические корни и использует слово «правда» как свою исходную составляющую. В свою очередь, правда также является морально-этическим понятием, в котором преобладают ценностные ориентиры человеческого бытия и общежития. Несмотря на то, что в некоторых западных государствах социальные благодетели уже давно утратили свою роль в культурной жизни общества и эти пагубные послы транслируются на весь цивилизованный мир, Россия стойко держится от их тлетворного влияния, сохраняя как в социально-культурном, так и в правовом ракурсе незыблемость православных канонов и духовных ценностей.

Любопытно проследить реализацию принципа социальной справедливости приговора на конкретном примере. Так, 22 ноября 2019 года по приговору Промышленного районного суда г. Смоленска Л. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году; в силу ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 4 годам 6 мес. лишения свободы; на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком в 5 лет².

Прокурор заявил протест, в котором указал на избыточную мягкость приговора, вынесенного судом первой инстанции, которая выразилась применением судом ст. 73 УК РФ (условность приговора). Свою позицию прокурор подкрепил данными о том, что преступление совершено группой лиц, имеет многоэпизодность, личность преступника не имеет каких-либо особых (смягчающих) привилегий.

По итогам апелляционного рассмотрения суд отменил предыдущее решение в части применения условности наказания (ст. 73 УК РФ) и приговорил Л. к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Пересмотр данного приговора в кассационном порядке изменений не дал и 14 июля 2020 года Апелляционное определение в отношении Л. оставлено без изменения.

В поисках социальной справедливости сторона защиты в порядке выборочной кассации дошла до Верховного Суда РФ. Генеральный прокурор настаивал на оставлении приговора без изменения. Однако, Верховный Суд РФ своим решением отменил апелляционный приговор и направил дело на новое судебное

¹ Вайпан В. А. Теория справедливости : право и экономика. М., 2017. С. 28.

² Приговор Промышленного суда г. Смоленска от 22 ноября 2019 г. № 1–358/19 // Электронный архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2019 год.

рассмотрение, избрав в отношении подсудимого меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении¹, Л. освободили из-под стражи в зале суда.

Такой поворот событий мало кто ожидал, так как Л. совершил многоэпизодное особо тяжкое преступление и вопрос об условности наказания, казалось бы, никак не мог соответствовать принципу социальной справедливости.

По мнению Верховного Суда РФ суд второй (апелляционной) инстанции, соглашаясь с позицией прокурора, переоценил содержащиеся в приговоре суждения о том, что Л. совершил преступление группой лиц по предварительному сговору, количество сделанных им закладок, что, по мнению апелляционной коллегии, в совокупности с перечисленными в представлении данными о личности осужденного исключает возможность исправления последнего без изоляции от общества.

Вместе с тем, приводя указанные мотивы, суд апелляционной инстанции не принял во внимание, что по смыслу ст. 73 УК РФ суд, вынося обвинительный приговор, назначив осужденному конкретный вид и размер наказания и придя к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания назначенного наказания, постановляет считать его условным, то есть без реального отбывания наказания при условии выполнения осужденным определенных требований.

В завершение данного исследования сделаем вывод о важности и неоднозначности реализации принципа социальной справедливости при вынесении приговора. Отсутствие доктринального и законодательного определения социальной справедливости, ее критериев, переводят уголовное судопроизводство в плоскость субъективных судебских усмотрений и прецедентной практики постановления приговоров. Одновременно с этим, четко определить признаки социальной справедливости и границы ее охвата не представляется возможным в виду ее социально-культурной и морально-нравственной основы.

Библиография:

1. Приговор Промышленного суда г. Смоленска от 22 ноября 2019 г. № 1–358/19 // Электронный архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2019 год.
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 января 2021 г. № 36–УД20–8–К2 // Электронный архив Верховного Суда за 2021 год.
3. Бондарь Н. С. Социальная справедливость как методологическая основа функционирования и развития современных судебно-правовых систем // Российская юстиция. 2024. № 8. С. 49–56.
4. Бондарь Н. С. Нетипичные источники судебного правоприменения: конституционные механизмы формирования и реализации // Журнал российского права. 2024. № 2. С. 5–27.
5. Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика. М., 2017. С. 28.
6. Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М., 2022. С. 169.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 января 2021 г. № 36–УД20–8–К2 // Электронный архив Верховного Суда за 2021 год.

Защита конфиденциальности клиентов: правовые механизмы ради социальной сплоченности

Аннотация: в данной статье автор исследует сущность понятий «адвокатская тайна» и «конфиденциальная информация». Делаются выводы о том, что эти понятия соотносятся как целое и его часть; что в основе данных понятий лежит обязательная социальная составляющая — доверие. Доверие выступает двухсторонней социальной связующей между адвокатом и защитником. Для адвоката доверие клиента позволяет получить объективную и полную информацию по делу, что дает возможность разработать эффективную линию защиты; для клиента доверие выступает гарантом неразглашения конфиденциальной информации.

Ключевые слова: адвокатская тайна, конфиденциальная информация социальная сущность, защитник, доверие, неразглашение.

В соответствии со ст.1 Федерального законом от 31.05.2002 № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² (далее — ФЗ № 63) адвокатская деятельность направлена на оказание профессиональной помощи доверителю, с целью защиты его прав, представления интересов, а также оказания юридических консультаций. При этом в ст. 8 ФЗ № 63 на адвоката возложена обязанность сохранения адвокатской тайны, содержание которой составляют любые сведения (информация), ставшие ему известными в ходе защиты интересов клиента (доверителя). Исключением являются случаи, когда сам доверитель дает указание (разрешение адвокату) придать огласке конкретную информацию, составляющую адвокатскую тайну.

В ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката³ (далее — КПЭА) используется термин «профессиональная тайна», после которого в скобках указывается «(адвокатская тайна)», что дает нам возможность трактовать использованный прием юридической техники как словосочетания, являющиеся равнозначными друг другу (синонимами).

Действительно, если рассматривать социальную сущность адвокатской тайны, становится очевидным, в ее основе лежит доверие лица, пользующегося услугами адвоката, к своему адвокату. Для того, чтобы адвокат мог эффективно оказать помощь своему доверителю ему необходимо владеть объективной информацией по делу, оперировать данными, которыми располагает клиент. Это

¹ Клейменова Вероника Алексеевна, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63–ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.

³ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 18.04.2025) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, № 2, 2017.

позволит сформировать и в дальнейшем реализовать крепкую линию защиты (применительно к уголовному судопроизводству), дополнительно предусмотреть варианты ее изменения, оценить реальность желаемых результатов судопроизводства.

Адвокатская тайна является необходимым профессиональным «атрибутом» адвокатской практики, а обязанность ее охраны (неразглашения) выступает ключевым элементом его профессионального статуса. Адвокатская тайна не имеет сроков давности и адвокат, ею владеющий, обязан бессрочно соблюдать конфиденциальность содержащихся в ней сведений.

Содержание адвокатской тайны могут формировать разные информационные источники, к числу которых, в соответствии с п. 5 ст. 6 КПЭА отнесены: доказательства, полученные самим адвокатом; информация, полученная от клиента; содержание данных консультаций (советов); факт заключения соглашения между адвокатом и клиентом и его содержания (стоимость услуг, объем услуг); информация о самом клиенте, ставшая известной адвокату; любые другие данные (сведения, информация), которые стали известны адвокату от любого источника в рамках оказания юридической помощи.

Таким образом, перечень сведений, составляющих адвокатскую тайну является открытым, ввиду того, что законодатель технически не имеет возможность закрепить в законе исчерпывающий объем фактических данных, являющихся адвокатской тайной.

Адвокатская тайна также предусматривает защиту конфиденциальности клиентов, то есть на адвоката возлагается обязанность неразглашения сведений о своем доверителе. Конфиденциальность информации — свойство безопасности информации, при котором доступ к ней осуществляют только субъекты доступа, имеющие на него право.

В соответствии с п. 7 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ конфиденциальность информации — обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя.

Анализ КПЭА и ФЗ № 63 показал, что в первом нормативном акте слово «конфиденциальность» не используется, а во втором встречается трижды:

– п. 5 ч. 3 ст. 6 (адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности);

– ч. 7 ст. 39.3 (в комплексной информационной системе адвокатуры России

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149–ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

(КИС АР) недопустимо размещать сведения, составляющую охраняемую законом тайну, включая адвокатскую тайну, или конфиденциальную информацию, отнесенную к информации ограниченного доступа);

– в самом названии ст. 39.5. «Конфиденциальность и защита информации», где предусмотрен запрет на разглашение данных, содержащихся в КИС АР третьим лицам.

Из приведенных норм следует, что понятия «конфиденциальная информация» и «адвокатская тайна» соотносятся между собой как часть и целое. Конфиденциальная информация о доверителе может в себя включать любую информацию, индивидуально характеризующую его личность как с позиции права, например, наличие или отсутствие судимости (эти данные являются персональными), так и с позиции морали (нравственности), например, его характеристика с места работы (учебы), данные о наличии внебрачных связей и пр.

Персональные данные — это любые сведения о человеке, по которым можно установить его личность. Критерий один: если информация позволяет идентифицировать конкретного человека напрямую или в сочетании с другими данными: фамилия/имя/отчество, контакты, паспортные данные, сведения о семье, доходах, фото и видео, IP-адрес и cookie, если они связаны с конкретным пользователем. Исключение — анонимные данные: когда сведения обрабатываются в обезличенном виде и никак не привязаны к конкретному человеку, это уже не персональные данные.

Социальная обусловленность защиты конфиденциальной информации о клиенте выражается в важности для адвоката сохранения доверия клиентов, так как доверие предполагает открытость и объективность восприятия фактических обстоятельств по делу, в том числе и тех, о которых не известно противоположной стороне судопроизводства (стороне обвинения). Соответственно и для самого доверителя важно понимать, что вся информация о нем, в том числе переданная адвокату им самим, не будет предана огласке и будет использоваться адвокатом исключительно в интересах клиента.

Проблема определения предмета адвокатской тайны и решения вопроса о неразглашении конфиденциальной информации имеет более сложную природу, чем представляется, и подчинена двум ключевым аспектам. Первый сводится к вопросу, может ли адвокат разглашать информацию, полученную от своего доверителя, в его же интересах, но против его воли. По общему правилу позиция адвоката не может противоречить позиции доверителя за исключением случаев, если последний оговаривает сам себя. Однако означает ли это, что адвокат вправе сообщить суду сведения, которые стали ему известны по делу, но разглашения которых доверитель не желает? Видится, что фундаментальная дискуссия по данному поводу обращает к взглядам на роль адвоката в процессе вообще.

Так, профессор Ю. И. Стецовский, выдающийся адвокат и историк русской адвокатуры, рассматривал функцию адвоката–защитника в качестве разновидности представительства, из чего следует невозможность расхождения адвоката и доверителя в позиции по делу, а значит, и недопустимость разглашения информации в случае, когда доверитель не видит в том необходимости¹. В то же время существует позиция, которую на редкость удачно выразил А. Ф. Кони: адвокат является самостоятельным участником процесса, другом подсудимого, пытающимся сохранить то, что возможно сохранить, но не выгораживающий доверителя любой ценой².

Охрана адвокатской тайны означает невозможность предоставления каких-либо сведений, полученных от доверителя (в связи с работой по его делу и касающийся интересов клиента), любому субъекту, включая прежде всего субъектов публичного права (государство), в том числе представителей власти, правоохранительных органов, институтов правосудия. Соблюдение адвокатом данной обязанности предполагает и корреспондирующую обязанность государства по обеспечению адвокатской тайны институтами и процессуальными механизмами³, т. е. принцип адвокатской тайны не самоисполним.

Актуальным является вопрос, о необходимости сохранения адвокатом конфиденциальности адвокатского расследования, в ходе которого им устанавливаются данные, свидетельствующие о причастности клиента к совершению преступления и изобличающего его (устанавливающие вину). В советской доктрине уголовно-процессуального права доминировала позиция, в соответствии с которой адвокат должен был раскрыть конфиденциальную информацию о своем клиенте, связанную с его причастностью к преступному событию, то есть «законно» нарушить адвокатскую тайну. В обоснование данной концепции закладывалась мысль о том, что достижение истины по делу является общей задачей уголовного судопроизводства и должно обеспечиваться всеми его субъектами, включая защитника⁴.

В настоящее время взгляд на обозначенную проблему существенно изменился, что можно обосновать мнением профессора А. В. Смирнова, который указывает, что защитник должен подходить к вопросу о вовлечении в уголовный процесс полученных им доказательств выборочно; то есть использовать свои профессиональные знания исключительно в пользу доверителя, даже при нали-

¹ Мирзоев Г. Б., Стецовский Ю. И. Профессиональный долг адвоката и его статус : моногр. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 158 с.

² Кони А. Ф. Очерки и воспоминания. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1906. 892 с.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439–О «По жалобе граждан С. В. Бородин, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. М. : Правовая защита, 1927. 91 с.; Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде / отв. ред. М. С. Строгович. М. : Наука, 1971. 342 с.

чии информации (в том числе конфиденциального характера), доказательственный характер которой направлен против клиента.

В завершение исследования сделаем вывод о том, что адвокат, независимо от характера имеющейся или полученной конфиденциальной информации, составляющей адвокатскую тайну, должен ее использовать исключительно в интересах своего клиента, так как в уголовном судопроизводстве адвокат выполняет функцию защиты, что безусловно исключает любые его действия, направленные против доверителя. Конфиденциальная информация является составной частью адвокатской тайны содержит в себе личные (персональные) данные о доверителе. Социальная обусловленность защиты конфиденциальной информации о клиенте связана с таким понятием, как доверие. Доверие выступает двухсторонней социальной связующей между адвокатом и защитником. Для адвоката доверие клиента позволяет получить объективную и полную информацию по делу, что дает возможность разработать эффективную линию защиты; для клиента доверие выступает гарантом неразглашения конфиденциальной информации.

Библиография:

1. Кони А. Ф. Очерки и воспоминания. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1906. 892 с.
2. Мирзоев Г. Б., Стецовский Ю. И. Профессиональный долг адвоката и его статус: моногр. М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2003. 158 с.
3. Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. М. : Правовая защита, 1927. 91 с.
4. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде / отв. ред. М. С. Строгович. М. : Наука, 1971. 342 с.

Достойный труд — основа социальной справедливости

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу достойного труда в качестве основополагающего фактора социальной справедливости. На основании проведенного исследования были выделены ключевые позитивные и негативные аспекты в сфере правового регулирования труда малого бизнеса на примере типового договора, прямо влияющие на социальную справедливость в отношении работников, трудоустроенных у работодателей — физических лиц на микропредприятиях, а также предложены актуальные для внедрения в действующее отечественное законодательство предложения.

Ключевые слова: достойный труд, принцип социальной справедливости, компенсационные выплаты, изменение условий трудового договора, трудовые гарантии, типовой трудовой договор.

В условиях современности Российской Федерации, характеризующей динамичные социально-экономические преобразования, вопрос об обеспечении достойного труда как основы социальной справедливости приобретает особую актуальность. Таким образом, термин «достойный труд» впервые был сформулирован в докладе генерального директора на 87-й сессии Международной конференции труда².

На основании данного доклада можно выделить следующий ряд признаков, характеризующий труд в качестве достойного:

1. Законные права и интересы работников защищены и не нарушаются, а нормативно-правовые акты, государство и уполномоченные органы осуществляют защиту данных интересов посредством правового и процессуального регулирования. Так, С. В. Котов отмечает, что работодатель обязан не только правомерно действовать во время заключения и (или) расторжения, но и уделять должное внимание своевременной выплате заработной платы работнику, а также уплачивать страховые и налоговые взносы в порядке, установленном действующим законодательством³.

2. Равноправный доступ к осуществлению трудовой деятельности в условиях свободы, равенства, справедливости и уважения человеческого достоинства⁴.

3. Искоренение детского труда и вредных условий труда.

¹ Климова Екатерина Михайловна, студентка 4 курса бакалавриата юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Международное бюро труда (Женева). Генеральный директор. Доклад Генерального директора / Международная конференция труда. 87-я сессия, 1999 г. Женева : Международное бюро труда, 1999. ISSN 0251-3730.

³ Котов С. В. Общая характеристика трудовых правоотношений : понятие, субъекты, содержание // Вестник магистратуры. 2022. № 10–3. С. 33.

⁴ Трудовое право России. Общая часть : учебник для вузов / ответственные редакторы Е. Б. Хохлов, В. А. Сафонов. 9-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 233 с.

4. Предоставление гарантий для работников и недопущение неправомерности при их предоставлении.

5. Искоренение дискриминации по отношению к работникам.

При этом нельзя не согласиться с утверждением Г. В. Мальцева о том, что принцип справедливости пронизывает всё российское законодательство и в той или иной степени отражён в каждой отрасли права, в том числе трудового права¹.

Кроме того, следует отметить, что достойный труд предполагает собой соблюдение принципа социальной справедливости. Так, принцип социальной справедливости также реализуется в актах социального партнерства — Соглашениях и коллективных договорах. Возможность поиска компромисса при отстаивании каждой из сторон субъектов социального партнерства своих интересов представляет прогрессивный механизм, на защиту которого во многом направлены конвенции и рекомендации МОТ.

Таким образом появляется возможность реализации баланса интересов, являющегося во многом ориентирующей целью трудового права, так как именно данный механизм включает вовлеченность всех субъектов социального партнерства: работников, их представителей (профсоюзов), работодателей и их представителей (объединений работодателей), а также органов государственной власти и органов местного самоуправления, верно отмечает И. В. Ширинская².

При этом, несмотря на позитивные тенденции в сфере занятости и сокращение уровня безработицы, на практике сохраняются серьёзные вызовы, связанные с качеством трудовых отношений, уровнем заработной платы, безопасностью труда и соблюдением трудовых прав. Неформальная занятость, дискриминация на рынке труда, недостаточная защита прав трудящихся и другие проблемы препятствуют реализации потенциала достойного труда как основы социального прогресса. Особенно сильно данные негативные аспекты коснулись рынка труда в области работ, заключаемых на основании Типового трудового договора. Рассмотрим преимущества и недостатки данной формы трудового договора более подробно³.

С одной стороны, Типовой трудовой договор имеет множество существенных достоинств, а именно:

1. Более конкретизированную и правомерную форму трудового договора в силу законодательного закрепления образца по сравнению с обычным трудовым договором. Верно отмечает Е. С. Ерёмкина, что Типовой трудовой договор в силу своей специфики также может использоваться работодателями предприятий. Так, для удобства составления документа работодатель предприятия может

¹ Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право / Г. В. Мальцев ; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Каф. теории государства и права. М. : Мысль, 1977. 255 с.

² Ширинская И. В. Реализация принципа социальной справедливости в социально-трудовых отношениях // Вестник науки №8 (65) том 4. С. 255 – 261. 2023 г. ISSN 2712–8849 // Электронный ресурс : <https://www.vestnik-nauki.pf/article/9847> (дата обращения : 15.01.2026 г.).

³ Петров А. Я. Трудовой договор : учебник для вузов / А. Я. Петров. — 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 383 с.

использовать как данную форму как полностью, так и частично. Например, если речь идёт о необходимости дополнения трудовых договоров, заключаемых на микропредприятиях¹.

2. Высокое качество правового регулирования. Как подчёркивает И. А. Корючина, в состав Трудового Кодекса Российской Федерации был включён Раздел 12, посвящённый особенностям регулирования труда отдельных категорий работников. При этом, как подчёркивает автор, большинство работников, отметили, что подверглись правовому регулированию настолько высокого уровня впервые. Особенно сильно данное правовое регулирование коснулось работников, работающих у работодателей — физических лиц и на микропредприятиях².

3. Упрощение бюрократических процедур и повышение социальной ответственности работодателей, отмечают И. В. Шестерякова и И. А. Шестеряков³.

При этом данная форма трудового договора имеет и недостатки. Одной из актуальных проблем на повестке дня является вопрос о предоставлении гарантий для работников, работающих по Типовому трудовому договору. Как демонстрирует имеющаяся на сегодняшний день практика, увольнение работника нередко сопровождается социально-экономической нестабильностью жизни. В связи с данной проблемой видится актуальным внесение изменений в виде дополнения п. 3 Типового трудового договора о предоставлении выходного пособия и иных видов компенсаций.

Кроме того, на основании имеющегося отечественного опыта также нельзя не сказать о необходимости внедрения в п. 12 Типового трудового договора положения об обязанности работодателя указания и закрепления за работодателями-физическими лицами и микропредприятиями обязанности о принятии локальных правовых актов об оплате труда, поскольку данное положение помогло бы существенно защитить права работников в области заработных плат работникам, трудоустроенных у работодателей — физических лиц и микропредприятий.

Помимо этого, на практике отслеживается негативная динамика в рамках соотношения срока уведомления об изменении условия Типового трудового договора и несогласия сотрудника с данными условиями. В данном случае в п. 33 Типового трудового договора следует внести изменения, выраженные в установлении пониженного срока уведомления работника об изменениях в трудовом договоре в течение 1 месяца и установления обязательной выплаты в виде компен-

¹ Еремина С. Н. Типовая и примерная формы трудового договора : актуальные вопросы применения // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 66–75.

² Корючина И. А. Регулирование труда работников у работодателей-физических лиц, не являющихся предпринимателями : проблемы и пути их разрешения. // Вестник Омского Университета. Серия «Право». 2015. №2 (43). С. 221–224.

³ Шестерякова И. В., Шестеряков И. А. Особенности трудового договора работников, занятых у работодателей-субъектов малого предпринимательства // Вестник Саратовской юридической академии. 2018. №6 (125). С. 222–229.

сации в размере месячной заработной платы в случае несогласия с новыми условиями трудового типового договора.

Данное изменение в полной мере позволит работодателю осуществить замену сотрудника в случае его несогласия с новыми условиями договора. Работник же в силу получения соответствующей выплаты будет социально-экономически защищён на время поиска новой работы¹.

В заключение хотелось бы отметить, что проведённое исследование подтверждает фундаментальную роль достойного труда как системообразующего элемента социальной справедливости. Концепция достойного труда, разработанная Международной организацией труда (МОТ) и закреплённая в ключевых международных документах (в том числе в Декларации МОТ 2008 г. «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации»), задаёт комплексный нормативный механизм для гармоничного развития общества.

Библиография:

1. Международное бюро труда (Женева). Генеральный директор. Доклад Генерального директора / Международная конференция труда. 87-я сессия, 1999 г. Женева : Международное бюро труда, 1999.
2. Демидов Н. В. Трудовое право: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 163 с.
3. Еремина С. Н. Типовая и примерная формы трудового договора: актуальные вопросы применения // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 66–75.
4. Котов С. В. Общая характеристика трудовых правоотношений: понятие, субъекты, содержание // Вестник магистратуры. 2022. № 10–3. С. 33.
5. Корючина И. А. Регулирование труда работников у работодателей–физических лиц, не являющихся предпринимателями: проблемы и пути их разрешения. // Вестник Омского Университета. Серия «Право». 2015. №2 (43). С. 221–224.
6. Мальцев, Г. В. Социальная справедливость и право / Г. В. Мальцев ; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Каф. теории государства и права. М. : Мысль, 1977. 255 с.
7. Петров, А. Я. Трудовой договор : учебник для вузов / А. Я. Петров. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 383 с.
8. Трудовое право России. Общая часть : учебник для вузов / ответственные редакторы Е. Б. Хохлов, В. А. Сафонов. 9-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 233 с.
9. Ширинская И. В. Реализация принципа социальной справедливости в социально-трудовых отношениях // Вестник науки №8 (65) том 4. С. 255–261. 2023 г.
10. Шестерякова И. В., Шестеряков И. А. Особенности трудового договора работников, занятых у работодателей–субъектов малого предпринимательства // Вестник Саратовской юридической академии. 2018. №6 (125). С. 222–229.

¹ Демидов, Н. В. Трудовое право: учебное пособие для вузов / Н. В. Демидов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 163 с.

Эволюция роли правоохранительных органов в современном обществе: социологический аспект

Аннотация: Статья посвящена социологическому анализу трансформации роли правоохранительных органов в условиях сложного современного общества. Исследование прослеживает смену парадигм: от традиционной «реактивно–карательной» модели к концепциям «социального сервиса» и «проактивного управления рисками». В фокусе внимания находятся ключевые вызовы легитимности, связанные с социальной фрагментацией, культурным разнообразием, пространственным неравенством и цифровизацией.

Ключевые слова: правоохранительные органы; легитимность; общественное доверие; эволюция роли; социологический аспект.

В динамике современного общества, характеризующейся процессами глобализации, цифровизации и трансформации социальных ценностей, институты публичной власти подвергаются неизбежному переосмыслению. Правоохранительные органы, как ключевой элемент государственной системы, обеспечивающий безопасность и правопорядок, находятся в эпицентре этих изменений. Их традиционная, преимущественно репрессивно-карательная роль, основанная на монополии на легитимное насилие, всё чаще вступает в противоречие с запросами открытого, плюралистического общества, ожидающего от них не только эффективности, но и транспарентности, подотчётности и ориентации на служение гражданам.

Социологический анализ данной эволюции позволяет выйти за рамки сугубо правовых или административных оценок и исследовать глубинные взаимодействия между полицией и обществом. Он фокусируется на изменении социальных функций, легитимности, доверия, а также на адаптации правоохранительной системы к новым вызовам: киберпреступности, социальным протестам, необходимости защиты прав человека и работе в условиях мультикультурной среды. Данная статья ставит целью проследить основные векторы эволюции роли правоохранительных органов сквозь призму социологических концепций, выявить возникающие социальные напряжения и контуры новой модели, основанной на принципах партнёрства и социальной ответственности.

Исторически доминирующая парадигма правоохранительной деятельности может быть охарактеризована как репрессивно-карательная. В ее основе лежала логика суверенного государства, где полиция выступала, прежде всего, инструментом принуждения и наказания, реагирующим на уже совершенные нарушения. Социологически эта модель воспроизводила жесткую иерархию и разде-

¹ Ларионова Екатерина Николаевна, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета, кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин.

ление на «законопослушный гражданин» и «преступник», а легитимность действий органов почти целиком выводилась из их монополии на насилие и формального соответствия закону. Основной функцией было поддержание порядка через устрашение и силовое подавление девиаций.

Под влиянием демократизации и роста значимости прав человека в конце XX века происходит сдвиг к модели «полиции как социального сервиса». Акцент перемещается с наказания на профилактику и партнерство с сообществом. Ключевым концептом становится общественное доверие, а эффективность начинает измеряться не только статистикой раскрытых преступлений, но и субъективным чувством безопасности граждан. На практике это выражается в развитии концепции общественного порядка, когда офицер становится знакомой и доступной фигурой в микрорайоне, работающей на упреждение проблем через диалог. Полиция все чаще делегирует непрофильные функции (например, работу с бездомными или ментальные кризисы) социальным службам, позиционируя себя как один из публичных сервисов.

Наконец, в условиях глобализации и цифровизации формируется новая, «проактивная» парадигма «управления рисками». В ней правоохранные органы трансформируются в аналитические центры, задача которых — прогнозировать и нейтрализовать угрозы до их реализации. Это предполагает тотальный сбор и анализ больших данных, использование технологий прогнозирования для выявления «горячих точек» и вероятных правонарушителей. Однако социологический анализ выявляет и обратную сторону этой, на первый взгляд, рациональной модели: она ведет к сегментации общества по признаку «степени риска», что чревато стигматизацией целых районов или социальных групп и приводит к практике «селективного правоприменения», системно усиливающего социальное неравенство и подрывающего принципы равной защиты закона (Кажанов, 2025)¹.

Современное общество, характеризующееся высокой степенью социальной и культурной дифференциации, предъявляет к правоохранным органам принципиально новые требования, подвергая испытанию их легитимность. В условиях плюрализации общества полиция перестает быть нейтральным арбитром для условно единой массы граждан, а оказывается в роли посредника между различными культурными нормами и практиками. Ее действия в ситуациях межэтнических или межконфессиональных конфликтов, при взаимодействии с мигрантскими сообществами требуют не только правовой, но и глубокой социокультурной компетентности. Балансирование между универсализмом закона и необходимостью учета конкретных контекстов делает правоприменение гибким, но одновременно уязвимым для обвинений в предвзятости или, наобо-

¹ Кажанов О. А. Социологические проблемы изучения общественного мнения : учебник для вузов / О. А. Кажанов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 208 с.

рот, в излишней толерантности, подрывающей принцип равенства всех перед законом (Касьянов, 2025)¹.

Ключевым вызовом остается проблема социального и пространственного неравенства. Правоохранительные практики зачастую воспроизводят и даже усиливают существующие в обществе расколы. В благополучных районах доминирует логика сервисного обслуживания и профилактики, тогда как в депрессивных, маргинализованных сообществах может утвердиться модель «милитаризованного контроля», основанная на постоянном подозрении и превентивном силовом присутствии. Это приводит к феномену «селективного правоприменения», когда не сам факт нарушения, а социальный или территориальный статус индивида повышает вероятность его задержания, обыска или применения силы. С точки зрения конфликтологической социологической теории, такая избирательность легитимирует неравенство, превращая полицию из защитника общественного порядка в инструмент контроля над «нежелательными» группами населения.

Цифровая трансформация и рост общественной активности создают дополнительные измерения для кризиса легитимности. С одной стороны, массовые протесты превращают полицию в ключевого актора на политической сцене, чьи действия напрямую интерпретируются как позиция государства, влияя на доверие к власти в целом. С другой — развитие технологий цифрового наблюдения и предиктивной аналитики смещает фокус с наказания за совершенное деяние на управление потенциальными рисками на основе алгоритмических прогнозов. Это порождает риски формирования «цифрового паспорта» и стигматизации целых категорий граждан по данным их цифровых следов, размывая традиционные правовые гарантии. Таким образом, легитимность правоохранительных органов сегодня зависит не столько от их силового потенциала, сколько от способности действовать прозрачно, справедливо и пропорционально в условиях глубокой социальной фрагментации и тотальной видимости (Зуева, 2022)².

Эволюция социальной роли правоохранительных органов невозможна без глубинной внутренней трансформации их профессиональной культуры и организационных принципов. Традиционная полицейская субкультура, складывавшаяся десятилетиями, базируется на ценностях корпоративной солидарности, оперативной автономии, подозрительности к внешнему окружению и доминировании силового этоса. Однако новые парадигмы службы требуют развития «мягких» компетенций: коммуникации, медиации, эмоционального интеллекта и кросс-культурной чувствительности. Преодоление этого разрыва — болезненный процесс, связанный с изменением системы обучения, критериев оценки и

¹ Касьянов В. В. Социология для юристов: учебник для вузов / В. В. Касьянов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 292 с.

² Зуева О. В., Демидов Н. Н. Доверие граждан к полиции в современной России : актуальное состояние и анализ факторов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 2 (847). С. 144–150.

поощрения сотрудников, где традиционное «задержание» должно уравновешиваться умением разрешить конфликт без применения силы и выстроить диалог с местным сообществом.

Ключевым элементом этой трансформации становится императив подотчетности и прозрачности. Если раньше легитимность действий часто опиралась на профессиональную экспертизу, закрытую от внешнего взгляда, то сегодня общество требует объяснений и доказательств обоснованности и пропорциональности любых силовых действий. Внедрение нагрудных камер, создание независимых надзорных советов с участием граждан, публичные отчеты о происшествиях — все эти меры призваны обеспечить социальный контроль и построить мосты доверия. Однако они же создают для рядового сотрудника эффект «двойного давления»: со стороны руководства по показателям эффективности и со стороны общества — в режиме постоянной публичной проверки, что может приводить к профессиональному выгоранию или, наоборот, к пассивности («синдром обездвиживания») из-за страха перед последствиями.

Таким образом, общественное доверие выступает не просто внешним фоном, а системным ресурсом и одновременно главным вызовом для современной полиции. С точки зрения социологии, доверие является механизмом, снижающим социальную сложность и транзакционные издержки взаимодействия. Его дефицит, особенно в уязвимых группах, делает работу органов неэффективной: граждане не сотрудничают, не дают показаний, видят в полиции не защитника, а угрозу (Штомпка, 2012)¹. Это вынуждает правоохранителей опираться на грубую силу и контроль, что, в свою очередь, углубляет кризис легитимности. Поэтому внутренние реформы, направленные на открытость, этику служения и партнерство, становятся не просто данью современным трендам, а условием выживания и выполнения своих базовых функций в сложносоставном обществе.

Проведенный социологический анализ эволюции роли правоохранительных органов демонстрирует глубокую и необратимую трансформацию их места и функций в социальной структуре современного общества. От исторической парадигмы «карательного аппарата», поддерживавшего порядок через монополию на принуждение, вектор развития сместился к более комплексным моделям — «социального сервиса», ориентированного на доверие и партнерство с сообществом, и «менеджера рисков», действующего на основе проактивного анализа данных. Эта эволюция не является линейным прогрессом; скорее, она представляет собой наложение и противоречивое сосуществование этих моделей, определяя новую, многомерную и амбивалентную роль полиции.

Социологический ракурс исследования позволяет сделать принципиальный вывод: сегодня эффективность и легитимность правоохранительной системы в меньшей степени зависят от ее силового потенциала и в большей — от

¹ Штомпка П. Доверие — основа общества / Петр Штомпка : пер. с пол. Н. В. Морозовой. М. : Логос, 2012. 440 с.

способности выступать в роли легитимного арбитра, чувствительного к сложности социальной ткани. Ключевыми вызовами, определяющими успех этой трансформации, становятся: преодоление кризиса легитимности, усугубляемого социальной фрагментацией, пространственным неравенством и практиками селективного правоприменения; адаптация к цифровой реальности, где баланс между контролем и приватностью требует новых этических и правовых рамок.

Таким образом, будущее правоохранительной деятельности видится не в возврате к силовой монолитности, а в развитии гибкого социального интеллекта — способности выстраивать диалог, управлять разнообразием и поддерживать хрупкий баланс между безопасностью, свободой и справедливостью. Общественное доверие, воспроизводимое через прозрачность, справедливость и реальное партнерство, становится важнейшим нематериальным ресурсом, без которого никакие технологические инновации или силовые возможности не обеспечат устойчивого социального порядка. Эволюция роли правоохранительных органов, таким образом, отражает и одновременно влияет на более широкий процесс переопределения границ и ответственности государства перед сложным, динамичным и требовательным гражданским обществом.

Библиография:

1. Зуева О. В., Демидов Н. Н. Доверие граждан к полиции в современной России: актуальное состояние и анализ факторов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 2 (847). С. 144–150.
2. Кажанов О. А. Социологические проблемы изучения общественного мнения: учебник для вузов / О. А. Кажанов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 208 с.
3. Касьянов В. В. Социология для юристов: учебник для вузов / В. В. Касьянов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 292 с.
4. Штомпка П. Доверие — основа общества / Петр Штомпка: пер. с пол. Н. В. Морозовой. М. : Логос, 2012. 440 с.

Международные акты о труде инвалидов их влияние на законодательство о труде инвалидов в России

Аннотация: в статье исследуется проблема воздействия международных трудовых стандартов (Конвенция ООН о правах инвалидов 2006 г., Конвенции МОТ) на эволюцию российского законодательства о труде инвалидов. Посредством сравнительно-правового анализа международно-правовых обязательств и отечественного правового массива (ФЗ № 181, ТК РФ, подзаконные акты) выявляется ключевое противоречие: при формально полной имплементации конвенционных норм в текст закона сохраняется «имплементационный разрыв» между декларируемой социальной моделью инвалидности и сохраняющейся медицинской моделью в правоприменительной практике и механизмах квотирования. Автор обосновывает тезис о том, что внедрение института «разумного приспособления» и категории «социальная занятость» в российское право носит фрагментарный характер, что приводит к сохранению сегрегации инвалидов на закрытом рынке труда и не достигает целей Конвенции ООН. На основе анализа правоприменительной практики, регионального опыта и актуальных дискуссий 2024–2025 годов формулируются предложения по преодолению институциональных барьеров и гармонизации российского законодательства с международными стандартами.

Ключевые слова: Конвенция о правах инвалидов, разумное приспособление, трудоустройство инвалидов, социальная занятость, квотирование рабочих мест, имплементация, дискриминация в сфере труда, сопровождаемое трудоустройство, правовой реализм.

Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию ООН о правах инвалидов 2006 года² Федеральным законом № 46–ФЗ от 3 мая 2012 года³, приняла на себя обязательства по обеспечению полного и равного осуществления всех прав человека и основных свобод инвалидами. Статья 27 Конвенции прямо требует от государств–участников обеспечивать инвалидам доступ к открытому рынку труда, гарантировать, что инвалиды не подвергаются дискриминации, и принимать меры по «разумному приспособлению» рабочего места. Одновременно Рос-

¹ Матвеева Алёна Алексеевна, студент юридического факультета, АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // СЗ РФ, 2013 г. № 6. Ст. 468.

³ Федеральный закон от 03.05.2012 № 46–ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». 2013 г. № 6. Ст. 468.

сийская Федерация является участницей Конвенции МОТ № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» 1983 года¹, закрепляющей принцип равенства возможностей работников-инвалидов и необходимость проведения национальной политики в этой сфере.

Однако по прошествии более чем тринадцати лет с момента ратификации Конвенции статистика занятости инвалидов остается устойчиво низкой. Согласно данным, приводимым Е. М. Рузаевой, из 4,4 млн инвалидов трудоспособного возраста официально трудоустроено 400 тыс. (10%), реально же работают, по различным оценкам, не более 50 тыс. человек, что составляет лишь 1,1%². В европейских странах данный показатель составляет в среднем 40–50%, достигая в Великобритании 40%, в США — 29%, в Китае — 80%³. Примечательно, что в самой России уровень занятости инвалидов сократился с 25–28% в конце 1980-х годов до нынешних катастрофических значений, а удельный вес трудоустроенных инвалидов от числа обратившихся в службу занятости уменьшился с 69,2% в 1994 году до 34,3% в 2007-м⁴.

Представленные цифры фиксируют не просто экономическую проблему, но системный правовой парадокс. Законодательство Российской Федерации *de jure* приведено в соответствие с Конвенцией ООН: ратифицирован основополагающий международный договор, внесены изменения в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Трудовой кодекс РФ содержит нормы о создании необходимых условий труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации. Однако *de facto* правовое регулирование продолжает функционировать в парадигме медицинской модели инвалидности, ориентированной на изоляцию и компенсацию «дефекта», а не на устранение средовых барьеров и обеспечение равного участия. Данное противоречие, определяемое в современной юридической литературе как «имплементационный разрыв», составляет центральную проблему настоящего исследования.

Цель статьи — выявить характер и пределы влияния международных трудовых стандартов на российское законодательство о труде инвалидов, доказать тезис о формально–терминологическом, а не сущностном характере имплементации, а также предложить направления преодоления сложившегося разрыва между международными обязательствами и национальной правоприменительной практикой.

¹ Конвенция № 159 Международной организации труда «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 20.06.1983)// Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева : Международное бюро труда, 1991. С. 2031–2035.

² Рузаева Е. М., Рузаев М. М. Лица с ограниченными возможностями как субъекты трудового права. М. : Юрлитинформ, 2014.

³ Сафонов А. Л. Зарубежные и отечественные подходы к решению проблемы занятости инвалидов на современном рынке труда / А. Л. Сафонов, Н. И. Фадин // Социальное и пенсионное право. 2025. № 2. С. 15–20.

⁴ Рузаева Е. М., Рузаев М. М. Лица с ограниченными возможностями как субъекты трудового права. М. : Юрлитинформ, 2014.

Ключевое влияние международного права на российское законодательство выразилось в смене концептуального подхода к пониманию инвалидности. Конвенция ООН о правах инвалидов в преамбуле закрепляет принципиально иное определение: «инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющимися нарушениями здоровья людьми и отношенческими, и средовыми барьерами, и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими»¹. Инвалидность, таким образом, перестает быть свойством человека и становится характеристикой общества, не сумевшего создать доступную среду.

Российское законодательство, напротив, сохраняет дефиницию, ориентированную на медицинский диагноз и степень утраты способности к труду. Статья 1 Федерального закона № 181–ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»² определяет инвалида как «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты». Как справедливо отмечает Е. М. Рузаева, в данном определении «социальная сторона проблемы сужена до нетрудоспособности как основного показателя инвалидности», а само понятие рассматривается «преимущественно от биологических предпосылок»³.

Несмотря на ратификацию Конвенции, российский законодатель не инкорпорирует конвенционное определение в базовый закон об инвалидах. Сохраняющийся медицинский подход предопределяет логику функционирования всей системы: учреждения медико-социальной экспертизы (МСЭ) по-прежнему ориентированы на поиск «дефекта» в организме человека, установление степени утраты трудоспособности, а не на оценку барьеров среды и потребностей в разумном приспособлении. Индивидуальная программа реабилитации (ИПРА) формируется исходя из перечня противопоказаний, а не из перечня необходимых адаптаций. Это приводит к тому, что работодатель получает документ, перечисляющий, что инвалид не может делать, но не содержащий рекомендаций о том, какие именно модификации рабочего места позволят ему эффективно трудиться.

Е. М. Рузаева прямо указывает на «пробелы в правовых актах РФ, обуславливающие неравенство доступа к активной трудовой занятости... наличие социальных барьеров»⁴. Данный вывод принципиален: пробелы носят не технический, а концептуальный характер. Российское законодательство, формально вос-

¹ Васильева Ю. В. Социальная занятость инвалидов в Российской Федерации и международные нормы в сфере трудоустройства и занятости инвалидов : проблемы реализации // *Ex jure*. 2020. №2.

² Федеральный закон от 24.11.1995 N 181–ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // «Российская газета», № 234, 02.12.1995.

³ Рузаева Е. М., Рузаев М. М. Лица с ограниченными возможностями как субъекты трудового права. М. : Юрлитинформ, 2014.

⁴ Там же.

приняв терминологию социальной модели, сохранило содержательное ядро модели медицинской. Это первое и наиболее фундаментальное свидетельство поверхностной имплементации международных стандартов.

Статья 2 Конвенции ООН о правах инвалидов определяет «разумное приспособление» как «внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод». Ключевая особенность данного института, подчеркиваемая Ю. В. Васильевой, заключается в том, что «разумное приспособление рассматривается как антидискриминационная мера, а не только как средство устранения барьеров»¹. Отказ в разумном приспособлении квалифицируется международным правом как форма дискриминации.

Комитет ООН по правам инвалидов в Замечании общего порядка № 6 (2018) «О равенстве и недискриминации»² развил данное положение, указав, что обязанность по обеспечению разумного приспособления является непосредственной (не подлежит постепенной реализации) и возникает с момента, когда инвалид сообщает о своей потребности в таком приспособлении. Оценка «несоразмерности бремени» не может основываться исключительно на финансовых соображениях, но должна учитывать наличие государственных компенсаторных механизмов, размер предприятия, продолжительность трудовых отношений и потенциальные выгоды от инклюзии.

В 2017 году Министерство труда и социальной защиты РФ утвердило Примерное положение об организациях, обеспечивающих социальную занятость инвалидов трудоспособного возраста (приказ № 547, в настоящее время утратил силу, однако концептуальный подход сохраняется). Документ ввел в юридический оборот понятие «социальная занятость», определяемую как занятость инвалидов, «способных к выполнению несложных (простых) видов трудовой деятельности с учетом нарушенных функций организма и ограничений жизнедеятельности со значительной помощью других граждан»³.

Ю. В. Васильева в своем фундаментальном исследовании предлагает рассматривать социальную занятость в двух принципиально различных формах. Первая форма — осуществление инвалидами трудовой деятельности на открытом рынке труда при условии разумного приспособления рабочих мест под особые потребности. Вторая форма — временное трудоустройство лиц со значительными нарушениями функций организма на специально созданные для них

¹ Васильева Ю. В. Социальная занятость инвалидов в Российской Федерации и международные нормы в сфере трудоустройства и занятости инвалидов : проблемы реализации // *Ex jure*. 2020. № 2.

² «Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 9 (2020)» (подготовлен Верховным Судом РФ).

^{3,2} Васильева Ю. В. Социальная занятость инвалидов в Российской Федерации и международные нормы в сфере трудоустройства и занятости инвалидов : проблемы реализации // *Ex jure*. 2020. № 2.

рабочие места с целью выполнения простых видов работ с помощью наставника¹.

Критический анализ российской правоприменительной практики показывает, что возобладала вторая модель. Вместо того чтобы обязывать работодателей на открытом рынке создавать доступные условия — устанавливать пандусы, переоборудовать санитарные комнаты, обеспечивать ассистивные технологии, предоставлять тьюторскую поддержку, — государство стимулирует создание «защищенных», по сути, сегрегированных, рабочих мест. Это принципиально искажает смысл Конвенции ООН, которая требует инклюзии (полноценного включения) в обычные коллективы и общество, а не изоляции в специализированных мастерских.

Как справедливо заключает Ю. В. Васильева, «целям Конвенции ООН о правах инвалидов в большей степени отвечает социальная занятость инвалидов на открытом рынке труда посредством разумного приспособления рабочих мест». Российское же законодательство, используя термин «социальная занятость», фактически легализует специальную (изолированную) занятость, что в контексте международных стандартов может быть квалифицировано как скрытая форма дискриминации.

Несмотря на ратификацию Конвенции, категория «разумное приспособление» до настоящего времени не закреплена в российском законодательстве. Формальным аналогом выступают нормы статьи 23 ФЗ № 181² и статьи 224 ТК РФ³, обязывающие работодателя создавать для инвалида необходимые условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации. Ю.В. Васильева указывает на принципиальные различия между этими институтами.

Во-первых, в российском праве отсутствует обязанность работодателя осуществлять именно разумное приспособление — то есть такое, которое не возлагает несоразмерного бремени и оценивается по критериям разумности. Норма сформулирована императивно и безусловно: «создаются необходимые условия». Однако на практике отсутствие механизмов компенсации затрат и разъяснений о критериях «необходимости» приводит к тому, что обязанность работодателя превращается в фикцию.

Во-вторых, и это принципиально важно, отказ в создании необходимых условий не рассматривается российским законодательством как одна из форм дискриминации. Работодатель может быть привлечен к административной ответственности за неисполнение обязанности по трудоустройству инвалида в рамках квоты, но не за отказ адаптировать рабочее место под конкретного сотрудника. Дискриминационная природа такого отказа остается вне поля правовой квалификации.

¹ Там же.

² Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2025) // «Российская газета», № 234, 02.12.1995.

³ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2025, с изм. от 06.02.2026) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

В-третьих, сохраняется открытым вопрос о субъекте и источнике финансирования адаптации. Закон возлагает обязанность на работодателя, но не предусматривает системного механизма компенсации понесенных затрат. Субсидия на создание специального рабочего места в размере до 200 тысяч рублей носит заявительный характер, ограничена бюджетными ассигнованиями и предоставляется постфактум, что для многих предприятий, особенно малых и средних, является непреодолимым финансовым барьером.

Система квотирования рабочих мест для инвалидов остается основным инструментом государственной политики в исследуемой сфере. В 2024–2025 годах произошли существенные изменения правового регулирования: принято постановление Правительства РФ от 30 мая 2024 г. № 709 «О порядке выполнения работодателями квоты для приёма на работу инвалидов»¹, увеличены штрафы за отказ в трудоустройстве инвалидов до 100 тыс. рублей, субъекты Федерации активно развивают механизмы соглашений с некоммерческими организациями о передаче квоты².

Однако количественные показатели не отражают качественного состояния инклюзии. Д. В. Некипелова в своем исследовании приводит тревожные данные: только 28% российских компаний реально трудоустраивают инвалидов, при этом 72% работодателей не планируют этого делать, ссылаясь на бюрократические барьеры и отсутствие действенных стимулов. Более того, совместное исследование А. Л. Сафонова и Д. В. Некипеловой фиксирует неустойчивую динамику: рост показателей трудоустройства по квотам в 2017–2019 годах сменился спадом после 2020 года, причем большинство вакансий не соответствуют предпочтениям инвалидов (неполная занятость, удаленная работа, низкая квалификация), что снижает мотивацию к трудоустройству³.

Система квотирования в ее российском варианте вступает в противоречие с международным принципом недискриминации. Квота воспринимается работодателем не как механизм обеспечения равенства, а как обременение — своеобразный «налог», который можно уплатить двумя способами: либо создать рабочее место (часто формальное) и отчитаться о его заполнении, либо уплачивать штрафные санкции. Работодатель не заинтересован в удержании инвалида, его профессиональном развитии, адаптации рабочего места под конкретные потребности. Достаточно самого факта трудоустройства, независимо от его продолжительности и качества.

¹ Постановление Правительства РФ от 30.05.2024 № 709 (ред. от 08.11.2025) «О порядке выполнения работодателями квоты для приема на работу инвалидов» (вместе с «Правилами выполнения работодателем квоты для приема на работу инвалидов», «Правилами заключения соглашения о трудоустройстве инвалидов»).

² В СФ призвали совершенствовать порядок квотирования рабочих мест для инвалидов URL : https://www.senatinform.ru/news/v_sf_prizvali_sovershenstvovat_poryadok_kvotirovaniya_rabochikh_mest_dlya_invalidov/.

³ Сафонов А. Л., Некипелова Д. В. Оценка эффективности механизма субсидирования и квотирования создания рабочих мест для инвалидов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025. Т. 33. № 5. С. 1154–1160.

Новелла 2024 года — возможность выполнения квоты через заключение соглашений с некоммерческими организациями о трудоустройстве инвалидов — имеет двойственное значение. С одной стороны, это расширяет возможности для занятости в привычной, доверительной среде¹. С другой стороны, данный механизм может окончательно закрепить сегрегационную модель: работодатель переносит средства НКО, НКО трудоустраивает инвалидов в специализированные мастерские, а инвалид по-прежнему остается изолированным от открытого рынка труда и обычных трудовых коллективов.

Заместитель Председателя Совета Федерации Инна Святенко в апреле 2025 года констатировала: «Средний уровень занятости инвалидов трудоспособного возраста в нашей стране остаётся на уровне около 30%, функционал вакансий не всегда соответствует полученному инвалидами образованию, и часто им предлагаются низкоквалифицированные рабочие места»². Показательно, что даже столь скромная официальная статистика (30%) существенно расходится с экспертными оценками Е. М. Рузаевой (10% официально и 1,1% реально), что свидетельствует о проблемах учета и методологии расчета.

Сравнительно-правовой анализ показывает принципиальное отличие зарубежных моделей квотирования от российской. В Германии, Японии, скандинавских странах квота работает в неразрывной связке с тремя элементами:

- 1) развитой системой профессиональной реабилитации и сопровождаемого трудоустройства;
- 2) финансовыми стимулами, превышающими издержки на адаптацию;
- 3) жесткими санкциями не за отсутствие занятых по квоте, а за отсутствие адаптированных рабочих мест и доказанных попыток подбора кандидатов³.

В России, напротив, санкции применяются за сам факт невыполнения норматива квотирования, но не за качество адаптации. Работодатель, создавший рабочее место, но не оборудовавший его с учетом потребностей инвалида, не привлекается к ответственности. Более того, критерии «специального рабочего места» в российском законодательстве размыты и допускают формальный подход.

В ноябре 2025 года в ходе Всероссийской недели «Открыто для всех» директор Центра правовых инициатив Агентства стратегических инициатив Денис Абдрахманов сформулировал принципиально важный тезис: «С точки зрения законодательства все урегулировано, но “на земле” что-то не так. Выработка приоритетных задач регулирования в интересах инвалидов должна осуществляться с точки зрения концепции правового реализма — мы должны смотреть на эффективность правового регулирования не только с позиции того, как сформулирован

¹ В Челябинской области обсудили эффективные механизмы трудоустройства людей с инвалидностью URL: <https://admst-katav.ru/about/info/news/40589/>.

² В СФ призвали совершенствовать порядок квотирования рабочих мест для инвалидов URL: https://www.senatinform.ru/news/v_sf_prizvali_sovershenstvovat_poryadok_kvotirovaniya_rabochikh_mest_dlya_invalidov/.

³ Мирзабалаева Ф. И. Зарубежный опыт государственного регулирования и интеграции инвалидов в сферу занятости / Ф. И. Мирзабалаева, С. Е. Пашкова // Экономика труда. 2024. Т. 11, № 10. С. 1691–1712.

закон, а в первую очередь как он реализуется на практике, в конкретных жизненных ситуациях»¹.

Данное высказывание представителя института, непосредственно участвующего в нормотворческой деятельности, является эмпирическим подтверждением теории «имплементационного разрыва». Даже на уровне органов исполнительной власти и институтов развития признается: формальное соответствие законов Конвенции есть, реальной инклюзии — нет. Проблема локализуется не в тексте закона, а в сфере правоприменения, организационных механизмов, институциональных барьеров.

Симптоматично, что эксперты, участвовавшие в дискуссии, обозначили конкретные институциональные провалы, напрямую связанные с неимплементацией международных стандартов. Профессор МГЮА имени О. Е. Кутафина Роман Жаворонков предложил реформу системы персональной помощи инвалидам, основанную на учете индивидуальных потребностей. Председатель совета ВОРДИ Елена Ключко акцентировала проблему «выпадения» из системы сопровождения инвалидов с ментальными нарушениями старше 18 лет, которые в момент переосвидетельствования дееспособности лишаются тьюторской поддержки и фактически исключаются с рынка труда. Игорь Шпицберг заявил о необходимости построения «четкого алгоритма межведомственного непрерывного сопровождения»².

Все перечисленные проблемы — отсутствие персонализированного подхода, разрыв сопровождения на этапе перехода от образования к труду, недостаточная поддержка лиц с ментальными нарушениями — являются прямым следствием того, что международный стандарт «разумного приспособления» и принцип инклюзии не получили полноценной реализации в российском законодательстве и правоприменительной практике.

Проведенный анализ позволяет систематизировать выявленные противоречия между международными обязательствами Российской Федерации и национальной правовой системой в сфере труда инвалидов.

Проблема 1. Российское законодательство сохраняет медицинский подход к определению инвалидности, ориентированный на диагноз и степень утраты трудоспособности, а не на взаимодействие человека со средовыми барьерами. Это противоречит преамбуле Конвенции ООН о правах инвалидов и де-факто блокирует переход к социальной модели.

Решение: внесение изменений в статью 1 Федерального закона № 181–ФЗ, закрепление определения инвалидности как результата взаимодействия с отно-

¹ Совместно с Правительством России и Госдумой АСИ продолжают доработку законодательства в интересах людей с ОВЗ URL : https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/11/26/sovместno-s-pravitelstvom-rossii-i-gosdumoi-asi-prodolzhata-dorabotku-zakonodatelstva-v-interesah-lyudei-s-ovz.

² Совместно с Правительством России и Госдумой АСИ продолжают доработку законодательства в интересах людей с ОВЗ URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/11/26/sovместno-s-pravitelstvom-rossii-i-gosdumoi-asi-prodolzhata-dorabotku-zakonodatelstva-v-interesah-lyudei-s-ovz.

шенческими и средовыми барьерами; корректировка методик медико-социальной экспертизы в сторону оценки потребностей в адаптации, а не фиксации ограничений.

Проблема 2. Институт «разумного приспособления» (антидискриминационная мера, обеспечивающая равенство) подменяется институтом «социальной занятости» в специализированных организациях (сегрегационная мера, закрепляющая изоляцию). Использование термина «социальная занятость» применительно к закрытым мастерским легитимирует дискриминационную практику.

Решение: введение в Трудовой кодекс РФ прямой нормы об обязанности работодателя осуществлять разумное приспособление рабочих мест для инвалидов; законодательное закрепление дефиниции «разумное приспособление»; установление, что отказ в разумном приспособлении является формой дискриминации и влечет ответственность; разграничение понятий «инклюзивная занятость» (на открытом рынке с адаптацией) и «защищенная (сопровождаемая) занятость» (временная мера для лиц с наиболее тяжелыми нарушениями, направленная на последующий переход к инклюзии).

Проблема 3. Система квотирования ориентирована на количественные показатели и не создает мотивации к адаптации рабочих мест и долгосрочному удержанию работников. Квота воспринимается как налог, а не как инструмент обеспечения равенства.

Решение: переход от учета «занятых мест» к учету «адаптированных мест»; введение требований к подтверждению доступности рабочего места; стимулирование не просто трудоустройства, а трудоустройства с последующим сопровождением и наставничеством; расширение практик субсидирования заработной платы и налоговых льгот, привязанных не к факту приема, а к продолжительности занятости и успешной адаптации.

Международные акты о труде инвалидов оказали существенное влияние на российское законодательство на этапе его реформирования в 2012–2017 годах. Под воздействием Конвенции ООН о правах инвалидов и Конвенции МОТ № 159 были внесены изменения в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ», введены новые понятия, активизирована нормотворческая деятельность на уровне Министерства труда. Однако это влияние ограничилось уровнем юридической техники — терминологией, отсылочными нормами, декларациями о соответствии — и не затронуло уровень правовой идеологии и правоприменения.

Российское трудовое законодательство и законодательство о социальной защите формально соответствуют Конвенции, но сохраняет патерналистский, затратный, компенсаторный механизм регулирования. Инвалид по-прежнему рассматривается не как субъект права, обладающий равными возможностями, а как объект социальной защиты, нуждающийся в опеке и изоляции от «большого» общества. Медицинская модель инвалидности, будучи де-юре отвергнутой, де-факто продолжает определять логику принятия решений учреждениями МСЭ,

стратегии поведения работодателей, содержание индивидуальных программ реабилитации.

Подлинная имплементация международных стандартов возможна только при условии выполнения трех взаимосвязанных условий. Во-первых, внедрение инструментов антидискриминационного законодательства, включая полноценное закрепление института разумного приспособления и признание отказа в нем дискриминацией. Во-вторых, переход от политики «государственного иждивения» и «количественного учета» к политике «снятия барьеров» и «качественной инклюзии», ориентированной на потребности конкретного человека. В-третьих, создание устойчивых институтов межведомственного и межсекторного взаимодействия, обеспечивающих непрерывность сопровождения инвалида на всех этапах его трудовой биографии. Это поможет решить имеющиеся проблемы и устранить противоречия в правоприменительной практике.

Библиография:

1. В СФ призвали совершенствовать порядок квотирования рабочих мест для инвалидов URL: https://www.senatinform.ru/news/v_sf_prizvali_overshenstvovat_poryadok_kvotirovaniya_rabochikh_mest_dlya_invalidov/
2. В Челябинской области обсудили эффективные механизмы трудоустройства людей с инвалидностью URL: <https://admst-katav.ru/about/info/news/40589/>
3. Васильева Ю. В. Социальная занятость инвалидов в Российской Федерации и международные нормы в сфере трудоустройства и занятости инвалидов: проблемы реализации // *Ex jure*. 2020. № 2.
4. Мирзабалаева Ф. И. Зарубежный опыт государственного регулирования и интеграции инвалидов в сферу занятости / Ф. И. Мирзабалаева, С. Е. Пашкова // *Экономика труда*. 2024. Т. 11, № 10. С. 1691–1712.
5. «Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 9 (2020)» (подготовлен Верховным Судом РФ).
6. Рузаева Е. М., Рузаев М. М. Лица с ограниченными возможностями как субъекты трудового права. М. : Юрлитинформ, 2014.
7. Сафонов А. Л., Некипелова Д. В. Оценка эффективности механизма субсидирования и квотирования создания рабочих мест для инвалидов // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2025. Т. 33. № 5. С. 1154–1160.
8. Сафонов А. Л. Зарубежные и отечественные подходы к решению проблемы занятости инвалидов на современном рынке труда / А. Л. Сафонов, Н. И. Фадин // *Социальное и пенсионное право*. 2025. № 2. С. 15–20.
9. Совместно с Правительством России и Госдумой АСИ продолжают доработку законодательства в интересах людей с ОВЗ URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/11/26/sovместno-s-pravitelstvom-rossii-i-gosdumoi-asi-prodolzhat-dorabotku-zakonodatelstva-v-interesah-lyudei-s-ovz.

Социальная демократия и социальная справедливость

Аннотация: в современном мире идеи социальной демократии и социальной справедливости занимают центральное место в политическом и общественном дискурсе. Данная статья рассматривает эти два взаимосвязанных понятия в исторической ретроспективе и современном контексте. В первой части работы анализируется становление социал-демократической идеологии, ее ключевые задачи и роль в развитии социального государства в различных странах. Во второй части внимание уделяется принципу социальной справедливости, его трактовке Организацией Объединенных Наций и проблемам реализации в Российской Федерации. В заключении делается вывод о неразрывной связи этих концепций и их значении для будущего развития общества.

Ключевые слова: демократия, социальная демократия, социал-демократические партии, социальная справедливость, равенство, социальное государство, реформы, права человека, Организация Объединенных Наций.

Понятия «социальная демократия» и «социальная справедливость» тесно переплетены. Социальная демократия как политическая идеология предлагает инструменты и механизмы для формирования общества, построенного на принципах свободы, равенства и солидарности. Социальная справедливость, в свою очередь, является той целью, к которой стремятся сторонники этой идеологии, и одновременно фундаментальным принципом мирного и процветающего сосуществования людей. Рассмотрение этих двух категорий в комплексе позволяет глубже понять векторы развития современных государств и вызовы, стоящие перед ними.

Рассматривая историю социальной демократии, стоит отметить, что данная политическая идея начала формироваться в середине XIX века. Ключевой предпосылкой ее появления стала потребность в стабилизации ситуации в странах Европы на фоне индустриализации и активного роста капитализма. Основной задачей было создание реформ, направленных на экономическое и социальное преобразование общества, чтобы сформировать справедливое устройство, учитывающее права простых рабочих и гарантирующее им социальную защиту².

Основополагающим документом, заложившим идейную базу, стал «Манифест коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса (1848 г.)³. Однако практическое воплощение идей социальной демократии связывают с именем немецкого теоретика и политика Фердинанда Лассаля, который в 1863 году основал Германский рабочий союз. Эта организация разрабатывала идеи реализации социальных реформ и оптимизации условий труда для рабочих,

¹ Моисеевкова Ольга Юрьевна, магистрант кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² История социал-демократии. Режим доступа : <https://osdp.kz/ru/socintern/istoriya-social-demokratii>.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18. С. 89–90.

что стало отправной точкой для развития данного политического течения во многих странах мира.

Ключевым историческим моментом, повлиявшим на развитие социальной демократии, стал 1917 год в России. Октябрьская революция и приход к власти большевиков привели к расколу в социалистическом движении, разделившему социал-демократов, социалистов и коммунистов¹. Умеренное крыло социал-демократов продолжало отстаивать идеи эволюционного развития социализма через реформы, поддержку демократических институтов и сотрудничество с другими странами.

После Второй мировой войны, в 1951 году, был создан Социалистический интернационал, объединивший социал-демократические партии для координации политики и обмена опытом. Эта организация сыграла важную роль в поддержке антифашистских движений и продвижении демократических ценностей. На протяжении всего XX века социальная демократия утвердилась как влиятельная политическая идея, выступающая за права человека, общественную справедливость и поддержку трудящихся.

Сегодня социальная демократия остается одной из самых распространенных идей государственного управления. В мире насчитывается около 150 политических партий, придерживающихся социал-демократической идеологии, а такие крупные партии, как Социал-демократическая партия Германии и Социалистическая партия Франции, насчитывают сотни тысяч членов². Они играют значимую роль в парламентах многих стран, включая Германию, Швецию, Норвегию, Испанию и Португалию.

Социал-демократические партии внесли существенный вклад в развитие социального государства и разработку мер по повышению качества жизни граждан. Конкретные примеры их влияния включают:

1. Скандинавские страны (Швеция, Норвегия, Дания): разработка и внедрение моделей государства всеобщего благосостояния, включающих бесплатное здравоохранение и образование, социальные пособия и широкий спектр общественных услуг.

2. Португалия: содействие развитию экономики после крупного финансового кризиса, что привело к повышению уровня жизни, созданию рабочих мест и поддержке малого бизнеса.

3. Германия: ключевая роль в разработке и реализации системы социального обеспечения, предоставляющей гражданам бесплатные медицинские услуги, социальное страхование и пенсионное обеспечение.

Указанные примеры подтверждают, что социал-демократическая идеология представляет собой систему, направленную на улучшение условий жизни граждан через реформы, нацеленные на развитие общества, социализма, равенства и справедливости.

¹ Социал-демократия в современном мире. Режим доступа : <https://osdp.kz/ru/socintern/social-demokratiya-v-sovremennom-mire>.

² ГООНУР и Повестка 2030. Режим доступа: <https://unsdg.un.org/ru/2030-agenda>.

Понятие социальной справедливости является ключевым для понимания целей социал-демократии. Организация Объединенных Наций (ООН) определяет социальную справедливость как основополагающий принцип мирного и процветающего сосуществования как внутри стран, так и между ними. Это общество, построенное на принципах солидарности, взаимопомощи, где соблюдаются права и интересы каждого человека, а государство и граждане бережно относятся к человеческому достоинству¹.

ООН выделяет несколько базовых принципов этой идеи:

- признание личных потребностей и интересов каждого человека;
- обеспечение активного участия людей в социальной, экономической и политической жизни;
- развитие институтов защиты законных прав и интересов человека;
- гарантия доступа каждого к необходимым ресурсам и возможностям для благополучного существования².

Социальная справедливость является ключевой миссией ООН и стоит на повестке дня в сфере устойчивого развития общества до 2030 года³. Организация реализует эту идею через создание новых экономических возможностей, достойных рабочих мест, развитие медицины и образования. Особое внимание уделяется сглаживанию гендерного неравенства и обеспечению доступа к качественному образованию, которое рассматривается как ключевой инструмент снижения неравенства и основа справедливости⁴.

В современной России идеи социальной демократии представлены различными движениями и партиями (например, «Яблоко», «Социал-демократы России»), целью которых является адаптация демократических идей к местным реалиям. Их повестка нацелена на европейские ценности: развитие гражданского общества, смешанную экономику, защиту прав человека и построение социального государства⁵.

Что касается принципа социальной справедливости, то, хотя он прямо не закреплен в тексте Конституции Российской Федерации⁶, Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, заложен в ее основу. Социальная справедливость выражается через:

1. Упоминание в преамбуле Конституции веры в добро и справедливость.
2. Статью 7, провозглашающую Россию социальным государством.
3. Гарантии социальных прав граждан: право на социальное обеспечение,

¹ История социал-демократии. Режим доступа : <https://osdp.kz/ru/socintern/istoriya-social-demokratii>.

² . Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18. С. 89–90.

³ Социал-демократия в современном мире. Режим доступа : <https://osdp.kz/ru/socintern/social-demokratiya-v-sovremennom-mire>.

⁴ Что такое социальная справедливость? Режим доступа : <https://news.un.org/ru/story/2025/02/1461506>.

⁵ Павлова М. А. Социальная справедливость в правовых актах субъектов Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 4. С. 22–34.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 01.07.2020 № 11–ФКЗ) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.

жилище, охрану здоровья, медицинскую помощь, поддержку семьи и материнства¹.

Несмотря на это, в России сохраняется высокий запрос населения на справедливость, проявляющийся в требованиях равенства доходов, доступности образования и медицинских услуг, а также справедливого правосудия. Ключевыми проблемами остаются сильное имущественное расслоение, неравенство между регионами и проблемы пенсионного обеспечения. Перспективными направлениями для реализации принципа справедливости являются сокращение разрыва в развитии субъектов РФ и обеспечение равных образовательных возможностей для детей из разных слоев общества.

Социальная демократия и социальная справедливость — это две стороны одной медали. Социал-демократические партии исторически выступали и продолжают выступать главными проводниками идей справедливости, предлагая конкретные механизмы их реализации через развитие социального государства, перераспределение благ и защиту прав трудящихся.

В современном мире, сталкиваемом с международными разногласиями, экономическими кризисами, глобализацией, изменением климата, миграцией и растущим неравенством, эти идеи обретают новую актуальность. Социал-демократические партии и принципы социальной справедливости, продвигаемые международными организациями, могут предложить решения, способные стабилизировать ситуацию и стать основой для качественно нового витка развития общества. Для России дальнейшая реализация этих принципов, их возможное более четкое конституционное закрепление и решение существующих социально-экономических проблем является важным условием для гармоничного развития государства и общества.

Библиография:

1. ГООНУР и Повестка 2030. Режим доступа: <https://unsdg.un.org/ru/2030-agenda>.
2. История социал-демократии. Режим доступа: <https://osdp.kz/ru/socintern/istoriya-social-demokratii>.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18. С. 89–90.
4. Социал-демократия в современном мире. Режим доступа: <https://osdp.kz/ru/socintern/social-demokratiya-v-sovremennom-mire>
5. Что такое социальная справедливость? Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2025/02/1461506>.
6. Павлова М. А. Социальная справедливость в правовых актах субъектов Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 4. С. 22–34.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 01.07.2020 № 11–ФКЗ) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.

Социальная справедливость и молодежная политика

Аннотация: в данной публикации исследуется роль социальной справедливости в формировании и реализации молодежной политики. Рассматриваются отдельные аспекты социального неравенства молодежи, делается вывод о том, что материально-финансовое положение не является определяющим критерием социального положения. Приводятся некоторые социально-молодежные государственные программы, рассматриваются их ключевые положения.

Ключевые слова: социальная справедливость, равноправие, молодежь, политика, трудоустройство, образование, развитие.

Современная молодежь ярко выделяется в общей структуре социума, очередной раз доказывая, что подрастающее поколение глубоко в себя впитывает современные новации информационно-технологического и культурного развития, переносит их на свой социальный образ и тем самым формирует новые импульсы социальных трендов. В большинстве случаев это положительно сказывается на личностном и профессиональном росте подростка, показывает его социально-коммуникативную уникальность. Однако, существуют и другая сторона медали: молодежь подвержена социальной девиации, которая сопровождается такими пагубными явлениями, как правовой нигилизм, эгоизм и эгоцентризм, отрицание социально-культурных ценностей, нивелирование таких конституционных институтов, как Родина, суверенитет, национальная безопасность, семья, брак и пр.

Во многом подобные проявления тесно связаны с таким понятием, как «социальная справедливость», то есть мера общественного равноправия и взаимного уважения, которая применяется в социальных институтах и дает возможность каждому человеку получить равный доступ к правам и свободам, в равной степени реализовать свои возможности.

Проблема социального равенства никогда не утрачивает свою актуальность, так как общество неоднородно, каждый человек рождается на свет уже имея свои уникальные особенности, дающие ему возможность дальнейшего развития; во многом социальный статус человека уже предопределен до его рождения, так как весь мир делится на «бедных» и «богатых», и по утверждению некоторых социологов социальное неравенство предопределено, каким-либо образом существенно изменить социальный статус человека не представляется возможным; лишь только единицы добиваются успеха и переходят на нишу «высшего» социального статуса².

¹ Медведева Алина Витальевна, студентка магистратуры Московского гуманитарного университета.

² Осинский И. И., Добрынина М. И. Социальное неравенство и социальная справедливость // Вестник БГУ. 2016. № 6. С. 43.

На наш взгляд, данное утверждение не имеет под собой состоятельной основы, так как, социальный статус определяется не только уровнем достатка и влиятельной весомостью человека в обществе. К примеру, возьмем школьного учителя. Молодой педагог, только что закончивший вуз, приходит работать школу и по прошествии нескольких лет понимает, что работа преподавателем — это его призвание: его ценят коллеги, обожают дети и их родители, подрастающее поколение получает базовые знания, которые в дальнейшем позволят им получить профессию, вырасти интеллигентным и порядочным человеком, найти свое место в жизни. Разве это нельзя назвать социальным успехом педагога, разве он не заслуживает общественного уважения и признания? Вопрос риторический.

Приходим к выводу, что социальная справедливость — это не результат социализации индивида в обществе, а лишь средство, посредством которого достигается равная возможность для каждого человека самореализоваться, добиться желаемого.

Особенно наглядно принцип социальной справедливости проявляется в современной молодёжной политике, где государство обеспечивает равную возможность для каждого подростка получить должную поддержку, развитие, самореализацию.

В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2020 №489–ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»¹ определены цели молодёжной политики, достижение которых становится возможным благодаря принципу социальной справедливости, то есть равенства возможностей для всех. К числу целей молодёжной политики отнесены: государственная поддержка семей, имеющих несовершеннолетних детей и нуждающихся в помощи; предоставление равного доступа для всей молодежи ко всем государственным программам развития и поддержки, включая образовательную среду.

Следует также особо подчеркнуть, что возрастной критерий отнесения к молодежи, в соответствии с п.1 ст.2 ФЗ №489, установлен от 14 до 35 лет, что еще в большей степени расширяет охват молодежного сегмента.

На данный момент в России действуют государственные программы поддержки молодежи, в основу которых положен принцип социального равноправия. Так, национальный проект «Молодёжь и дети»² обеспечивает равный доступ всех желающих для выявления и развитие детских талантов и творческих способностей. В рамках этого проекта реализуются мероприятия по воспитанию подрастающего поколения в рамках детского движения «Движение первых»; ор-

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489–ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О молодёжной политике в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2021, № 1 (часть I), ст. 28.

² Паспорт национального проекта «Молодёжь и дети» [Электронный ресурс] <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения : 11.02.2026).

ганизовано участие молодёжи в программе гражданско-патриотического и общественно полезного молодёжного туризма «Больше, чем путешествие»; создан единый цифровой профиль иностранного студента на базе суперсервиса «Поступление в вуз онлайн».

Также необходимо отметить Долгосрочную программу содействия занятости молодёжи на период до 2030 года¹, которая направлена на помощь в реализации трудовых прав молодежи. В программе определены целевые показатели-ориентиры, достижение которых ожидается на определенных временных интервалах:

— доля трудоустроенных (занятых) выпускников профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования в течение первого года после окончания обучения в общей численности выпускников таких образовательных организаций, за исключением продолживших получение образования, осуществляющих уход за ребёнком. В 2020 году — 57%, в 2024 году — 60%, в 2027 году — 70%, в 2030 году — 80%;

— уровень безработицы молодёжи в возрасте от 15 до 29 лет — в 2020 году — 10,7%, в 2024 году — 8,5%, в 2027 году — 6,5%, в 2030 году — 5%;

— уровень безработицы молодёжи в возрасте от 15 до 24 лет — в 2020 году — 17,3%, в 2024 году — 11%, в 2027 году — 9,5%, в 2030 году — 8%;

— доля несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, прошедших профессиональные пробы, в том числе в рамках временного трудоустройства, от общей численности несовершеннолетних граждан такого возраста — в 2020 году — 5,9%, в 2024 году — 15%, в 2027 году — 23%, в 2030 году — 35%.

Одновременно с этим действует Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года², которая ориентирована на передачу от старшего поколения к младшему традиционной российской культуры, духовно-нравственных ценностей, воспитание ответственного и деятельного поколения патриотов своей Родины, максимальное раскрытие потенциала молодёжи в достижении национальных целей развития.

Некоторые показатели, по которым планируется оценивать результаты реализации стратегии:

— доля молодых граждан, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, к 2030 году составит не менее 75%;

¹ Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2021 № 3581-р (ред. от 17.01.2024) «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 20.12.2021, № 51, ст. 8941.

² Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р (ред. от 08.05.2025) «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 02.09.2024, № 36, ст. 5484.

— доля молодых граждан, разделяющих и поддерживающих традиционные российские духовно–нравственные ценности, к 2030 году составит не менее 85%;

— обеспечение эффективной общедоступной системы раскрытия, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи, которая к 2030 году охватит не менее 50% детей и молодёжи;

— доля молодых граждан, верящих в возможности самореализации в России, к 2030 году составит не менее 85%;

— доля молодых людей, вовлечённых в добровольческую и общественную деятельность, к 2030 году составит не ниже 45%;

— доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей к 2030 году составит не менее 50%;

— уровень безработицы молодёжи в возрасте от 15 до 29 лет к 2030 году составит не более 5%.

В завершение данного исследования сделаем вывод о том, что развитие современной молодежи не мыслится без учета принципа социальной справедливости, который предоставляет равный доступ к возможностям самореализации и получения государственной поддержки в случаях, когда это необходимо. Социальная справедливость позволяет в определенной степени сбалансировать (уравновесить) социальный дисбаланс, основанный на материально–финансовом расслоении общества. Это важнейший аспект для развития каждого подростка, так как социальная справедливость дает возможность для каждого четко понять – все равны в своих правах и возможностях, однако, насколько каждый сможет самореализоваться в обществе, зависит от него самого.

Библиография:

1. Осинский И. И., Добрынина М. И. Социальное неравенство и социальная справедливость // Вестник БГУ. 2016. № 6. С. 43.

2. Паспорт национального проекта «Молодежь и дети» [Электронный ресурс] <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 11.02.2026).

Общественное здоровье и безопасность труда: социально-правовая значимость санитарных требований

Аннотация: установление и реализация санитарно-эпидемиологических требований к условиям труда с источниками физических факторов воздействия на человека связано с социальной ответственности государства и работодателей за создание безопасных и здоровых условий работы. Анализ основных нормативных документов и методов оценки вредных воздействий, а также принципов формирования санитарных правил, направленных на предотвращение профессиональных заболеваний и сохранение здоровья работников, показывает необходимость системного подхода к обеспечению санитарной безопасности, включающего контроль, обучение и информирование работников о возможных рисках. Особое значение придается роли социальной ответственности в реализации санитарных нормативов, поскольку здоровье и безопасность работников являются важным фактором социального развития и благополучия общества. В условиях современных технологических изменений и вызовов, связанных, например, с пандемией COVID–19, актуализируется необходимость совершенствования нормативной базы, усиления контроля и повышения уровня информированности о санитарных стандартах.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологические требования, здоровье работников, социальная ответственность, безопасность труда, нормативные документы, профилактика заболеваний, гигиена труда, контроль, социальное благополучие

Источниками физических факторов воздействия на человека являются условия работы с машинами, механизмами, установками, устройствами и аппаратами, а также производство, применение (использование), транспортировка, хранение и захоронение радиоактивных веществ².

На недопущение снижения уровня и качество жизни работников, в том числе, в отдельных отраслях экономики³, и вообще всех граждан, обращает внимание Т. А. Сошникова⁴. В российской правовой науке защита личности, его

¹ Цыбенко Константин Борисович, аспирант кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин.

² К источникам физических факторов воздействия на человека относятся аэрозоли преимущественно фиброгенного действия, шум, инфразвук, ультразвук воздушный, вибрация общая и локальная, неионизирующие излучения (электростатическое поле, постоянное магнитное поле, в том числе гипогеомагнитное, электрические и магнитные поля промышленной частоты (50 Гц), переменные электромагнитные поля, в том числе радиочастотного диапазона и оптического диапазона (лазерное и ультрафиолетовое), ионизирующие излучения, параметры микроклимата (температура воздуха, относительная влажность воздуха, скорость движения воздуха, тепловое облучение), параметры световой среды (искусственное освещение (освещенность) рабочей поверхности) (см. : Комментарий к Федеральному закону от 30 марта 1999 г. № 52–ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (постатейный) (Батрова Т. А., Жеребцов А. Н., Аверина К. Н., Ведышева Н. О., Воронцова Менкенов Е. В., Чернущев А. В., Беляев Н. Ю Котухов М. А., Тимошенко С. А., Югова Д. А.,). (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022).

³ Сошникова Т. А. Проблемы совершенствования законодательства о социальном партнерстве // Трудовое право. 2008. № 2.

⁴ Сошникова Т. А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда : дисс. ... докт. юрид. Наук. М., 2005. 405 с.; Сошникова Т. А. Социальное партнерство и его роль в решении социально-

прав и свобод¹, и всего населения² — актуализируется современными вызовами и угрозами³.

Федеральный закон от 30.03.1999 № 52–ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) (далее — Федеральный закон № 52–ФЗ) определяет общие требования к обеспечению соответствия санитарно-гигиеническим нормативам условий работы с машинами, механизмами, установками, устройствами, аппаратами, являющимися источниками физических факторов воздействия на человека — содержит отдельную статью 27 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям работы с источниками физических факторов воздействия на человека».

На основе закрепленного перечня нормативных документов, связанных с физическими факторами производственной среды, представляется возможным классификация основных факторов в зависимости от их характера и сферы воздействия. Объединение факторов в группы связано с наличием у них специфических параметров, требований и методов оценки.

1. Электромагнитные и радиочастотные факторы — электромагнитные поля и радиочастотные излучения, требующие соблюдения правил точных измерений (оценки уровней электромагнитных полей и излучений в различных сферах), а также нормативов в целях предотвращения воздействия на здоровье человека.

Эта группа факторов включает: гипогеомагнитные поля (СанПиН 2.1.8/2.2.4.2489–09), условия труда при выполнении ультразвуковых исследований (Р 2.2.4/2.2.9.2266–07), размещение радиотехнических объектов и средств радиосвязи (СанПиН 2.1.8/2.2.4.1383–03, СанПиН 2.1.8/2.2.4.1190–03).

2. Вибрационные факторы, связанные с механическими воздействиями, вызывающими профессиональные заболевания. Такие факторы обусловлены особенностями производства на рабочих местах, в производственных помещениях и на морских судах.

3. Шум и акустические факторы, связанные с механическими воздействиями, вызывающими профессиональные заболевания. Данная группа факторов охватывает параметры и методы оценки шума на рабочих местах и в производственной среде. Методические указания, по гигиенической оценке, шумовой

экономических проблем в современной России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 174–180.

¹ Трунцевский Ю. В. Интеллектуальное пиратство : гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия / Ю. В. Трунцевский. Москва : Юрист, 2002. 283 с.; Трунцевский Ю. В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. д-ра юрид. наук / Ю. В. Трунцевский. М., 2003. 514 с.; Ларичев В. Д. Защита авторского и смежных прав в аудиовизуальной сфере : уголовно-правовой и криминологический аспекты : научно-практическое пособие / В. Д. Ларичев, Ю. В. Трунцевский. Москва : Дело, 2004. 351 с.

² Трунцевский Ю. В. О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. 2011. № 4; Единые государственные стандарты по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов Российской Федерации : монография / под редакцией В. И. Авдийского, В. М. Бездежных, В. К. Сенчагова. Санкт-Петербург : Образовательный центр «Советник», 2014. 148 с.

³ Трунцевский Ю. В. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру : уголовная ответственность ее владельцев и эксплуатантов // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 99–106.

нагрузки и по измерениям шумов позволяют определить уровни звукового давления и яркости, необходимые для обеспечения безопасных условий труда (см.: методические указания Минздрава СССР 25.04.1978 № 1844–78, 11.11.1987 № 4435–87 и 29.07.1982 № 2908–82).

4. Освещенность и зрительные параметры способствуют комфорту и безопасности визуальных функций работников. Установление и соблюдение параметров освещенности важно для предотвращения зрительных утомлений, ошибок и профессиональных заболеваний глаз (см.: Методические рекомендации Минздрава СССР 05.05.1985 № 3863–85). Обеспечение комфортных и безопасных условий труда в таких случаях обеспечивается посредством проведения регулярных измерений и контроля освещенности.

5. Тепло, радиация, магнитные и электромагнитные поля. Воздействие этих факторов при неправильном использовании или превышении нормативно установленных уровней может иметь самые опасные последствия. Соответствующие документы регламентируют параметры магнитных полей (например, при контактной сварке), ультразвуковые воздействия, а также лазерные излучения, используемые в профессиональных и медицинских целях.

В отношении соблюдения условий работы с источниками физических факторов воздействия на человека можно выделить следующие принципы санитарно-эпидемиологических требований:

- принцип обеспечения безопасности и соответствия условий труда санитарно-гигиеническим нормативам (предельные значения количественных и качественных показателей различных факторов воздействия);
- принцип единых требований к обеспечению санитарно-гигиенического соответствия условий работы с техническими источниками воздействия;
- недопустимость вредного воздействия источников физических факторов на здоровье человека (исключение негативного воздействия физических факторов на состояние здоровья);
- принцип обеспечения соблюдения предельно допустимых уровней физических факторов как основы санитарно-гигиенической безопасности условий труда.

Обеспечение санитарной безопасности работников имело особенности в период пандемии COVID–19, которая обусловила внесение значительных изменений в организации труда, особенно в условиях применения массовых мер социальной дистанции, ограничений и повышенного внимания к гигиене.

Переход некоторых работников в отдельных сферах производства на удаленный режим, необходимость увеличения дистанции между рабочими местами работников в производственных помещениях, потребовало пересмотра стандартных требований к условиям труда, направленным на снижение распространения вируса, например, вентиляцию в рабочих помещениях. В этих условиях было необходимо балансировать между обеспечением санитарных мер и сохранением комфортных условий труда.

Однако нормативно правовое регулирования не предусматривает специальных правил для новых сложившихся условий при организации безопасных рабочих пространств, таких как дистанционный режим работы и контроль за санитарным состоянием помещений.

Анализ санитарно-эпидемиологических требований к условиям работы с источниками физических факторов воздействия на человека с учетом обеспечения необходимого баланса между требованиями производственной безопасности и охраной здоровья работников показывает необходимость следующих нормативных требований:

- требований, которые адекватно отражают современные технологические разработки, специфику различных источников физических факторов (электромагнитные поля, вибрация, шум, освещенность, гипогеомагнитные поля и ионизирующее излучение), и при этом гарантируют безопасность труда и здоровья работников;

- учет накопительного или долгосрочного эффекта воздействия физических факторов при установлении их допустимых уровней;

- индивидуализация данных требований с учетом особенностей организма человека, состояния здоровья, а также условий труда его рабочего места;

- унификация и стандартизация подходов к оценке и контролю физических факторов в различных отраслях экономики;

- разработка и внедрение современных методов оценки воздействия, а также внедрение средств индивидуальной защиты от электромагнитных излучений, оказывать воздействие на физиологические функции работника.

Дополнительной проблемой является недостаточное информирование и обучение работников по вопросам безопасного взаимодействия с источниками физических факторов, а также недостаточная организация систем мониторинга и контроля на уровне предприятий. Всё это повышает риск профессиональных заболеваний, связанных с длительным воздействием неблагоприятных физических факторов.

Таким образом, законодательство Российской Федерации в области санитарно-эпидемиологической безопасности постоянно развивается, особенно в части регулирования условий труда и работы с источниками физических факторов; в период пандемии были усилены контрольные меры, закреплены новые нормы и расширены полномочия контролирующих органов.

Для обеспечения соблюдения требований необходимо систематически обновлять нормативную базу¹, проводить профессиональные оценки условий труда и обеспечивать контроль за выполнением санитарных требований, например, утвердить предельно допустимые уровни воздействия для новых физических

¹ Баранов В. А. Ведомственное нормотворчество : теория и практика применения : монография / В. А. Баранов [и др.]; ответственные редакторы : М. А. Лапина, В. А. Баранов. Москва : Проспект, 2014. 240 с.

факторов, основанных на международных стандартах и национальных исследованиях; использовать современные методы измерений и контроля в соответствии с обновленными нормативами; разработать методические указания и стандарты по новым видам физических факторов, а также их регулярного обновления; разработать инструкции по проведению санитарно-эпидемиологических экспертиз при вводе в эксплуатацию новых технологий и оборудования, использующего новые физические источники воздействия; закрепить требования к профессиональной компетенции работников — обязательную подготовку и аттестацию специалистов в области радиационной и физической безопасности.

Библиография:

1. Баранов В. А. Ведомственное нормотворчество: теория и практика применения: монография / В. А. Баранов [и др.]; ответственные редакторы: М. А. Лапина, В. А. Баранов. Москва : Проспект, 2014. 240 с.
2. Единые государственные стандарты по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов Российской Федерации: монография / под редакцией В. И. Авдийского, В. М. Безденежных, В. К. Сенчагова. Санкт-Петербург : Образовательный центр «Советник», 2014. 148 с.
3. Комментарий к Федеральному закону от 30 марта 1999 г. № 52–ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (постатейный) (Батрова Т. А., Жеребцов А. Н., Аверина К. Н., Ведышева Н. О., Воронцова Е. В., Менкенов А. В., Чернущ Н. Ю., Беляев М. А., Котухов С. А., Тимошенко Д. А., Югова Л. И.). (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022).
4. Ларичев В. Д. Защита авторского и смежных прав в аудиовизуальной сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты: научно-практическое пособие / В. Д. Ларичев, Ю. В. Трунцевский. Москва : Дело, 2004. 351 с.
5. Сошникова Т. А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда : дисс. ... докт. юрид. Наук. М., 2005. 405 с.; Сошникова Т. А. Социальное партнерство и его роль в решении социально-экономических проблем в современной России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 174–180.
6. Сошникова Т. А. Проблемы совершенствования законодательства о социальном партнерстве // Трудовое право. 2008. № 2.
7. Трунцевский Ю. В. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру: уголовная ответственность ее владельцев и эксплуатантов // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 99–106.
8. Трунцевский Ю. В. О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. 2011. № 4. С. 20–25.
9. Трунцевский Ю. В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. Д-ра юрид. наук / Ю. В. Трунцевский. М., 2003. 514 с.
10. Трунцевский Ю. В. Интеллектуальное пиратство: гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия / Ю. В. Трунцевский. Москва : Юрист, 2002. 283 с.

Социальная справедливость в реализации права детей-сирот на освобождение от оплаты жилищно-коммунальных услуг: теоретико-правовой и практический аспекты

Аннотация: в статье исследуется актуальная проблема реализации права детей-сирот и лиц из их числа на освобождение от оплаты жилищно-коммунальных услуг за закрепленное за ними жилье в период их нахождения на полном государственном обеспечении. Выявлено ряд некоторых проблем и противоречий в федеральном и региональном законодательстве, приводящие к нарушению принципов социальной справедливости и правовой определенности, обоснованы выводы о необходимости унификации правового регулирования на федеральном уровне, высказаны предложения по совершенствованию законодательства РФ.

Ключевые слова: дети-сироты, жилищно-коммунальные услуги, социальная поддержка, освобождение от оплаты, задолженность по ЖКУ, судебная практика, законодательство РФ.

Проблема социальной поддержки детей-сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей, имеет глубокие исторические корни. Как отмечали многие исследователи, в частности, Е. Г. Азарова и А. Ю. Нагорнова, сложности в реализации их прав наблюдались еще в советский период, усугубляясь в условиях социально-экономических кризисов². В современной России, несмотря на развитую нормативную базу, сохраняются серьезные трудности в обеспечении имущественных и жилищных прав данной категории граждан.

В последние годы особую важность приобрел вопрос об освобождении детей-сирот от оплаты жилищно-коммунальных услуг (далее — ЖКУ) или субсидирования за закрепленное за ними, но фактически не используемое жилье в период их нахождения на полном государственном обеспечении (под опекой, в специализированных учреждениях или при обучении).

Под полным государственным обеспечением, как предусмотрено п. 1 ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»³, понимается предоставление детям-сиротам бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды и обуви, бесплатного общежития и медицинского обслуживания, а также иные меры социальной поддержки. Ключевой признак — государство в этот период полностью берет на себя функции и обязанности родителей по содержанию ребенка.

Однако прямое закрепление этой гарантии на федеральном уровне отсутствует, что порождает правовую неопределенность. Данный пробел приводит к коллизии между общим правилом об обязанности собственника или нанимателя

¹ Николаев Александр Алексеевич, аспирант ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург).

² Социальное обеспечение детей в СССР // Правоведение. 1981. № 1. С. 33—40; Призрение и социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России с древнейших времен до второй половины XX в. // История и современность. 2016. № 1(23). С. 154—170.

³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

платить за ЖКУ и принципом полного государственного обеспечения сирот.

По сей день в российском обществе сохраняется проблема обеспеченности и реализации социальных гарантий для одной из наиболее уязвимой категории граждан, к которой относятся дети-сироты и лица из их числа¹. В частности, на практике присутствуют сложности в реализации жилищных прав несовершеннолетних, пребывающих в социальных организациях для детей-сирот, и законность соблюдения данных прав².

В последние годы весьма актуальным стал вопрос о внесении детьми-сиротами обязательных платежей ЖКУ. Данный вопрос является неоднозначным, так как в некоторых регионах на уровне законодательства субъекта РФ предусмотрено освобождение от уплаты за ЖКУ или часть компенсации в рамках реализации дополнительных гарантий детей-сирот по социальной поддержке. Однако в масштабе страны отсутствует единый подход к реализации права на дополнительную гарантию, что приводит к дискриминационному положению детей-сирот, проживающих в разных регионах, о чем свидетельствует нарастание противоречивой судебной практики.

По инициативе руководителя БЦ «Соучастие в судьбе» Головань А. И. был подготовлен законопроект о внесении изменений в действующее федеральное законодательство, который в 2024 г. был внесен депутатами Государственной Думы РФ — законопроект № 683587–8, но в последующем он был отклонен³. Т. е. попытка системного решения проблемы путем внесения поправок в Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159–ФЗ не увенчалась успехом. В результате регулирование данного вопроса делегировано сейчас регионам, что ведет к неравенству прав детей-сирот в разных субъектах РФ и формирует противоречивую судебную практику.

Хотя, как верно отмечалось в пояснительной записке к законопроекту, федеральным законодательством предусмотрен принцип полного государственного обеспечения детей-сирот, независимо от формы их устройства.

В законопроекте предусматривалась, в частности, идея предоставления детям-сиротам компенсации для погашения задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, которые образовались за период, когда они не имели возможности пользоваться ранее занимаемыми жилыми помещениями. Данным периодом предлагалось считать установление опеки или попечительства, нахождение в государственном специализированном учреждении для детей-сирот или же обучение и получение профессионального образования.

¹ См.: Бердникова А. А., Николаев А. А. Правовое регулирование жилищных прав детей-сирот в Российской Федерации (историко-правовой анализ) // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. № 4. С. 6–12.

² Бердникова А. А., Николаев А. А. К вопросу о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг с детей-сирот или с их законных представителей // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3 (64). С. 263–267.

³ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги детям-сиротам) официальный сайт Система обеспечения законодательной деятельности // URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/683587-8> (дата обращения : 10.02.2026).

В настоящее время данный вопрос регулируется на уровне субъектов РФ. Минэкономразвития России было принято решение о наделении субъектов полномочиями по решению вопросов о погашении задолженности, исходя из регионального бюджета¹.

Однако нельзя не согласиться с высказанным в законопроекте № 683587–8 мнением, что данная мера приводит к неравному положению детей-сирот в различных субъектах страны и нарушению их законных прав на полное государственное обеспечение.

Анализ сложившейся судебной практики позволяет выделить несколько типичных и проблемных сценариев.

1. Взыскание задолженности с лиц из числа детей-сирот, достигших совершеннолетия.

Наиболее распространенная ситуация, когда управляющая компания предъявляет иск к уже совершеннолетнему лицу из числа детей-сирот о взыскании долгов, накопленных за предыдущие годы.

При этом региональные меры поддержки зачастую носят явно недостаточный и формальный характер. Например, с лица из числа детей-сирот из Брянской области взыскана задолженность по ЖКУ — см.: Определение 1-го КСО от 15 февраля 2024 г. по делу № 88–1143/2024²). При этом на территории области действует Указ Губернатора Брянской области от 24 мая 2016 г. № 180 «Об утверждении Положения о размерах, порядке и условиях предоставления денежных выплат на оплату коммунальных услуг, приобретение строительных материалов для осуществления ремонта жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами, а также на оформление документов по передаче жилых помещений в собственность детей-сирот»³, которым предоставляется ежемесячная денежная выплата на оплату коммунальных услуг в размере 700 руб., которую подопечный на то время не мог получить, а тем временем ежемесячная оплата на его долю приходилась в размере 2 000 руб. ежемесячно...

2. Возложение обязанности по оплате ЖКУ на законных представителей (опекунов (попечителей), приемных родителей, руководства детских государственных учреждений).

Данный подход, закрепленный в некоторых регионах РФ, вызывает серьезные правовые сомнения, так как перекладывает обязанность государства на граждан или детские учреждения, исполняющие социально значимую функцию. Например, в Кировской области и вовсе опекунов (попечителей), приемных родителей на законодательном уровне обязали вносить плату ЖКУ за своих подопечных, что, по нашему мнению, вступает в противоречие с положениями ст. 2

¹ См.: Об утверждении Регламента реализации полномочий администратора доходов бюджета по взысканию дебиторской задолженности по платежам в бюджет, пеням и штрафам по ним в Министерстве экономического развития Российской Федерации. Приказ Минфина России от 26.09.2024 г. № 139н. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=309263 (дата обращения : 27.02.2026).

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Губернатора Брянской области от 24 мая 2016 г. № 180. Официальный источник публикация // URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/3200201605250017?index=2> (дата обращения : 27.02.2026).

Закона Кировской области 29 ноября 2012 г. № 222–ЗО «О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, попавших в сложную жизненную ситуацию»¹, п. 5 ст. 76, ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ, закрепляющими принципы социального государства и единства правового пространства.

Прокуратуре, к сожалению, было отказано по иску незаконного взыскания задолженности с сироты и его опекуна — см. решение Первомайского районного суда г. Кирова от 12.04.2023 г., оставленное без изменения апелляционным определением Кировского областного суда (дело № 33–2205/2023)². Полагаем, что представляется обоснованным оспаривание подобных норм в порядке административного судопроизводства. 3. Альтернативный (смешанный) подход: перераспределение обязанностей, когда суды ищут компромисс, пытаясь возложить ответственность на биологических родителей, лишенных прав на детей.

Так, Управляющая компания обратилась в суд с иском о взыскании долгов по ЖКУ на детей-сирот и с их опекунов, при том, что имеются лица, лишенные родительских прав в отношении своих детей, например, попечитель вынужденно обратилась с иском в суд об определении порядка оплаты ЖКУ с одновременным требованием внесения и взыскания с родителя, лишенного родительских прав. В качестве примера можно привести определение Ивановского областного суда от 24.09.2024 г. дело № 33–2668/2024, решение Родниковского районного суда Ивановской области от 30.05.2025 г., дело № 2–201/2025³: судами исковые требования были удовлетворены в полном объеме.

Однако такого рода подход со стороны ряда судов не решает системной проблемы и не применим, если у ребенка нет таких родителей.

4. Имеется и положительная практика, основанная на принципе полного государственного обеспечения: некоторые суды, несмотря на пробел в законе на федеральном уровне или вовсе отсутствие решение этого вопроса в региональном законодательстве, встают на защиту интересов сирот, непосредственно ссылаясь на их особый статус.

В качестве примера можно привести решение Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18.03.2023 г. (дело № 2–4683/2023), решение Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 12.02.2025 г. (дело № 2–280/2025)⁴. Аналогичные решения принимались в Московской области — см. решение Солнечногорского суда Московской области от 30.05.2025 г. (дело № 2–153/2025)⁵. Суды прямо ссылаются на то, что дети-сироты находятся на полном государственном обеспечении.

Таким образом, находясь под опекой или в специализированном учреждении на полном государственном обеспечении до достижения совершеннолетия, коммунальные службы начисляют оплату коммунальных услуг за закрепленное

¹ Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области. 20.02.2013. № 1(145) (часть 1), ст. 5104.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

за детьми-сиротами жилое помещение и в дальнейшем данные долги уже взыскиваются через суд.

Именно поэтому законопроектом № 683587–8 планировалось освободить детей-сирот от платы за закрепленное за ними жилое помещение и жилищно-коммунальные услуги или компенсировать в порядке субсидий в период, когда данное жилье ими не используется. Полагаем, что подобные новации целесообразно внести в Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 188–ФЗ¹, а также закрепить в Федеральном законе РФ от 21 декабря 1996 г. № 159–ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в качестве меры государственной поддержки.

В силу отсутствия подобных изменений и имеющихся разночтений указанных норм закона формируется неоднородная и весьма неоднозначная судебная практика.

В одном из своих определений Верховный Суд РФ, давая разъяснения по вопросам реализации дополнительных гарантий по социальной поддержке в части внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги, особо указывает на то, что внесение платы за ЖКУ является именно правом, а не обязанностью несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18².

Вместе с тем, Верховный Суд РФ указал, что сироты не могут нести обязанность по оплате ЖКУ за период не проживания в жилом помещении, предоставленном по договору социального найма, в период своего несовершеннолетия. По достижении совершеннолетия обязанности по уплате не возникает в случае непригодности данного жилого помещения для проживания или его несоответствия санитарным или техническим требованиям, что препятствовало вселению — данные выводы содержатся в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2025 г. по делу № 78–КГ25–17–К3³.

Анализируя вышеуказанные судебные постановления, можно подтвердить наличие некой правовой неопределенности в разрешении споров, связанных с реализацией жилищных прав детей-сирот в части обязанности и освобождения их от оплаты за ЖКУ или возмещения в порядке предоставления субсидий.

Также остается не вполне решенным вопрос, когда дети-сироты и лица из их числа проживают на площади своего законного представителя (опекуна (попечителя), приемного родителя) и являются единоличными собственниками закрепленными за ними жилыми помещениями или только они зарегистрированы в муниципальном жилом помещении: к кому именно возможно предъявление

¹ Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 октября 2024 г. № 5–КГ24–74–К2 // URL: <https://base.garant.ru/410526529/> (дата обращения 15.01.2026).

³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 октября 2025 г. № 78–КГ25–17–К3 // URL: <https://souchastye.ru/wp-content/uploads/2025/11/opredelenie-vs-rf-07102025.pdf> (дата обращения : 05.02.2026).

требований в части оплаты за ЖКУ?¹

В свою очередь, как усматривается в отношении муниципального жилого помещения, то уже выработан альтернативный подход — предъявлять требования к собственникам жилого помещения, то есть к городу или муниципальному образованию, а в случае единоличного собственника ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот единого ответа до сих пор нет ...

Наличие судебной практики и возрастающее количество судебных дел показывает отсутствие какого-либо единообразного подхода к решению вопросов, связанных с имущественными правами детей-сирот и лиц из их числа, и указывает уже на имеющийся массовый характер.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что положения ряда конституционных норм, норм специального федерального законодательства во взаимосвязи с кодифицированными нормами права, которые регулируют имущественные правоотношения детей-сирот, в настоящее время не отвечают в полной мере изначально установленным общим правилам и принципам.

Таким образом, не соблюдаются принципы правовой определенности и полного государственного обеспечения детей-сирот, независимо от формы их устройства, а также лиц из их числа, которые обучаются в образовательных учреждениях (на бюджетной и очной форме обучения).

Из этого следует, что имеется необходимость урегулирования данных вопросов на уровне федерального законодательства, поскольку его нормы недостаточны и противоречивы, что нарушает принцип полного государственного обеспечения: государство, принимая на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, не обеспечивает правовую определенность их статуса. Делегирование указанного вопроса регионам ведет к неравенству прав детей-сирот, проживающих в тех или иных субъектах РФ.

Считаем, что необходимо закрепление освобождения сирот от оплаты ЖКУ или предоставления субсидий в 100% размере на период их полного государственного обеспечения, в период обучения (до 18/23 лет), за исключением случаев поднайма.

На основании вышеизложенного, приходим к выводу о необходимости продолжения работы над ранее указанным законопроектом и введении его в действие. Это поможет исключить правовую неопределенность и дискриминационный характер в вопросах по оплате ЖКУ детьми-сиротами и лицами из их числа, а также их законными представителями. Внесение соответствующих изменений в действующее законодательство о дополнительных социальных гарантиях об освобождении детей-сирот и лиц из их числа от оплаты ЖКУ или предоставления субсидий поможет прийти к единообразию правового регулирования отношений, касающихся предоставления дополнительной социальной гарантии в виде освобождения от платы за пользование жилым помещением (платы за

¹ См.: Огурцова М. Л. Деятельность прокурора по защите прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник статей участников XIV науч.-практ. конференции М., 2023. С. 31–37.

наем), содержание жилого помещения, коммунальные услуги, от взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме или предоставление субсидий в 100% размере, за исключением случаев сдачи указанными лицами или их законными представителями жилого помещения в поднаем.

Таким образом, норма абз. 8 ст. 1 № 159–ФЗ от 21 декабря 1996 г. «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в ее действующей редакции не обеспечивает реализацию конституционных положений (ст. 7, ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ) о социальном государстве и обязанности последнего заботиться о детях, оставшихся без попечения родителей. Открытый вопрос с оплатой ЖКУ де-факто перечеркивает гарантированный принцип полного государственного обеспечения и возлагает на наиболее уязвимых граждан непосильное имущественное бремя.

Следовательно, возвращение к работе над законопроектом № 683587–8 или разработка новой аналогичной законодательной инициативы является не просто желательным, а остро необходимым шагом. Только прямое и четкое федеральное регулирование сможет ликвидировать правовую неопределенность; пресечь дискриминацию в зависимости от региона; обеспечить реальное, а не декларативное соблюдение социальных прав детей-сирот; создать единообразную и справедливую правоприменительную практику.

Библиография:

1. Бердникова А. А., Николаев А. А. Правовое регулирование жилищных прав детей–сирот в Российской Федерации (историко-правовой анализ) // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. № 4. С. 6–12.
2. Бердникова А. А., Николаев А. А. К вопросу о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг с детей–сирот или с их законных представителей // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 263–267.
3. Бердникова А. А., Николаев А. А. Актуальные проблемы правового регулирования внесения платы за жилищно-коммунальные услуги детьми-сиротами от 14 до 18 лет // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 295–300.
4. Васильева Е. Ю., Фролова Е. В., Рогач О. В. Реализация права на жилье детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России // Урбанистика. 2020. № 1. С. 104–121.
5. Огурцова М. Л. Деятельность прокурора по защите прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. ст. участников XIV науч.-практ. конференции М., 2023. С. 31–37.
6. Сагалаева Е. С. Права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилья // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 3. С. 83–86.
7. Устинов А. Н., Якимова Е. М. Проблемы реализации права детей–сирот и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилым помещением // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1(96). С. 37–42.
8. Хуснутдинова М. С. Социальная защита детей–сирот // Образование и право. 2022. № 8. С. 110–113.

Пенсионное обеспечение в России как инструмент социальной справедливости: проблемы и перспективы

Аннотация: статья посвящена анализу российской пенсионной системы с позиции социальной справедливости. В работе рассматриваются ключевые критерии справедливости пенсионного обеспечения — *всеобщность, адекватность, солидарность поколений* и *учёт особых условий труда*. На основе актуальных статистических данных за 2024–2025 гг. выявляются основные проблемы действующей системы: низкий коэффициент замещения, демографический дисбаланс, неоднозначная практика индексации пенсий работающим пенсионерам, а также различия в пенсионных правах разных категорий граждан. Особое внимание уделяется последствиям пенсионной реформы. В заключении предлагаются направления совершенствования пенсионной политики для усиления её справедливой составляющей.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, социальная справедливость, коэффициент замещения, пенсионная реформа, солидарность поколений, достойный уровень жизни.

Социальная справедливость — фундаментальный принцип социального государства, провозглашённого Конституцией Российской Федерации. Политика в области пенсионного обеспечения затрагивает интересы миллионов граждан: средний размер пенсии по старости в России по состоянию на октябрь 2025 г. составляет около 25,2 тыс. руб. в месяц. При этом пенсия работающего пенсионера в среднем ниже и составляет около 22,4 тыс. руб., тогда как неработающего — около 25,8 тыс. руб.

Актуальность исследования обусловлена значительными изменениями пенсионной системы и сохраняющимися вызовами, связанными с демографией, уровнем жизни и обеспечением пенсионеров доходом, позволяющим покрывать базовые потребности.

Социальная справедливость в пенсионной сфере — это такое распределение материальных благ, которое обеспечивает человеку достойный уровень жизни после завершения трудовой деятельности, принимая во внимание его вклад в экономику и особые условия труда. Международные стандарты отражены, в частности, в Конвенции МОТ № 102, где ориентиром долгосрочной адекватности пенсионных выплат является коэффициент замещения — соотношение размера пенсии к средней заработной плате. К ключевым критериям социальной справедливости применительно к пенсионному обеспечению можно отнести:

¹ Першуткин Семен Дмитриевич, студент 2 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

1. Всеобщность и обязательность — охват всех категорий граждан пенсионной защитой.

2. Адекватность — обеспечение пенсионерам дохода, который позволяет поддерживать достойный уровень жизни.

3. Солидарность поколений и перераспределение — перераспределение средств от работающего населения к пенсионерам.

4. Учет особых условий труда — компенсация за вредные условия, заслуги перед обществом и социальные риски.

5. Предсказуемость и устойчивость — стабильность правил формирования пенсионных прав.

Российская пенсионная система формально охватывает большинство граждан: на страховую пенсию имеют право наёмные работники, индивидуальные предприниматели и другие категории, уплачивающие страховые взносы. Однако формальный охват не всегда означает реальное равенство доступа, поскольку разные группы граждан имеют разный уровень доходов, стажа и возможности формирования пенсии.

По статистике, соотношение средней пенсии и средней заработной платы в России в 2025 г. составило примерно 24% — это один из минимальных уровней за последние годы. Такой уровень значительно ниже ориентиров международных стандартов. В OECD, например, большинство развитых экономик имеют коэффициенты замещения значительно выше (в ЕС часто более 40–50% для средней пенсии). Это означает, что средний пенсионер получает лишь около четверти от среднего заработка работающего гражданина, что ставит под вопрос адекватность дохода для обеспечения достойного уровня жизни после выхода на пенсию.

Солидарная пенсионная система сталкивается с демографическим давлением из-за старения населения и снижения соотношения работающего населения к пенсионерам. Это увеличивает нагрузку на пенсионный фонд и требует продолжения реформирования системы финансового обеспечения выплат.

В российском законодательстве предусмотрены льготы для определённых категорий работников (например, работники Крайнего Севера, вредных профессий), однако практика расчёта пенсий показывает, что льготные условия и компенсации реализуются неоднозначно и часто не обеспечивают значительной разницы в фактических выплатах. Кроме того, длительное отсутствие индексации пенсий для работающих пенсионеров до 2025 г. снижало их реальные доходы. С 2025 г. индексация проводилась для всех категорий, но вопрос справедливого распределения нагрузки между трудоспособным населением и пенсионерами остаётся открытым.

Анализ позволяет выделить несколько направлений:

1. Повышение коэффициента замещения до уровней, сопоставимых с международными стандартами (не менее 40%).

2. Развитие многоуровневой пенсионной системы, включающей государственную, обязательную профессиональную и добровольные накопления для снижения зависимости от государственного бюджета.

3. Восстановление и усовершенствование индексации пенсий для всех категорий, включая работающих пенсионеров.

4. Повышение адресности социальной поддержки наиболее уязвимых групп пенсионеров (одинокие, старше 80 лет, инвалиды).

Эти меры должны сочетаться с экономическим ростом и укреплением финансовой устойчивости пенсионной системы в долгосрочной перспективе.

Пенсионная система России остаётся ключевым инструментом реализации принципа социального государства. Несмотря на формальную всеобщность, она сталкивается с проблемами в обеспечении адекватного уровня доходов пенсионеров, устойчивого солидарного механизма и учёта социальных особенностей различных категорий граждан. Значительное отставание роста пенсий от роста заработной платы ведёт к снижению уровня жизни пожилых людей и снижению социальной справедливости как в текущем, так и в будущих поколениях.

Библиография:

1. Аверин А. Н. Социальная справедливость в пенсионном обеспечении граждан России: проблемы и пути решения // Народонаселение. 2021. Т. 24, № 3.

2. Власова О. В. К вопросу о социальной справедливости пенсионной реформы в России // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13, № 2.

3. Григорьева И. А. Пенсионная система России: вызовы XXI века и перспективы развития // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20, № 1

4. Ерофеева О. В. Принцип социальной справедливости в пенсионном обеспечении: теория и практика правоприменения // Социальное и пенсионное право. 2021. № 3.

5. Козлова Е. В. Трансформация пенсионной системы России в контексте социальной справедливости // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2023. № 2.

6. Лушникова М. В., Лушников, А. М. Курс права социального обеспечения / М. В. Лушникова, А. М. Лушников. – 3–е изд., доп. Москва : Юстицинформ, 2022. 656 с.

7. Роик В. Д. Социальная справедливость и пенсионное обеспечение: парадоксы и реалии современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 4.

8. Соловьев А. К. Актуарные риски пенсионной системы России: проблемы социальной справедливости // Финансы. 2022. № 5.

9. Чирков С. А. Конституционные основы пенсионного обеспечения и социальная справедливость в РФ // Российский юридический журнал. 2021. № 6.

10. Газета.Ru. 2025. 21 октября.

URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2025/10/21/26995262.shtml>

Соглашение в процедуре медиации об отмене дисциплинарного взыскания: постановка проблемы

Аннотация: в статье подвергается критическому анализу возможность применения процедуры медиации для отмены дисциплинарных взысканий в трудовых и связанных с ними отношениях. На основе анализа норм Трудового кодекса Республики Беларусь и Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58–З «О медиации» доказывается принципиальная несовместимость этих институтов. Рассматриваются правовые, организационные и этические аргументы против использования медиации в данной сфере, предлагается четкое разграничение компетенций между процедурой медиации и сущностью привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: медиация, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание, комиссия по трудовым спорам, суд, трудовое право, полномочия нанимателя, императивные нормы, Республика Беларусь.

В современной правовой доктрине наблюдается тенденция к расширению области применения процедуры медиации, включая сферу трудовых и связанных с ними отношений, вследствие чего трудовые споры становятся объектом медиативного регулирования. Однако, перенос медиативных процедур на все виды правовых конфликтов без учета их специфики создает серьезные правовые риски. Особую проблему представляет отмена дисциплинарных взысканий, через применение медиации, предусмотренной Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58–З «О медиации» (далее — Закон), что прямо противоречит основам трудового законодательства Республики Беларусь и Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК), исключительному праву нанимателя применять меры дисциплинарного взыскания к работникам, совершившим дисциплинарный проступок.

Целью настоящей работы является системный анализ причин, по которым медиация является институционально неприемлемой для разрешения вопросов об отмене дисциплинарных взысканий в правовой системе Республики Беларусь.

Дисциплинарное взыскание представляет собой меру ответственности работника за совершение дисциплинарного проступка (противоправного, виновного неисполнения или ненадлежащего исполнения работником своих трудовых

¹ Костюкевич Наталья Владимировна, аспирант 2 года подготовки учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», Республика Беларусь. Научный руководитель Ясинская-Казаченко Анжелика Васильевна.

обязанностей), которая выражается в применении к нему одной из мер дисциплинарного взыскания¹. Существенным является то, что привлечение работника к дисциплинарной ответственности осуществляется исключительно нанимателем в порядке, установленном законодательством, что свидетельствует об односторонности и императивности данного института. Наниматель в пределах своих полномочий действует как уполномоченный государством субъект.

Нормы трудового права, регулирующие дисциплинарную ответственность, относятся к императивным, что исключает возможность их изменения по соглашению сторон. Согласно позиции С. В. Колобовой, Ю. С. Сергеенко императивные нормы не могут быть изменены договорным регулированием, например, в централизованном порядке устанавливается перечень дисциплинарных взысканий². Применение медиации к вопросам отмены дисциплинарных взысканий нарушало бы императивный характер соответствующих норм законодательства о труде.

Медиация — это переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения³. Основными принципами медиации являются добровольность; добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон; беспристрастность и независимость медиатора; конфиденциальность (ст. 3 Закона). Медиация направлена на урегулирование спора (разрешение конфликта) путем нахождения взаимовыгодного, часто компромиссного решения, где формально стороны равны.

В то же время процедура применения дисциплинарных взысканий при привлечении работника к дисциплинарной ответственности носит односторонний, властно-подчиненный характер. При этом данная процедура носит четкую регламентированную последовательность. Привлекая работника к такой ответственности нанимателем должен быть установлен факт совершения дисциплинарного проступка, зафиксированный документально. При выборе меры дисциплинарного взыскания нанимателем должны учитываться тяжесть дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующая работа и поведение работника на производстве. Далее нанимателем принимается решение о привлечении работника к дисциплинарной ответственности независимо от воли работника.

Применение же медиативной процедуры к отмене дисциплинарного взыскания при привлечении к дисциплинарной ответственности приведет к искажению правовой природы данного института. Медиация предполагает равенство

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-3 (в ред. от 9.12.2025 доступ: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Ст. 198.

² Колобова С. В., Ю. С. Сергеенко Трудовое право России 2-е изд. Переработанное и дополненное. Москва, Юстицинформ, 2018. С. 11.

³ Закон Республики Беларусь от 12.07.2013. № 58-3 «О медиации» (в ред. от 17.07.2023) доступ <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=N11300058> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Ст. 1.

сторон и поиск компромисса, тогда как отмена взыскания должна осуществляться в строго определенных законодательством случаях, без каких-либо переговоров о «взаимовыгодных условиях», и строго регламентированном порядке.

Необходимо четкое разграничение между спорами, допускающими медиативное регулирование в трудовых и связанных с ними отношениях, и вопросами, находящимися в исключительной компетенции нанимателя.

С помощью применения процедуры медиации вполне успешно могут быть разрешены и урегулированы индивидуальные споры: о размере и сроках выплаты заработной платы, премий, компенсаций; об объеме и характере работы при совмещении должностей; об установлении индивидуального графика работы; о возмещении работником ущерба (где можно договориться, например, о порядке и выплате работником причиненного нанимателю ущерба частями); о содержании и реализации права на повышение квалификации.

В качестве примера коллективных споров, где процедура медиации является подходящим механизмом разрешения, можно привести споры об изменении условий труда (но не в результате дисциплинарного проступка), о выполнении положений локальных правовых актов (в том числе коллективного договора), о введении новых систем оплаты или нормирования труда. Стороны могут выработать комплексное, гибкое соглашение, учитывающее возможности нанимателя и потребности работников.

Вопросы же применения и отмены дисциплинарных взысканий являются предметом индивидуальных трудовых споров, относящиеся к сфере организационно-распорядительной деятельности нанимателя. Исключительное право нанимателя привлекать к дисциплинарной ответственности работника предоставлено нанимателю статьей 12 ТК, в целях обеспечения им производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины при организации труда работников, определенной ТК — как обязанность нанимателя.

Таким образом медиация в трудовых отношениях применима к диспозитивным спорам (заработная плата, графики работы, совмещение должностей, коллективные условия труда), где стороны могут достичь компромисса, но исключается при императивных вопросах дисциплинарной ответственности, являющихся исключительной компетенцией нанимателя. Границы медиативного регулирования определяются характером правоотношений: компромисс возможен там, где законодательство допускает свободу основанную на договорных отношениях, например на основе трудового договора, и невозможен в сфере организационно-распорядительной функции нанимателя, связанной с исполнением обязанностей при осуществлении властных полномочий. Такое разграничение сохраняет равновесие между гибкостью трудовых отношений и защитой трудовых прав работников, не допуская компромисса в сферах, где наниматель осуществляет исключительные властные полномочия и исполняет обязанности.

Главой 14 ТК определен порядок и основания для привлечения работника к дисциплинарной ответственности при применении к нему меры дисциплинарного взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей, предусмотренных нормативными правовыми актами и локальными правовыми актами. Дисциплинарное взыскание оформляется приказом (распоряжением, постановлением, решением, протоколом) (далее — организационно-распорядительный документ), в котором указываются: дата совершения дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, пункты нормативных правовых актов и локальных правовых актов, которые работник нарушил, а также перечень документов, являющихся доказательствами и основаниями для привлечения работника к дисциплинарной ответственности. Кроме того, до применения дисциплинарного взыскания наниматель обязан затребовать письменное объяснение работника (статья 199 ТК), в котором работник может изложить свою позицию относительно дисциплинарного проступка, привести доказательства невиновности или смягчающие обстоятельства либо отказаться от дачи объяснений.

Таким образом, при издании организационно-распорядительного документа о привлечении работника к дисциплинарной ответственности наниматель должен убедиться в соблюдении установленной законодательством процедуры привлечения, включая наличие письменного объяснения работника или документа об отказе от его предоставления, а также в законности и обоснованности принятия такого решения, путем издания организационно-распорядительного документа.

Медиация же представляет собой процедуру разрешения споров, основанной на добровольности и взаимном согласии сторон. В соответствии со статьей 1 Закона медиативное соглашение — соглашение, заключенное сторонами по результатам переговоров, проведенных в установленном законодательством порядке в целях урегулирования спора (споров). В ходе проведения медиации каждая из сторон вправе предлагать свои варианты урегулирования спора. При этом предложения сторон не могут нарушать законодательство, права и охраняемые законом интересы третьих лиц (пункт 23 Правил поведения медиации, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2013 № 1150 «Об утверждении Правил проведения медиации» (далее — Правила). В ходе переговоров участники совместно с медиатором определяют, возникшие между сторонами (пункт 32 Правил) и излагают свое понимание причин спора, пути его разрешения и желаемый результат (пункт 33 Правил), что обуславливает равноправное участие работника в формировании итогового решения.

Медиативное соглашение, достигнутое в рамках трудовых правоотношений, не может заменить или отменить дисциплинарное взыскание, поскольку последнее является односторонним актом власти нанимателя, осуществляемым в рамках его организационно-распорядительных полномочий.

5.1. Правовое регулирование обжалования дисциплинарного взыскания

ТК устанавливает четкий механизм защиты прав работника при привлечении его к дисциплинарной ответственности. Работник вправе обжаловать дисциплинарное взыскание (часть 1 статьи 202 ТК). Органами, рассматривающими индивидуальные трудовые споры, являются комиссия по трудовым спорам (далее — КТС) и суд (статья 233 ТК). Работники могут обращаться в комиссию по трудовым спорам или в установленных законодательными актами случаях в суд в трехмесячный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своего права (статья 242 ТК). Данный срок является пресекательным, подлежит восстановлению только по уважительным причинам. Пропуск срока для обжалования является самостоятельным основанием для отказа в принятии заявления к рассмотрению КТС и судом.

5.2. Основания и порядок отмены дисциплинарного взыскания

Дисциплинарное взыскание отменяется КТС или судом, в случае установления привлечения работника к дисциплинарной ответственности незаконным и необоснованным, в том числе нарушения установленного порядка привлечения к дисциплинарной ответственности. При этом учитываются степень вины работника, соответствие дисциплинарного взыскания тяжести дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых проступок совершен, предшествующее поведение работника на производстве и его отношение к труду (статья 202 ТК).

Дисциплинарное взыскание может быть снято досрочно нанимателем, применившим взыскание, с оформлением соответствующего организационно-распорядительного документа:

- по собственной инициативе;
- по ходатайству непосредственного руководителя, профсоюза или иного представительного органа (представителя) работников;
- по просьбе работника (статья 203 ТК).

Иных оснований для отмены дисциплинарного взыскания ТК не содержит. Следовательно, медиативное соглашение не может служить правовым основанием для отмены дисциплинарного взыскания, поскольку не входит в перечень, установленный трудовым законодательством.

Анализ норм трудового законодательства позволяет сделать вывод о неприемлемости медиативного соглашения в качестве основания или процедурного механизма для отмены дисциплинарного взыскания. Данный вывод обусловлен следующими обстоятельствами.

Во-первых, перечень оснований для отмены взыскания, закрепленный в ТК, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Законодательством намеренно ограничен круг оснований, исключив из него любые формы соглашения между сторонами, что свидетельствует о приоритете императивного регулирования дисциплинарных отношений над диспозитивными началами.

Во-вторых, правовая природа дисциплинарной ответственности путем наложения дисциплинарного взыскания реализуется нанимателем через его организационно–распорядительную функцию и принципиально несовместима с процедурой медиации. Подмена установленного законом порядка принятия и отмены организационно–распорядительного документа договорными процедурами подрывает сами основы трудовой дисциплины и иерархии управления. А попытка приравнять нанимателя и работника в процессе решения вопроса о дисциплинарной ответственности, искажает саму сущность трудовых отношений, как отношения между работником и нанимателем на основе трудового договора с элементами подчинённости

В-третьих, признание неприменимости медиации к вопросам отмены дисциплинарных взысканий не умаляет ее значимости для трудовых отношений в целом. Ее потенциал остается высокоэффективным для урегулирования широкого круга споров диспозитивного характера, где стороны действительно могут свободно определять условия взаимоприемлемого решения.

Таким образом, медиативное соглашение не может и не должно рассматриваться в качестве легитимного основания или процедурного инструмента для отмены дисциплинарного взыскания. Такой вывод является следствием системного анализа императивной природы трудового права, властной сущности дисциплинарной ответственности и принципиально иной процедурной логики медиативного процесса.

Библиография:

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296–3 (в ред. от 9.12.2025 доступ: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296>. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Ст. 198.
2. Закон Республики Беларусь от 12.07.2013. № 58–3 «О медиации» (в ред. от 17.07.2023) доступ <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11300058>. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Ст. 1.
3. Колобова, С. В., Сергеев Ю. С. Трудовое право России. 2–е изд. Переработанное и дополненное. Москва, Юстицинформ, 2018. С. 11.

Социальные, юридические и профилактические аспекты гендерного насилия в семейных отношениях

Аннотация: в статье анализируются причины и механизмы возникновения гендерного насилия в семье, особенности его проявлений и социальные последствия. Особое внимание уделяется различиям между бытовым убийством, убийством на гендерной почве, а также факторам, предшествующим совершению преступлений.

Предлагаются направления социально–правовой политики и практических мер по снижению уровня семейного насилия, развитию систем поддержки жертв и предотвращения жестокого насилия, таких как убийства женщин. Обосновывается необходимость комплексного подхода, включающего просветительскую работу, психологическую поддержку и оперативные системы реагирования для защиты прав женщин.

Ключевые слова: фемицид, убийство, междисциплинарный подход, правовые меры, психологические причины

Насилие в отношении женщин включает в себя широкий спектр действий, от словесных оскорблений и других форм эмоционального насилия до повседневного физического или сексуального насилия, причинения смерти.

Гендерное насилие в семейных отношениях (или семейное насилие по признаку пола, семейное насилие) — это активные действия, направленные против человека или группы людей из-за их фактического или предполагаемого пола, гендерной идентичности или гендерного самовыражения. Оно включает в себя сексуальное насилие, насилие со стороны интимного партнёра, часто называемое домашним насилием. Несмотря на высокую степень общественной опасности, гендерное насилие иногда воспринимается как «личная» проблема, что позволяет скрывать подобные случаи от общества и правоохранительных органов. Так, женщина, обратившаяся за медицинской помощью в результате насилия со стороны партнера, впоследствии может быть убита этим партнером.

Данная проблематика имеет международное значение².

Вместе с тем, семейное насилие, куда входит и гендерное насилие, носит публичный характер: происходят часто; влияет на людей, окружающих жертву и преступника, включая детей, семью, поставщиков услуг и общество; их можно предотвратить не только с помощью мер уголовно-правового воздействия, но и общественных мер, просвещения.

¹ Страмилов Станислав Юрьевич, соискатель Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

² Трунцевский Ю. В. Нормы международного права как источник российского уголовного права : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Ю. В. Трунцевский. Рязань, 1995. 20 с.; Сунцов А. Е. Теоретические проблемы имплементации норм международного уголовного права в России / А. Е. Сунцов, Ю. В. Трунцевский // Московский журнал международного права. 1997. № 2. С. 92–99. Рассказов Л. П. Ответственность за транснациональные преступления / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров, Ю. В. Трунцевский. Краснодар : Краснодарский юридический институт МВД России, 2000. 120 с.

В условиях отсутствия эффективных правовых механизмов и системной профилактики насилия, особенно в контексте семейных и межличностных конфликтов, возрастает риск трагических последствий, таких как убийства, в том числе фемцид¹.

Отношения между жертвой и убийцей являются основой для классификации насильственных межличностных семейных конфликтов².

В социологическом аспекте семейно-бытовые (домашние) убийства представляют собой социальную проблему из-за последствий и неприятия, которые они вызывают как в обществе, так и в средствах массовой информации.

Под убийством, совершаемом в семейно-бытовой сфере, которое является наиболее опасным видом рассматриваемого насилия, понимается «убийство, совершённое в контексте интимных отношений и совершённое нынешним или бывшим интимным партнёром»³. Это гендерно-обусловленное преступление, поскольку в основном совершается мужчинами⁴. Однако домашнее убийство может быть совершено и в отношении мужчин, и женщинами.

Убийства женщин принято обозначать термином «фемцид». Общепринятое понимание отражает идею о том, что преступления на почве ненависти против женщин совершаются мужчинами просто из-за гендерных ролей, отведенных женщинам. Например, в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за 2006 год «фемцид» назывался «убийством женщины по признаку пола» и «убийством женщин потому, что они женщины»⁵.

Следует указать признаки, которые отграничивают фемцид от других форм убийств на гендерной почве, — это убийство, совершенное:

- нынешним или бывшим интимным партнером, включая супругов и партнеров по свиданиям
- членом семьи, например, детьми, братьями, сёстрами и родственниками по крови, браку или усыновлению.

Фемцид может быть совершён женщиной, но в основном его совершают мужчины. Фемцид может дополнительно включать в себя вторичные или «сопутствующие» жертвы, когда вместе с женщиной, или вместо нее убиваются другие люди любого пола, например, сын, новый партнёр.

¹ См.: Страмилов С. Ю. Феномен фемцида и профилактика семейного насилия // Современное право. 2025. № 11. С. 142–146.

² Финько Е. О. Преступления, совершаемые в сфере семейных отношений на почве наркомании и алкоголизма, и проблемы их предупреждения. Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 2002. 187 с.; Харитоновна Т. Н. Мотив ревности и его значение для ответственности при умышленном убийстве по советскому уголовному праву. Дис. ... канд. юрид. Наук. Казань, 1983. 194 с.; Шакина В. А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях (проблемы, причины, предупреждение). Дис. ... канд. юрид. Наук. Иркутск, 2002. 204 с.

³ Jaffe P., Scott, K. & Straatman A. L. An Introduction to Domestic Homicide : Understanding the Diverse Nature of the Problem. Preventing domestic homicides : Lessons learned from tragedies by Jaffe, P., Scott K. & Straatman, A. L. (Eds.). San Diego : Elsevier Science & Technology. 2020. p.1.

⁴ Dawson M., Sutton D., Jaffe P., Straatman A. L. & Poon J. One is too many : Trends and patterns in domestic homicides in Canada 2010–2015. Canadian Domestic Homicide Prevention Initiative with Vulnerable Populations. 2018. URL: https://www.cdhpi.ca/sites/cdhpi.ca/files/cdhpi-report-final_0.pdf.

⁵ A/61/122/Add.1. In-depth study on all forms of violence against women. Report of the Secretary-General (2006), paras. 127 (heading) and 84.

Убийство в супружеской паре обусловлено эмоциональной близостью между членами пары и сопряжено с более высоким риском насилия по сравнению с другими типами семейных отношений (например, родитель и ребенок). При этом супружеское (партнерское) насилие в этой сфере имеет тенденцию усиливаться в зависимости от продолжительности и серьезности длительных отношений¹. Например, во многих случаях имеет место перманентное насилие (со стороны интимного партнера) — пощечины, удары руками и ногами, различными предметами, кульминацией которого является убийство женщин, даже когда у преступников нет конкретных (женоненавистнических) мотивов².

Насилие в отношении женщин можно рассматривать как повторяющийся процесс⁶: начиная от пощечин, ударов руками и ногами, нападениями с применением оружия и, в конечном счете, убийством.

И хотя мужчины являются основными жертвами убийств во всем мире, женщины высоко подвержены виктимизации со смертельным исходом в результате гендерных стереотипов и неравенства.

Итак, и бытовое (домашнее) и убийство на гендерной почве и фемцид может объединять то, что все эти насилия в отношении женщины совершаются её интимным партнёром. И есть различия, например, к домашним убийствам могут относиться случаи, когда мужчина был убит своей супругой или сожительницей.

Объяснения механизмов, лежащих в основе супружеских убийств, имеют значение для выработки мер по профилактике семейного насилия. Так, по данным зарубежных исследователей, мужчины, убивающие своих партнёров, испытывают как неосознанную зависимость от жены, так и неприязнь к ней. Эти мужчины хотят разорвать отношения, но неосознанно считают себя слишком беспомощными, чтобы сделать это, что приводит к убеждению, что убийство жены — единственный способ освободиться от неё³. Этот подход также предлагает альтернативное объяснение случаев, когда мужчина совершает убийство жены и последующее самоубийство — мужчина заканчивает жизнь самоубийством не из-за чувства вины, а из-за своей беспомощности и зависимости⁴.

В практике имеют место случаи «убийства из чести», когда мужчина убивает свою жену, потому что она опозорила их семью, например, в результате супружеской измены или даже в результате изнасилования⁵. Предполагается, что такая жена должна понести наказание.

Убийства женщин с целью “спасти семейную честь” являются одними из самых трагических последствий и явными примерами глубоко укоренившейся и общепринятой в культурном отношении дискриминации в отношении женщин и девочек.

¹ Marcus R. F., Swett B. Violence in close relationships. The role of emotion. *Aggression and Violent Behavior*. Vol. 8. Issue: 3. 2003. pp. 313–327.

² Global study on homicide. Gender-related killing of women and girls. 2019. P. 8.

³ Cormier B. M. Psychodynamics of homicide committed in a marital relationship. *Corrective Psychiatry and Journal of Social Therapy*. 1982. 8. pp. 114–118.

⁴ Malmquist. Carl P. Homicide: a psychiatric perspective. 2006. American Psychiatric Publ. Washington, DC [u.a.]; Henry. Andrew F., Short. James F. Jr. Suicide and homicide. 1977. Arno Press. New York.

⁵ Khafagy F. Honour killing in Egypt. Cairo, UN Division for the Advancement of Women, 2005.

Анализ социальных, юридических и профилактических аспектов гендерного насилия в семейных отношениях позволил сформулировать вывод о необходимости разработки в России междисциплинарного исследовательского подхода к изучению данного негативного явления. Особое внимание должно уделяться изучению практик профилактики, эффективности законодательных инициатив, а также культурных стереотипов, способствующих насилию. Результаты таких исследований должны послужить основой для совершенствования законодательной базы, разработки программ профилактики, мер по расширению систем поддержки жертв и формирования устойчивых общественных ценностей, отвергающих семейное насилие.

Библиография:

1. Cormier B. M. Psychodynamics of homicide committed in a marital relationship. *Corrective Psychiatry and Journal of Social Therapy*. 1982. 8. pp. 114–118.
2. Dawson M., Sutton D., Jaffe P., Straatman A.L. & Poon J. One is too many: Trends and patterns in domestic homicides in Canada 2010–2015. *Canadian Domestic Homicide Prevention Initiative with Vulnerable Populations*. 2018. URL: https://www.cdhpi.ca/sites/cdhpi.ca/files/cdhpi-report-final_0.pdf
3. Global study on homicide. Gender-related killing of women and girls. 2019. P. 8.
4. Jaffe P., Scott, K. & Straatman A.L. An Introduction to Domestic Homicide: Understanding the Diverse Nature of the Problem. *Preventing domestic homicides: Lessons learned from tragedies* by Jaffe, P., Scott K. & Straatman, A.L. (Eds.). San Diego: Elsevier Science & Technology. 2020. p.1.
5. Khafagy F. Honour killing in Egypt. Cairo, UN Division for the Advancement of Women, 2005.
6. Malmquist. Carl P. Homicide: a psychiatric perspective. 2006. *American Psychiatric Publ.* Washington, DC [u.a.]; Henry. Andrew F., Short. James F. Jr. Suicide and homicide. 1977. Arno Press. New York.
7. Marcus R.F., Swett B. Violence in close relationships. The role of emotion. *Aggression and Violent Behavior*. Vol. 8. Issue: 3. 2003. pp. 313–327.
8. Рассказов Л. П. Ответственность за транснациональные преступления / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров, Ю. В. Трунцевский. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2000. 120 с.
9. Страмилов С. Ю. Феномен фамилицида и профилактика семейного насилия // *Современное право*. 2025. № 11. С. 142–146.
10. Сунцов А. Е. Теоретические проблемы имплементации норм международного уголовного права в России / А. Е. Сунцов, Ю. В. Трунцевский // *Московский журнал международного права*. 1997. № 2. С. 92–99.
11. Трунцевский Ю. В. Нормы международного права как источник российского уголовного права: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Ю. В. Трунцевский. Рязань, 1995. 20 с.
12. Финько Е. О. Преступления, совершаемые в сфере семейных отношений на почве наркомании и алкоголизма, и проблемы их предупреждения. Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 2002. 187 с.
13. Харитоновна Т. Н. Мотив ревности и его значение для ответственности при умышленном убийстве по советскому уголовному праву. Дис. ... канд. юрид. Наук. Казань, 1983. 194 с.
14. Шакина В. А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях (проблемы, причины, предупреждение). Дис. ... канд. юрид. Наук. Иркутск, 2002. 204 с.

Защита достоинства человека на досудебном производстве

Аннотация: статья посвящена исследованию проблем защиты достоинства личности на стадии досудебного производства по уголовным делам. На основе анализа конституционных положений, теоретических подходов к разграничению понятий чести и достоинства, а также правовых позиций Конституционного Суда РФ рассматриваются сущность и содержание категории «достоинство личности» в контексте уголовно–процессуальных отношений. В заключении обосновывается вывод о динамическом характере концепции достоинства, расширяющей свое содержание по мере развития общественных отношений, и необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: достоинство личности, честь, защита достоинства, досудебное производство, уголовный процесс, уголовно–процессуальное законодательство.

Статья 21 Конституции РФ провозглашает достоинство личности ценностью, охраняемой государством, подчеркивая, что «ничто не может быть основанием для его умаления». Эта норма устанавливает вектор развития всей правовой системы, требуя от государства активно защищать его от любых форм жестокого обращения и насилия. Однако особую сложность проблема защиты достоинства приобретает на стадии досудебного производства.

Именно в этот период, когда личность вступает в отношения с правоохранительной системой — при задержании, допросе, проведении следственных действий — она становится наиболее уязвимой. Проверяется насколько декларируемые принципы уважения к личности реализуются на практике, в повседневной работе органов дознания и следствия, где баланс между публичным интересом расследования и охраной личного достоинства часто оказывается под угрозой нарушения.

Понятие достоинства раскрывается в сравнении с понятием чести. Двойственная природа анализируемых категорий приобретает остроту именно на досудебной стадии производства. Если честь, будучи объективной оценкой личности со стороны общества, может быть поставлена под сомнение уже самим фактом возбуждения уголовного дела или публичного задержания, то достоинство должно оставаться неприкосновенным вне зависимости от тяжести инкриминируемого деяния². Это означает, что следователь или дознаватель, даже располагая

¹ Ключников Дмитрий Алексеевич, магистр 1 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет», научный руководитель Трунцевский Ю. В., доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовно–правовых и специальных дисциплин.

² Мусалова З. М. Понятие достоинства личности и эволюция представлений о нем // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-dostoinstva-lichnosti-i-evolyutsiya-predstavleniy-o-nem> (дата обращения : 01.03.2026).

неопровержимыми, на их взгляд, доказательствами вины, не вправе переступить черту, за которой процессуальное принуждение перерастает в унижение. В противном случае правоохранительная система начинает разрушать личность, подменяя законное подозрение моральным произволом и грубо попирая ту внутреннюю ценность человека, которая гарантирована ему ст. 21 Конституции РФ.

Если бы достоинство сводилось лишь к тому, как индивид сам воспринимает собственную значимость, то любые действия следователя, направленные на получение признания виновного, можно было бы оправдать отсутствием у подследственного нравственных страданий — ведь лицо, совершившее противоправное деяние, нередко находит себе оправдание и не меняет самооценку в отрицательную сторону. Однако законодатель и правовая наука исходят из иного: достоинство личности включает в себя также объективную совокупность социально значимых качеств — разум, нравственные установки, образование, достойный образ жизни, которые присущи человеку как таковому и требуют уважения независимо от его поведения¹. Следовательно, на досудебном производстве недопустимо обращение, способное причинить лицу нравственные страдания, поскольку оно посягает на объективную ценность человека, которая не может быть утрачена даже при тяжком обвинении. Такой подход позволяет гарантировать, что подозреваемый или обвиняемый остается субъектом права, а не объектом следственного интереса, а его внутренний мир и человеческое достоинство охраняются законом вне зависимости от того, испытывает ли он сам чувство унижения в данный момент.

Представленный подход выводит понимание достоинства на принципиально иной — конституционно-правовой — уровень, где оно перестает быть моральной или психологической категорией и превращается в работающий правовой механизм, обязывающий государство к активным действиям. Если достоинство признается неотъемлемым свойством каждого человека и основой всех иных прав и свобод, то на досудебном производстве это требование наполняется смыслом. Именно здесь, в ситуации максимальной уязвимости личности перед лицом государственного принуждения, проверяется способность власти видеть в задержанном или подследственном не средство получения признания, а равноправного субъекта, чей уровень притязаний к государственным институтам должен быть удовлетворен соблюдением процессуальных гарантий и человеческих прав².

¹ Кара Игорь Степанович, Кара Светлана Валентиновна. Некоторые уголовно-правовые аспекты защиты чести, достоинства и репутации человека // Вестник БГУ. 2019. №4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-ugolovno-pravovye-aspekty-zaschity-chesti-dostoinstva-i-reputatsii-cheloveka> (дата обращения : 02.03.2026).

² Юлмухаметова А. М. Достоинство личности – основа обеспечения прав и свобод человека // Вестник науки. 2026. №1 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstvo-lichnosti-osnova-obespecheniya-prav-i-svobod-cheloveka> (дата обращения : 03.03.2026).

Показательным примером практической реализации конституционного требования об охране достоинства личности в уголовном судопроизводстве служит правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Постановлении от 7 марта 2017 года № 5-П. Рассматривая вопрос о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию (в частности, в связи с истечением сроков давности). Суд подчеркнул, что достоинство личности выступает основой всех прав и свобод и требует уважения к воле лица, в отношении которого ведется преследование. Если подозреваемый или обвиняемый возражает против прекращения дела по такому основанию, настаивая на своей невиновности, государство обязано продолжить производство в обычном порядке, предоставив ему возможность судебной защиты и доступа к реабилитации. Иной подход означал бы навязывание лицу статуса виновного против его воли, что несовместимо с конституционной обязанностью охранять достоинство человека. Таким образом, Конституционный Суд подтвердил, что достоинство личности в досудебном производстве — это не абстрактный принцип, а действующий правовой механизм, обязывающий следователя и суд учитывать позицию самого человека при принятии ключевых процессуальных решений, затрагивающих его честь и репутацию.

Конституционный Суд РФ в своих решениях последовательно проводит линию, согласно которой охрана достоинства личности пронизывает все сферы взаимодействия гражданина с государством, включая те, которые на первый взгляд далеки от уголовного преследования. В Постановлении от 14 января 2016 года № 1-П Суд, обращаясь к сфере пенсионного обеспечения, сформулировал принципиально важный тезис: защита достоинства предполагает установление такого правового регулирования, которое гарантировало бы гражданину внимательное и ответственное отношение со стороны государственных органов при оценке его правового статуса. Требование тщательности при оформлении документов, строгого исполнения законодательных предписаний и уважения к приобретенным правам вытекает из необходимости поддерживать доверие граждан к закону и действиям государства. Хотя данное постановление касалось пенсионных правоотношений, его логика напрямую применима и к досудебному производству по уголовным делам. Если в относительно стабильной сфере социального обеспечения государство обязано проявлять осмотрительность и уважение к статусу человека, то тем более это требование обязательно там, где решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности, где на кону стоят свобода, честь и репутация личности. Внимательное отношение следователя к фактическим обстоятельствам, строгое соблюдение процедуры и уважение к процессуальному статусу подозреваемого или обвиняемого — это не просто требование закона, но и конституционная обязанность охранять достоинство человека, не допуская ситуации, при которой гражданин утрачивает уверенность в справедливости и стабильности своего правового положения перед лицом государства.

Проблему защиты достоинства на досудебном производстве придает отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве легальных определений достоинства. В отношениях, где личность противостоит государству, отсутствие четких дефиниций создает опасный простор для субъективного усмотрения следователя, лишённого законодательных ориентиров для отличия законного принуждения от унижающего обращения. Законодательное закрепление этих понятий с раскрытием их правовых и нравственных признаков способно перевести их из разряда абстрактных пожеланий в плоскость конкретных требований к деятельности должностных лиц, став надёжным барьером против произвола и обеспечив единообразие правоприменительной практики¹.

Достоинство личности в его современном конституционно-правовом понимании — это требование равного, справедливого и гуманного отношения к человеку со стороны государства, подкреплённое системой материальных и процессуальных гарантий. При этом концепция достоинства не статична: по мере развития правоотношений и правоприменительной практики её содержание неизбежно расширяется, требуя от законодателя и правоприменителя постоянной сверки процессуальных решений с нравственно-правовыми стандартами современного общества².

Проведённый анализ позволяет утверждать, что защита достоинства личности на досудебном производстве является многоаспектным требованием, обращённым ко всем участникам уголовного процесса со стороны государства. Достоинство, будучи основой всех прав и свобод, требует от следователя и дознавателя не только воздержания от жестокого обращения, но и активного уважения к личности подозреваемого или обвиняемого, к его праву на справедливую оценку статуса и возможность влиять на ключевые процессуальные решения. Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве четких дефиниций чести и достоинства создает известные сложности, однако практика Конституционного Суда РФ последовательно восполняет этот пробел, связывая абстрактную конституционную норму с конкретными процессуальными гарантиями. Представляется, что дальнейшее развитие института защиты достоинства пойдет по пути расширения его содержания под влиянием меняющихся общественных отношений, что потребует от правоприменителя постоянной сверки своих действий с нравственно-правовыми стандартами современного общества.

¹ Мирзоев Залим Таубиевич, Настуева Алима Мухарбиевна Проблемы защиты чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2024. №1 (229). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-chesti-i-dostoinstva-lichnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 04.03.2026).

² Кротов Валентин Викторович Достоинство личности в решениях конституционного суда российской федерации // Образование и право. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstvo-lichnosti-v-resheniyah-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения : 04.03.2026).

Библиография:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” в связи с жалобой гражданина С. В. Иванова».
3. Мусалова З. М. Понятие достоинства личности и эволюция представлений о нем // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-dostoinstva-lichnosti-i-evolyutsiya-predstavleniy-o-nem> (дата обращения: 01.03.2026).
4. Кара Игорь Степанович, Кара Светлана Валентиновна Некоторые уголовно-правовые аспекты защиты чести, достоинства и репутации человека // Вестник БГУ. 2019. №4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-ugolovno-pravovye-aspekty-zaschity-chesti-dostoinstva-i-reputatsii-cheloveka> (дата обращения: 02.03.2026).
5. Юлмухаметова А. М. Достоинство личности — основа обеспечения прав и свобод человека // Вестник науки. 2026. №1 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstvo-lichnosti-osnova-obespecheniya-prav-i-svobod-cheloveka> (дата обращения: 03.03.2026).
6. Мирзоев Залим Таубиевич, Настуева Алима Мухарбиевна Проблемы защиты чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2024. №1 (229). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-chesti-i-dostoinstva-lichnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 04.03.2026).
7. Кротов Валентин Викторович Достоинство личности в решениях конституционного суда российской федерации // Образование и право. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstvo-lichnosti-v-resheniyah-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.03.2026).

Заволока В. В.¹

Харькова Е. П.²

Социальное обеспечение инвалидов

Аннотация: статья посвящена вопросам социального обеспечения лиц с инвалидностью, выявлению существующих проблем и путей их преодоления. Рассматриваются нормативно-правовые акты российского законодательства, регламентирующие социальную защиту и поддержку инвалидов, включая международно-правовые инструменты, такие как Конвенция ООН о правах инвалидов. Особое внимание уделено концепции развития доступной среды для всех категорий граждан с ограниченными возможностями здоровья, обозначены перспективы её реализации. Автор поднимает проблему доступности социальных услуг, медицинского обслуживания, образования и трудоустройства инвалидов, рассматривает меры поддержки семей, воспитывающих детей-инвалидов. Подчеркиваются недостатки действующей системы социальной защиты и предлагаются возможные направления совершенствования мер соцобеспечения, направленные на повышение качества жизни граждан с особыми потребностями. Статья подводит итог значимости комплексного подхода к решению вопросов инвалидности, подчеркивая необходимость тесного взаимодействия государства, общественных организаций и самих инвалидов.

Ключевые слова: Социальное обеспечение, лица с инвалидностью, нормативно-правовая база, международная конвенция, доступная среда, комплексный подход, государственная поддержка, качество жизни, социальная защита, реабилитационные мероприятия.

Проблема социального обеспечения лиц с инвалидностью является одной из наиболее значимых и социально острых в современном обществе. Государства принимают специальные законы и программы, ориентированные на создание равных возможностей для полноценной интеграции инвалидов в жизнь общества. Вопросы социальной защиты становятся центральными в стратегии устойчивого развития любого государства, обеспечивая реализацию прав каждого гражданина вне зависимости от состояния здоровья.

Сегодня Россия сталкивается с рядом трудностей в обеспечении полноценных условий жизнедеятельности для лиц с ограничениями здоровья. Проблемы касаются не только недостаточной доступности инфраструктуры и транспортных сетей, но и слабого уровня информированности населения, нехватки квалифицированных кадров в сфере реабилитации и сопровождения инвалидов. Недо-

¹ Заволока Валерия Владиславовна, студент, 4 курс, факультет МЭиП (Мировая экономика и право) кафедры гражданского и уголовного права Сибирский государственный университет путей сообщения.

² Харькова Екатерина Петровна, студент, 4 курс, факультет МЭиП (Мировая экономика и право) кафедры гражданского и уголовного права Сибирский государственный университет путей сообщения.

статочная доступность образовательных учреждений, рабочих мест и медицинских учреждений снижает возможности самореализации и повышает зависимость инвалидов от помощи окружающих.

Актуальность изучения вопросов социального обеспечения инвалидов обусловлена необходимостью повышения эффективности государственной политики в области инклюзии и защиты уязвимых групп населения. Современное общество требует разработки новых подходов к организации системы поддержки инвалидов, внедрения современных технологий и адаптации пространства к нуждам маломобильных граждан. Обоснование приоритетных направлений и перспективных решений позволит создать условия для достойной жизни, участия в общественной жизни и саморазвития лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Социальное обеспечение инвалидов является составной частью всего социального обеспечения, как системы экономических и правовых мер, принимаемых государством с целью перераспределения валового внутреннего продукта посредством предоставления гражданам в случаях наступления социальных рисков материальных благ для выравнивания их личных доходов и поддержания полноценного социального статуса за счет средств целевых финансовых источников в объеме и на условиях, строго нормируемых обществом и государством¹.

Предметом правового регулирования социального обеспечения инвалидов является государственная политика социальной защиты инвалидов, представляющая собой гарантированные государством экономические, правовые и социальные меры, обеспечивающие инвалидам условия для преодоления или минимизации вынужденных ограничений жизнедеятельности².

Субъектами правового регулирования социального обеспечения инвалидов являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ.

Вопросы социальной защиты лиц с инвалидностью являются одними из ключевых аспектов современного общества. Правильное регулирование обеспечивает равные возможности для полноценного включения инвалидов в жизнь общества, повышая уровень их защищенности и уверенности в завтрашнем дне. Для достижения этой цели необходима продуманная система нормативных актов, обеспечивающих предоставление государственных гарантий и льгот таким категориям граждан.

Российская Федерация имеет развитое законодательство, направленное на защиту прав инвалидов. Основные нормативные акты включают:

1. Конституция Российской Федерации: Конституция закрепляет фундаментальные права граждан, включая тех, кто страдает нарушениями здоровья,

¹ Право социального обеспечения России : учебник для бакалавров / отв. ред. Э. Г. Тучкова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2022. 480с.

² Редикульцева Е. Н., Ковнерева Е. В. Специфика правового регулирования социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации // Студент. Наука. Регион. 2023. С. 10–14.

гарантируя равные права на труд, образование, медицинскую помощь и социальную защиту (статья 38)¹.

2. Федеральный закон №181–ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: этот закон регулирует основы государственной политики в области социальной защиты инвалидов, определяя механизмы оказания адресной помощи, установления льгот и иных форм поддержки².

3. Федеральный закон №124–ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»: отдельно выделяются дети–инвалиды, которым предоставляются особые условия воспитания, обучения и охраны здоровья³.

Кроме федеральных законов, существует региональное законодательство, принимающее конкретные меры для дополнительной поддержки инвалидов исходя из особенностей отдельных регионов.

Государство также учитывает требования международного сообщества относительно соблюдения прав инвалидов:

1. Конвенция ООН о правах инвалидов (ратифицированная Россией в 2012 году): эта конвенция подчеркивает важность полного вовлечения инвалидов в общественные процессы, гарантируя им равные возможности и отсутствие дискриминации⁴.

2. Хартия Европейского союза об основах прав человека и гражданина: в документе подчёркнуто право на здоровье, свободное передвижение и участие в образовательной среде, распространяемые на всех граждан, включая инвалидов⁵.

Таким образом, российское законодательство гармонично интегрировано в глобальное пространство защиты прав человека, создавая прочную юридическую базу для эффективной социальной защиты инвалидов. Однако практика свидетельствует о наличии множества нерешённых проблем, требующих дальнейшего совершенствования правового поля и практических механизмов реализации прав.

Рассматриваемое дело (№ 5–42/2024) касается вопроса невыполнения обществом с ограниченной ответственностью «Водоснабжение» обязательств по установленному законодательству Российской Федерации о создании рабочих мест для трудоустройства инвалидов. Согласно Федеральному закону от 24 ноября 1995 г. № 181–ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», работодатели обязаны создавать специальные рабочие места для трудоустройства инвалидов в рамках установленной квоты.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 14.02.2026).

² О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181–ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 1995. № 48. ст. 4563.

³ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.1998 № 124–ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3802.

⁴ Конвенция о правах инвалидов // Собрание законодательства РФ. 2013. № 6. Ст. 468.

⁵ Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000) // Е–ДОСЬЕ URL: https://e-ecolog.ru/docs/hjg7MzBlgpCvXBxDIjhq8?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.bing.com%2F (дата обращения : 14.01.2026).

В качестве примера рассмотрим выдержки из судебной практики. В деле было установлено, что общество имело среднесписочную численность сотрудников около 40 человек, что означает наличие обязанности устанавливать квоту для приема на работу инвалидов. Однако, несмотря на данную обязанность, работодатель не выполнил требуемые мероприятия, вследствие чего были выявлены нарушения трудового законодательства и законодательства о социальной защите инвалидов.

Омсукчанский районный суд постановил признать директора общества с ограниченной ответственностью «Водоснабжение» ФИО1 виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.42 КоАП РФ, и подвергнуть её наказанию в виде административного штрафа размером 5 000 (пять тысяч) рублей. Сообщить директору ООО «Водоснабжение» ФИО1, что ей предстоит добровольно оплатить штраф в течение 60 дней с момента вступления данного постановления в законную силу и уведомить Омсукчанский районный суд Магаданской области об оплате. Если штраф не будет оплачен в установленный срок, к лицу, совершившему правонарушение, будут применены меры административной ответственности, предусмотренные частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ.

Судебная практика свидетельствует о недостаточном уровне воздействия действующих санкций на работодателей, допускающих подобные нарушения. Низкий размер штрафа позволяет некоторым организациям рассматривать штрафы как небольшие расходы, предпочитая их выплату выполнению обязательства по созданию условий для трудоустройства инвалидов.

Кроме того, существующие механизмы контроля и мониторинга часто оказываются недостаточными для своевременного выявления нарушений, что создает предпосылки для повторных случаев игнорирования законодательных предписаний.

Для эффективного противодействия подобным нарушениям предлагается усилить меру ответственности путем увеличения размеров административных штрафов. Практическое увеличение суммы штрафа повысит мотивацию работодателей к соблюдению законов о социальной защите инвалидов, предотвратит случаи сознательного пренебрежения установленными правилами и усилит социальную защиту уязвимых категорий граждан.

Библиография:

1. Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000).
2. Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров / отв. ред. Э. Г. Тучкова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2022. 480с.
3. Редикульцева Е. Н., Ковнерева Е. В. Специфика правового регулирования социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации // Студент. Наука. Регион. 2023. С. 10–14.

Реализация конституционного права на социальное обеспечение в условиях межрегиональной асимметрии в России

Аннотация: статья посвящена проблеме реализации конституционного права на социальное обеспечение в условиях межрегиональной социально-экономической асимметрии в России. Автор анализирует влияние бюджетной обеспеченности регионов на объем социальных гарантий и подчеркивает необходимость совершенствования механизмов межбюджетного выравнивания.

Ключевые слова: социальное обеспечение, межрегиональная асимметрия, конституционные права, бюджетное выравнивание, социальная политика.

Межрегиональная асимметрия выступает системной проблемой российского федерализма, поскольку от бюджетной обеспеченности субъекта напрямую зависит полнота реализации конституционного права на социальное обеспечение, закрепленного в ст. 39 Конституции РФ². Недостаток собственных доходов региона даже при эффективном управлении объективно ограничивает возможность предоставления гражданам равного объема социальных благ, что создает риск территориального неравенства. Подобная ситуация вступает в противоречие с принципом равенства прав и свобод независимо от места жительства, закрепленным в ст. 19 Конституции РФ. Социально-экономические диспропорции между регионами влекут усиление миграционного оттока населения из стратегически важных территорий (Сибирь, Дальний Восток), что ставит под вопрос их устойчивое развитие. Целью настоящего исследования является анализ влияния межрегиональной бюджетной асимметрии на реализацию конституционного права на социальное обеспечение и выработка правовых механизмов, направленных на снижение территориального неравенства.

Конституционное право на социальное обеспечение, закрепленное в ст. 39 Конституции РФ, занимает особое место в системе прав человека, поскольку гарантирует лицу получение материальных благ при наступлении трудной жизненной ситуации, которую сложно преодолеть самостоятельно. Реализация данного права в России обладает существенной спецификой, обусловленной конституционным разграничением предметов ведения: согласно п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, социальная защита, включая социальное обеспечение,

¹ Рудяк Полина Евгеньевна, студентка 4 курса Института международного права и правосудия ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», научный руководитель — Грудинин Никита Сергеевич, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7–ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2, ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11–ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8–ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 16.02.2026).

находится в совместном ведении Федерации и ее субъектов. Правовой режим совместного ведения предполагает, что на федеральном уровне устанавливаются минимальные социальные стандарты, обязательные для исполнения на всей территории страны, тогда как субъекты РФ за счет собственных средств вправе вводить дополнительные меры социальной поддержки (региональные доплаты, повышенные пособия, дополнительные льготы). Такой подход, с одной стороны, обеспечивает единое правовое пространство и базовый уровень защиты для каждого гражданина независимо от места проживания, однако, с другой стороны, он создает объективные предпосылки для дифференциации объема социальных благ в зависимости от финансовых возможностей конкретного региона.

Проблема заключается в том, что отнесение социального обеспечения к совместному ведению порождает прямую зависимость между бюджетной обеспеченностью субъекта РФ и реальным объемом предоставляемых социальных гарантий. Инструментом преодоления такой асимметрии выступают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. Анализ распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, предусмотренных ФЗ от 30.11.2024 № 419–ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов», требует учета не только абсолютных показателей, но и численности населения регионов. Так, Республике Дагестан (население около 3,2 млн человек) предусмотрено 106,8 млрд руб., что составляет примерно 33,4 тыс. руб. на душу населения. Якутии (население около 1 млн человек) выделено 68,5 млрд руб., что дает около 68,5 тыс. руб. на человека. Для сравнения: Ненецкий АО с населением около 42 тыс. человек получит 0,58 млрд руб. (примерно 13,8 тыс. руб. на душу населения), а Новгородская область — 1,46 млрд руб. при населении около 567 тыс. человек (около 2,5 тыс. руб. на душу)¹. Показательно, что такие экономически развитые регионы, как Москва, Тюменская область и Республика Татарстан, в данном распределении отсутствуют полностью, что подтверждает их статус регионов-доноров, не нуждающихся в федеральном выравнивании.

Следствием такой ситуации является фактическое неравенство граждан, проживающих в разных субъектах Федерации. Речь не идет о целенаправленной дискриминации или умышленном ущемлении прав жителей отдельных территорий — федеральный центр, напротив, перераспределяет значительные средства в пользу наименее обеспеченных регионов. Однако сама логика разграничения полномочий и сложившаяся практика бюджетного выравнивания приводят к тому, что объем социальных гарантий оказывается производным не от конституционного статуса гражданина, а от финансовых возможностей региона его проживания. Указанное противоречие между конституционным принципом равенства социальных прав и их фактической дифференциацией в зависимости от места жительства требует выработки правовых механизмов,

¹ Федеральный закон от 30.11.2024 № 419–ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // СПС КонсультантПлюс.

направленных на корректировку межрегиональных диспропорций в социальной сфере.

Показательным примером региональных различий служит механизм социальной доплаты к пенсии, предусмотренный статьей 12.1 ФЗ № 178–ФЗ, который призван довести доход неработающего пенсионера до величины прожиточного минимума, установленного в конкретном регионе (ПМП)¹. Анализ данных на 2026 год демонстрирует существенный разрыв между субъектами РФ: если на Чукотке государство гарантирует пенсионеру доход не ниже 42511 рублей, то в Белгородской области аналогичная гарантия составляет лишь около 13,5 тысяч рублей². При этом базовая страховая пенсия рассчитывается по единым федеральным правилам и примерно одинакова для большинства граждан по всей стране. Следовательно, размер итоговой выплаты и уровень жизни пенсионера напрямую зависят от бюджетных возможностей региона проживания.

Однако было бы ошибкой квалифицировать этот разрыв как нарушение конституционного принципа равенства (ст. 19 Конституции РФ), поскольку Конституция гарантирует равенство прав, а не тождество денежных сумм. Высокий прожиточный минимум в северных и отдаленных территориях обусловлен не привилегированным положением их жителей, а объективным удорожанием жизни и более высокой стоимостью потребительской корзины. В регионах с развитым сельским хозяйством (Черноземье, южные субъекты РФ) доступность продуктов питания по более низким ценам позволяет обеспечить достойный уровень жизни при меньших номинальных доходах. Таким образом, перед государством стоит задача не механического уравнивания денежных выплат, что было бы экономически необоснованно, а обеспечения равной покупательной способности социальных гарантий на всей территории РФ. Это требует не отказа от региональной дифференциации, а пересмотра механизмов ее финансового обеспечения с тем, чтобы право на достойный уровень жизни при наступлении пенсионного возраста реализовывалось в равной степени независимо от бюджетных возможностей региона проживания гражданина.

Аналогичная проблема прослеживается в здравоохранении: доступность медпомощи существенно различается между регионами. Дефицит врачей характерен не только для дотационных, но и для экономически развитых субъектов, что указывает на комплексный характер проблемы. Она обусловлена не столько бюджетными возможностями, сколько инфраструктурными и социальными факторами (отсутствие комфортной среды, работы для членов семьи, школ). Следствием кадрового дефицита становятся длительные очереди и необходимость выезда граждан в областные центры для получения

¹ Федеральный закон от 17.07.1999 № 178–ФЗ «О государственной социальной помощи» // СПС КонсультантПлюс.

² Справочная информация : «Величина прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс).

специализированной помощи, что фактически ограничивает реализацию права на охрану здоровья, гарантированного ст. 41 Конституции РФ. В качестве меры, направленной на решение кадровой проблемы, федеральным законодателем были внесены изменения в федеральные законы «Об основах охраны здоровья граждан» и «Об образовании», вводящие механизмы наставничества и целевого обучения выпускников медицинских вузов. Изменения вступают в силу с 1 марта 2026 года. Данная новелла направлена на закрепление молодых специалистов в регионах, однако ее эффективность будет зависеть от дополнительных региональных мер по созданию комфортных условий жизни для врачей.

Проведенный анализ показывает, что действующий механизм межбюджетного выравнивания не обеспечивает равной доступности социальных благ. Для решения проблемы требуется совершенствование механизмов межбюджетного регулирования, поскольку дотационные регионы не могут полностью выполнять социальные обязательства за счет собственных доходов. При этом простое увеличение дотаций без изменения подходов к их распределению недостаточно эффективно.

Нами предлагается законодательно закрепить обязанность федеральных исполнительных органов осуществлять мониторинг потребительской корзины и эффективности распределения бюджетных средств при формировании планового федерального бюджетов, а также установить критерии, при которых снижение доступности социальных благ (например, увеличение времени ожидания медицинской помощи или снижение покупательной способности пенсий) становится основанием для пересмотра объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ. Использование данных мониторинга позволит наполнить понятие «реальная потребность региона» конкретным содержанием. В этом случае корректировка методики расчета трансфертов будет осуществляться не на основе абстрактных бюджетных коэффициентов, а исходя из фактической доступности социальных благ для граждан: покупательной способности пенсий, обеспеченности врачами на душу населения, доступности лекарственных препаратов.

Также при передаче регионам полномочий требуется закрепить не просто формального источника финансирования, а прозрачной методики расчета субвенций, основанной на реальных затратах. Проблема заниженных нормативов действительно существует, однако ее решение упирается не только в несовершенство методик, но и в объективные бюджетные ограничения. В связи с этим необходимо поэтапное внедрение экономически обоснованных нормативов с одновременным определением источников их финансирования — либо за счет перераспределения доходов между уровнями бюджетной системы, либо за счет оптимизации расходов. Также требуется законодательно закрепить механизм ежегодной индексации субвенций с применением региональных коэффициентов, учитывающих рост цен в конкретном субъекте РФ.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что межрегиональная бюджетная асимметрия оказывает непосредственное влияние на фактический объем и доступность социальных гарантий, что создает риск территориальной дифференциации реализации конституционного права на социальное обеспечение. Несмотря на функционирование механизмов бюджетного выравнивания, действующая система межбюджетного регулирования не в полной мере обеспечивает сопоставимый уровень доступности социальных благ для граждан, проживающих в различных субъектах Федерации. Для решения проблемы представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне обязанность осуществлять мониторинг доступности социальных благ в субъектах РФ, а также учитывать данные мониторинга при распределении дотаций, установить прозрачные критерии оценки реальной потребности регионов в дополнительном финансировании, а также обеспечить экономически обоснованное финансирование передаваемых субъектам социальных полномочий. Реализация указанных мер позволит снизить территориальные диспропорции в социальной сфере и обеспечить более полную реализацию конституционного принципа равенства прав граждан независимо от места их проживания.

Правовая защита интересов граждан в договоре строительного подряда как элемент социального единения российского народа

Аннотация: в статье рассматриваются правовые механизмы защиты интересов граждан в рамках договора строительного подряда. Анализируются нормы гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие отношения между заказчиком-гражданином и подрядчиком, а также выявляется роль эффективной правовой защиты в укреплении общественного доверия и социального единства. Особое внимание уделяется судебной практике, проблемам правоприменения и перспективам совершенствования законодательства. Делается вывод о том, что надёжная система правовой защиты способствует формированию стабильных социальных отношений и повышению уровня правовой культуры населения.

Ключевые слова: договор строительного подряда, защита прав граждан, гражданское право, судебная практика, социальное единение, правовое государство, подрядные отношения.

Развитие строительной отрасли в Российской Федерации тесно связано с реализацией конституционных прав граждан на жилище и достойные условия жизни. В этой связи особую значимость приобретает правовая защита интересов граждан, выступающих заказчиками по договору строительного подряда. Надёжность правового регулирования данных отношений напрямую влияет не только на экономическую стабильность, но и на уровень общественного доверия к государственным институтам.

Социальное единение народа во многом определяется степенью защищённости личности, её уверенностью в справедливости правовой системы. Когда граждане уверены в возможности защитить свои права, формируется более высокий уровень правосознания и гражданской солидарности. Следовательно, исследование механизмов правовой защиты в договоре строительного подряда представляет собой не только юридический, но и социально значимый научный интерес.

Целью настоящей статьи является анализ правовых инструментов защиты граждан в подрядных строительных отношениях и определение их значения для укрепления социальной стабильности российского общества.

Договор строительного подряда регулируется положениями главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации. Он представляет собой соглашение, в силу которого подрядчик обязуется в установленный срок построить объект или выполнить строительные работы, а заказчик — создать необходимые

¹ Грудова Влада Кирилловна, магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

условия, принять результат и оплатить его. Особенность данного договора заключается в его повышенной социальной значимости. В отличие от многих иных гражданско-правовых обязательств, он зачастую связан с удовлетворением базовых потребностей человека — прежде всего жилищных.

Если заказчиком выступает гражданин, применению подлежат также положения законодательства о защите прав потребителей. Это существенно расширяет объём правовых гарантий, включая: право на безопасность и качество выполненных работ; получение полной и достоверной информации о подрядчике и услуге; возможность предъявления требований при обнаружении недостатков; компенсацию убытков и морального вреда.

Таким образом, законодатель формирует комплексный механизм защиты более слабой стороны договора.

Рассмотрим механизмы правовой защиты интересов граждан:

1. Досудебные способы защиты.

Одним из важнейших инструментов является претензионный порядок урегулирования споров. Он позволяет сторонам разрешить конфликт без обращения в суд, что способствует снижению социальной напряжённости и экономии ресурсов. Граждане вправе требовать: безвозмездного устранения недостатков; соразмерного уменьшения цены; возмещения расходов на исправление дефектов; расторжения договора в случае существенных нарушений. Практика показывает, что наличие чётко закреплённых процедур повышает дисциплину подрядчиков и формирует более ответственное поведение участников гражданского оборота.

2. Судебная защита.

Судебная система выступает ключевым гарантом восстановления нарушенных прав. Российские суды в целом придерживаются подхода, ориентированного на приоритет защиты граждан как экономически более уязвимой стороны.

Особое значение имеют такие правовые механизмы, как: взыскание неустойки; компенсация морального вреда; штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке; возмещение судебных расходов. Доступность судебной защиты укрепляет доверие к государству и способствует формированию правовой уверенности граждан.

Несмотря на развитую нормативную базу, защита прав граждан в строительном подраде сталкивается с рядом трудностей.

Во-первых, сохраняется проблема недобросовестных подрядчиков, использующих сложность технической документации для уклонения от ответственности.

Во-вторых, граждане не всегда обладают достаточным уровнем правовой грамотности, что затрудняет своевременное выявление нарушений и защиту своих интересов.

В-третьих, судебные разбирательства по строительным спорам нередко требуют проведения дорогостоящих экспертиз, что может снижать доступность правосудия.

Решение указанных проблем возможно посредством: повышения правовой информированности населения; развития институтов медиации; усиления контроля за деятельностью строительных организаций; цифровизации процедур заключения и исполнения договоров.

Значимые правовые позиции сформулированы в Постановлении Пленума: Верховный Суд Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». В данном акте разъяснено, что при разрешении споров необходимо исходить из презумпции вины исполнителя, а бремя доказывания отсутствия недостатков либо их возникновения вследствие действий заказчика возлагается на подрядчика. Данная позиция имеет принципиальное значение для строительных споров, где техническая сложность работ объективно затрудняет защиту прав гражданина без специальных знаний.

Практика кассационных судов общей юрисдикции также демонстрирует устойчивый подход к защите прав граждан. Так, в ряде дел подтверждена обязанность подрядчика компенсировать расходы на устранение недостатков, выявленных после приёмки объекта, если будет установлено, что они возникли вследствие нарушений строительных норм (ст. 723 ГК РФ¹).

Таким образом, судебная практика свидетельствует о формировании единообразного подхода, направленного на обеспечение реальной и эффективной защиты прав граждан в договоре строительного подряда. Признание приоритета интересов потребителя, расширительное толкование гарантий качества и применение мер имущественной ответственности подрядчика способствуют укреплению доверия к правовой системе и формированию устойчивых социальных связей в обществе.

Социальное единение не возникает исключительно на основе культурных или исторических факторов — оно также формируется через эффективное функционирование правовых институтов. Когда государство обеспечивает реальную защиту прав граждан, укрепляется общественное доверие, снижается конфликтность и повышается уровень социальной ответственности. Договор строительного подряда в данном контексте приобретает особое значение, поскольку связан с долгосрочными жизненными стратегиями граждан. Потеря жилья или значительных финансовых средств способна привести к социальной дестабилизации, тогда как эффективные правовые гарантии, напротив, способствуют ощущению защищённости.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Кроме того, справедливое разрешение споров формирует уважение к закону и стимулирует добросовестное поведение участников рынка. Это создаёт основу для консолидации общества вокруг принципов законности и взаимного доверия. Современные условия требуют дальнейшего развития правового регулирования строительных подрядных отношений. Перспективными направлениями представляются: ужесточение требований к финансовой устойчивости подрядчиков; расширение механизмов страхования строительных рисков; внедрение типовых договоров с повышенным уровнем защиты граждан; развитие электронных платформ контроля за исполнением обязательств. Такие меры позволят минимизировать риски для граждан и повысить прозрачность строительного рынка.

Эффективные механизмы защиты прав не только восстанавливают нарушенные интересы конкретных лиц, но и выполняют более широкую социальную функцию — способствуют укреплению общественной стабильности и единства. В этом смысле развитие законодательства и правоприменительной практики в сфере строительного подряда следует рассматривать как значимый фактор социального развития российского общества.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М. : Статут, 2011. 1056 с.

Социальные направления совершенствования законодательства о деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ

Аннотация: статья анализирует актуальные изменения законодательства, регулирующего деятельность управляющих организаций в жилищно-коммунальной сфере с акцентом на их социальную направленность.

Ключевые слова: управляющие организации, отчетность управляющих компаний, ГИС ЖКХ, транспарентность управления, социальная защита населения, баланс интересов.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства традиционно относится к числу наиболее социально чувствительных областей правового регулирования в Российской Федерации. Эффективность функционирования управляющих организаций, к которым законодатель относит управляющие компании, товарищества собственников жилья, жилищные и иные специализированные потребительские кооперативы, оказывает непосредственное влияние на качество жизни миллионов граждан. Одновременно данная сфера характеризуется повышенной конфликтогенностью, детерминированной недостаточной прозрачностью финансовых потоков, сложностью осуществления действенного контроля со стороны собственников помещений в многоквартирных домах и асимметрией информации между профессиональными участниками рынка и потребителями услуг. В этой связи совершенствование законодательства о деятельности управляющих компаний приобретает особую социальную значимость, требуя поиска оптимального баланса между экономической эффективностью хозяйствующих субъектов и обеспечением прав и законных интересов граждан.

Период 2025–2026 годов ознаменовался существенными изменениями законодательства в рассматриваемой сфере. Ключевым событием стало принятие Федерального закона от 7 июня 2025 г. № 125–ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 1 сентября 2025 года и кардинальным образом трансформировал подходы к информационной открытости управляющих организаций. Указанный нормативный правовой акт ввел императивное требование о представлении отчета о деятельности по управлению многоквартирным домом за предыдущий год. Законодатель установил обязанность управляющих организаций, ТСЖ, жилищных и иных специализированных потребительских кооперативов в течение первого квартала текущего года представлять собственникам помещений в многоквартирном доме указанный отчет.

¹ Петрова Марьяна Васильевна, магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Принципиально важным нововведением выступает обязательное размещение отчета в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства, либо в региональных информационных системах. Указанное требование подлежит исполнению, начиная с первого квартала 2026 года. Тем самым законодатель создает единое информационное пространство, обеспечивающее свободный доступ всех заинтересованных лиц к сведениям о деятельности управляющих организаций без необходимости направления официальных запросов и ожидания ответов. Данная мера направлена на преодоление информационной асимметрии, длительное время выступавшей существенным барьером для реализации собственниками своих контрольных полномочий.

До принятия указанных изменений правовое регулирование в данной части характеризовалось фрагментарностью и отсутствием единых стандартов. Требования к форме отчета в Жилищном кодексе отсутствовали, а подзаконные акты не устанавливали унифицированных требований к его содержанию. Это приводило к тому, что каждая управляющая организация отчитывалась в произвольной форме, зачастую используя сложные для восприятия обычными гражданами форматы и терминологию. Сравнительный анализ деятельности различных УК был существенно затруднен ввиду различий в форматах предоставления информации. Введение единой формы отчета, утверждаемой Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, призвано устранить указанные недостатки.

Во исполнение требований Федерального закона № 125–ФЗ Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации издан приказ от 7 февраля 2024 г. № 79/пр, определяющий перечень сведений, обязательных для отражения в годовом отчете, включая информацию о финансово-хозяйственной деятельности организации, перечень выполненных работ по содержанию и ремонту общего имущества с указанием плановых и фактических данных, а также их стоимости, сведения о текущем ремонте и остатках денежных средств на счетах, детализацию расходов на управление, энергосбережение и закупку коммунальных ресурсов. Приказ вступает в силу с 2026 года и будет действовать до 2031 года, что обеспечивает долгосрочную стабильность регулирования.

Социальная направленность указанных нововведений проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, отчет подлежит размещению в открытом доступе, что позволяет любому собственнику получить информацию о деятельности управляющей организации своего дома без преодоления административных барьеров. Во-вторых, унифицированная форма отчета делает его доступным для понимания неподготовленными пользователями, не обладающими специальными познаниями. Во-третьих, отчет включает не только финансовые показатели, но и сведения о качестве услуг: жалобы жильцов, перерасчеты за некачественные услуги, информацию о долгах собственников и мерах по их взысканию, а также данные о привлечении управляющей организации к административной

ответственности. Тем самым обеспечивается комплексный характер контроля, позволяющий оценивать не только экономическую эффективность, но и качественную составляющую деятельности управляющих организаций.

Значимым фактором повышения доступности информации выступает цифровизация процессов взаимодействия участников жилищных отношений. Интеграция отчетности с ГИС ЖКХ и развитие мобильного приложения «Госуслуги Дом» создают условия для оперативного получения информации в удобном для граждан формате. Изучить годовой отчет за предыдущие периоды можно уже сегодня в указанном приложении, выбрав опцию «Куда были потрачены деньги» на главной странице. Такая доступность существенно повышает возможности общественного контроля и способствует формированию ответственного отношения собственников к управлению общим имуществом.

Наряду с вопросами прозрачности деятельности управляющих организаций, важным социальным направлением совершенствования законодательства выступает регулирование платежной дисциплины.

С 1 марта 2026 года вступают в силу изменения, касающиеся сроков оплаты коммунальных услуг. В соответствии с новыми нормами Жилищного кодекса, плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится до 15-го числа месяца, следующего за истекшим месяцем (ранее — до 10-го числа). Одновременно законодатель закрепил обязанность управляющих организаций направлять платежные документы до 5-го числа, причем данный срок не может быть изменен ни договором управления, ни решением общего собрания собственников. Увеличение срока оплаты на пять дней имеет выраженную социальную направленность, поскольку снижает риск просрочки для граждан, чей доход поступает в начале месяца, а также создает временной интервал, достаточный для получения и проверки квитанции.

Однако процесс совершенствования законодательства не ограничивается лишь позитивными изменениями. В первом квартале 2026 года остро обозначилась проблема налоговой нагрузки на управляющие организации. Она обусловлена поэтапным снижением пороговых значений для применения упрощенной системы налогообложения без уплаты налога на добавленную стоимость.

С 1 января 2026 года порог для уплаты НДС управляющими компаниями, применяющими УСН, снизился до 20 миллионов рублей. В 2027 году указанный порог снизится до 15 миллионов, а в 2028 году — до 10 миллионов рублей. Параллельно произошло повышение ставки НДС с 20 до 22 процентов. Указанные изменения создают существенную дополнительную финансовую нагрузку на управляющие организации, поскольку значительная их часть, будучи субъектами малого предпринимательства, применяла упрощенную систему налогообложения и не являлась плательщиками НДС. Снижение пороговых значений приводит к тому, что многие УК утрачивают право на применение УСН без НДС и становятся плательщиками указанного налога.

Проблематичность сложившейся ситуации усугубляется тем, что управляющие организации лишены возможности одностороннего пересмотра цен на свои услуги. Размер платы за содержание и ремонт жилого помещения утверждается либо органами регулирования, либо решением общего собрания собственников помещений. Соответственно, включение суммы НДС в структуру тарифа без проведения общего собрания и получения согласия собственников является неправомерным. В то же время уплата НДС за счет собственных средств управляющей организации при неизменном размере платы ведет к снижению рентабельности и создает риск убыточной деятельности. Управляющие компании оказываются перед сложным выбором: снижать качество обслуживания, сокращать объем выполняемых работ, либо инициировать проведение общих собраний собственников для пересмотра размера платы. Каждый из указанных вариантов сопряжен с существенными социальными рисками. Снижение качества услуг ущемляет права потребителей и может привести к росту конфликтности. Инициирование собраний для повышения платы, в свою очередь, создает социальную напряженность и может не получить поддержки собственников.

Представляется, что решение обозначенной проблемы требует системного подхода, исключающего как автоматическое переложение налоговой нагрузки на потребителей, так и создание условий для убыточной деятельности управляющих организаций.

Возможными направлениями поиска компромисса могут стать: дифференциация подхода к управляющим организациям в зависимости от масштабов деятельности и реальной налоговой нагрузки; разработка механизмов компенсации дополнительных расходов из бюджетных источников для домов с высокой долей льготных категорий граждан; стимулирование повышения эффективности деятельности самих управляющих организаций за счет оптимизации расходов и внедрения энергосберегающих технологий; поэтапное введение изменений с мониторингом их влияния на платежеспособность населения и качество предоставляемых услуг.

Помимо рассмотренных выше вопросов, 2025–2026 годы привнесли и иные изменения в правовое регулирование деятельности управляющих организаций, имеющие социальную значимость.

Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30.04.2025 №266/пр «Об утверждении Требований к оформлению протокола общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и Порядка направления подлинников решений и протокола общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в

уполномоченный исполнительный орган субъекта Российской Федерации, осуществляющий государственный жилищный надзор»¹ были ужесточены требования к содержанию протоколов общих собраний собственников: введен запрет на использование расплывчатых формулировок в повестке дня («Разное»), установлено требование четкой формулировки каждого вопроса с указанием реквизитов документов, а также расширен перечень обязательных приложений к протоколу. В бюллетенях голосования теперь обязательно указывается СНИЛС собственников, что повышает достоверность результатов голосования и снижает риски фальсификаций.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.03.2025 № 293 «О порядке обращения с твердыми коммунальными отходами»² введены новые требования к организации обращения с твердыми коммунальными отходами: владелец контейнерной площадки обязан разместить информационные таблички с графиком вывоза мусора и правилами сортировки, обеспечить включение площадки в соответствующий реестр, а также соблюдать запреты на складирование в контейнерах опасных отходов, снега, льда, строительного мусора и иных отходов, не относящихся к твердым коммунальным. Установлена единая цветовая индикация контейнеров, которая станет обязательной с 2030 года, что направлено на развитие системы раздельного сбора отходов и формирование экологической культуры населения.

Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 13.02.2025 № 77/пр «О внесении изменений в состав, сроки и периодичность размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства, обязательное размещение которой предусмотрено Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 209–ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства», установленные приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 7 февраля 2024 г. № 79/пр»³ расширены требования к размещению информации

¹ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30.04.2025 №266/пр «Об утверждении Требований к оформлению протокола общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и Порядка направления подлинников решений и протокола общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в уполномоченный исполнительный орган субъекта Российской Федерации, осуществляющий государственный жилищный надзор» // Официальный интернет портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru>, 14.03.2025.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.2025 № 293 «О порядке обращения с твердыми коммунальными отходами (вместе с Правилами обращения твердыми коммунальными отходами)» // Официальный интернет портал–портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru>, 14.03.2025.

³ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 13.02.2025 № 77/пр «О внесении изменений в состав, сроки и периодичность размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства, обязательное размещение которой предусмотрено Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 209–ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства», установленные приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 7 февраля 2024 г. № 79/пр» // Официальный интернет портал–портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru>, 24.02.2025.

в ГИС ЖКХ: управляющие организации обязаны вносить в систему сведения об операторе, составе оборудования и характеристиках его присоединения, а также о демонтированном оборудовании с указанием наименования компании–собственника. Указанные изменения повышают прозрачность управления общим имуществом и создают условия для более эффективного контроля над его сохранностью.

Анализ нововведений, внесенных в законодательство 2025–2026 гг., позволяет сделать вывод о последовательном движении законодателя в направлении усиления социальной составляющей правового регулирования деятельности управляющих компаний. Введение единой формы отчетности, обязательное размещение отчетов в ГИС ЖКХ, развитие цифровых сервисов для доступа граждан к информации, совершенствование порядка проведения общих собраний собственников, уточнение требований к обращению с твердыми коммунальными отходами — все эти меры направлены на повышение прозрачности сферы ЖКХ и усиление контрольных полномочий собственников жилья.

Вместе с тем, проблема налоговой нагрузки на управляющие организации демонстрирует сложность задачи обеспечения баланса интересов в рассматриваемой сфере. Экономическая эффективность деятельности хозяйствующих субъектов и социальная защита населения не должны противопоставляться друг другу. Задача законодателя — найти такую модель правового регулирования, которая, с одной стороны, обеспечивала бы стабильность и предсказуемость расходов граждан на оплату жилищно-коммунальных услуг, а с другой стороны, создавала бы условия для рентабельной деятельности управляющих организаций, способных предоставлять услуги надлежащего качества.

Социальные направления совершенствования законодательства о деятельности управляющих компаний (УК) в сфере ЖКХ на 2025–2026 годы реализуются посредством комплекса мер, направленных на обеспечение транспарентности, усиление контрольных полномочий собственников и цифровизацию процессов взаимодействия участников жилищных отношений.

Достойный труд — основа социальной справедливости

Аннотация. в статье раскрывается содержание концепции достойного труда как ключевого элемента социальной справедливости и устойчивого развития. Анализируются международно-правовые стандарты, положения российского законодательства и научные подходы к оценке влияния условий занятости на уровень социального равенства. Обосновывается, что институционализация достойного труда выступает необходимым условием реализации принципов социального государства.

Ключевые слова: достойный труд; социальная справедливость; социальное государство; трудовые права; международные стандарты труда; Международная организация труда; социальная защита; занятость; справедливая оплата труда; недискриминация; социальное партнёрство; устойчивое развитие; минимальный размер оплаты труда; охрана труда; права человека.

Понятие достойного труда сформировалось в международной правовой и социально-экономической доктрине в конце XX века и получило системное закрепление в деятельности Международная организация труда (МОТ).

В докладе «Decent Work» (1999) концепция достойного труда была определена как совокупность возможностей для женщин и мужчин получать продуктивную работу в условиях свободы, справедливости, безопасности и человеческого достоинства². Впоследствии в Декларации МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации 2008 года были закреплены четыре стратегических направления: содействие занятости, развитие социальной защиты, укрепление социального диалога и соблюдение основополагающих принципов и прав в сфере труда. Тем самым достойный труд был признан универсальным ориентиром государственной политики и международного сотрудничества.

Международно-правовые предпосылки концепции восходят к положениям Всеобщей декларации прав человека³, в статье 23 которой закреплено право каждого человека на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы. Нормативное развитие этих принципов отражено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах⁴, где статьи 6–8 предусматривают право на труд, справедливую заработную плату, равное вознаграждение за труд равной ценности, безопасные условия труда и создание профсоюзов. Данные акты формируют универсальный стандарт

¹ Хабарова Мария Сергеевна, студентка 4 курса факультета экономики, управления и права АНО ВО «Национальный институт бизнеса».

² Somavia J. Decent Work. Report of the Director-General. International Labour Organization. Geneva, 1999.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 10 декабря 1998 г.; Бюллетень международных договоров. 1998. № 12.

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.; ратифицирован СССР 18 сентября 1973 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

социальной справедливости в сфере занятости, закрепляя обязанность государств принимать меры по обеспечению эффективной реализации трудовых прав.

Российская правовая система имплементирует указанные международные положения через нормы Конституция Российской Федерации (с изменениями, внесёнными Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1–ФКЗ)¹, закрепляющей принципы социального государства (ст. 7) и гарантии права на труд (ст. 37). Конституционные положения конкретизированы в Трудовом кодексе Российской Федерации², который регулирует условия заключения трудового договора, устанавливает требования к охране труда, минимальным гарантиям оплаты, рабочему времени и времени отдыха, а также закрепляет институт социального партнёрства. Нормы Кодекса ориентированы на баланс интересов работника и работодателя, что отражает конституционный принцип социальной направленности экономики.

С юридической точки зрения концепция достойного труда представляет собой систему правовых гарантий, направленных на обеспечение и защиту трудовых прав человека. К числу таких гарантий относятся право на безопасные условия труда, право на справедливое вознаграждение за труд, право на защиту от дискриминации в сфере занятости, а также право на социальную защиту работников. Данные гарантии закреплены в нормах трудового законодательства и реализуются посредством механизмов государственного контроля и надзора за соблюдением трудовых прав, деятельности профсоюзных организаций и судебной защиты работников.

С теоретической точки зрения концепция достойного труда рассматривается в научных исследованиях в рамках теории «развития как расширения возможностей» подчёркивая, что занятость должна рассматриваться не только как источник дохода, но и как инструмент реализации человеческого потенциала³. Отсутствие справедливых условий труда ограничивает доступ индивида к социальным благам, усиливает маргинализацию и препятствует формированию устойчивых социальных связей.

Экономическое измерение достойного труда раскрывается прежде всего через категорию справедливого вознаграждения и обеспечение продуктивной занятости, создающей устойчивую материальную основу для достойного уровня жизни. В программных документах Международная организация труда подчёркивается, что продуктивная занятость предполагает не только формальное наличие рабочего места, но и такой уровень дохода, который обеспечивает удовлетворение базовых потребностей работника и членов его семьи, доступ к образо-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп., вступ. в силу 4 окт. 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6931.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197–ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; Российская газета. 31 декабря 2001 г.

³ Sen A. Development as Freedom. Oxford University Press, 1999.

ванию, здравоохранению и участию в общественной жизни. Тем самым заработная плата рассматривается как ключевой инструмент распределения национального дохода и одновременно как фактор социальной интеграции.

Справедливость оплаты труда выражается в соразмерности вознаграждения количеству и качеству затраченного труда, а также в обеспечении равной оплаты труда равной ценности. Данный принцип закреплён в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 7), предусматривающем право каждого на справедливую заработную плату, обеспечивающую достойное существование. В российском праве конституционная гарантия вознаграждения не ниже установленного федеральным законом минимума закреплена в Конституция Российской Федерации (ст. 37), а её развитие содержится в Трудовой кодекс Российской Федерации, определяющем правовые основы установления минимального размера оплаты труда и механизмы его обеспечения.

Анализ современной юридической доктрины и правоприменительной практики в сфере трудового права показывает, что несмотря на нормативное закрепление принципов достойного труда, их практическая реализация сталкивается с рядом системных противоречий¹. Концепция, разработанная в рамках деятельности Международной организации труда, ориентирована на интеграцию экономической эффективности и социальной защищённости, однако в условиях трансформации рынка труда возникает разрыв между декларируемыми стандартами и фактическими условиями занятости².

К числу ключевых проблем относится сохранение значительного неравенства в оплате труда и дифференциации доходов. Несмотря на законодательное закрепление минимального размера оплаты труда в Трудовой кодекс Российской Федерации и его конституционную основу в Конституции Российской Федерации, реальный уровень доходов части занятых остаётся недостаточным для обеспечения устойчивого воспроизводства рабочей силы. Феномен «работающих бедных» свидетельствует о несоответствии между формальной занятостью и фактической социальной защищённостью. Дополнительную напряжённость создаёт межрегиональная дифференциация заработной платы и различия в доступе к качественным рабочим местам.

Существенной проблемой является рост нестандартных форм занятости, включая платформенную и проектную работу. Такие формы трудовой деятельности часто находятся на стыке гражданско-правовых и трудовых отношений, что затрудняет применение традиционных гарантий, предусмотренных трудовым законодательством. Отсутствие чётких критериев квалификации статуса работника приводит к снижению уровня социальной защиты, ограничению до-

¹ Велиева Д. С. Конституционный концепт «уважение человека труда»: проблема определённости содержания // Вестник Поволжского института управления. 2024. Т. 24, № 4. С. 45–52.

² Каргашов С. А., Тохтиева Л. Н., Шапиро С. А. Становление и развитие государственной службы занятости населения в Российской Федерации: монография. М.: Директ-Медиа, 2022. С.98

ступа к страховым механизмам и ослаблению коллективных форм представительства интересов. В долгосрочной перспективе это может способствовать сегментации рынка труда и углублению социальной дифференциации¹.

Отдельного внимания заслуживает проблема демографических и структурных изменений. Старение населения, миграционные процессы и трансформация профессиональной структуры занятости формируют новые вызовы для системы социальной защиты. Повышается нагрузка на механизмы обязательного социального страхования, а также усиливается необходимость модернизации системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров. Недостаточная адаптация образовательных программ к потребностям цифровой экономики снижает конкурентоспособность работников и ограничивает их возможности на рынке труда.

Наряду с этим сохраняются риски дискриминации и неравного доступа к занятости. Несмотря на закрепление принципа равенства в международных актах, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, и в национальном законодательстве, гендерный разрыв в оплате труда, возрастные ограничения и барьеры для лиц с ограниченными возможностями здоровья остаются значимыми факторами социальной напряжённости. Отсутствие эффективных механизмов мониторинга и правоприменения снижает результативность существующих правовых норм.

Перспективы развития института достойного труда связаны с формированием комплексной государственной стратегии, ориентированной на синхронизацию экономической и социальной политики. Важным направлением является совершенствование механизмов регулирования минимального размера оплаты труда с учётом региональных особенностей и динамики инфляции, а также развитие прогрессивных систем налогообложения и адресной социальной поддержки. Существенную роль может сыграть укрепление социального партнёрства и расширение коллективно-договорного регулирования, позволяющего учитывать отраслевую специфику.

Перспективным направлением является нормативное закрепление статуса работников цифровых платформ и включение их в систему обязательного социального страхования. Разработка гибких моделей регулирования, сочетающих элементы трудового и гражданского права, позволит сохранить баланс интересов бизнеса и работников. Одновременно необходимо развивать институты непрерывного образования, что обеспечит адаптацию трудовых ресурсов к технологическим изменениям и повысит их мобильность².

¹ Карташов С. А., Соколов О. С., Шапиро С. А. Развитие системы профессиональной переподготовки безработных граждан как направление государственной политики занятости населения : монография. М. : Директ-Медиа, 2023. С.87.

² Бравок П. В., Найден С. Н. Рынок труда в дальневосточных регионах России : тенденции 2024–2025 гг. // Регионалистика. 2025. Т. 12, № 1. С. 15.

На наш взгляд, как выпускницы юридического факультета и будущего специалиста в области права, проблема обеспечения достойного труда остаётся одной из наиболее актуальных задач современного государства. Молодые специалисты, только вступающие на рынок труда, часто сталкиваются с такими проблемами, как нестабильность занятости, недостаточный уровень заработной платы и ограниченные возможности реализации трудовых прав. В связи с этим, особенно волнует вопрос реального обеспечения трудовых гарантий, поскольку на практике нередко наблюдается несоответствие между закреплёнными в законодательстве нормами и фактическими условиями труда. В этой связи представляется необходимым совершенствование механизмов правового регулирования занятости, усиление государственного контроля за соблюдением трудового законодательства и развитие эффективных механизмов защиты трудовых прав работников.

Таким образом, современный этап развития института достойного труда характеризуется наличием комплексных вызовов, связанных с глобализацией, цифровизацией и структурной перестройкой экономики. Решение выявленных проблем требует системной модернизации правовых и экономических механизмов, направленных на укрепление социальной справедливости, снижение неравенства и обеспечение устойчивого социально-экономического развития.

Библиография:

1. Бравок П. В., Найден С. Н. Рынок труда в дальневосточных регионах России: тенденции 2024–2025 гг. // Регионалистика. 2025. Т. 12, № 1. С. 15–29.
2. Велиева Д. С. Конституционный концепт «уважение человека труда»: проблема определённости содержания // Вестник Поволжского института управления. 2024. Т. 24, № 4. С. 45–52.
3. Карташов С. А., Соколов О. С., Шапиро С. А. Развитие системы профессиональной переподготовки безработных граждан как направление государственной политики занятости населения: монография. М. : Директ-Медиа, 2023. 212 с.
4. Карташов С. А., Тохтиева Л. Н., Шапиро С. А. Становление и развитие государственной службы занятости населения в Российской Федерации: монография. М. : Директ-Медиа, 2022. 248 с.

Трудовая миграция и проблемы ее правового регулирования в России

Аннотация: трудовая миграция является значимым социально-экономическим явлением, оказывающим существенное влияние на рынок труда и экономическое развитие, как стран-доноров, так и стран-реципиентов рабочей силы. В статье рассматриваются ключевые проблемы правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации, включая вопросы квотирования, оформления разрешительных документов, защиты прав трудовых мигрантов, а также противодействия нелегальной миграции.

Анализируются основные нормативно-правовые акты, регулирующие трудовую миграцию в России, выявляются пробелы и противоречия в законодательстве, а также оценивается эффективность существующих механизмов контроля и надзора в сфере миграции. Особое внимание уделяется проблемам социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов в российское общество, а также вопросам обеспечения их доступа к медицинскому обслуживанию, образованию и другим социальным услугам.

Предлагаются пути совершенствования правового регулирования трудовой миграции в России, направленные на создание благоприятных условий для привлечения квалифицированной рабочей силы, защиту прав и законных интересов трудовых мигрантов, а также предотвращение негативных последствий неконтролируемой миграции. В частности, предлагается упрощение процедуры оформления разрешительных документов, усиление контроля над соблюдением трудового законодательства, а также развитие системы информационного обеспечения потенциальных трудовых мигрантов. Статья предназначена для специалистов в области миграционного права, социологов, экономистов, а также представителей органов государственной власти, занимающихся вопросами миграционной политики.

Ключевые слова: трудовая миграция, правовое регулирование, миграционная политика, рынок труда, иностранные работники, квотирование, разрешительные документы, защита прав мигрантов,

В контексте современных глобализационных процессов и возрастающей взаимозависимости национальных экономик, особую актуальность приобретает исследование вопросов, связанных с международной трудовой миграцией. Российская Федерация, являясь одним из ключевых реципиентов трудовых ресурсов в Евразийском регионе, сталкивается с необходимостью эффективного управления миграционными потоками и адаптации правовой системы к возникающим вызовам. Проблема трудовой миграции, обладающая многоаспектным характером, затрагивает не только экономическую, но и социальную, демографическую

¹ Нухова Люция Сайтгалеевна, магистрант 2 курса программы «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура, нотариат» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

и правовую сферы, что обуславливает необходимость комплексного и всестороннего анализа.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью трудовой миграции в современной российской экономике. Трудовая миграция, являясь неотъемлемым элементом глобальных экономических процессов, оказывает существенное влияние на рынок труда Российской Федерации, демографическую ситуацию и социально-экономическое развитие страны в целом. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в 2023 году численность иностранных трудовых мигрантов, осуществляющих деятельность на территории России, составила около 3,5 миллиона человек¹. В условиях демографического спада и дефицита квалифицированных кадров в ряде отраслей экономики, привлечение иностранной рабочей силы становится важным инструментом обеспечения устойчивого экономического роста. Вместе с тем, отсутствие эффективного правового регулирования в данной сфере создает риски, связанные с нелегальной миграцией, нарушением прав трудовых мигрантов и усилением социальной напряженности. Существующая нормативная база, регулирующая трудовую миграцию в России, характеризуется противоречивостью и фрагментарностью, что затрудняет ее практическое применение и требует дальнейшего совершенствования².

Степень разработанности темы в научной литературе свидетельствует о повышенном внимании исследователей к вопросам трудовой миграции. Значительный вклад в изучение данной проблемы внесли отечественные ученые, такие как Дятлов А. В., исследующий миграционные процессы в контексте социально-экономического развития регионов, Иванченко Г. В., анализирующая правовые аспекты регулирования трудовой миграции, и Рыбаковский Л. Л., изучающий демографические последствия миграционных процессов.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ проблем правового регулирования трудовой миграции в России и разработка предложений по его совершенствованию. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выявление пробелов и коллизий в законодательстве, регулирующем трудовую миграцию; анализ правоприменительной практики в данной сфере; оценка влияния трудовой миграции на рынок труда; разработка рекомендаций по оптимизации правового регулирования трудовой миграции в России.

Методологическую основу исследования составляют методы сравнительно-правового анализа, статистического анализа, социологические опросы и экспертные оценки.

Трудовая миграция — это перемещение населения с целью осуществления трудовой деятельности в месте, отличном от места постоянного проживания. Классификация трудовой миграции включает в себя внутреннюю и внешнюю ми-

¹ Дятлов А. В. Трудовая миграция в России : проблемы и перспективы правового регулирования / А. В. Дятлов. Москва : Юстицинформ, 2023. 240 с.

² Ахмадеев А. В. Правовое регулирование трудовой миграции в Российской Федерации : проблемы и пути решения / А. В. Ахмадеев // Миграционное право. 2024. № 2. С. 15–19.

грацию, временную и постоянную, легальную и нелегальную. Внутренняя миграция происходит в пределах одной страны, в то время как внешняя — пересечение государственных границ. Временная миграция предполагает работу в течение определенного периода, а постоянная — переселение на неопределенный срок. Легальная миграция осуществляется в соответствии с законодательством, нелегальная — в обход установленных правил.

Факторы, определяющие трудовую миграцию в России, многообразны. Экономические факторы включают в себя разницу в уровнях заработной платы, наличие рабочих мест и возможности для карьерного роста. Демографические факторы связаны с возрастной структурой населения, уровнем рождаемости и смертности. Политическая нестабильность, вооруженные конфликты и дискриминация также могут стимулировать трудовую миграцию¹.

Трудовая миграция играет значительную роль в развитии российской экономики. Она обеспечивает приток рабочей силы, особенно в секторах, испытывающих дефицит кадров, таких как строительство, сельское хозяйство и сфера услуг. Мигранты часто выполняют работы, на которые не согласны местные жители, тем самым способствуя повышению эффективности экономики. Кроме того, денежные переводы мигрантов поддерживают экономику стран происхождения, а также увеличивают потребительский спрос в принимающей стране.

Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие регионов России неоднозначно. С одной стороны, приток мигрантов способствует увеличению трудовых ресурсов и потенциальному экономическому росту. С другой стороны, неконтролируемая миграция может приводить к увеличению нагрузки на социальную инфраструктуру, росту безработицы среди местного населения и обострению социальной напряженности.

Интеграция трудовых мигрантов в российское общество является важным аспектом миграционной политики. Успешная интеграция способствует снижению социальной напряженности, повышению экономической эффективности и формированию мультикультурного общества. Однако, интеграция сталкивается с рядом проблем, таких как языковой барьер, культурные различия, дискриминация и отсутствие достаточной поддержки со стороны государства и общества.

Управление трудовой миграцией в России требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование законодательства, усиление контроля над соблюдением миграционных правил, развитие программ интеграции и адаптации, а также сотрудничество с международными организациями и странами происхождения мигрантов.

Перспективы трудовой миграции в России в значительной степени зависят от экономической ситуации в стране и мире, демографических тенденций и политической стабильности. По прогнозам экспертов, в ближайшие годы трудовая миграция будет оставаться важным фактором развития российской экономики,

¹ Рыбаковский Л. Л. Миграция населения : вопросы теории / Л. Л. Рыбаковский. Москва : Наука, 2021. 288 с.

однако ее масштабы и структура могут претерпеть изменения под влиянием новых вызовов и возможностей¹.

Регулирование трудовой миграции в Российской Федерации осуществляется комплексом нормативных правовых актов, основу которого составляют Федеральный закон от 25.07.2002 № 115–ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Трудовой кодекс РФ, а также международные договоры РФ, определяющие права и обязанности трудящихся-мигрантов. ФЗ № 115–ФЗ определяет правовые основы пребывания иностранных граждан на территории РФ, устанавливает порядок осуществления трудовой деятельности. Трудовой кодекс РФ регулирует трудовые отношения, возникающие между работодателем и работником, включая иностранных граждан, с учетом особенностей, предусмотренных законодательством о правовом положении иностранных граждан.

Несмотря на наличие обширной нормативной базы, в сфере регулирования трудовой миграции существуют пробелы и коллизии. В частности, наблюдается несогласованность между квотами на привлечение иностранной рабочей силы, устанавливаемыми Правительством РФ, и реальными потребностями экономики в отдельных отраслях.

Правоприменительная практика в сфере трудовой миграции свидетельствует о наличии проблем, связанных с контролем над соблюдением трудового законодательства в отношении иностранных работников, противодействием нелегальной миграции и эксплуатацией труда мигрантов².

Ключевой проблемой является механизм квотирования и привлечения иностранной рабочей силы. Установление квот, не учитывающих потребности рынка труда, приводит к дефициту рабочей силы в отдельных секторах экономики и способствует развитию нелегальной миграции.

Вопросы социальной защиты трудящихся-мигрантов остаются актуальными. Несмотря на то, что законодательство РФ гарантирует иностранным работникам равные права с гражданами РФ в сфере трудовых отношений, на практике они часто сталкиваются с дискриминацией и нарушением трудовых прав.

Противодействие нелегальной миграции и эксплуатации труда мигрантов требует совершенствования механизмов контроля и усиления ответственности работодателей за нарушение миграционного законодательства.

Проблемы интеграции мигрантов в российское общество обусловлены социокультурными и языковыми барьерами, а также недостаточной эффективностью программ адаптации и интеграции.

Совершенствование правового регулирования трудовой миграции требует комплексного подхода, включающего гармонизацию законодательства, развитие

¹ Белозеров В. С. Трудовая миграция в России : социально–экономические и правовые аспекты / В. С. Белозеров, Е. М. Кожухова // Региональная экономика и управление. 2023. № 4. С. 67–75.

² Волкова Г. И. Проблемы правового статуса трудовых мигрантов в России / Г. И. Волкова // Трудовое право в России и за рубежом. 2025. № 1. С. 22–27.

механизмов регулирования, усиление контрольных функций государства и улучшение социальной адаптации мигрантов.

В целях оптимизации механизма квотирования необходимо учитывать региональные особенности рынка труда и потребности конкретных отраслей экономики. Внедрение гибких механизмов регулирования, таких как система балльной оценки кандидатов на трудоустройство, может способствовать привлечению квалифицированных специалистов и снижению зависимости от неквалифицированной рабочей силы.

Усиление контроля над соблюдением трудового законодательства в отношении иностранных работников предполагает повышение эффективности проверочных мероприятий, проводимых органами государственного контроля, и усиление ответственности работодателей за нарушение миграционного законодательства. Необходимо создание механизмов защиты прав трудящихся-мигрантов, включая доступ к правосудию и бесплатной юридической помощи¹.

Для успешной интеграции мигрантов в российское общество требуется разработка и реализация комплексных программ адаптации и интеграции, направленных на изучение русского языка, знакомство с культурой и историей России, а также оказание помощи в трудоустройстве и социальной адаптации. Важным аспектом является формирование толерантного отношения к мигрантам в обществе и предотвращение дискриминации по национальному признаку.

Правовое регулирование трудовой миграции должно основываться на балансе интересов государства, работодателей и трудящихся-мигрантов, обеспечивая экономическую эффективность, социальную справедливость и защиту прав всех участников трудовых отношений.

Дальнейшее развитие системы правового регулирования трудовой миграции предполагает совершенствование межведомственного взаимодействия и информационного обмена между заинтересованными органами государственной власти. Целесообразно внедрение единой информационной системы учета трудовых мигрантов, содержащей сведения об их правовом статусе, трудовой деятельности и социальном обеспечении.

Необходимо также уделить внимание развитию международного сотрудничества в сфере трудовой миграции, в том числе заключению двусторонних соглашений с государствами-поставщиками рабочей силы, направленных на урегулирование вопросов трудоустройства, социальной защиты и возвращения мигрантов на родину. Примером успешного международного сотрудничества является деятельность Международной организации по миграции (МОМ), оказывающей содействие государствам в управлении миграционными процессами.

Перспективным направлением является развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки трудовых мигрантов с учетом потребностей российского рынка труда. Организация курсов обучения русскому языку и осно-

¹ Иванченко Г. В. Миграционная политика России : стратегии и механизмы реализации / Г. В. Иванченко. Санкт-Петербург : Питер, 2022. 312 с.

вам российского законодательства, а также предоставление информации о возможностях трудоустройства и социальной поддержки, будет способствовать повышению конкурентоспособности мигрантов на рынке труда и успешной интеграции в российское общество.

Основные выводы по результатам исследования свидетельствуют о наличии ряда проблем в сфере правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации, требующих комплексного решения. Ключевыми аспектами являются неэффективность действующей системы квотирования, недостаточный уровень защиты трудовых прав мигрантов, а также ограниченность мер, направленных на их социокультурную адаптацию. Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу, выявил противоречия и пробелы, препятствующие эффективному управлению миграционными потоками и интеграции иностранных работников в российское общество¹.

Предложения по совершенствованию правового регулирования трудовой миграции в России включают в себя оптимизацию квотирования, основанную на анализе реальных потребностей рынка труда и прогнозировании миграционных потоков. Усиление контроля над соблюдением трудовых прав мигрантов, предусмотренных законодательством РФ (ТК РФ, Федеральный закон от 25.07.2002 № 115–ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»), требует повышения эффективности деятельности контрольно-надзорных органов и внедрения механизмов защиты от эксплуатации и дискриминации. Разработка и реализация комплексных программ по социокультурной адаптации мигрантов, учитывающих их языковые, культурные и религиозные особенности, является необходимым условием успешной интеграции и снижения социальной напряженности (Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы).

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с изучением влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие регионов России, анализом эффективности различных моделей интеграции мигрантов, а также разработкой научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования с учетом международного опыта и лучших практик. Особое внимание следует уделить исследованию вопросов противодействия нелегальной миграции и теневой занятости иностранных работников, а также изучению влияния миграции на демографическую ситуацию в стране.

В заключение следует отметить, что трудовая миграция является сложным и многоаспектным явлением, оказывающим существенное влияние на социально-экономическое развитие России. Эффективное правовое регулирование данного процесса является необходимым условием для обеспечения прав трудящихся-мигрантов, защиты национального рынка труда и предотвращения социальной напряженности.

¹ Рыбаковский Л. Л. Миграция населения : вопросы теории / Л. Л. Рыбаковский. Москва : Наука, 2021. 288 с.

Проведенный анализ выявил ряд проблем, связанных с правовым регулированием трудовой миграции в России, в частности, несовершенство законодательства в части определения статуса трудящихся–мигрантов, сложность процедур получения разрешительных документов, недостаточный контроль за соблюдением трудовых прав мигрантов со стороны работодателей и государственных органов (Федеральный закон от 25.07.2002 № 115–ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Для совершенствования правового регулирования трудовой миграции необходимо:

Разработать единую концепцию государственной миграционной политики, основанную на принципах защиты прав человека, обеспечения национальной безопасности и развития экономики (Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622).

Упростить процедуры получения разрешительных документов для трудящихся–мигрантов, в том числе путем внедрения электронных сервисов и механизмов межведомственного взаимодействия.

Усилить контроль над соблюдением трудового законодательства работодателями, использующими труд мигрантов, в том числе путем увеличения количества проверок и ужесточения санкций за нарушения.

Совершенствовать систему социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество (Постановление Правительства РФ от 25.08.2008 № 635 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Федерального бюджета на реализацию мероприятий по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»).

Реализация указанных мер позволит создать более эффективную систему регулирования трудовой миграции, способствующую развитию экономики России и обеспечению прав трудящихся–мигрантов.

Библиография:

1. Ахмадеев А. В. Правовое регулирование трудовой миграции в Российской Федерации: проблемы и пути решения / А. В. Ахмадеев // Миграционное право. 2024. № 2. С. 15–19.
2. Белозеров В. С. Трудовая миграция в России: социально–экономические и правовые аспекты / В. С. Белозеров, Е. М. Кожухова // Региональная экономика и управление. 2023. № 4. С. 67–75.
3. Волкова Г. И. Проблемы правового статуса трудовых мигрантов в России / Г. И. Волкова // Трудовое право в России и за рубежом. 2025. № 1. С. 22–27.
4. Дятлов А. В. Трудовая миграция в России: проблемы и перспективы правового регулирования / А. В. Дятлов. Москва: Юстицинформ, 2023. 240 с.
5. Иванченко Г. В. Миграционная политика России: стратегии и механизмы реализации / Г. В. Иванченко. Санкт–Петербург : Питер, 2022. 312 с.
6. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: вопросы теории / Л. Л. Рыбаковский. Москва : Наука, 2021. 288 с.

Проблемы регулирования цифрового труда

Аннотация: в статье автором анализируются актуальные проблемы регулирования цифрового труда в условиях развития платформенной экономики (gig economy, гиг-экономики, гигономики). Автор анализирует специфику трехсторонней модели отношений между цифровой платформой, исполнителем и заказчиком, выявляя ключевые уязвимости современной нормативной базы. Особое внимание уделяется проблеме неверной классификации трудового статуса, отсутствию социальных гарантий и рискам, связанным с алгоритмическим менеджментом цифровых платформ. На основе анализа международного опыта и текущей практики предлагаются пути совершенствования законодательства, включая внедрение промежуточных правовых статусов и механизмов защиты прав цифровых работников.

Ключевые слова: цифровой труд, платформенная занятость, гиг-экономика, gig-экономика, гигономика, трудовое право, алгоритмический менеджмент, самозанятость, социальные гарантии, цифровая платформа.

В последнее десятилетие глобальный рынок труда претерпевает фундаментальные трансформации, вызванные стремительным развитием платформенной экономики. Увеличение доли людей, вовлеченных в нестандартные формы занятости, так называемую гиг-экономику, ставит перед государственными институтами новые вызовы, требующие пересмотра классических подходов к трудовому праву. Такие взгляды на развитие экономики и права отмечает также в своей работе Новиков Д. А.² говоря о том, что происходит отход от классической концепции трудовых отношений в рамках цифровизации трудовой среды. В рамках данного исследования под цифровым трудом понимается деятельность, организованная и контролируемая посредством цифровых платформ, которые выступают посредниками между исполнителями и заказчиками услуг. Основной целью статьи является выявление ключевых правовых и социально-экономических пробелов в регулировании этой сферы и анализ возможных путей их преодоления в современных условиях.

Специфика цифрового труда принципиально отличается от классических трудовых отношений, закрепленных в индустриальную эпоху. Традиционная двухсторонняя модель «работодатель-работник» заменяется сложной трехсторонней структурой, включающей платформу, исполнителя и клиента. Платформенный труд характеризуется высокой степенью гибкости, сдельной оплатой и отсутствием жесткой привязки к конкретному рабочему месту. Исследователи традиционно разделяют эту деятельность на локальный платформенный труд,

¹ Назаров Максим Евгеньевич, магистр 1 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Новиков Д. А. Трудовое право в цифровой экономике: риски и перспективы // сб. науч. тр. V Междунар. науч.-практ. конф., Минск. 2019. С. 214.

требующий физического присутствия (например, услуги такси и курьерская доставка), и глобальный облачный труд, который выполняется удаленно без географических границ, как в случае с фрилансом или микротаскинг. Также существует и другая классификация современного цифрового платформенного труда, а именно разделение на внешнюю и внутреннюю занятость. Данная классификация, как и многие другие, представлены в докладе МОТ о роли платформ цифрового труда в трансформации сферы труда, где также отмечается, что внешняя занятость зачастую предполагает гражданско-правовые отношения между исполнителем и платформой, тогда как внутренняя занятость, напротив, полное устройство по трудовому договору¹.

Такая специфика порождает ряд системных проблем, которые не могут быть эффективно решены в рамках действующего законодательства. Одной из острейших проблем является классификация правового статуса участников: большинство платформ позиционируют себя как IT-компании, а исполнителей определяют как независимых подрядчиков. Это создает риск подмены реальных трудовых отношений гражданско-правовыми, что фактически лишает работников базовых прав. В результате возникает ситуация социальной уязвимости, при которой исполнители не имеют доступа к минимальному размеру оплаты труда, оплачиваемым отпускам, больничным листам и обязательному страхованию от несчастных случаев. Стоит отметить также и преимущества данного вида занятости, а именно в своей работе Якунинская Я. А.² выделяет отличительные черты от типичного вида занятости, которые можно отнести к её плюсам. Так, платформенная занятость представляет свободу места работы (можно выполнять её в любом месте, а не в офисе), практически отсутствует трудовая дисциплина (исполнитель не скован формальными рамками подчинения политике нанимателя), иное рабочее время (зачастую занятость неполная и сотрудник сам организует своё рабочее время).

Дополнительную сложность вносит так называемый алгоритмический менеджмент. Управление трудовым процессом на платформах осуществляется с помощью автоматизированных систем, что создает информационную асимметрию. Механизмы распределения заказов, ценообразования и формирования рейтингов остаются непрозрачными для исполнителей, а проблема внезапного “деплатформинга” блокировки аккаунта без объяснения причин — оставляет работника без защиты и права на апелляцию. В случае глобальных платформ ситуация осложняется юрисдикционными конфликтами, когда стороны правоотношений находятся в разных странах, что делает защиту прав практически невозможной в рамках национальных систем.

¹ Перспективы занятости и социальной защиты в мире: Роль платформ цифрового труда в трансформации сферы труда // Сайт МОТ. 2021. URL: <https://www.ilo.org/publications/summary-role-digital-labour-platforms-transforming-world-work> (дата обращения: 03.03.2026 года).

² Якунинская Я. А. Платформенная занятость и её правовой статус в Российском законодательстве // Вестник науки. 2025. С. 625.

Тем не менее, в международной практике уже формируются подходы к преодолению этих лакун. Важным прецедентом стало решение Верховного суда Великобритании о признании водителей Uber работниками, имеющими право на социальные гарантии¹. Аналогичные процессы наблюдаются в США и Европейском Союзе, где разрабатываются директивы, вводящие презумпцию трудовых отношений при наличии признаков контроля со стороны платформы. В странах СНГ основным инструментом легализации стал режим самозанятости, который упростил налогообложение, но пока не решил вопрос полноценного социального обеспечения и защиты от алгоритмического произвола.

В заключение следует отметить, что традиционное трудовое право демонстрирует свою неэффективность в условиях тотальной цифровизации. Платформенная занятость требует создания новых правовых конструкций, способных сбалансировать интересы бизнеса и социальную защищенность граждан. Перспективными путями развития представляются введение промежуточного правового статуса для «зависимых подрядчиков», законодательное закрепление прозрачности алгоритмов и поддержка институтов цифровых профсоюзов. Только комплексный подход, сочетающий адаптацию национальных законов и международную координацию, позволит обеспечить справедливые условия труда в новой цифровой реальности.

Библиография:

1. «В Британии водителей Uber признали сотрудниками компании, а не самозанятыми» // Рамблер. 2021. URL: <https://finance.rambler.ru/business/45853189-v-britanii-voditeley-uber-2>.
2. Новиков Д. А. Трудовое право в цифровой экономике: риски и перспективы // сб. науч. тр. V Междунар. науч.-практ. конф., Минск. 2019. С. 214.
3. Перспективы занятости и социальной защиты в мире: Роль платформ цифрового труда в трансформации сферы труда // Сайт МОТ. 2021. URL: <https://www.ilo.org/publications/summary-role-digital-labour-platforms-transforming-world-work> (дата обращения: 03.03.2026 года).
4. Якунинская Я. А. Платформенная занятость и её правовой статус в Российском законодательстве // Вестник науки. 2025. С. 625.
5. [priznali-sotrudnikami-kompanii-a-ne-samozanyatymi/](#) (дата обращения: 03.03.2026 года).

¹ «В Британии водителей Uber признали сотрудниками компании, а не самозанятыми» // Рамблер. 2021. URL: <https://finance.rambler.ru/business/45853189-v-britanii-voditeley-uber-priznali-sotrudnikami-kompanii-a-ne-samozanyatymi/> (дата обращения: 03.03.2026 года).

Институт примирения сторон в уголовном судопроизводстве: концептуальные противоречия и перспективы медиации

Аннотация: статья посвящена анализу института примирения сторон в уголовном судопроизводстве Российской Федерации в контексте соотношения публичного и диспозитивного начал. Рассматриваются проблемы пределов применения примирения, правопреемства при смерти потерпевшего, а также неоднородности судебной практики и недостаточности процессуальных гарантий. Проводится разграничение примирения по ст. 25 УПК РФ и медиации как самостоятельного восстановительного механизма. Обосновывается необходимость нормативной институционализации медиации в уголовном процессе с целью формирования более сбалансированной модели разрешения уголовно-правового конфликта.

Ключевые слова: примирение сторон, уголовное судопроизводство, восстановительное правосудие, медиация, публичный и частный интерес, прекращение уголовного дела, процессуальные гарантии, уголовно-правовой конфликт.

Институт примирения сторон в уголовном процессе продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных, что обусловлено фундаментальным противоречием между публичным характером уголовного преследования и диспозитивными началами, реализуемыми в рамках данного института. Научная полемика охватывает широкий спектр вопросов — от доктринальной правомерности применения примирительных процедур в уголовном судопроизводстве до проблем правоприменения, что актуализирует необходимость системного анализа и поиска путей совершенствования данного механизма в контексте развития восстановительного правосудия.

В научной литературе неоднократно указывалось на важность нормативной определенности института примирения с потерпевшим. Так, Л. В. Головки, рассматривая основания освобождения от уголовной ответственности, отмечал, что применение примирения должно сопровождаться четкими процессуальными гарантиями². З. Н. Ануфриева подчеркивает, что примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности требует унификации и конкретизации на законодательном уровне³. Н. В. Артеменко и А. М. Минькова

¹ Мишуков Ярослав Олегович, студент 3 курса Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева.

² Головки Л. В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения // Государство и право. 1997. № 8. С. 77.

³ Ануфриева З. Н. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 8–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primirenie-s-poterpevshim-kak-osnovanieosvobozhdeniya-ot-ugolovnoi-otvetstvennosti> (дата обращения: 30.01.2025).

акцентируют внимание на спорных вопросах применения данного института, обращая внимание на существующие пробелы в законодательстве¹.

Современная доктрина выделяет несколько основных проблем института примирения. Прежде всего дискуссионным остается вопрос о пределах его применения и соотношении публичного и частного интереса. В научных исследованиях обоснованно указывается, что рассматриваемый институт наиболее оправдан в сфере преступлений, затрагивающих частные интересы, тогда как его распространение на публично-правовые отношения вызывает серьезные сомнения. В этой связи справедливо отмечено, что «правоприменитель должен убедиться, исчерпан ли существующий между сторонами конфликт, не представляет ли более какой-либо общественной опасности обвиняемый, и только тогда вправе принять решение о прекращении уголовного дела за примирением сторон»². Приведенная позиция ориентирует суд на содержательную оценку последствий примирения и тем самым отражает необходимость учета публичного начала.

Особую остроту приобретает проблема прекращения уголовного дела в связи с примирением при гибели потерпевшего. Критики данного подхода указывают на невозможность реализации воли погибшего как ключевого субъекта примирения. Хотя норма ч. 8 ст. 42 УПК РФ формально допускает процессуальное правопреемство, возникает содержательная коллизия, связанная с требованием заглаживания вреда потерпевшему (ст. 25 УПК РФ). В подобных ситуациях фактически формируется конструкция имущественной компенсации за утрату жизни, что вызывает обоснованные нравственно-правовые возражения. Показательно, что законодательство ряда государств СНГ (Азербайджан, Армения) прямо исключает возможность подобного правопреемства для целей примирения, что свидетельствует о наличии альтернативных моделей правового регулирования.

Не менее значимой проблемой выступает обеспечение процессуальных гарантий при прекращении уголовного дела. В научной литературе подчеркивается необходимость предварительного привлечения лица в качестве обвиняемого как условия законности прекращения дела, что обеспечивает определенность обвинения и защиту прав участников процесса. Однако анализ судебной практики показывает наличие тенденции к формализации проверки факта примирения, когда суды ограничиваются констатацией заявления потерпевшего и факта возмещения вреда без глубокой оценки реальности урегулирования конфликта.

Отсутствие единообразных критериев применения ст. 25 УПК РФ обуславливает формирование разнонаправленной судебной практики. В одних случаях

¹ Артеменко Н. В., Минькова А. М. Спорные вопросы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Рос. судья. 2007. № 6. С. 48–54.

² Градский В. Е. Теоретическая модель института медиации в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 23. – С. 11.

приоритет фактически отдается частному интересу и воле сторон, в других - публичному началу и оценке общественной опасности деяния. Подобная вариативность снижает предсказуемость правоприменения и усиливает дискуссионность института.

В этих условиях в научной литературе усиливается внимание к концепции восстановительного правосудия. Как справедливо отмечают Ю. В. Кувалдина и Е. В. Марьина, «мы видим примирение как взаимное осознанное добровольное волеизъявление сторон по поводу устранения уголовно-правового конфликта, возникшего в результате совершения преступления»¹. При этом авторы подчеркивают, что «примирительные процедуры в духе восстановительного правосудия рассчитаны не только на возмещение ущерба, причиненного преступлением, они ориентированы на истинное раскаяние обвиняемого и подлинное прощение его потерпевшим»². Данные положения акцентируют восстановительный потенциал примирительных механизмов и выводят дискуссию за пределы сугубо формального прекращения уголовного дела.

Ключевым инструментом восстановительного подхода выступает медиация. В автореферате В. Е. Градского она определяется следующим образом: «медиация — это урегулированная Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации деятельность, осуществляемая беспристрастным третьим лицом — медиатором (посредником), состоящая в поиске и установлении баланса законных интересов уголовно-преследуемого лица и потерпевшего, целью которой является содействие в разрешении уголовно-правового конфликта и принятии по делу законного, обоснованного и справедливого решения, а также урегулирование иных вопросов, касающихся обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства»³. При этом подчеркивается, что «медиация рассматривается в исследовании как процессуальный механизм достижения примирения ее сторон, предшествующий принятию судом решения о прекращении уголовного дела, в этом состоит альтернатива уголовному преследованию»⁴.

¹ Кувалдина Ю. В., Марьина Е. В. Проблемы института примирения в уголовном судопроизводстве и перспективы его развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-primireniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-i-perspektivy-ego-razvitiya> (дата обращения: 16.02.2026).

² Лисова А. В., Подустова О. Л. Институт медиации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : материалы VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2022 г. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 229.

³ Кувалдина Ю. В. Является ли институт, предусмотренный ст. 25 УПК РФ, медиацией? // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Лазаревой. Самара : Самарский университет, 2012. Вып. 6. с. 175.

⁴ Мешков М. В., Минулин Р. М. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшими по делам публичного обвинения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-nesovershennoletnih-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-svyazi-s-primireniem-s-poterpevshimi-po-delam-publichnogo> (дата обращения: 16.02.2026).

Сравнительно-правовой анализ свидетельствует о высокой востребованности медиативных процедур. В зарубежных судопроизводствах (Канада, США, Франция, ФРГ, Великобритания, а также Польша, Чехия, Словакия и др.) уже длительное время функционируют программы примирения потерпевшего и правонарушителя, которые в научной литературе обычно рассматриваются как формы медиации. Зарубежный опыт демонстрирует институциональную устойчивость подобных механизмов и их органичное включение в систему уголовной политики.

Вместе с тем в российском уголовном процессе медиация пока не получила полноценного нормативного оформления. Как отмечают А. В. Лисова и О. Л. Подустова, «УПК РФ также прямо не закрепляет один из способов разрешения конфликтной ситуации с помощью медиации, есть лишь упоминание о том, что существует основание для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон...»¹. Более того, в настоящее время отсутствуют основания говорить о сформированности института медиации в уголовном судопроизводстве, поскольку остаётся нерешённым комплекс вопросов, связанных с законодательным закреплением процедуры медиации по уголовным делам.

Существенное теоретическое значение имеет и позиция Ю. В. Кувалдиной, согласно которой «если «чистая» медиация — это внесудебный способ урегулирования спора, то прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон - дифференцированная уголовно-процессуальная форма»². Данное разграничение свидетельствует о том, что действующий механизм примирения не тождествен медиации и требует самостоятельного нормативного оформления.

Таким образом, институт примирения сторон в его современном виде демонстрирует системное напряжение между диспозитивными и публичными началами уголовного судопроизводства. Нормативная неопределенность, вариативность судебной практики и наличие нравственно-правовых коллизий свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования. Перспективным направлением выступает поэтапная институционализация медиации на основе принципов восстановительного правосудия при условии детальной процессуальной регламентации, что позволит обеспечить не только формальное прекращение уголовного дела, но и реальное разрешение уголовно-правового конфликта.

¹ Лисова А. В., Подустова О. Л. Институт медиации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : материалы VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2022 г. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 232.

² Кувалдина Ю. В. Является ли институт, предусмотренный ст. 25 УПК РФ, медиацией? // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. тр. / под ред. В. А. Лазаревой. – Самара: Самарский университет, 2012. – Вып. 6. – С. 176.

Библиография:

1. Ануфриева З. Н. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 8–2. С. 115–119.
2. Артеменко Н. В., Минькова А. М. Спорные вопросы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // *Российский судья*. 2007. № 6. С. 48–54.
3. Головкин Л. В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения // *Государство и право*. 1997. № 8. С. 77–82.
4. Градский В. Е. Теоретическая модель института медиации в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 24 с.
5. Кувалдина Ю. В. Является ли институт, предусмотренный ст. 25 УПК РФ, медиацией? // *Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. тр. / под ред. В. А. Лазаревой*. Самара : Самарский университет, 2012. Вып. 6. С. 175–176.
6. Кувалдина Ю. В., Марьина Е. В. Проблемы института примирения в уголовном судопроизводстве и перспективы его развития // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-primireniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-i-perspektivy-ego-razvitiya> (дата обращения: 16.02.2026).
7. Лисова А. В., Подустова О. Л. Институт медиации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // *Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Москва, 5 декабря 2022 г.)*. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 229–232.
8. Мешков М. В., Минулин Р. М. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшими по делам публичного обвинения // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2021. № 2 (56). С. 6–15.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Приветствие организаторам и участникам 15-й конференции, посвященной Всемирному дню социальной справедливости от Информационного центра ООН	7
<i>Бабурин С. Н.</i> Стремление к справедливости как духовно-нравственная основа гражданского общества и русской государственности	8
<i>Скачкова Г. С.</i> Социальная справедливость и национальная безопасность	12
<i>Чуча С. Ю.</i> Правовое обеспечение созидательного труда как традиционной российской духовно-нравственной ценности	19
<i>Григорьева Н. В.</i> Взнос на долговременный уход за пожилыми: социальная солидарность или финансовое бремя	24
<i>Мачульская Е. Е.</i> Доступность медицинской помощи и социальных услуг как проявление принципа социальной справедливости в социальном обеспечении	28
<i>Белоусова Е. В.</i> Роль органов местного самоуправления в реализации социальной политики государства	36
<i>Ахметов Е. Б.</i> К вопросу о правовой природе и компетенции Конституционного Суда Республики Казахстан	40
<i>Дроздова Е. В.</i> Связь политической идентичности с ценностями справедливости	46
<i>Трунцевский Ю. В.</i> Понятие и виды цифрового пиратства (вопросы социальной справедливости)	50
<i>Бурьянов С. А.</i> Цифровые права человека и безусловный базовый доход как условие достижения социальной справедливости в условиях глобализации 4.0	55
<i>Бобров В. К., Шишков А. А.</i> О справедливости в уголовном судопроизводстве	60

<i>Белова И. А.</i> Долгосрочные направления развития системы поддержки граждан, нуждающихся в социальной защите в Республике Беларусь	68
<i>Сошникова Т. А.</i> Социальное партнерство и его роль в обеспечении единства народов России	74
<i>Гаврилова Ю. В.</i> Обеспечение социальной справедливости в условиях развития цифровых технологий	89
<i>Сейфетдинова Е. И.</i> Достижение социальной справедливости в уголовном судопроизводстве	93
<i>Бобокалон Г. М., Махмадуллозода Н. Р.</i> Социально-правовые аспекты защиты трудовых прав несовершеннолетних в условиях рыночной экономики (на примере Республики Таджикистан)	97
<i>Жаворонков Р. Н.</i> Реализация социальной справедливости при обеспечении инвалидов техническими средствами реабилитации	106
<i>Осин Р. С.</i> Реализация принципа социальной справедливости как решающее условие достижения идейно-политического единства общества	114
<i>Гаврилина Е. А.</i> Социальная справедливость в Японии	123
<i>Христинич И. В.</i> Квалификационный аттестат для председателей ТСЖ как способ реализации реформы ЖКХ в Стратегии до 2030 года	128
<i>Максимова О. Д.</i> Возможности толкования и понимания принципа социальной справедливости в теории Э. Гидденса	132
<i>Хачирова (Засеева) В. С., Тваури Д. Х.</i> Соответствие принципа справедливой заработной и минимального размера оплаты труда (МРОТ): коллизия и перспективы совершенствования	139
<i>Курякова С. И.</i> Правовые индикаторы социальной справедливости в жилищной сфере	146

<i>Морозова И. Г.</i> Соотношение <i>lex voluntatis</i> и <i>ordre public</i> с позиции соблюдения принципа справедливости при разрешении частно-правовых споров	150
<i>Попова Т. А.</i> К вопросу о добросовестности и справедливости в спорах об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью	154
<i>Григорьева А. Г.</i> Принцип справедливости при прекращении поручительства	160
<i>Корсунова А. С.</i> Неприменение правил освобождения от долгов в судебном банкротстве граждан: принцип справедливости через призму правоприменительной практики	165
<i>Чечулина А. А.</i> Концепция судейского права как гарантия социальной справедливости	170
<i>Гурдин С. В.</i> Проблемы правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации: классификация и пути преодоления	177
<i>Клементьева Е. С.</i> Институт домашнего ареста в отношении несовершеннолетних: процессуальные особенности и межведомственное взаимодействие	185

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

<i>Бурьянов М. С.</i> Перспективы социальной справедливости в условиях цифровой трансформации государства	189
<i>Данилов М. В.</i> Социальная справедливость как ценностный ориентир судебной власти: проблемы реализации	196
<i>Васечкина В. И.</i> Технологии искусственного интеллекта в криминалистике: баланс между эффективностью и справедливостью	199
<i>Давидян В. Б.</i> Предупреждение правонарушений средствами прокурорского надзора	204
<i>Быков А. Г.</i> Перспективы использования электронных уголовных дел в современном уголовном судопроизводстве	208

<i>Берестянская И. Н.</i> Уголовный закон, как источник уголовного права: ретроспективный анализ	212
<i>Дударева М. К.</i> Функции государства и социальная справедливость	216
<i>Иванова Н. И.</i> Социальная справедливость при вынесении приговора	221
<i>Клейменова В. А.</i> Защита конфиденциальности клиентов: правовые механизмы ради социальной сплоченности	225
<i>Климова Е. М.</i> Достойный труд — основа социальной справедливости	230
<i>Ларионова Е. Н.</i> Эволюция роли правоохранительных органов в современном обществе: социологический аспект	234
<i>Матвеева А. А.</i> Международные акты о труде инвалидов их влияние на законодательство о труде инвалидов в России	239
<i>Моисеенкова О. Ю.</i> Социальная демократия и социальная справедливость	249
<i>Медведева А. В.</i> Социальная справедливость и молодежная политика	253
<i>Цыбенко К. Б.</i> Общественное здоровье и безопасность труда: социально-правовая значимость санитарных требований	257
<i>Николаев А. А.</i> Социальная справедливость в реализации права детей-сирот на освобождение от оплаты жилищно-коммунальных услуг: теоретико-правовой и практический аспекты	262
<i>Першуткин С. Д.</i> Пенсионное обеспечение в России как инструмент социальной справедливости: проблемы и перспективы	269
<i>Костюкевич Н. В.</i> Соглашение в процедуре медиации об отмене дисциплинарного взыскания: постановка проблемы	272

<i>Страмилов С. Ю.</i> Социальные, юридические и профилактические аспекты гендерного насилия в семейных отношениях	278
<i>Ключников Д. А.</i> Защита достоинства человека на досудебном производстве	282
<i>Заволока В. В., Харьковская Е. П.</i> Социальное обеспечение инвалидов	287
<i>Рудяк П. Е.</i> Реализация конституционного права на социальное обеспечение в условиях межрегиональной асимметрии в России	291
<i>Грудова В. К.</i> Правовая защита интересов граждан в договоре строительного подряда как элемент социального единения российского народа	296
<i>Петрова М. В.</i> Социальные направления совершенствования законодательства о деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ	300
<i>Хабарова М. С.</i> Достойный труд — основа социальной справедливости	306
<i>Нухова Л. С.</i> Трудовая миграция и проблемы ее правового регулирования в России	311
<i>Назаров М. Е.</i> Проблемы регулирования цифрового труда	318
<i>Мишуков Я. О.</i> Институт примирения сторон в уголовном судопроизводстве: концептуальные противоречия и перспективы медиации	321

Научное издание

**Гражданский диалог и социальная справедливость:
путь к укреплению единства народов России**

Материалы международной научно-практической конференции
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
профессора кафедры теории государства и права,
трудоого и социального права юридического факультета,
Почетного работника высшего профессионального образования
Т. А. Сошниковой

Макет подготовлен авторами

Подписано в печать 02.04.2026 Формат 60*84 1/16
Печ. л. 20,75. Тираж 300 экз. Заказ № 36.

Издательство Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, 5.